Цикл "Шесть байт творения"
Андрей Вичурин
Байт II
Блуждающие лабиринты Гиннунгагапа

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Жизнь главных героев продолжается, принося не только потери и разочарования. Времени для принятия решений у них остается все меньше и меньше. Миры лихорадит, сплетая реальность и виртуальность, в один безумно сложный узел, который, кажется, легче разрубить, чем распутать. Герои по-прежнему пытаются жить, не выбирая между добром и злом, игрой и реальностью. Не все из задуманного получается так, как планировалось, но - получается! И они уверенно движутся к намеченной цели, стараясь спасти Землю и прилегающие к ней области Галактики от исчезновения.

- Вступление
- I
- Глоссарий к Байт 2
- II
- III
- IV
- V
- VI
- VII
- VIII
- IX
- X
- XI
- XII
- XIII
- XIV
- XV
- XVI
- XVII

Вступление

От автора.

Не стесняйтесь высказывать свое мнение о книге. Именно от Вас зависит, появится ли на свет продолжение истории.

С уважением, А.В.

I

«Возможно, наша роль на этой планете не в том,
чтобы почитать Бога, а в том, чтобы создать его.
И тогда наша работа будет сделана,
и настанет время игры».

Артур Кларк

Демиург (Настоящее имя не может быть произнесено)

Антон Кириллов

Всеслав (Ян)

Вне времени и пространства.

Мы сидели в баре.

Да, в обычном земном баре, с приглушенным светом, ненавязчивой музыкой и высокими деревянными круглыми табуретами без спинок, за стойкой из красного мрамора, со стеллажами для спиртного и напитков, напротив.

Я с наслаждением потягивал светлое горьковатое пиво, обычный ирландский Guinness, а Демиург с явным удовольствием смаковал какой-то коктейль, какой, - не знаю, я в них не особо разбираюсь. В эту встречу, он предстал перед нами в виде импозантного мужчины – шатена, с аккуратно стриженой в стиле Ван Дайка бородкой, в мягких парусиновых мокасинах и таких же светлых брюках, в рубашке без ворота из некрашеного льна. Видимо, он проникся нашей реакцией на его настоящий вид, и не хотел, чтобы мы отвлекались на приступы ксенофобии.

Все выглядело довольно буднично, не считая личности гостеприимно принявшего нас хозяина, и факта осознания того,

что мы находимся неизвестно где, и неизвестно в когда.

Ян пребывал в явно расстроенных чувствах, и причина его плохого настроения оставалась мне неизвестна. Я вспомнил, где и когда, видел его. На соседнем холме, когда привел туда квадрокоптер. Это он грозил моей голограмме кулаком.

- Всеслав! – обратился к нему Демиург. – Печалью горю не поможешь… Но, могу сказать, - не всегда, нечто, воспринимаемое нами, как единственно возможная данность, на самом деле ею и является, - единственно возможной и окончательной…

Я не понял, о чем речь но, видимо, Ян прекрасно понял. Он внимательно посмотрел на Демиурга, затем его взгляд ушел куда-то в себя, а еще через минуту прояснился. Чуть дернув в улыбке губы, Всеслав согласно кивнул.

- Предвосхищая Ваш интерес, сразу скажу, - со всеми вашими спутниками, все в порядке. Они обустроены и ни в чем не нуждаются. А теперь, пожалуйста, можете задавать вопросы! – ободряюще улыбнулся Демиург, - я же вижу, как вам не терпится.

Мы с Яном переглянулись, он пожал плечами, мол, спрашивай ты…

Хорошо.

Я посмотрел, как Демиург, с закрытыми глазами и выражением полного удовлетворения от процесса на лице, гоняет по нёбу малюсенький глоточек коктейля, и спросил:

- А почему так много красного?

Демиург одними глазами улыбнулся и совершенно серьезно ответил:

- Потому что кровь - красная, – он внимательно посмотрел на нас. – Это цвет моего кластера. Красная кровь, присуща практически всем, населяющим мой кластер существам, за редким исключением, в которое попали некоторые виды моллюсков, осьминогов и членистоногих. Цвет крови определяется железосодержащим гемоглобином, а состав крови почти у всех существ одинаковый и приближен к составу океанической воды.

Голубая кровь, цвет которой определяется медесодержащим гемоцианином, в моем кластере уже почти не встречается. Раньше ее было намного больше, но тогда проводились эксперименты по панспермии, а когда они закончились, минеральный состав, присущий космическим телам моего кластера, сыграл свою роль. Так что, если кто-нибудь будет вам доказывать, что его кровь голубая - не верьте, врут, как пить дать. Существа с голубой кровью живут в кластерах у других Демиургов.

- А что, Демиургов много?

- Ну, не всех их так зовут, но, да! - он с удовольствием

потянулся, расправляя плечи. – Мы иногда встречаемся.

Похоже, на эту тему ему говорить не очень хочется. И словно прочитав, скорее всего даже именно, прочитав мои мысли, Демиург заверил:

- Дело не в том. Не такая уж и секретная это информация, просто не принято у нас обсуждать коллег, и рассказывать о других. Если интересно, почитайте Даниила Андреева, он не все смог описать, но многое увидел, справедливости ради надо заметить, - суть передана в целом правильно. «Роза Мира», если угодно. Могу рассказать только о своем кластере, коль есть интерес.

- Конечно, пожалуйста! – я посмотрел на Яна, тот тоже утвердительно кивнул.

- Чтобы не перегружать повествование новыми названиями, непривычными для вашего слуха, буду использовать термины, принятые в вашей науке, я думаю, они вам знакомы.

Итак. Мой кластер… В пространстве он представляет собой некий октеракт… Это аналог куба в восьмимерном пространстве или восьмимерный гиперкуб, - он прямо в воздухе изобразил объемную псевдосферу, которая состояла из голубых точек и светящихся связей между ними. Что-то, мне эта сфера, смутно напоминала.

– Ваша Земля – здесь! - он ткнул коктейльной соломинкой в одну из точек, и та замерцала ярко – оранжевым светом. Потом он стал раскручивать соломинкой эту точку, пока та не начала расти, потихоньку светлеть, голубеть и не превратилась в маленькую копию Земли с шариком Луны, вращающимся вокруг нее.

- Как вы видите, можете даже посчитать, тут 256-ть миров. Причем, мир – это осознавшая себя реальность, обладающая развитой мыслесферой. И это только доступный для восприятия человека, четырехмерный слой. В целом, Макрокосм выглядит как русская матрешка, где слои вложены один внутрь другого. Поэтому, правильно было бы говорить, не о слое, а о некоей многослойной сфере, где миры располагаются по поверхности слоев. Но, для простоты, будем называть их слоями. Ниже, так сказать в глубине сферы, находятся слои другой мерности, плотности и доступности для Света. Чем ближе к центру «матрешки», тем меньше измерений, тем меньше Света и движения, тем больше плотность ткани миров. Центр неподвижен полностью, там отсутствуют пространство и время. Масса центра, при практически нулевом объеме, сопоставима с массой всего Макрокосма, а плотность вещества такова, что при следующем Большом Взрыве его хватило бы на все вселенные.

В противоположной стороне от моего кластера, так сказать вверху, - миры с меньшей плотностью материи, с возрастающим, по мере удаления от Центра, количеством измерений и Света. Чем выше, тем разреженнее материя, постепенно переходящая в энергию все меньшей плотности. Последний слой – чистое, ни чем не отягощенное время, с бесконечной мерностью.

Так же, легко просматривается, - продолжал Демиург с видимым удовольствием, утрированно лекторским тоном, - что каждая точка в слое, соединяется с восемью соседними, связями, которые представляют собой, каналы перехода между мирами. И, только по одному каналу, вверх и вниз.

Повторяю, - каждый мир, соединен, только с определенными другими восемью мирами сферического слоя, и не более. И всего по одному, сверху и снизу. Если на то, конечно, не будет воли Хранителя.

Да, не балует его жизнь собеседниками. Хотя, чего там, от нас не убудет, послушаем, ведь интересные вещи рассказывает мужик. Х-м… Демиург. Пускай, покуражится, выговорится, скучно ему тут самому, наверное.

Видя, как он вопросительно поднял бровь, я поинтересовался:

- Насколько я понял, - если есть необходимость, попасть из точки А в точку Б, не соединенные между собой, то возможность такая, в принципе есть, да?

- Вы правильно поняли, Антон, - подтвердил хозяин, - но злоупотреблять этим не стоит, потому как на создание новой связи, энергии тратится на порядки больше, чем необходимо для поддержания десятка уже существующих.

- Вы сказали, что Ваш октеракт состоит из двухсот пятидесяти шести миров, а у других Демиургов тоже так?

- Нет. Во-первых, в моем октеракте не хватает одного мира, - он ткнул соломинкой в точку, в отличие от других, серого цвета.

- Во-вторых, еще один из миров, на грани исчезновения, – указал на, по-прежнему медленно вращающуюся перед нами, Землю.

- Не у каждого из них, такое же количество миров. Где-то, еще не достаточно осознавших себя реальностей, и не набран октеракт, где-то было угасание, но, касаемо угасания миров, - это тема для отдельного разговора. Мы к нему еще вернемся…

Да, октеракт из 256-ти кластеров называется Астр, а октеракт из 256-ти Астров, соответственно – Рангарайдр.

Пока Рангарайдр не полон, как не полны Астры и, еще ниже кластеры, его составляющие - он будет развиваться, до полного заполнения. Потом, Мироздание ждет некий период равновесия, продолжительность которого зависит от многих факторов, а

затем неотвратимое угасание, до полного исчезновения.

Затем Цикл повторится.

Так уже было, бесконечное количество раз, так еще будет, бессчетное количество раз. Но, есть, как говорится, нюансы… Насущного, так сказать, момента существования, но, мы к ним вернемся чуть позже, когда иссякнет ваше любопытство. Продолжаю…

Ян невежливо перебил:

- Почему Объединитель миров?

Демиург, без малейших признаков неудовольствия, ответил вопросом на вопрос:

- Если есть те, кто создает миры, то почему бы не быть тем, кто их объединяет? А, Создатель? Но, думается мне, что Вам придется еще выступить и в роли Защитника. Кто же, кроме Создателя, защитит выстраданный им Мир и кто, кроме него, возьмет на себя ответственность за происходящее, в созданном им мире!? - он с улыбкой посмотрел на опешившего Яна. - Тем более, - в моем кластере не хватает одной единственной, осознавшей себя полноценной реальности! Может быть, успешно отстояв свой первый Мир, Вы захотите создать еще один? И, именно Вы, поможете ему выстоять и преобразиться, ведь Вы его отец! Как впрочем… Х-м… Антон! Могу я, попросить Вас, принести лежащую на заднем сидении Вашего автомобиля, вещь?

Я сначала не понял, о какой вещи идет речь, но Демиург жестами изобразил нечто квадратное. Ясно! Интересно, зачем ему она понадобилась?

Быстро смотался по светящимся указателям на балкон, где, по-прежнему, в унылом одиночестве, скучал прокатный «пони». Взял переданную матерью шкатулку и, вернувшись в бар, водрузил ее на стойку между Демиургом и Яном.

- Откуда она у тебя? – тихим, сдавленным голосом просипел Всеслав, едва рассмотрев, что стоит перед ним.

- От матери, - не стал скрывать я.

- ТВОЕЙ матери? - еще тише выдавил он, выделяя первое слово.

- Ну, да. Чьей же еще?

- Тво-ою мать! - совершенно неожиданно отреагировал Всеслав. Тяжело поднялся, подошел к полке с напитками, выбрал чего позабористее и приложился прямо к горлышку, предварительно содрав дозатор.

- Чего это он? - недоуменно обратился я к Демиургу.

- В шоке, папаша, - хмыкнул тот.

- Не понял…

- Да, чего уж тут непонятного? - деланно удивился Демиург, -

Кроме того, что Всеслав, - Отец осознавшего себя Мира, он еще и по совместительству, - отец Объединителя миров! Твой отец, Антон!

Немая сцена, возникшая после этих слов, достойна, быть запечатлена пером классика, но, по причине отсутствия обоих, - и пера и его гениального юзера(1), так и осталась, лишь слегка затянувшимся мгновением.

Когда оно благополучно истекло, и наши с Всеславом лица приобрели осмысленное выражение, хозяин продолжил:

- Как видите, не только гений - парадоксов друг, но, и вы сами. Особенно Вы, Антон! Я вижу, у Вас есть вопросы? Не стесняйтесь, задавайте!

Я, с трудом переварив предыдущую новость, совершенно не жаждал следующей, повременил бы Демиург, не гнал коней! Тем не менее, справившись со своими эмоциями, спокойно спросил:

- Если я правильно понял, Всеслав - мой отец?!

- Вы правильно поняли, молодой человек!

- Так мы с ним, почти одного возраста!

- Ну, это Вы, дорогой мой, утрируете! Позвольте, Вы какого локального года рождения, по летоисчислению Земли?

- Две тысячи девятнадцатого.

- А батюшка Ваш, - тысяча девятьсот девяносто второго! Кстати, какой сейчас здесь у нас год?

Вмешался подошедший Ян:

- Все ясно... Для того чтобы не знать в, где мы, достаточно не представлять в, когда мы! В этом и есть, Ваш загадочный парадокс?

- Отчасти да... - в этот раз, Демиург был явно раздосадован, но, вдруг встрепенулся, и с улыбкой продолжил: - На самом деле, не так уж важно, что мы сейчас в нигде, и в никогда! Парадокс вот! - он указал рукой на меня.

- И в чем же это? - удивленно спросил я.

- Не в чем, а в ком! В Вас молодой человек! - он обличающе направил указательный палец мне в грудь.

Пауза слегка затянулась...

Всеслав не выдержал, вся его предыдущая зажатость перед хозяином, бесследно исчезла, - вот что хороший глоток животворящей влаги делает:

- Ну! Ваше Демиуржество!

Хозяин убрал изобличающий перст и, не обратив никакого внимания его на паясничанье, с легким полупоклоном в мою сторону сказал:

- Вы, молодой человек, - единственный из людей, были зачаты одновременно в двух мирах! А Вы, молодой человек! - он

слегка поклонился Всеславу, - единственный из известных мне людей, которому удалось это сделать! Не считая, конечно, Вашей избранницы, ставшей матерью этого юноши! О, если бы она догадалась разрешиться бременем, так же в двух мирах! Насколько все оказалось бы проще!

Он в задумчивости пожевал губами. Потом взгляд его прояснился.

- Ну, ничего... Подумать только! - Демиург счастливо рассмеялся. - Именно в моем кластере, будет рожден первый мир, созданный не только Волей и Словом, но и техническим прогрессом, так сказать, пеной первичного Созидания! После их объединения, конечно, - быстро поправил он сам себя.

Глоссарий к Байт 2

Гиннунгагап - первичный хаос, мировая бездна.

Неофобия - боязнь нового.

РККА – Рабочее – Крестьянская Красная Армия.

Джипер – владелец джипа, обязательно получающий кайф от преодоления жестокого бездорожья.

Ламия – красивая женщина со змеиным хвостом, вместо ног. Ведьма.

Абилка - способность, возможность, умение.

Тоуб Хупер - американский кинорежиссер, наиболее известный по фильмам «Техасская резня бензопилой» и «Полтергейст».

Мультитул - многофункциональный инструмент, обычно в виде складных пассатижей с полыми ручками, в которых спрятаны дополнительные инструменты (лезвие ножа, шило, пила, отвёртка, ножницы и т. п.)

Аутентичный - действительный, подлинный, соответствующий подлинному.

Откат – обратное действие заклинания, ударяющее по кастующему. Так же время восстановления работоспособности заклинания.

Каст – активация заклинания. Словом, жестом, нажатием кнопки…

Жумар - элемент снаряжения альпинистов, спелеологов, спасателей и скалолазов, применяемый в верёвочной технике для подъёма по вертикали.

Цефаловолны – волны излучения мозговой активности.

Тандыр — печь-жаровня, мангал особого шарообразного или кувшинообразного вида для приготовления разнообразной пищи у народов Азии.

Мяндаш - чудесный олень-оборотень в саамской мифологии, тотем - родоначальник саамов.

Рута, - бог болезней повелитель той части преисподней, куда попадали умершие от болезней.

Ябмеаймо - дом мертвых, преисподняя.

Пианес-ольмак - злые духи, воплощения болезней.

Пейве – бог Солнца у саамов.

Лавву - подобие вигвама.

Ябме-акка – правительница дома мертвых.

Дуннер-мунас — женский дух, который доил (отбирал молоко) олених-важенок, отчего те заболевали.

Равк — саамский вампир.

Харрикейн - бокал. В нем подают тропические коктейли: «Пина Колада», «Голубые Гавайи», «Амигос пина колада», «Текила Санрайз», «Банана колада».

Гедонизм - особый взгляд на мир, который ставит на первое место в жизни наслаждение и получение удовольствия.

Homo aequum – человек неразумный.

Пропаровозить – ускоренно поднять уровень более слабого игрока, при помощи более сильных. Протянуть за собой прицепом, позволяя получать очки, добивая полудохлых мобов.

Рандом – случай.

Инклинада – фигура в танго. Партнер плотно подпирает даму всей грудью и поддерживает под лопатки ладонью.

Менатрос – сын Атропы, старшей из трёх мойр — богинь судьбы (греческая мифология). И Менетия - брата Прометея, Атланта и Эпиметея. Атропа перерезает нить жизни, которую прядут её сёстры. Третье поколение титанов

Лахид – сын Аида и мойры Лахис. Третье поколение титанов

Премье Крю – классификация виноградников на севере Бургундии и вина, семейства Шабли.

Пак – связанная единой задачей группа мобов.

Бабл (Бублик) - заклинание паладина, защищающее от всего урона и заклинаний, в течение определенного времени.

Агро - "злобность" объекта по отношению к цели.

Вайп - смерть всего рейда или части пати.

Madness – безумие, бешенство (англ.)

II

Между создателем и богом большая разница.
Работа создателей не из легких, ведь они создают места.
А богов создают люди. И это многое объясняет.
«Последний континент».
Терри Пратчетт.

Через некоторое время, необходимое для того, чтобы мы с Всеславом допили пиво, переваривая новость, а Демиург сделал себе еще один коктейль, разговор возобновился.

- Совсем недавно один из жителей Мира, поведал мне, что их мир стал самостоятельным, - начал я.

- Это не совсем так, - возразил Демиург. - Я попробую объяснить… Представьте себе знак бесконечности. Знаете, почему бесконечность, обозначают именно им?

- Это же просто! Бери и води по знаку пальцем… Это можно делать бесконечно!

- В общем-то, я такого ответа и ожидал. В принципе, да, все правильно... Однако есть одно небольшое "но", которое все и усложняет, и облегчает одновременно. Если бы, знак в действительности был, такой, как Вы говорите, Антон, то мы имели бы, просто-напросто, два соединенных между собой нуля, чем в настоящее время, собственно говоря, и являются Земля и Мир. Граница между двумя нулями присутствует но, она преодолима, и этим пользуются некоторые жители Мира. Обитателям Земли, пересечь эту границу труднее, потому что, они используют не те виды энергии, которые для этого необходимы, но, в скором времени и они смогут посещать Мир. А дальше... Как Вы думаете, Всеслав, что будет дальше?

- Ну-у, по-моему, тут и до гадалки ходить не надо! Начнутся войны, связанные с разделом сфер влияния?

- Да-а... - я тоже проникся обозначившимися перспективами. - Одни будут бить по площадям, массовыми заклинаниями высшего уровня, а другие, ничтоже сумняшеся, лупанут в ответ ядерными зарядами!

- Скорее всего, так и произойдет, - подтвердил Демиург. – Но, есть и другие варианты развития событий. Однако ни для одного из них, нет положительного прогноза, а потеря времени, приведет к разрушению большой части моего октеракта, чего я, как отвечающий за этот сектор мироздания Хранитель, допустить не могу. Соответственно, я вынужден принимать решения, которые мне тоже, честно говоря, не по душе.

Есть несколько способов устранения назревающей проблемы, о них и поговорим.

Первый, который напрашивается сам собой, - насильно разделить эти два изолированных мира, окончательно отрезав их от остальной части мироздания, поместив их в такие области пространства, где они не будут мешать общему развитию Вселенной и будут существовать, постепенно затухая, до полного исчезновения. Это отнимет у нас некоторые силы, но это возможно.

Вариант второй, - сил уйдет больше, и он более радикален. Просто уничтожить оба мира, так как это будет меньшим из зол, имея в виду вселенский генезис. Но, оба варианта плохи тем, что кроме огромных затрат энергии и, неоспоримо негативных нравственных составляющих, мы теряем, по крайней мере, один мир, который мог бы получиться из этих двух.

И вот, тут мы подходим к третьему варианту, к осуществлению которого вы, не зная того сами, и приступили.

Вы, Всеслав, создали Мир, наделили его возможностью самосовершенствования, чем он и воспользовался, отделившись от Земли, как только осознал себя. Но, не обладая изначальными динамическими пространственными координатами, которыми наделены, все рожденные в момент Большого Взрыва миры, он занимает те же координаты, что и Земля. К тому же, со всем уважением к Вам, Всеслав, созданный Вами Мир, не имеет связей со слоем кластера, так же как и с верхом и низом сферы миров. Поэтому, по мере все большей материализации, вызывает нестабильность, которая грозит не только Земле и галактике Млечный путь, но и всем прилегающим к ней галактикам, и мирам ввысь и вглубь сферы.

Возвращаясь к знаку бесконечности, скажу, что он представляет собой не две переходящих одна в другую окружности, а фигуру, которую у вас называют "петлей Мебиуса", - она бесконечна, в конечном объеме, и не имеет, ни внутренней, ни внешней, ни верхней, ни нижней сторон. Это не Уроборос, пожирающий свой хвост. Это базовый способ существования пространства, на три слоя ниже нашего, - двумерная петля. Как Вы правильно заметили, - бесконечность существует только в движении. Если обрезать эти вектора, то получится что? Правильно – крест. А это у многих разумных – символ полной остановки движения, которое есть – жизнь.

Какое отношение к этому имеете вы?

Самое непосредственное.

Если бы Вам, Всеслав, и Вашей матери, Антон, не пришла идея зачинать Вас в виртуале, то, скорее всего, Мир так и остался

бы умозрительным проектом, существующим только в виде электрических сигналов, в созданных людьми машинах, и данных им Творцом мозгах.

Но, Вы, Антон, получили не только искру, даруемую разумным их Создателем, но и нечто, что заменяет эту искру у программного кода, которым и являлся весь проект "Мир". Являлся, до момента Вашего зарождения. Некий бит, аналогичный этой искре. С этого начался процесс проявления Мира вовне. Не только «Я» существует, потому что есть Макрокосм, но, и Макрокосм существует, благодаря тому, что есть «Я». В вопросе первичности Бытия и Сознания, Мир явно вторичен. Он появился, благодаря устремлению «Я» Всеслава и Вашей мамы, и осознал себя, при появлении в нем Вашего «Я».

Вы, Антон, то необходимое звено, та связь между Миром и Землей, которая превратит два сцепившихся нуля в единую бесконечность. Даст возможность объединившейся сущности, не только стать полноценным миром, в моем октеракте, но и превзойти другие миры, по многообразию форм развития и самовыражения. Вы – тот вектор, который продолжает статичный крест, и делает возможным соединение двух нулей, в бесконечную петлю.

- И что же я должен делать, чтобы соединить их? Честно сказать, последние дни основательно выбили меня из колеи. Да и не гожусь я, на роль вершителя судеб миров. Со своими проблемами не могу разобраться, а тут… Может быть, все это какая-то шутка? - с детской надеждой спросил я.

- Было бы хорошо, если бы это было так, - ответил Демиург, с немалой долей сочувствия. – Только, Вы сами видите, что происходит на Земле. Или Вы не смотрите новостей? Мир, переживает то же самое, с поправкой на его, так сказать, виртуалии. А что творится в зоне их соприкосновения?

- Вы хотите сказать, что во всех катаклизмах виноват я? – поинтересовался я, испытывая устойчивое ощущение, что упускаю нечто, или не могу вспомнить.

- Ни коим образом, так прямолинейно. Вы оба, имеете к этому отношение! С момента Вашего зарождения, количество аномалий всевозможного характера растет. Это обусловлено диссонансом, вносимым материализацией Мира, его попыткой встать, на уже занятое место и, как следствие, проявляющимися очагами Хаоса, которые сопровождают эти попытки. Видимые катаклизмы - это вовремя локализованные Белыми Иерархами очаги проникновения Хаоса. Если им не противодействовать, то ваше создание, - Демиург указал на Всеслава, - уничтожит и себя, и Землю, в лучшем случае. В худшем же… Если адептам Хаоса,

удастся отторгнуть из моего кластера Землю, действуя через Мир, - нарушится вселенское равновесие.

Касаемо извечного вопроса всех homo, "что делать?" Кстати, у других форм жизни, тех же инсектоидов, к примеру, такого вопроса попросту не существует. Так вот.

Вы, Антон, сам по себе ключ от двери, соединяющей миры. Они будут обращаться к Вам, в попытках выжить и, вот тогда, от Вас потребуются правильные и, что не менее важно - своевременные, решения. Да, и главное - действия.

И еще одно, нет первое, маленькое, но обязательное условие… Я, выражая печаль по поводу того, что Ваша мама не догадалась пустить Вас на свет одновременно и в виртуале, сожалел только об упущенном случае приобрести Вами, Антон, огромную резистентность к обоим мирам. Вас стало бы практически нельзя уничтожить. А вместо этого мы имеем то, что Вашей личности нельзя сильно рисковать, ни в одном из миров! Последствий может, как и не быть, так и наоборот: они могут быть необратимы.

Я подумал, о накрывшихся медным тазом, всех моих экстремальных увлечениях. Всеслав, точно будет против любого моего риска. Теперь не до того, – мир спасать надо, итить колотить! Странно это, оказалось, – думать не только о себе, но и о чувствах других, близких тебе людей. Странно – раздражительно и одновременно… Тепло, что ли?

- Хотя они, я имею в виду всех виновников галактического каламбура, и будут охранять Вас, как некий гарант стабильности, - продолжал тем временем Демиург, - но всегда имеет место нелепая случайность, злой умысел, или простое стечение обстоятельств. И, именно в этот момент, рядом с Вами и должен находиться Защитник, которым, благодаря каким-то капризам мироздания, оказался Ваш отец. И главное, у него есть все возможности, чтобы Вас защитить, даже если он, о них пока и не знает.

- О каких возможностях, Вы говорите? - встрепенулся Всеслав.

- Вы создали мир, со своими правилами и со своей логикой, - вот ей и следуйте! – улыбнулся Демиург ему.

- Да, у меня еще вопрос! - тот, как в школе поднял руку. - Вы, ваше Демиуржество, упустили еще один вариант развития событий. Четвертый. И самый простой, по-моему…

- Я ничего и никогда, не упускаю, уважаемый Всеслав! – отрезал Демиург. – Если Вы о том, что можно предотвратить Исход, то - да, время еще есть. Целый год впереди. Но, вынужден не согласиться. Процесс запущен. Мир пробудился. Антон получил свою виртуальную искру. Вы хотите, чтобы он не

появился на свет, уйдя в небытие, так и не родившись, вместе с «Миром», который Вы намерены убить?

- Но… Погибнут миллиарды! Миллиарды ни в чем не повинных…

- Вы хотите убить Антона?! – пораженно перебил его Демиург. – Вы хотите отдать жизнь единственного сына?! За никчемные толпы бездельников, бездарно и глупо распорядившихся своим даром жизни, поставившим душу на золотого тельца и проигравших ему?

- М-м-м…

- Простите… - он по-новому посмотрел на Всеслава. - Я это уже видел. Не так давно. Дежавю, знаете ли… Да. А Вас, не зря почитают в Мире, как Создателя… Не зря. Но, подумайте, не принимайте поспешных решений! Быть Создателем – это… Это так одиноко! Не делайте второй шаг по этой стезе!

- Нет! – твердо заявил Всеслав, а Демиург ощутимо вздрогнул. – Нет! Если есть другой способ, да и если его нет, Антона я в обиду не дам!

Демиург выдохнул с заметным облегчением.

- Фу-ух! Простите! Должен объясниться. Я целиком поддерживаю Ваше, Всеслав, решение. Не потому, что чувствую к Антону какое-то предрасположение, без обид, не потому, что жажду смерти сонма безвинных душ, - я далек от ваших стандартов чувств и оценок. Мне, во благо, все приносящее благо кластеру. И только. Поэтому, объясню.

Во-первых – как я уже сказал, поздно. Процесс запущен. Мир отделится, и тут уже не играет роли, сейчас или через год. Миллиардом больше, миллионом меньше… Не существенно. Он, все равно отделится, и все вернется на круги своя. Пускай, не через год, - через пять. Все равно.

Во-вторых, – прошу Вас, Всеслав, и заклинаю! Никогда не заменяйте качество количеством! Примеры уже были. Чуда, к сожалению, не произошло. Я, отдаю должное упорству Создателя, и Его вере в свое творение, - человека, но, я служу Изначальным Богам.

- Получается, что все описанное в Библии, - правда? – слегка не в тему, задумчиво произнес Всеслав.

- В целом, да, – подтвердил хозяин, – он, я бы сказал, Творец, от Бога, но, это будет простой тавтологией. Все, происходило именно так, и в описанном порядке, - я имею в виду, само Творение. Остальное, - людские домыслы. Он, больше никогда не приходил на Землю. Сына, посылал, да. А сам? Нет, не возвращался. Я уже сказал, - Он истинный Создатель. Его предназначение - Творить. А все остальное, - второстепенно.

Представьте себе, великого художника, отслеживающего ежесекундно судьбу и, постоянно обеспокоенного условиями, в которых оказались тысячи и тысячи, написанных им когда-то, картин. И хороших и плохих. Это не просто нереально, - это совершенно невозможно! Люди зря, ждут от него иного.

- И то, что вначале было Слово, тоже, правда? – недоверчиво спросил Всеслав.

- Безусловно! – подтвердил с улыбкой Демиург. – Он Творил, восемью слоями выше, где созидающая вибрация Слова, имеет непреложность Закона. Представляете, ЧТО, и КАК, надо говорить, чтобы получить полноценный Мир? Не зря Его, считают Величайшим! Я, даже не могу вообразить, как Он, через семь, ниже лежащих слоев, проявлял ваш уровень! Это – божественное мастерство высшего разряда, восходящее к Абсолюту!

- А, кто такие, - Изначальные? – меня действительно интересовала тема, походя затронутая нетривиальным хозяином.

- Те, кто Были с самого Начала, - устало и печально пояснил Демиург. – До всего. Именно они, создали Мироздание. И меня. И Его.

- Как же получилось так, что они оставили Землю? – не обратив внимания на реакцию хозяина, допытывался я.

- Их время ушло… - задумчиво произнес Демиург. И добавил: – Впрочем, каждому фрукту – свое назначенное время. И место. Под Солнцем и другими светилами, - и, стряхивая наваждение, предупредил:

- Болтать не советую. Ни о чем. Ни о том, что видели, ни о том, что слышали.

- Ни-ни! Могила! А второе условие? – напомнил я Демиургу, не давая впасть ему в меланхолию.

- Второе? Какое, второе? А-а, со вторым сложнее. Оно, не обязательно для вас, в смысле выживания. Не обязательно для вас, - и обязательно для меня. Со мной-то, понятно, – я Демиург, и буду стремиться наполнить сферу своих миров. Вы? Все зависит от вашего решения. Рассказанное мною - не простое сотрясение воздуха, а так сказать, злоба дня. Однако никто не может повлиять на свободу вашего выбора. Если вы предпочтете все бросить, и дожить свою жизнь сытно и с комфортом, где-нибудь на кокосовом острове, Вселенная не рухнет, Хаос не поглотит Мироздание. Просто, через некоторое время, исчезнет всего лишь одна точка моего октеракта. Просто, дело пары - тройки сотен веков, пойдет насмарку и…

- А поконкретнее можно? – решительно вклинился в его монолог Всеслав.

- Поконкретнее? – воодушевленно выпрямился тот на своем

стуле. - Поконкретнее можно. Только принесите, пожалуйста, с полки во-он ту бутылку, с желто - зеленой этикеткой, и стаканы. Да, еще – маслины и лимон, в холодильнике, лед в морозилке, а соль… Соль не надо, здесь есть, вот она!

III

«… что мы живем безумной, вполне безумной,
сумасшедшей жизнью, это не слова, не сравнение,
не преувеличение, а самое простое утверждение
того, что есть».

Толстой Л. Н.

Всеслав (Ян).

Где-то в резиденции Демиурга.

Все, произошедшее за последние несколько часов, плюс внушающие надежду слова Демиурга, немного приглушили боль утраты. Я уже не жаждал смерти человечества, в обмен на жизнь Сергея. Я даже согласился его спасти. Внутри саднило, но это уже было терпимо.

Антон со мною не пошел, сославшись на желание отдохнуть, да и не знает он никого из моих сослуживцев.

Я не возражал, а с ребятами обещал познакомить позже. Как я выяснил у Демиурга, их выбор, в отличие от нас с Антоном, мог стать практически неограниченным. Им, не надо спасать Землю, Мир, октеракт и Вселенную, в целом. Они свободны как ветер, - хочешь, отправят на Землю, хочешь в Мир. А хочешь, вообще на любую Кассиопею с Альфа Центавра, транзитом через Пояс Ориона, главное, чтобы мир считался гуманоидным. Я раздумывал, как бы им, об этом сказать. И полной уверенности, в адекватном восприятии моего сообщения, не испытывал.

Это мы, с Антоном, прошли небольшой курс шоковой мозготерапии, а они, скорее всего, просто просидели в помещении, совершенно не представляя, где находятся и что их ждет. Неясные образы событий, предшествовавших нашему попаданию в резиденцию Демиурга, теснились в моей голове но, на тот момент я еще не мог восстановить их последовательность.

В мозгу ворочалось какое-то разноцветное блеклое оливье из всплывающих разрозненных отрывков.

Пройдя длинным, флюоресцирующим мягким светом коридором, сопровождаемый движущимся указателем, до самой, поднявшейся вверх при моем приближении двери, я вошел в большое и светлое помещение, более чем наполовину заполненное разнообразной мебелью, и двумя коконами из прозрачного пластика.

Меня встретили Настя и Леха.

В том месте, где мы очутились, я не встречал ни единой живой души, которая могла бы им помочь, но, тем не менее, нашел своих спутников сытыми и переодетыми. Ребятам уже оказали медицинскую помощь. Их ссадины и порезы, оказались заживлены, а сами они, улыбались и радовались встрече.

Настя, без замызганного кровью и грязью медицинского халата, и припорошенных пылью дорожек от слез на лице, оказалась очень миловидной девушкой, лет двадцати, можно сказать, даже красавицей. Медь волос, спрятанная ранее под серой, запыленной косынкой с красным крестом, притягивала взгляд и уже не отпускала. До событий в блиндаже, мы с ней не встречались, поэтому мне трудно судить, изменилась она или нет. Откуда-то из глубины сознания всплыл ее образ в синем плаще, и волны рыжих локонов, охваченных широким плетеным кожаным ремешком, с изумрудом, в витой золотой вязи побегов и листьев посредине.

- Это я тут наэкспериментировала! - сказала она, смущенно улыбаясь. – Как вызывать мебель, я разобралась, а как, убрать ненужную, пока не пойму, поэтому она добавляется и добавляется… Не знаю, что-то я делаю не так!

А вот Леха изменился однозначно.

Из хмурого и нелюдимого, до глаз заросшего бородой мужика, он превратился в улыбчивого и симпатичного, намытого и побритого молодого парня, благоухающего приличным одеколоном.

- Привет, Ян! Это только цветочки! Слава богу, я отговорил ее со шкафами экспериментировать, не то уже привалило бы нас этой мебельной лавиной!

- Так разберись, дорогой, как убрать все не нужное! Не то, у вас тут и черт скоро ногу сломит!

Я подошел к капсулам, в которых лежали Степан и… Неужели нашелся Макс?! В смысле, - «нашелся», сам себя переспросил я. Он же на фаркопе висел!

Степану отрастили новую кисть, и он уже проходил реабилитацию, погруженный в лечебный сон. Во второй, спокойно

посапывал Макс. Позже, когда он пришел в себя, выяснилось: в то время, когда наш «бардак» совершал свой судьбоносный перелет на балкон резиденции Демиурга, транзитом через битую локацию, Макс, соскользнул с крыши броневика, и перед перемещением, совершенно случайно, зацепился поясным ремнем за фаркоп, которым была снабжена боевая машина, для перевозки полевой кухни.

Он отделался несколькими переломами ребер, и переломом, уже до этого простреленной ноги. И я откуда-то, это знал. Как и Степан, он уверенно шел на поправку.

И тут я вспомнил. Вспомнил голограмму Антона, машущую рукой в приветствии, квадрокоптер в небе, напирающие и откатывающиеся назад черные коробки войск демонов, бесконечное перетаскивание снарядов, уносящихся к соседнему недалекому холму, и возвращающихся обратно на направляющие пусковой установки.

По разноцветному оливье образов в голове, словно блендером прошлись, и оно превратилось в липкую кашу недоумения. Что-то со мной явно не так.

- Что это за место, Ян? Ты с кем-нибудь разговаривал? – тихо, чтобы Настя не слышала, спросил Леха, наклонившись к прозрачной крышке капсулы вместе со мной. - Я прошел по коридору в обе стороны, но не очень далеко, чтобы не заблудиться. База тут какая-то, или что? А то я, честно сказать, не совсем помню, как мы здесь оказались.

- Никакая это не база! - вклинилась Настя, услышавшая наш разговор, не смотря на уловку Алексея. – Где ты видел, чтобы мебель из пола росла? А еда, чтобы по первому требованию, на столе из стены появлялась? А роботы, которые царапины нам вылечили, - раз, и все! Даже следа не осталось! Если и база, - то точно не наша… И даже не американская! Я думаю, что мы попали к инопланетянам, вот!

- Что скажешь, Ян? - обеспокоено поинтересовался Леха.

- Да что тут говорить. Вы ничего не помните? Ну, как мы здесь очутились, где еще были, до того как сюда попали? – адресовал я вопрос сразу обоим.

- Что значит, - где? – не понял Леха. – Мы же все вместе на «бардаке» от врага уходили, после того как от наших позиций пустое место осталось!

Настя согласно кивала, на его слова, а глаза стали наливаться слезами. Что такое, блин?

- Ты меня пугаешь, Ян!

Ясно. Не хватало еще, чтобы меня за малохольного приняли, и жалеть начали.

- База! – рубанул с плеча я. Все мы тут умом повредились, не только я один. - Можно сказать инопланетная…

Леха тихонечко присвистнул.

- Как это? Мы же еще недавно на Земле были… - жалобно произнесла Настя, все же пуская одинокую слезу. - И где мы сейчас? А ты откуда пришел?

- Так, давайте по порядку, а то слишком много вопросов, но только ответов маловато. И, давайте присядем. Мебели, твоими стараниями, теперь хватило бы на всю нашу роту, - я плюхнулся на ближайший диванчик с пухлыми подушками. А что? Удобненько!

- Первое, - продолжил я, закидывая ногу на ногу, - мы попали в какой-то пространственный портал, в который вскочили на одном из холмов, когда пытались вырваться с поля боя.

Второе, - на другом конце портала оказалось вот это, - я обвел рукой зал, - и все это находится не на Земле, не в космосе, и вообще, насколько я понял, нигде и вне времени. Поэтому, нас могут вернуть прямо в тот миг, в который мы вскочили в портал, - мы в него, естественно не вскочим, а если повезет, удачно приземлимся и может быть, даже уйдем от преследующего нас врага. Наверное. Если получится.

Третье, - когда Макс со Степаном поправятся, у нас будет выбор: вернуться на Землю, причем не обязательно туда, откуда мы выпали. Да, и не обязательно в то же время. Будет выбор, в каких-то, некритичных для нарушения временной матрицы, промежутках. Это надо узнавать.

Четвертое, - можно отправиться в любой другой мир – их тут сотни, тоже можно выбрать.

Пятое и последнее, - наверное, можно переселиться в Мир который был виртуальным, а теперь стал реальным… В общем, долго объяснять. И остаться там.

По мере моего рассказа, лица слушателей потихоньку вытягивались, рты открывались, а глаза становились все больше и больше. Сказать, что Леха с Настей были удивлены – значит соврать. Они не были удивлены. Они просто не поверили.

В принципе, реакция на мои слова оказалась ожидаемой. Они не помнят ничего про оборону холма. Для них, время с ночи, через рассвет к обеду и обратно, - с обеда, через рассвет к ночи, просто потерялось. Да я и сам, не совсем уверен, – происходило это все на самом деле, или мне просто пригрезилось.

- Дурацкие шутки! - буркнула Настя, отворачиваясь.

- Не-е, Ян, это и правда, уже перебор! – по-детски обиделся на меня Леха.

- Не хотелось бы вас расстраивать, но… - может быть так до

них дойдет?

- Сделать окна прозрачными! – громко приказал я, казавшимся до этого момента монолитным, стенам в комнате.

За пару секунд, в двух из них появилось по три больших окна.

- Вперед! Смотрите сами! – я махнул рукой, в сторону искрящейся в них черноты.

За окнами, медленно вращалась, сверкая мириадами близких и далеких звезд, объемная воронка Млечного Пути.

Ноги перестали держать Настю, и она обессилено опустилась на кокетливую оттоманку, а Леха так и остался стоять с вытаращенными глазами, рядом с каким-то пузатым комодом. Я поерзал на мягких гостеприимных подушках, выбранного мною диванчика, устраиваясь еще удобнее, и стал ждать их «отвисания».

На это понадобилось несколько минут.

- Пойду, попробую у стены водки выпросить! - это было первое, что произнес Леха, пришедший в себя, чуть раньше Насти. Через минуту, он подтащил к нам, антикварного вида стол на гнутых ножках, и еще одно кресло. Расставил графинчики, стаканчики, рюмочки и тарелки с каким-то, то ли мясом, то ли сыром и хлебом.

Выпили. Закусили.

Еда, как еда. Хлеб, еще теплый и вкусный. Мясо непонятное, какого-нибудь свинорака, а может быть, вообще одна из разновидностей Альдебаранской сои. Зато местный C2H5(OH), в 40% концентрации, порадовал своей мягкостью и оказался на высоте, как и холодный брусничный морс.

Посидели. Помолчали.

Выпили. Закусили.

- В общем, когда восстановятся ребята, придется выбирать, – нарушил я затянувшееся молчание. – Пообщался я тут, с местным хозяином…

- А кто он? – перебила меня Настя. – Человек? Или зеленый такой, как жаба, и с тремя пальцами?

- Он гуманоид…

- Гуманист – это уже хорошо. Не люблю я агрессии, - встрял Леха, целиком запихивая кусок сыра в рот.

- Гуманоид – значит человекоподобный, - поправила Настя.

- Ну, профти, я инфтитутоф – медучилиф не заканшивал, - прошамкал он, пережевывая. - Из-за парты сельской школы, и сразу на войну.

- Ладно, Леш, не обижайся.

Леха махнул рукой, мол, проехали.

- Он андрогин, - пояснил я, и, видя упершиеся в меня

непонимающие взгляды, добавил, – он двуполый, одновременно и женщина, и мужчина.

- Гомосексуалист, что ли? – вытаращил глаза Леха. – Ну и ну! Ваще, вот мы попали!

- Не – е, правильно сказать – гермафродит, – поправила Настя. – Бедненький… Он тут что, один? Не видать никого больше.

- Один.

- Герма…

- Короче. Я не правильно сказал. Не двуполый, а бесполый… Тьфу! Сам запутался тут с вами! В общем, - он одновременно и женщина, и мужчина, и ни то и не другое. Все понятно? Наливай!

- Да-а, без ста грамм не разберешься! – Леха ловко разлил беленькую по стопарикам. После школы на войну, говоришь? Это там, интересно, такому виртуозному разливу учат?

- Я у матери, в рюмочной, последний год перед выпуском, подрабатывал, - стер он незаданные вопросы, заметив мое пристальное внимание к процессу наполнения стопок. – На мотоцикл хотел насобирать, да вот, вербовщики эти подвернулись, грят, - нафига тебе байк, через год уже на «Мерине» в деревню приедешь! Ага… Приедешь тут!

Он, зажатой в руке рюмкой обвел все вокруг, - и комнату с мебелью, и бриллиантовую тьму за окнами.

- Как он только, со всем этим, сам справляется?

- Легко справляется, - успокоил я. - Чтобы что-то сделать, ему стоит только захотеть и оп… Все готово.

- Как так? – удивилась Настя.

- А вот так. Он, вроде как местный заместитель бога. А-а, вы все равно «Пир», Платона, не читали, – махнул я рукой. Выпитое подействовало. Напряжение, не отпускавшее меня все последнее время, отступило и захотелось просто посидеть и поболтать ни о чем.

- А ты, можно подумать, читал? - подначила меня Настя. – И что там твой Платон, про заместителей пишет?

- Не про заместителей, а про андрогинов, - поправил я, - что они, были очень красивы, и как титаны сильны. Возгордились они, и пошли с богами воевать. Ну а боги, в наказание, их пополам поделили. Каким-то половинкам, досталось больше силы и гордости, а каким-то – красоты и наглости. Так появились мужчина и женщина. Угадайте с трех раз – кому что досталось? С тех пор, они ищут свои половинки по всему свету, чтобы воссоединиться. А хозяин здешний, из воздержавшихся оказался, в походе на богов не участвовал, вот ему тепленькое местечко и обломилось.

- Красивая легенда, - мечтательно вздохнула Настя. – Не смотря на твои выдумки, про наглость! Там же не так написано? Или ты и сам не читал?

- Не читал. Мне эту легенду, сын утром рассказал. Он читал.

- Я не знала, что у тебя есть сын. Сколько ему, лет пять, семь? И он, уже Платона тебе пересказывает? – удивилась Настя. – Как же так, - утром? Мы же утром, здесь были!

- Не-е. Утром, я только сам узнал, что у меня сын есть, а это уже потом, он мне про Демиурга – андрогина рассказал.

- Ты нас совсем запутал! Твой сын что, здесь? Почему он тут сам, такой маленький?

- Нифига себе маленький – выше меня на пол головы! – эмоционально не согласился я.

Настя с Лехой вытаращили глаза.

- В пять лет, выше тебя на полголовы?!

- Да какие пять лет, - ему уже двадцать пять! – выдал я.

- А тебе сколько? – не унималась Настя.

- Двадцать семь, восемь…

- Так ты его, что, в три годика забалабахал?! – рассмеялся Леха.

- Какие три годика?! – неподдельно возмутился я. – Он, только в этом году родится!

На их лица стоило посмотреть. Жалко, не догадался сфотографировать. Память была бы, на долгие - долгие годы! Похоже, за сегодняшний день, мы все наудивлялись на всю оставшуюся жизнь и, пожалуй, еще на парочку следующих.

Я сам, все никак не мог полностью принять, все эти хроновыверты и гримасы пространства – времени. Как там, сказал Леха? «Без ста грамм, не разгребешься?»

- Че зависли? – меня слегка понесло. - Наливай, поговорим, до зануды, до зари! Так и быть, расскажу я вам эту, нереально виртуальную и, одновременно, не виртуально реальную историю. Потом, всем вместе, проще решение принять будет. Только, уговор – Максу со Степкой, сами все перескажете, а то, я еще раз напиваться не хочу!

IV

«Родители любят своих детей тревожной и
снисходительной любовью, которая портит их.
Есть другая любовь, внимательная и спокойная,
которая делает их честными. И такова настоящая
любовь отца».
Д. Дидро
Антон.
Резиденция Демиурга.

Я сидел за кофейным столиком на одном из балконов, размышляя о кажущейся бестолковости бытия.

Внизу, ну или вверху. Для меня это уже не казалось важным. Я привык к тому, как в этом месте противоположности переходят друг в друга, порою совершенно неожиданно. Совершенно не так, как мы приучены воспринимать. Здесь нет четкой границы, видеть которую нас заставляют с рождения. Белое – черное. Низ – верх. Добро – зло. Любовь – ненависть.

Бред.

Здесь, все условности воспринимались как бред.

В этом месте жила гармония, которая, как известно – суть упорядоченный хаос. А красота – всего лишь степень гармонизации, лишь баланс между хаосом и порядком, воспринимаемый каждым из нас по-разному. Потому и понятие красоты для каждого свое. Не бывает Всеобщей красоты, как и Всеобщей гармонии.

Здесь теплый звук ослеплял глаза, а яркая темнота оглушала мозг. Левый поворот приводил направо и наоборот. Тишина кричала в уши, а молчанье громко стучало в висках. Ажурные башни, ассиметрично разбросанные по окружности свивающихся в квадратные спирали крепостных стен, были до безобразия великолепны и монументальны. А сам замок, словно борец сумо, решивший уподобиться балетному танцору. Изящно и непоколебимо встал он на носки пуант, и безнадежно пытается дотянуться отвратительно невесомыми пузатыми башнями, до бесконечно близкого, прекрасного неба. Царапая ими тяжелые пушинки облаков, с легкостью китов, плывущих к сияющей всеми цветами спектра, воронке горизонта. Я уверен, - где-то в окрестностях, обязательно найдется огромное ничто, в микроскопическом всем, и стоило ли удивляться прихотям хозяев, зная, что им по силам из Точек создавать Вселенные.

Тем не менее, внутри замка все было привычно, без всяких

наворотов - переворотов, иначе, подозреваю, колбасило бы меня, как Незнайкиного друга, который «опасался, что вот-вот выскользнет из своих сапог и полетит в мировое пространство вниз головой, а сапоги останутся на Луне». Демиург пояснил, - интерьер, таким как мы его видим, делает наше подсознание, беспокоящееся о нашем психическом здоровье, хотя, в действительности все выглядит, совершенно иначе.

Спасибо хозяевам и на том.

А снаружи, господствовала воля Демиурга и противоположности перетекали друг в друга непостижимым, порою, я бы сказал, - противоестественным образом. Вот и я плакал, радостно грустя, и смеялся, печально радуясь. Утрирую, конечно, но примерно так, можно описать мое минорное настроение.

Как бы тебе ни хотелось порой, чтобы то, что с тобой иногда происходит, не происходило никогда, - не взирая ни на что, оно все равно происходит, как бы тебе не желалось, чтобы оно никогда не происходило.

Или еще:

Оно, конечно так, ежели что, но те то, чтобы вообще, дескать, только так, а никак иначе. А все-таки себе на уме подумаешь, а подумаешь, конечно, нехорошо - вот тебе и, пожалуйста!

Да, именно, - вот тебе и, пожалуйста! Как тут не подумаешь нехорошо!?

Жил себе, не тужил, пока геморроя не нажил. На ровном месте. То вампиром оказался, то зачали меня не в нужном месте не в нужное время, то маманя, чуть ли не принцесса, объявилась через двадцать пять лет, то батя - старше меня на мышиный волосок, кандидат в Демиурги. Миры тоже может создавать, не хуже некоторых. А я, только и могу, что в роли сдерживающего фактора для Мира и Земли выступать, типа мезонной бомбы, на стопицот мильярдов мегатонн. Достанут, рвану так, - всю Галактику будут по пылинке собирать. А теперь, вообще, - еще и ответственность, за жизнь двух миров на меня навесили. Сферу им складывай воедино, видите ли… Тоже мне, нашли мастера, по кубикам – рубикам!

Вновь появилось ощущение, что я упускаю или забыл, нечто важное. Какие-то смутные тени воспоминаний, о том, чего не могло, или могло быть. Что-то связанное с противостоянием и борьбой за место под Солнцем.

Мысли вернулись к недавнему разговору. Демиург не настаивал, но по всем прикидкам, выходило кисло. Все описанные катаклизмы, имеют место быть. Остановить их можно, сведя в единое целое Землю и Мир. А для этого, собрать артефакт

– октеракт надобно. Как и где,- о том Белые Иерархи ведают, не его это парафия. Повстречаемся с ними, - ниточку путеводную и получим. А пока – единственная надежда на Аксинью. Демиург не стал помогать встретиться с ней. Сказал, мол, не по чину ему с такой мелочью, как каждая отдельная планета, возиться. А мы, типа, и сами не маленькие.

Ну а я, не стал Демиургу говорить, о тех трети с третью сферы, нежданно-негаданно оказавшихся у меня. Одной, которая на Земле, в барсетке забытая лежала, и второй, которая в «Мире», в Личной Комнате, завернутая в носок, благодатью бомжовской напитывается. Узнай Демиург, о таком пренебрежении к артефакту мирового единения, со стены бы, наверное, подбросил, чтобы я об безличное общее, все личные частности ободрал. Это у него здесь запросто.

Не стал рассказывать не из вредности, не для того, чтобы великой радостью не поделиться, хотя и делиться-то на самом деле нечем, - ну, есть. Ну, в разных реальностях. А где остальные части брать, и как их все, в одном месте Мироздания, в один шарик собрать?! Со мною бы, кто-нибудь поделился! И не скажу я ему ничего! Пока. Пока самую последнюю часть не найду. А там, отдам, не отдам, фиг его знает, в каком пространстве, недостающие части обретается. Найду, скажу, где лежат, а дальше пускай сам соображает, как пазлик до кучи складывать.

И вообще! Создатели-держатели хреновы! Брали бы, и разруливали ситуацию сами!

Может быть, сбежать все-таки, куда-нибудь в Океанию, на острова. Посидеть там годик – второй, глядишь, все и уляжется. Заодно понырять-позагорать, кораллов подсобирать в коллекцию. Кокосы-бананы, опять же в руках местных Пятниц, ведь Пятница, - женского рода, вопреки мнению героя Даниеля Дефо… Хотя… Нет, убегать в этот раз не буду, хватит, набегался.

У меня от неожиданности, даже дыхание перехватило - настолько все реальным показалось. И сухостью пассата, роняющего доску для виндсерфинга, воткнутую в пляжный песок, в лицо повеяло, и брызги океанские донесло. Где-то пели туземки, вплетая печаль в яркие цветочные венки. На поверхности волн показался треугольный плавник, и мелькнула огромная зубастая пасть…

Внезапно, возле меня материализовался Демиург:

- Ну-ну! Юноша. Перестаньте в моем доме визуализировать! Переходы отсюда возможны, только с моего разрешения! Не переживайте Вы так. Все еще образуется, просто Вы не знаете, на что способны. Видите – не каждому дано порталы отсюда открывать, просто так, потому что грустно… Хотя место, конечно

способствует. Но! Линии силы, тоже уметь надо использовать! Так что, перестаньте хандрить, возьмите себя в руки!

И, прошу вас, избегайте устремленных желаний и эмоциональных всплесков. По крайней мере, у меня в замке. Этим Вы будоражите не только окрестности. Всю Ойкумену лихорадит. Договорились?

Он исчез, одним движением пальца, смахнув с балкона и океан с пальмами, и тянущих ко мне руки туземок, и акулу с разноцветным пляжным мячом в зубах, будто и не было.

Вот так всегда. Бойтесь своих желаний. Сон разума рождает чудовищ. В моем случае, не сон, а бодрствование.

На душе стало еще поганее. Не оттого, что меня вроде как поймали за непотребным занятием, а от осознания своей готовности что-то делать, и незнания, что и как. Словом – «если был ты баобабом, - то баобабом и помрешь», снедаемый пониманием своей тупизны, не взирая на общение с мир предержащими.

Сами собой всплыли вчерашние слова Демиурга:

«Вы, Антон, сам по себе ключ от двери, соединяющей миры. Они будут обращаться к Вам в попытках выжить и вот тогда, от Вас потребуются правильные, и что не менее важно - своевременные, решения. Да, и главное - действия».

Ждать, пока они сами не дадут знать, – вот основная мысль, которую он хотел донести до меня. А дальше кривая выведет. Все это меня сильно напрягало. Ему-то что? У него вечность и сзади и спереди, а я привык контролировать свою коротенькую жизнь, а теперь инициатива ускользает из рук, и мне такое положение вещей, определенно не нравится. С привычкой все планировать, перепроверять и не оставлять лазеек для всяких «авось», лезть в авантюру с неясным концом, не то чтобы стремно, а даже как-то тупо самоубийственно.

А придется, милок! Прямо как в том анекдоте, про неудовлетворенную Бабу Ягу.

Да-а, - печалька!

Вежливо покашливая, обозначив свое присутствие, на балкон вышел Всеслав. Отцом его называть, у меня язык не поворачивался. Братом еще, куда ни шло, и то…

- Привет! Не против, если я тебе составлю компанию? – поинтересовался он.

Я молча указал на свободное кресло.

- Там ребята, хотели с тобой познакомиться, - неопределенный кивок в сторону двери.

- А оно им надо? – желания с кем-либо знакомиться, у меня так и не появилось. Назнакомился уже, за последние дни. Под

завязку.

- Наверное, нет. Просто хотели увидеть моего сына – не верится им, что мы почти ровесники. Так же как и в то, что мы неизвестно где и в…

- А ты им объясни, что не надо искать черной кошки, там, где ее нет.

- В смысле?

- Не стоит множить сущности, без крайней необходимости. При прочих равных, самое простое объяснение – самое правильное. Бритва Оккама. Пусть принимают все, так как есть, и только.

- Я им уже объяснял… Не верят своим глазам. Неофобия(2), с депрессивным синдромом. И, кстати, есть мнение, что при прочих равных, - самое простое объяснение – самое идиотское. Бритва Дарвина. Дэн Симмонс.

- Да уж, эти бритвы…

Мы помолчали недолго.

- Это ты был на том холме, с защитным куполом? И квадрокоптер ты привел, - утвердительно произнес Всеслав. – Я тебя сразу узнал, только вот случая поговорить не предоставлялось.

- Я. А ты со своими, по нам ракетами лупасил.

- Ну, не по вам, а по демонам, внизу, - не согласился он. – Классный купол ты сделал. Особенно второй. Моща! Как получилось?

- «Конструктора» удалось вовремя прокачать, да и девайсы кой-какие под руку попались, тоже вовремя, - не стал таиться я.

- Круто. А у тебя провал в памяти был? – он немного смутился. – Спрашиваю, потому как сам, все произошедшие события только-только вспомнил, будто мешало что-то. Пока с Демиургом не поговорил и тебя не встретил.

- Та же самая ерунда. Смутные ощущения неправильности и все, пока тебя не увидел и не заговорил.

- А ребята, те вообще ничего не помнят. С поля боя на Земле, - прямо сюда. Вот и все воспоминания. Я тему форсировать не стал, подумают – свихнулся их боевой товарищ Ян, - он почему-то погрустнел, видимо вспомнил еще о чем-то.

- Ты лучше скажи, как нам демиурга отбрить, - я перевел разговор на другую тему.

- Ну, эту сущность не помножишь на ноль, он сам кого хочешь, помножит. А вообще, предлагаю не торопиться. Первым делом, надо решить, куда мы отправимся. Надеюсь, возражений по поводу того, что нам надо держаться вместе, нет?

- Есть.

- Обоснуй?

- Я этого Демиурго, в первый раз вижу. И тебя, в общем-то, тоже. А еще, мамаша три дня назад объявилась. Первый раз. В гости зовет.

- Где объявилась? Она же в отцовском особняке, в смысле дедовском, живет.

- Ага. Живет. И меня скоро родит. Только, она мне приглашение в Мир, через мастера - рогу передала, с пулом фамильных артефактов и свитком портала. Она там, теперь графиня де Смодонти. А дед, - кланлидер.

- Кланлидер? Через рогу… Подожди, дай сообразить…

- Да тут и соображать нечего, информации мало. Давай так – ты мне расскажешь все, о себе и матери, а потом я, как новорожденный, расскажу то, что знаю, а знаю я немного. Потом и будем думать, что дальше делать.

Всеслав, рассказал мне о том, как долго и упорно шел к своей мечте, как он был счастлив, создавая Мир. О своем друге - Сергее, который до самой смерти. Про войну и боль, и о том, как тот погиб, а он, хотел уничтожить всех, чтоб не осталось ни одного человека. Потому что, сволочи. Про кровь и грязь, трупы и обглоданные тела. О том, как сомневался, любит ли мою мать, о своей обиде на нее за разрыв, и неожиданно осознанную любовь. Про деда – жесткого и своевольного основателя финансовой империи, подмявшего под себя пол страны, но, поднявшего Всеслава. И о его сыне - Игоре, моем дяде, который кинул отца и присвоил себе его Мир. О своем желании отомстить, и радости, что у матери все в порядке. И о радости, что у него есть я. Только, как на это реагировать, он еще не знает и не понимает.

Он говорил, с отчаяньем последней исповеди, не щадя ни своего самолюбия, ни пороков других людей, встретившихся на его пути. И чем больше он рассказывал, тем больше внутри меня росло ощущение, что мы очень давно знакомы и то, как он реагировал на давившие его проблемы, было мне близко, и вызывало искреннее приятие, понимание, нелицемерное сочувствие и настоящее сопереживание. Для меня, моя реакция, оказалась новостью. Только теперь, я понял, как это - быть родственной душой.

Оказалось, мне этого сильно не хватало. С приемными родителями, мы никогда в подобном ключе не общались, и душевной близости с ними, у меня не возникало. Ничего не хочу сказать плохого – они замечательные люди. Но, по моим тогдашним детским воззрениям, жили они в своем мирке, со своими проблемками, а я, со своими вселенскими несчастьями,

которыми с ними не делился, в своем. Только теперь я понял, каким эгоистом был, и испытал к Всеславу настоящую благодарность за это прозрение.

Мне тоже, в первый раз в жизни, захотелось выговориться, выбросить угли, не до конца перегоревших эмоций. Услышать слова сочувствия, одобрения и поддержки.

Он слушал внимательно, не перебивая и не переспрашивая, и в глазах его, светилось такое спокойствие и мудрость, что я усомнился в его возрасте. Настолько разительна была перемена, произошедшая в этом парне. Насколько он был моложе, рассказывая о близком для него, настолько же он был старше, слушая меня.

Я ему рассказал о том, как рос у приемных родителей, не зная, что они не родные. О своих увлечениях, победах и поражениях. Про Веру. Про не пришедшую до сих пор, настоящую любовь и не совсем ясную надежду на будущее.

И, о своем страхе несостоятельности, об отсутствии вариантов, верю я или нет, в рассказанное Демиургом, - путь назад уже закрыт. Все изменилось вокруг. Я изменился.

На что, совет был прост:

- Боишься, - не делай. Делаешь, - не бойся! – и Всеслав запел: - Ойся, ты ойся, ничего не бойся. Я пойду с тобою, ты не беспокойся! – и сделал проходку, как в лезгинке.

- Это я так, к слову. Ты должен знать свои корни, – он снова присел рядом. - Бабушка моя с Кубани, а у отца, деды и прадеды, русский Север обживали. Поморье да Заонежье. Казацкая ниточка с Кубани, еще дальше тянется – на Яик. Наши предки туда с атаманом Василием Гугней пришли. А до того, яицкие казаки, при Тамерлане личной гвардией состояли. В общем, там круто замешано. У матери же твоей корни, с одной стороны кельтские, а с другой, тоже казацкие, из запорожцев и дунайцев, но, последние впрочем, сами бывшие кубанцы. Так, нам ли бояться покорять миры? Казаку, только бабу свою, бояться не зазорно!

И он снова запел:

- Ойся, ты ойся, ничего не бойся…

А затем продекламировал:

«Боюсь, что буду я бояться, боюсь покинуть я тропу,

Боюсь упасть и не подняться, боюсь, что что-то не смогу...

Но не боюсь лежать и думать, о том, что я всего боюсь!»

- Прикольно! А это, кто написал?

- Я…

- Пишешь стихи?

- Нет. Баловался раньше. А теперь муза меня покинула.

- Мать?

- Нет. Просто Муза. Диана стихи не любит. Даже про любовь. Она, вся такая целеустремленная, а стихи – для неудачников, которые вместо денег, производят на свет сопливые рифмы. Она напрямую об этом не говорила, но, не раз давала понять намеками, чтобы меня ненароком не обидеть.

- И ты бросил писать, только потому, что ей это не нравилось?

- Нет. В один из дней, я вдруг вспомнил, что давно ничего не писал. Попробовал. Ничего не писалось, и самое печальное, - уже и не хотелось. Не хотелось, чтобы написалось. И я, перестал даже думать об этом. Вот, как-то так…

- Жаль, наверное, могло что-нибудь получиться.

- Нет, не жаль. Могло или нет, неизвестно. А так, все время, которое я потратил бы на стихи, я потратил на доработку Мира. О чем, совершенно не жалею, не смотря на то, сколько проблем он принес и еще принесет. А знаешь, налей-ка мне чайку, - он протянул чашку. – А то за разговорами, мы о нем совсем забыли!

В тишине допили обжигающий ароматный напиток.

- Скажи мне, тебя называют Создателем, Творцом, - начал я. Мне было интересно, что он сам думает по этому поводу.

Он промолчал, ожидая продолжения.

- Говорят, что ты ушел. Решил передохнуть, перед тем, как создавать следующий мир.

- Все намного прозаичнее. Я не ушел, - меня ушли. И у творцов, есть могущественные недоброжелатели, - он улыбнулся.

- А насчет новых миров, - мало ли? Вдруг, захочется чего-то новенького? Все может быть. Но, с полной уверенностью, могу сказать тебе одно – пока Мир в опасности, ничего такого, творить я не буду! По крайней мере, нового! – рассмеявшись, сказал он.

- Как это - знать, что есть целый мир, который без тебя не появился бы на свет, что он развивается, осознает себя?

- Я не смог быть рядом с тобой, когда ты делал первые шаги, начал разговаривать, читать, пошел в школу… Но, думаю – все точно так же, - он снова улыбнулся. – Блин! Я себя ощущаю столетним дедом! Никак не осознаю, что так может быть! Ты мой ребенок, и Мир – мой ребенок. А я сам еще не вырос! Как я могу к вам относиться? Я вас, просто люблю, и никому в обиду не дам! Никому! Ну, что? Вместе? - он протянул мне ладонь.

- Вместе! – я протянул ему свою руку, на которой лежал перстень с семилучевой звездой.

- Что это? - Всеслав осторожно, двумя пальцами взял артефакт и покрутил перед глазами, рассматривая. Тот радостно

заискрился короткими лучами, обволакивая его руку всеми цветами радуги. – Ого!

- Он тебя признал! – удовлетворенно констатировал я, вспоминая слова Аксиньи. – Это тебе подарок, от одной загадочной ведуньи. А зачем? При встрече, думаю, расскажет.

V

«Каждый шаг действительного движения
важнее дюжины программ».

К. Маркс.

Резиденция Демиурга.

Всеслав.

Прошло три дня.

Три дня сибаритства и гедонизма.

Мы, рожденные в нищете, выросшие в стесненных жилищных, финансовых, инфраструктурных, политических, моральных и прочих неблагоприятных условиях, просто дорвались до совершенно невозможной халявы.

Как поступили бы Вы, если все, доступное к пожеланию, появлялось бы в ту же секунду?

Так и все мои товарищи. Почему бы не пожелать?

Устоять было трудно, да и нужно ли? Поэтому мы пробовали, все чего не пробовали в прошлой жизни. Не тронутым оказалось только то, о чем мы не знали или не смогли вспомнить.

Мне, кроме дегустируемых в неограниченных количествах деликатесов, не нужно было ничего. Леха же, запросил полный комплект одежды фирмы «Lee Cooper», от майки до куртки и комплект обуви, от вьетнамок, до ботинок, той же фирмы. Не знаю, какая любовь связывает его с этим английским брендом, спрашивать не стал. Только посоветовал взять дополнительно несколько единиц нижнего белья и носков, а то по одной паре, как-то маловато. Так он и сделал.

Точно так же поступили и Макс со Степаном. Они вчера выбрались из открывшихся капсул совершенно здоровыми, новенькими и розовокожими, как будто не тронули их рваные осколки, крупнокалиберные пули и сложные переломы. После коротких приветственных обнимашек, первым делом набросились на разносолы, наколдованные в автоповаре, обрадованной их

благополучным возвращением, бывшей медсестрой. Потом Леха, постоянно перебиваемый возбужденной Настей, поведал о последних событиях и прочем, ожидающем нас всех в скором будущем. Улыбки сползли с их, минуту назад еще счастливых лиц. Решение принимать предстояло серьезное, и по старинной славянской традиции, все решили прибегнуть к помощи универсального антидепрессанта - советчика.

Кудрячили всю ночь. Я участия в возлиянии не принимал, ограничившись парой бутылок полутемного пива, изредка отвечая на те вопросы, на которые у меня были ответы.

Настя же оказалась настоящей тряпошницей. Она чахла, словно Кощей над своим златом, возле огромной кучи всевозможной одежды и аксессуаров, с той только разницей, что не над ней, а уже практически – под ней.

- Настя! Ау! Ты там жива еще?

- Не дождетесь!

- И как ты эту гору тащить будешь?

- А вы у меня на что?

Ну, вот и поговорили.

Ребята определились со своим выбором. Никто не захотел, ни на Альфу Центавра, ни к Бете Цефея. Даже через Пояс Ориона.

- Да ну их! – отмахнулась Настя, смущаясь. – Бог их там знает, как они там живут. Вот если бы посмотреть, а так… В общем мы, с Алешей, хотим домой.

Леха смущенно улыбался… Похоже, я что-то пропустил.

- Молодцы! Когда свадьба? – брякнул я наобум.

- Какая, свадьба? – щеки Насти заалели жестким румянцем. Она посмотрела на Леху. – Мы пока об этом не говорили.

- Пригласите, хотя бы? – прикольно было наблюдать за их недоуменными быстрыми переглядываниями. Значит, пока до конца не определились.

- Приглашаем, конечно, если Вы сможете прийти, - наконец-то, степенно выдавил из себя Леха, беря Настю под локоток.

- Спасибо! Непременно буду! – пообещал я. И обратился к парочке выздоравливающих: - Что решили, мужики?

- Так это, - пробасил Степан, - я, наверное, в Белоруссию подамся. У меня там брат живет.

- А я, обратно возвращаюсь. У меня должок один не оплаченный остался, - Макс зло стиснул зубы. – Ты спроси, Демиурга своего, можно будет потом, скажем через месяц, воспользоваться его предложением?

- Хорошо, спрошу. И что, никто не хочет в прошлое – будущее? Это же такие перспективы! В прошлое, например? Вы же все наперед знать будете, и сможете целые состояния сколотить!

- Да какой там! – чуть ли не хором ответили все.

– Из нас бизнесмены, как из дерьма пули. Да и толку-то. Ну нашинкуем мы капусты… А что поменяется от этого? Все равно, те же самые фамилии к власти приходить будут, и тут уж никаких наших денег, на то чтобы их подвинуть, не хватит. Так что, пусть все остается так, как есть. Будем двигаться вперед, - резюмировал Макс.

- А ты Ян, чего надумал? Домой, или как? - спросила Настя, и все выжидающе посмотрели на меня.

- Сначала, домой. Дела закрыть, - не стал скрывать своих планов я. - А потом с сыном… Куда? Пока не знаю.

- Мы, чего спрашиваем-то? Вроде как, все мы теперь вместе должны быть. Одной бригадой, - Макс обернулся к остальным. - Правильно говорю?

- Правильно! - хором откликнулись те.

Я ненадолго задумался.

Неплохо, конечно, иметь свою команду. Бывают случаи, когда одному или двоим, не справиться. Просто не хватит рук, или одновременно в нескольких местах, понадобится присутствовать. Идея показалась здравой. Для себя я, еще во время разговора с Антоном, все решил. На Земле, меня ничего не держит, надо только родителей предупредить, что жив и буду подолгу отсутствовать. А сын будет рядом. Сын… О-фи-геть! Дичь несусветная! Но, - данная мне в ощущениях. А значит, по философским понятиям, - обыкновенная реальность. Гы-гы!

- Давайте сделаем так. Все отправляемся решать свои нерешенные вопросы и, например, через два месяца, вы связываетесь с Лехой. Я, жить в своей квартире, все равно не буду, а молодым лишних денег на съем жилья тратить не придется, - я остановил взмахом руки, собравшуюся возразить Настю. - Поживете у меня, места там хватит. Еще один плюс – у меня там оборудование стоит. Я Лехе покажу, как им пользоваться, будет лишняя возможность связаться с нами в «Мире», если нас туда занесет.

- А ты как в «Мир» попадать будешь? – поинтересовался Макс.

- Не знаю, как, но Демиург сказал, что вместе с Антоном мы можем попасть в любое место, куда только захотим. Так что, Леха, жду тебя через два дня у себя, - я написал на листке адрес и отдал ему. – Не теряйте связь, вдруг надо будет быстро собраться.

***

На следующий день мы по очереди проходили через портал. Судя со слов Демиурга, каждый попадет туда, куда собирался. Единственное условие - указать однозначно место и субъективное время, и желательно, мысленно представить то место, в которое

хочешь попасть, со всеми возможными подробностями. Портал сам определял это место и переправлял безошибочно.

Все отправились, остались только мы, с Антоном.

- Пошли? - предложил он.

- Подожди, - я положил ему руку на плечо.

- Чего?

- Обещай мне, что бы ни случилось со мной, ты доведешь дело до конца.

- Хорошо, но… Ты тоже пообещай мне, что не будешь удивляться ничему и верить в меня! – Антон, по видимому, вспомнил о чем-то, о чем забыл или не захотел рассказать мне. – Да, будешь верить в меня, не взирая ни на что…

Я внимательно посмотрел ему в глаза, пытаясь рассмотреть то нечто, скрывающееся за этими словами. Уловить промелькнувшую зловещую тень недосказанного. Но, увидел только искреннее ожидание. И надежду.

- Что бы ни произошло, я верю, и буду верить тебе, и в тебя! – спокойно пообещал я, подхватывая тяжеленный баул со всем оружием, которое оказалось при нас в момент перемещения. – Приборы свои не забудь! И шкатулку!

Антон, с видимым облегчением сделал приглашающий жест, мол, после вас, и мы шагнули в переливающуюся, словно радужный мыльный пузырь, рамку портала.

***

План был прост.

Первым делом мы перемещаемся ко мне, в 2020 год. А потом? Потом, посмотрим.

Я был уверен, что меня не будут искать ни военное начальство, ни малочисленные знакомые. Я умер для всех там – под «градами» на поле, как и все остальные ребята из нашей роты. Те, кто остался в живых, переместились вместе со мной. Я особо акцентировал внимание ребят на этом вопросе. Светиться не надо. Упекут за дезертирство, ибо нефиг выживать, когда наверху уже всех в «двухсотые» записали.

По моей просьбе Демиург принес всем новые комплекты документов. Новые, по названию. По виду же, как и просили, – немного потертые, с выцветшими листочками идентификационных кодов, и прочими признаками постоянного употребления. Еще он выдал мне полыхающий внутри красным кристалл на цепочке из черного матового металла, предупредив, что этот накопитель маны необходимо заряжать. По мере разряда цвет кристалла будет меняться, проходя весь спектр до черного, означающего полное опустошение. Антону не дал ничего, сказал, мол, - он уже имеет все необходимое.

На вопрос, как и где мне его заряжать, он успокоил - до момента попадания в Мир заряда хватит. А там разберусь, не грудничок. Кроме того, этот кристалл обладает еще рядом полезных свойств, о которых я тоже узнаю в Мире. Одно свойство он все же озвучил – кристалл настроен на мою ауру, поэтому им воспользоваться не сможет кроме меня никто и при большом горе можно, зажав тремя пальцами определенные грани попасть к нему в резиденцию прямо на место отбытия. Это максимум возможной помощи, который он может предложить как заинтересованная в благоприятном исходе дела сторона. Большего вмешательства он себе позволить не может.

Что ж, и на том Вам, наше огромное спасибо с кисточкой!

Повезло. Не встретив никого из соседей, мы поднялись ко мне в квартиру. Пока Антон с интересом изучал непривычную для жителя сороковых годов нового тысячелетия обстановку, я первым делом проверил все ли в порядке с оборудованием. На удивление – все работало и даже не носило следов взлома. В этом Игорь Витальевич проявил непростительную недальновидность. Устранив конкурента, следовало устранить и все информационные следы, а может даже и материальные носители. Наверное, не посчитал нужным. Или меня держит за слабака, который и не подумает возразить, а просто утрется и, забившись в конурку, будет зализывать раны скуля и подвывая. А вот тут ты, чмо и просчитался!

- Как это… Непередаваемо полно, что ли… И необыкновенно красиво… - произнес Антон, смотря через балконную дверь во двор, где под сенью листвы берез начала лета, еще не успевших напитаться городской пылью, играли в песке соседские дети.

- Ты о чем?

- Да, так. О сепии, - задумчиво и непонятно произнес он. - И вообще…

- Какой сепии?

- Попадешь к нам, узнаешь! – он отошел от окна. - Да-а. Натворили мы дел!

- Хорош комплексовать! – не пошел я на поводу его меланхолии. - Натворили – растворим. Делов-то!

Антон улыбнулся.

- Как у тебя все просто! Я так не умею!

- Научишься! Здесь, вам не тут. Здесь не задницу в голове иметь надо, а понятие представлять, как говорил мой старшина. Сам про Окамма вспоминал, так, что не множь сущности. Будет день, будет пища! Ну, а не будет, то и нехай подавятся!

Квартира порадовала чистотой, видимо мама часто наведывалась ко мне и наводила порядок. Даже в холодильнике

стояла бутылка минералки и пара банок консервов.

- Не маячь, Тоха, возьми водички, да присядь вон, на диван…

Все, что мне нужно было сделать – это зайти в МЛМ и перебросить туда остатки библиотек и всего прочего софта, как можно больше. Не знаю, как там все будет происходить при отделении Мира, и уцелеет хотя бы что-нибудь, но, как говорится, - запас в жужу не имет! Никогда не знаешь, что может неожиданно понадобиться в длительной, может быть даже многолетней автономке по мирам и весям. Информации оказалось ожидаемо много. Я запустил копирование и предложил Антону прогуляться к деду с бабой. Только, как его представить им, я не знал.

Приду и скажу: « Это ваш внук»… Абзац.

Расстроятся, запятая, не поверят, запятая, и спишут все на «синдром войны» или контузию, пожалев убогого. Точка.

Совместно, решили представить его моим сослуживцем, «побратимом», как стало модно нынче говорить.

Антон слегка нервничал, как я понял, перед посещением дедушки и бабушки, и чувствовал себя не в своей тарелке, потому решил подбодрить его:

- Не дрейфь! Я уверен, ты им понравишься, как и они тебе!

***

С первого взгляда было видно, как за время, проведенное мной на войне, постарели мои родители. Мама, не веря своим глазам, с самого порога встретила слезами и, прижимаясь к моей груди, плакала навзрыд. Из ее причитаний я понял - им два дня назад сообщили из военкомата о моей пропаже без вести. Ага, как же, без вести. Знают они все наверняка, твари! Выразили сочувствие, а соболезнования сказали выражать преждевременно. Мол, всякое бывает, возможно через неопределенное время, еще объявлюсь как снег на голову. В принципе, не соврали. Только не их молитвами.

Отец молча, улыбаясь, сильно прижал меня к себе, и мы простояли так несколько долгих секунд, обнявшись. Лишь, когда он меня отпустил, я заметил, как по его гладко выбритой щеке стекает предательская слезинка.

- Колючий ты, как дикобраз! Почему не брит? - скрывая смущение, отчитал он меня.

Я только развел руками.

Представил им Антона. Мама убежала на кухню накрывать стол, а отец, рассматривая Антона, сказал:

- У меня такое ощущение, что мы давно знакомы. Вы поразительно похожи на моего младшего брата, когда ему было столько же лет, сколько сейчас Вам!

Антон только смущенно пожал плечами и улыбнулся.

- Совпадение, наверное…

У родителей мы пробыли до вечера. Я рассказал им о войне. Не все, и не очень подробно – берег их нервы. Предупредил о появившейся необходимости, иногда долго отсутствовать. Нет, мои отлучки не связаны с укрыванием от армии, хотя и это тоже, - на войну я больше ни ногой, или каким-нибудь криминалом, - просто сейчас так надо. О том, что я нашелся и жив, попросил пока никому не говорить. Вообще никому.

- Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, - сказал при прощании отец. – Вообще, конечно, не правильно это, - от долга воинского бегать!

- Нет, - твердо возразил я. – Нет никакого долга. Не посылала меня страна, границы и земли свои защищать. Тесть мой, несостоявшийся, сунул на лапу кому надо, или сынок его подсуетился, чтобы меня в добровольческий батальон упекли. Сыграли на доверии к людям в форме, прислали офицера из военкомата с контрактом, я его и подмахнул не глядя, на свою голову! Не от государства послали, понимаешь? Олигархами набранный, добровольческий батальон, для защиты своих финансовых интересов. Понимаешь? Один раз, для них я уже умер, брошенный на произвол судьбы на поле боя. А умер, - значит, умер. Точка. Идти сдаваться, чтобы все-таки, умереть по-настоящему? Во имя чего? Чтобы они лишний нолик к своим состояниям приписали? Нет! Тем более, до конца контракта осталось дней десять, от силы.

Отец пожевал губами, переваривая информацию.

- Добро, сын! В наше время, я о таком и подумать бы не смог. Ишь, значит, как? Добровольческий, говоришь? Как в Испании, в 1936? Хотя, нет, - там государство, помощь формировало. А тут, значит, – олигархи? Да, дожили уже и до наемничества! – он положил мне руку на плечо. – Ну, да бог им судья! Я верю тебе. Раз ты так говоришь, и решил, значит, так действительно надо. И я уверен, - ты со всем справишься!

- Мне бы твою уверенность, папа! – я обнял его на прощанье и, отстранившись, поцеловал и обнял маму. Она перекрестила меня, благословляя.

- Обязательно справишься! Ты у нас сильный! - напутствовали они меня на выходе в один голос.

VI

Кто не сидел, сложа руки и тогда, как нечего было делать,
тот сумеет действовать, когда настанет для этого время.

Виссарион Белинский.

Антон.

Земля 2020 г.

Родители отца оказались именно такими, какими я иногда их видел в своих детских мечтах. Потерянные, думалось навсегда, в хаосе Исхода, дед и бабушка.

Приемные мои родители, Карл и Клара, никогда не касались этой темы, старательно уводя разговор в сторону. Теперь я знаю, - таков был приказ моей матери, а тогда, не получив ни разу ни одного внятного ответа, любопытный карапуз обиженно замолчал, перестав задавать приемным родителям вопросы. Вообще.

По ходу дела, раз уж мы с отцом подрядились спасать миры, следующим логичным шагом должно было стать перемещение ко мне – в 2043 год. Только там есть возможность встретиться с Аксиньей, проводницей воли Светлых Иерархов в славянском анклаве, чтобы понять порядок дальнейших действий. Так как квартирой на родине я так и не обзавелся, мы отправились в мою съемную резиденцию на Мальте. Может оно и к лучшему. Я по-прежнему не представлял своей роли, в свете всего изложенного Демиургом. И не знал, как рассказать Всеславу о том, что Диана стала, а может быть, и была всегда, вампиром да не простым, а высшим. И что я, как ее сын, после попадания в Мир, тоже могу переродиться, не смотря на полное отсутствие проявления признаков вампиризма здесь, на Земле.

Однако думается мне, он и сам догадался, что и не удивительно. Как Создатель Мира, он не мог не знать о магии крови и о персонажах, предрасположенных к ней. При активации портала, из спальни его квартиры в холл моей резиденции, мне пришлось воспользоваться не только рунами и заклинанием, которое мне поведала шкатулка, переданная матерью, в купе с

генератором порталов, но и парой капель крови, выдавленных из порезанного кухонным ножом пальца. Благо накопитель маны, подаренный Демиургом Всеславу, был полон, и руны засветились. Заклинание сработало так, как надо, и мы оказались, не у черта на куличках, а в моем доме на Мальте. В 2043 году. Еще раз, - спасибо Демиургу и его кристаллу.

Сам по себе генератор порталов, ни в коем случае не машина времени, он позволяет сворачивать только пространство. Со временем, совершенно другие расклады. Тут-то, и пригодился демиургов кристалл. Соответствующая подпитка чудо – кристалла аурой Всеслава, плюс, активированный таким же образом и моей кровью, генератор порталов, - вот компонентный состав и формула, пространственно – временного преобразователя, направленного действия.

Теперь оглядываться и рассматривать жилище будущего, выпало Всеславу. Чем он и занялся, пока я проверял работоспособность капсулы, отозвавшейся довольным урчанием сервомоторов на мое прикосновение к кнопке включения.

- Ничего не хочешь мне сказать? - Всеслав, вдоволь налюбовавшись серым интерьером и унылым, размытым пейзажем за окном, оторвал меня от проверки капсулы. – Это то, о чем говорил Демиург?

Я молча кивнул.

- А как эта способность у тебя появилась? Забыл, или не захотел поделиться?

Я некоторое время покопался в коконе, обдумывая, с чего начать.

- Все не так просто…- наконец решился я, хотя последние дни показали, что все еще сложнее, чем я думал. – Ладно, слушай!

Мы прошли на кухню, и за чаем, я рассказал ему факты, пропущенные в прошлой беседе. Про вампирство Дианы из Мира, (о той Диане, которая должна вот-вот родить меня на Земле, Всеслав и сам ничего не знал) показал артефакты, переданные ею для моего путешествия в резиденцию де Смодонти. О своих опасениях, перевоплотиться в вампира, при посещении Мира. Рассказал сны о викингах, виденные в реале и виртуале, о своих похождениях на озерах и загадочной ведунье.

- Вот, в общем-то, и все. Не так уж и много… Жаль только, у Демиурга не догадался совета спросить, как дальше во всей этой истории с короной поступить.

- Да… Немного, но весомо, - уронил Всеслав, разглядывая печать на свитке. – "POTENTIA IN SANGUINEM" – сила в крови… Справедливый девиз. Чего не скажешь, про имеющих его на гербе. К сожалению… А карточки для чего?

- Собственно говоря, это универсальные кредитки. Именные. Мои. Из Мира.

- А это – портальный свиток? – догадался Всеслав, держа свернутый в трубочку пергамент за печать на веревочке.

- Осторожно! Не сломай, не то перенесешься в зал приемов Десмод Холла. После всех событий, описанных тобой, думаю, тебя там будут просто счастливы видеть.

- Да, уж… - он осторожно положил свиток обратно в шкатулку. – Он, как это правильно сказать, одноместный? На одного человека, или несколько?

- Не знаю, по правде говоря… Думал попробовать с Верой вдвоем к матери портануться, потом, когда ее найду.

- Интересно… Ты собирался в Мир с ней? С матерью знакомить?

- Говорю же – не знаю. Не понял пока до конца. Может быть, но, скорее всего, - нет.

- А ты еще жил с Верой, когда принесли шкатулку?

- Уже нет. Она уехала до того. Кстати, ты мне так и не рассказал, откуда она взялась. Шкатулка эта. Ты же ее сразу узнал, как только увидел, - поменял тему разговора я. В своем монологе – исповеди в замке Демиурга, Всеслав не упомянул о роли переданного мне матерью артефактосодержащего ларца.

- Да, действительно, упустил, – почесал он в затылке, - ну хорошо. Дело было так.

Он поведал мне историю загадочной покупки. Описал реакцию матери на кольцо, и шнуры для хендфастинга. Выразил неискреннее недовольство (было видно, по той нежности, сквозившей в его голосе при упоминании имени матери, как он по ней соскучился) тем, что его, без него женили, эти загадочные доброжелатели, которые категорически не захотели оказаться обнаруженными и отблагодаренными, вплоть до огненного заметания следов.

- А ведь ты до сих пор любишь ее! – констатировал я, после завершения его рассказа. Всеслав покраснел и, ничего не возразив, отвернулся.

- Да. Без нее я, как тот неполноценный андрогин, жив только наполовину… - признался он через время. – Но, к сожалению, это ничего не меняет.

- Думаю, - ты не прав! – излишне эмоционально не согласился я. – Это меняет все! Если ты, помня как с тобой поступили ее отец и брат, зная, кем и чем она является сейчас, по-прежнему любишь ее… Значит есть еще шанс на примирение! Тем более что, не было никакой твоей измены, и значит, нет перед ней никакой твоей вины!

Я отстраненно проанализировал свои эмоции и пришел к выводу, - все правильно, так и должно быть! К Всеславу я испытывал смешанное чувство, пока не принимая до конца факт его отцовства, но он мне нравился. А мать? Матери я еще не видел, но она – мама. А мама с папой, должны быть вместе! Это постулат для любого счастливого ребенка, которым подсознательно, не взирая на возраст, я начинал себя ощущать в свете последних событий.

- Ладно, замяли… Время покажет. Ты лучше вот что скажи, - решил вернуть разговор в прежнее русло Всеслав, - Ты говорил, что Вера много времени проводила в виртуале?

- Да она там, чуть не умерла от истощения! Немного позже вернулся бы, и все.

Всеслав молчал, задумавшись.

- Ты говорил, что она плохо выглядела, когда ты ее нашел. Насколько плохо? Ничего не привлекло внимания?

- Конечно! Такое и представить тяжело, - вся в пролежнях и синяках. Старых и свежих. Шея, грудь и руки в незаживших царапинах. Я не очень внимательно ее рассматривал, впал в какой-то ступор. Помню только, что пока ожидал «скорую», она пришла в себя и стонала. Глаз не открывала, только стонала вот так: «И-и-х, и-и-х!». Вроде как что-то сказать на вдохе пыталась.

Всеслав снова задумался, постукивая пальцами по столешнице.

После чая захотелось есть. Может быть, в «Жареного Цыпленка» пойти перекусить? Хотя аппетит пропал. Перед глазами стояла сцена выноса носилок с Верой, ее свисающая кисть, безвольно колышущаяся в такт шагам санитаров. Отогнав видение, я все-таки поинтересовался:

- Всеслав, как ты насчет пообедать? Тут недалеко есть неплохое кафе.

- Пожрать, - это завсегда не зря будет… - по-прежнему занятый своими мыслями согласился он.

В кафе, кроме нас никого не было. Время бизнес - ланча прошло, и столики сияли опрятной чистотой. За стойкой флегматично драил очередной хайбол невозмутимый бармен Коста.

Мы заняли столик в дальнем углу с видом на улицу, и сделали заказ приветливо улыбнувшейся официантке. Солянку и картошку по-селянски, со свиной отбивной, ели молча. Всеслав по-прежнему пребывал в задумчивости. Только когда подали кофе и круассаны, он принюхался, смешно и хищно поводя носом, откусил больше половины рогалика, и с набитым ртом произнес:

- Тфоя мать сфвязана с исчезнофением Феры из больницы.

Я поперхнулся кофе, которое от кашля пошло носом. Всеслав участливо похлопал меня ладонью по спине.

- С чего ты взял? – носовой платок упорно не хотел находиться, хотя я точно знал, что он лежит во внутреннем кармане.

- Извини, не думал, что ты так отреагируешь, – он подал мне свой носовичок, быстро проглотив мешавший говорить кусок. – Есть у меня такие подозрения… Но прежде, чем делать окончательные выводы, мне надо попасть в «Мир». Хочу посмотреть игровые логи. Какой ты говоришь, у нее ник?

- «RealBrightJoy». После больницы, она только один раз появлялась в «Мире». И ушла. Ее там нет.

- Плохо искал. Или нет?

- Искал… - вот уж, елки-палки! Снова упустил! Не рассказал про свой квест, в результате которого, я узнал о наличии червоточины из «Мира» виртуального, в отделившийся Мир.

- Что ты хочешь найти в логах? И, кстати, если сможешь до них добраться, и все-таки найти следы Веры, выясни, куда, в какое место она зашла, и больше не вышла, – как ни в чем не бывало, попросил я.

Всеслав поперхнулся кофе.

- К-х, кх! Не понял! Как не вышла?

- Ну, в смысле – она вышла из «Мира», ник серый. Но не в реал, а в другой Мир.

- И ты молчал? – возмутился Всеслав, - Значит, остался проход между расколовшихся частей, и Вера прошла по нему!

Быстро он ухватил суть!

- Или застряла в нем… - помрачнел Всеслав. – Короче! Кровь из носу, мне надо в «Мир»! Срочно! Не нравятся мне эти червивые норки! Что-то не складывается! Блин! Не подумал сразу. Надо было комп из дома забрать с набором погружения. Блин! Ладно, что мы имеем? Вопрос первый – как мне попасть в виртуал? Как я понял, аккаунт всегда привязан к ID карте, которой у меня нет. Так?

Я кивнул, соглашаясь.

- Заходить твоим персом, толку нет. Интерфейс у него не тот. Какие еще варианты? Кстати, как у вас тут подключение к Инету организовано?

- Стандартный wli-fi, скорость три терабита. Есть еще loc-fi, - там порядка пятидесяти, но он сильно дорогой и только стационарное подключение. Для дома влай-фая хватает с головой. Сматруотчи на 7Gturbo работают…

- Извини мою отсталость, но что это за звери такие? У нас, вай-фай, всего триста мегабит выдает, а хваленая 4G и до гига не

дотягивает.

- Wli-fi от whirl light, через световые вихри работает, а loc-fi лазером по оптоволоконному кабелю. Ну а 7GT, наверное, то же самое, что и ваш 4G, только раз в четыреста пятьдесят быстрее.

- Нормально… Значит мое железо здесь бесполезно, - резюмировал Всеслав. – Не подключу. Интерфейсы обмена и протоколы не совпадут.

Официантка пришла за посудой, и я попросил принести еще по чашечке кофе, вместе со счетом.

- Другие варианты? Мне нужен только доступ в «Мир», учетки у меня там есть, блин, точнее – были. Интересно, уцелели или нет? Может знакомый, какой есть, который не играет, чтобы к его карте аккаунт привязать?

- Знакомый-то есть, только боюсь я, - мы его можем подставить случайно, – я подумал о Диме. И тут я вспомнил про умельца, который капсулу под Веру перепрошивал. Нет, все равно карта нужна. Как там его фамилия, черт, забыл. Мне же тогда из «Мира» звонили, сообщили, что нашли виновника и… Невасин, Непетин… О, точно! Нефедов. Нефедов Иван.

- Сейчас, - я полез в смартуотч. Всеслав с интересом наблюдал за моими манипуляциями. – Так, поиск. Фамилия, имя, город, последнее место работы. Ага! Есть!

Я набрал найденный номер. Долго не отвечали, потом заспанный голос просипел:

- Алло…

- Иван? Добрый день. Меня зовут Антон, вы у меня капсулу устанавливали, приезжали от «Мира»…

- Я там больше не работаю, - отрезал он.

- Мне надо…

- Я же сказал, что там больше не работаю! – возмутились на том конце. - Обращайтесь в «Мир»!

Он дал отбой.

Всеслав выжидательно смотрел на меня.

- Этот кадр, как-то перепрограммировал мою капсулу под Веру. С работы вылетел, не хочет разговаривать.

- Набери и дай мне поговорить, - он протянул руку в ожидании.

Я снял смартуотч, набрал номер, включил громкую связь и передал Всеславу. Ответа не было еще дольше, чем в первый раз, но я ждал и, видимо, достал-таки Нефедова, своей наглой настойчивостью.

- Я же Вам сказал! Я там уже… - разнеслось на все кафе, я быстро убавил громкость, чтобы не привлекать внимание персонала.

- Есть работа, Иван! - вклинился в его монолог Всеслав. Собеседник на том конце замолчал, шумно засопев и шепотом матерясь в сторону. Через пару секунд, переборов свое раздражение Иван произнес:

- Слушаю…

- Если нужна работа, через час жду… Где мы его ждать будем? - спросил Всеслав меня.

- В кафе, на углу Тригубовской и Экзюпери.

- Я не успею! – донеслось из смартуотча.

- Постарайся, - елейным голосом проворковал Всеслав, - тогда я буду знать, что хорошая работа тебе точно нужна!

- Ладно, попробую… - пробурчал Иван, давая отбой.

Я приложил чек, принесенный официанткой, к смартуотчу, подтвердил оплату и оставил позеленевший чек на столике.

Не торопясь, покинули кафе и, завернув за угол, прошли к калитке в забранной решеткой арке, ведущей во внутренний дворик симпатичного двухэтажного домика. Две капли крови на генератор порталов, и мы входим в кованые ворота парка отдыха в нашем родном городе.

Медленно прогуливаясь по дорожке, проходящей весь парк насквозь, молчали, размышляя каждый о своем.

Оказалось неожиданно многолюдно: на широких скамейках, разбросанных тут и там, сидели молодые мамы, увлеченно щебеча и заботливо покачивая время от времени коляски размытых расцветок. Пара пенсионеров о чем-то возбужденно дискутировала, тыкая узловатыми пальцами в планшеты и показывая их по очереди друг другу. Сбоку, вдоль невысокой ограды бегали молодые люди в спортивной одежде и энергичные бабушки с лыжными палками бодрым шагом пытались догнать свои былые здоровье и красоту.

- Я думал, это у меня после перехода потеря цветопередачи, но нет, - сказал Всеслав, присаживаясь на свободную лавочку. – В чем проблема?

- Проблема? Ты уже спрашивал, когда мы у тебя дома были. Это та самая сепия, о которой я говорил. После отделения Мира так стало. Что-то изменилось. Может быть, спектральный состав солнечного света? Не знаю. У нас это обсуждать не принято. Табу.

- Ясно.

Посидели немного молча.

- А если попробовать магию крови, чтобы попасть в «Мир»? - озвучил я интересовавший меня вопрос.

Всеслав лениво жмурился на солнечные лучи, пробивающиеся сквозь листву старых лип.

- Боюсь, ничего не получится. «Мир» не материален. Иначе он

не разделился бы на две части. В смысле, Мир не смог бы отделиться. Хотя… Может быть я не прав, чего-то недопонимаю, и у него были другие резоны. Что мешает попробовать?

Вскоре к нам подошел высокий мужчина, лет сорока, в коричневом костюме с синим галстуком, плохо расчесанной шевелюрой и слегка помятым лицом. Посмотрел на нас, оглянулся вокруг, и не обнаружив никого, более достойного внимания обратился:

- Это вы насчет работы звонили?

- Мы. Присаживайтесь, Иван, - Всеслав указал на свободное место.

- Молоды вы слишком для работодателей, - засомневался он, присаживаясь на краешек лавочки.

Всеслав улыбнулся.

- Как-то сказал кто-то из великих: «Молодость – это недостаток, который быстро проходит». Вы же не возраст пришли обсуждать?

Иван насупился, нахохлился мокрым воробьем.

- Хорошо, я Вас слушаю. Внимательно.

Всеслав посмотрел на него оценивающе.

- О Вас, как о знающем специалисте, отзывалась одна наша общая знакомая. Вера. Вы ей карту под чужой аккаунт прошили.

- У меня таких знакомых… - осекся Иван, вскакивая. – Не знаю я никакой Веры!

Он развернулся, собираясь уходить.

- Постойте! Никаких претензий! Нам, точнее мне, нужна Ваша помощь, - быстро и проникновенно произнес Всеслав. – Я хорошо заплачу!

Иван обернулся.

- Я больше в эти игры не играю!

- Жрать хочешь, - значит, играешь! - неожиданно жестко, срываясь с лавочки рыкнул Всеслав, подскочил к нему, весь подобравшись, и зыркнул на Ивана так, что тот вобрал голову в воротник. Казалось – еще мгновение и он отвесит ему тяжелый подзатыльник, или просто даст прямым в челюсть.

- Де-ень-ги, - мгновенно расслабившись, тоном искусителя, с придыханием протянул Всеслав. Я же, в свою очередь удивился перемене произошедшей с ним. Мне он казался простым и бесхитростным, даже скорее, - простоватым, и эта сторона его личности, мне оказалась неожиданно неприятна. Я бы, например, так не смог. Он же, в ответ на мое недоумение, криво подмигнул, и грозно сдвинул брови, мол, так надо.

Было видно, как в Иване борются страх попасться снова, и жажда неплохо подзаработать. Мучительные гримасы лица

говорили лучше слов.

- Черт! Сколько? И что надо сделать? Только одно условие – никакого криминала по госструктурам! - обессиленный внутренней борьбой затараторил он, падая задом на скамейку. – Только частные сети!

- Мне нужно попасть в «Мир» без ID карты. А сколько? Ну, скажем, тысяча, - предложил Всеслав.

- Пять! - не раздумывая, отрезал Иван.

- Две, - так же отрезал Всеслав.

- Три с половиной. Мое последнее слово, - Иван откинулся на спинку скамейки и упрямо посмотрел, почему-то, на меня.

- Хорошо, - покладисто согласился Всеслав, - но у меня тоже одно условие, – мне подключение нужно уже вчера.

- Завтра. Мне надо найти чистую, не засвеченную карту. По-другому, никак, - он развел руками. – Только завтра.

- Добро, - не стал возражать Всеслав. - Говорите адрес, где Вас ждать?

- Зачем адрес? Нет у меня никакого адреса! Я сюда приду.

- Тогда завтра здесь, - снова покладисто согласился Всеслав, - во сколько?

Нефедов помялся, все еще сомневаясь.

- В полдень.

- Договорились, - протянул ему руку Всеслав, поднимаясь со скамейки. – В полдень. Не опаздывайте, до свидания, Иван!

Мы пожали друг другу руки и распрощались. Когда тот ушел, а мы направились к моей риэлтерской конторе, Всеслав, спросил:

- Что-то не так?

- Ты был не такой, как обычно.

- В смысле? Какой такой - не такой?

- В тебя как будто стержень стальной вставили, и хищный зверь выглянул какой-то.

- Не переживай, - грустно улыбнулся он, - это просто война.

И видя мое непонимание, пояснил:

- Насмотрелся я на войне на раздолбаев, и узнаю их теперь с первого взгляда. Раздолбай, плох тем, что не только сам погибает, но, что намного хуже - других подставляет. С ними только так. По-другому не понимают. Иногда надо бить. Больно. Ему повезло, не выпросил. Прости, если разочаровал…

Плечи его поникли, а в глазах плескалась усталость и боль. А я, такой весь из себя крутой экстремал, прошедший, как я считал, и Крым и Рим и Иерихонские трубы, вдруг осознал, что он действительно вдвое старше меня, и мудрее. И не важно – причуды времени это, или последствия «синдрома войны». Просто - так есть, и всё. Мне стало стыдно.

- Не бери в голову, говорю! - он хлопнул меня по плечу. – Главное, чтобы Иван сделал все так, как надо, раздолбай!

Он невесело рассмеялся.

Риэлторы подыскали две подходящих мне квартиры. Учитывая появившегося нового жителя, арендовал ту, которая побольше. Еще в этот день, успели смотаться на склад, где хранились вещи из моей предыдущей берлоги, в том числе и капсула, и заказали доставку на завтра, на девять утра. Да, еще позвонил в офис «Мира», и на 10.00 согласовал подключение капсулы. Ночевали на новом месте. Хорошо, хоть два кресла раскладных, в новой квартире оказались.

VII

«Уже поздно возвращаться назад,
чтобы всё правильно начать, но
ещё не поздно устремиться вперёд,
чтобы правильно закончить».

Ошо.

Всеслав.

Земля 2043 г.

Да, я забыл сказать, - перед тем, как покинуть 2020 год, я отдал ключи от квартиры Лехе. Теперь они там вдвоем с его ненаглядной Настей обитают. Как пользоваться оборудованием я ему показал. Разобрался он быстро, и не скажешь что деревня, молодой - неотесанный, только десятилетку и окончивший, - схватывает все на лету, чего бы не упало. Как голодная чайка в фарватере рыболовецкого баркаса.

Вселение, подключение капсулы и расстановка мебели прошли по графику. Все сработали безукоризненно и профессионально. До выхода на встречу с Нефедовым мы успели даже позавтракать.

К моему удивлению, Иван пришел строго в договоренное время, без опозданий, выбритый и сосредоточенный. Предложил, не откладывая в долгий ящик, поспешить и заняться делом. Такой подход мне импонировал и перемена, произошедшая с вчерашним раздолбаем приятно порадовала. Я рассчитывал не только на его помощь в сегодняшней активации аккаунта, но и на дальнейшее сотрудничество. Мне нужны были доверенные люди в каждой точке приложения усилий. Для наблюдения, сбора информации и выполнения разных поручений, так как я, готовясь всерьез впрячься в данное Демиургом поручение, не имел ни малейшего понятия о том, куда меня забросит буквально через несколько минут, и не хотел тратить драгоценное время на

уяснение ситуации после каждого перемещения. Достаточно будет понять, где ты оказался и пообщаться со своими информаторами. В моем времени, в том «Мире», таким информатором будет Леха, а здесь я надеялся на согласие Ивана.

Он оказался не против поработать на меня за стабильную тысячу в месяц, просто проводя время в виртуале, собирая необходимые мне данные, и самое главное – слухи, имеющие неотъемлемое свойство сбываться. Их я не вытащу не из каких логов, хотя в самое первое посещение местного «Мира», придется все узнавать самому.

- Мой ник «RolyPoly», - радостно сообщил Иван, пряча в карман наличку за подстройку капсулы. – Проверяйте, - все работает как часы. А как я Вас узнаю в игре?

- Не факт, что я буду часто появляться. Я сам найду тебя, скину сообщение в личку, сообщу, где и когда встретимся.

Антон выпроводил довольного Ивана за дверь и, вернувшись, сел в кресло напротив, закинув ногу на ногу.

- Что дальше?

- Дальше, я пойду в «Мир». Было бы две капсулы, ты мог бы увидеть кое-что интересное, а так пойду сам. На разведку.

- Я понял, завтра будет вторая капсула, – на его лице читалось желание пойти со мной.

- Завтра, будет завтра. А сегодня, мне надо идти. Прости.

Я разделся и забрался в приятное на ощупь нутро кокона. По ходу действия, внутрь может подаваться компенсирующий гель, и прочие необходимые прибамбасы перманентного жизнеобеспечения. Такой конструкции я не видел, но качество исполнения девайса, внушало уверенность и чувство безопасности.

Мои учетки оказались живы и работоспособны. Конечно, я выбрал тень с ником «Perkysha», - привлекать излишнее внимание мне было не с руки. И это пока, единственная хорошая новость. Все увиденное позже, напомнило об узурпаторах и вызвало глухой рык в глубине меня, прежде такого мягкого и податливого, чему я и сам неожиданно удивился.

Появился я в большом «Мире», сразу в начальной локации. Минуя ясельную и подростковую зону. Опрос стражников, несущих службу у резиденции градоначальника, прояснил отсутствие здесь ясель и других безопасных буферных зон, – их давным-давно убрали за ненадобностью. Сам Наместник Короля Гордона I, граф Игравит Безжалостный, управляющий этой частью королевства, издал соответствующий указ, и лично проследил за сносом всего непотребного в подопечной локации.

Все немногочисленные «пришельцы», как их называют местные, появлялись здесь, неподалеку от ратуши Розы Ветров, и разбегались за пару минут, по своим делам. Монотонность ежедневных дежурств, изредка нарушали пестрые компании пришельцев, появлявшиеся почти одновременно в воротах портала, и видимо не успевшие разрешить свои конфликты интересов в других местах. Они сталкивались между собой в коротких яростных схватках, после которых на мостовой оставались быстро исчезающие посмертные облачка, и снова разбегались до случая.

Пресекая разборки подобного рода, городской страже приходилось вмешиваться, излавливая и выдворяя в пределы круга возрождения самых активных участников, с запретом входа в город до семи дней. Или приходилось прибегать к публичной порке плетями, самых неугомонных из них, у столба наказаний на центральной площади города. Более благоразумные персонажи ретировались заблаговременно, предпочитая зайти в игру позже.

Следующим отличием оказалось полное отсутствие учебных заведений. В Розе Ветров остались только здания некоторых гильдий, торговые лавки, кузница, дома терпимости, таверны с постоялыми дворами, здание городской администрации с приткнувшейся рядом унылой биржей и, в общем-то, все. Очень сильно урезанная версия Розы Ветров из моего «Мира», в которой, кроме того, были: школа магии, школа боевых искусств, несколько гильдейских профессиональных школ крафтеров, здание социальной службы, здание налоговой и таможенной служб, муниципальная поликлиника для всех, и спорткомплекс с бассейном, спортивной площадкой, кортом и футбольным стадионом.

Зато появилось непонятное невысокое сооружение из грубого камня, внутри которого присутствовал толстый слой пепла, а по кругу стояли полдюжины виселиц, с наполовину иссохшими телами, болтающимися на ветру на грубых толстых веревках. Вокруг аутодафе я насчитал пять храмов каким-то неизвестным мне богам.

Солнечный свет не радовал, оттенками серого обтекая несуразное нагромождение зданий, придавая им зловещий и печальный вид. Казалось, каким-то образом, сепия из реального мира добралась и сюда. Но, нет. Это только темная аура, конкретно этого места.

Народ, не поднимая голов, быстро перемещался по улицам, не вступая в разговоры и шарахаясь от меня, в ответ на попытки задать вопросы. На соседних перекрестках, периодически мелькала красно-черная форма графских патрулей. Пока, мне

удавалось избегать встречи с ними но, моя удача могла быстро закончиться.

Однако самой большой неприятностью, на фоне которой меркли все остальные, стал мой, практически безжизненный, интерфейс. Подавляющее большинство функций оказались заблокированы. Или отключены управляющие ими искины. Кнопки управления разочаровали полным отсутствием активности.

Каплю радости, добавило наличие в кошельке пятисот игровых золотых. Семь из них, я без колебаний потратил на недельную аренду личной комнаты в «Пьяном Единороге». На мой вопрос, кому пришло в голову такое оригинальное название, хозяин постоялого двора ответил с глупой ухмылкой, - мол, все заведения в городе, до недавнего времени, наполовину принадлежали градоначальнику Пану де Рибану, правой руке графа Игравита Безжалостного. Он сам, лично, и дал названия всем тавернам, постоялым дворам и домам терпимости.

По большому счету, мне было совершенно все равно, как, кто и что, назвал в этом огрызке, оставшемся от моего «Мира». Но, разговорчивый хозяин, обрадованный щедростью постояльца и неплохими чаевыми, полученными после того, как я разделался с вкусно приготовленным каплуном и запил его литровой кружкой кваса, выложил много сведений о состоянии дел в королевстве, как и слухов о происшествиях за его пределами.

Вырисовывалась такая картина.

Уже почти никто и не помнит, как оно было раньше, слишком давно ушел Создатель и даже старожилы забыли, каков был «Мир» изначальный. Невдалеке от замка барона Барабуса, владевшего Розой Ветров, располагались множество всевозможных мастерских, в песочнице бегала детвора, и подростки в школах постигали таинства магии, наук и всякого ремесла. Многие достойные юноши и девушки, закончившие обучение, отправлялись в столицу королевства, откуда перебирались в другие баронства, заключив с владетелями договора. Барона Барабуса любили подданные и уважали соседи, такие же достойные бароны, принесшие вассальную клятву королю Тристиану III.

Король Тристиан III правил справедливо. Его Королевство Восьми Дорог, насчитывало соответственно восемь баронств со своими центральными городами, и множеством больших и малых деревень, лежащих на пути к границам. А также герцогство в центре. Без своего центрального города, но с величественным, достойным самого властителя замком Химмельслот, подаренным королем Тристианом своему младшему брату, герцогу Горлону.

Замок стоял в двадцати милях на восток от столицы королевства, - великолепной Меркатории, восемью золотыми воротами которой, по легендам, начинались все дороги в «Мир». Что ждало путешественников в конце пути, не знал никто. Если кто-то и дерзнул уйти в туман, окружающий королевство со всех сторон, то вернуться и рассказать о найденном там, не смог никто.

Все это я, несомненно, знал, с маленькой поправкой – не «не смог», а не захотел, но перебивать не стал, ожидая продолжения.

Перемены начались сразу же после появления сэра Игравита, тогда еще просто «BlackNight_Rider», пришедшего в Розу Ветров с отрядом наемников из пятидесяти «пришельцев». Первым делом, они сместили со своих постов, просто убили, грамотного и честного градоначальника Джасти Майнда и умелого воеводу Бусти Дифенса. Городская стража, ничего не смогла противопоставить дьявольскому бессмертию и жестокости захватчиков. Даже гонца к королю Тристиану III, отправить не удалось. «Пришельцы» убивали стражников много раз подряд, при каждом возрождении, пока те не поклялись служить «BlackNight_Rider». Примечательным, после появления «BlackNight_Rider» с отрядом, оказалось полное исчезновение других «пришельцев», которые раньше тысячами наполняли Розу Ветров и земли окрест.

После захвата города и его казны, «BlackNight_Rider» назвался графом Игравитом, и количество наемников увеличилось в пять раз. Горожане боялись выйти на улицу, хотя все предосторожности оказались напрасны – наемники врывались в дома, и брали все понравившееся, не останавливаясь не перед чем. Не остались без внимания, ни ближние, ни дальние села. Мастерские и школы разграблялись и сжигались. Их полуразрушенные, с обгоревшими ребрами балок перекрытий скелеты, долго напоминали жителям о жестокости захватчиков. Рыцари, выведенные бароном Барабусом из родового замка на защиту жителей, после того как он узнал о бесчинствах Игравита, были атакованы по пути в Розу Ветров, заманены в болото и уничтожены, а сам барон, казнен во дворе своего замка на глазах семьи и челяди. Гонцы, посланные бароном к соседям, перехвачены и убиты.

Игравит стал править из замка Барабус, переименовав его на Смодонти Темпл. Количество наемников-пришельцев быстро росло, и уже через месяц, тысяча из них, во главе с Игравитом, направилась в столицу королевства, прекрасную Меркаторию. Градоначальником в Розе Ветров назначили Вар-А-Тиллу Форэва. А в замке, за владетеля осталась, сестра Игравита – красавица Дайана де Смодонти, пришедшая с ним в первом отряде

наемников и известная раньше как «BlackNight_Rose».

От упоминания о Диане, у меня бешено заколотилось сердце, и кровь прилила к лицу. Рассказчик не заметил моего состояния, занятый перестановкой посуды на полке. Все время своего повествования, он не переставал что-то делать, впрочем, заранее попросив у меня за это прощения, мол, словами дело не сделаешь.

Я стал в недоумении сопоставлять цифры, и не мог понять, куда делись все миллионы игроков из славянского сектора, как Игравиту удалось, с такой малой армией, захватить власть. В том, что он овладел всем сектором Восьми Дорог, я не сомневался, даже не дослушав до конца рассказ хозяина постоялого двора.

Так оно и оказалось. У короля Тристиана III, произошло несварение желудка, и его место занял король Горлон I. Как и о чем они договорились с Игравитом, неизвестно. Фактом стало признание Горлоном, Игравита графом де Смодонти, прозванного Безжалостным. И отказ нового короля от переезда в королевский дворец Меркатории, с пожалованием оного тому же графу в вечное владение, вместе с должностью наместника короля.

Еще месяц ушел у новоиспеченного графа на подавление недовольства и приведение к вассальной присяге, оставшихся семи баронов, на чем он и успокоился, поселившись в бывшем королевском дворце в Меркатории.

Что же касается Розы Ветров, то на посту градоначальника, крупно проворовавшегося Вар-А-Тиллу Форэва, сменил, не менее вороватый пройдоха де Рибан, получивший недавно так же по заслугам, а теперь на его месте руководит, Пит Бульгалтер, похоже толковый управленец. Это он озаботился расчисткой пожарищ, и уборкой остатков разрушенных построек, времен начала «Мира» и периода завоевания, как его здесь называли. Воеводой же, все это время остается, преданный Игравиту, Заломай. Это его патрули несут службу на улицах города. Последние несколько лет, ни о Игравите, ни о его сестре, ничего не слышно. «Пришельцев» тоже стало намного меньше. Те, кто появляется, стараются как можно быстрее уйти дальше. Благо, земель в королевстве хватает. Мало кто из них возвращается в Розу Ветров. Может быть, тоже уходят в туман?

Такая вот, история.

В общем-то, совершенно банальная. За исключением одного «но». Все это произошло с моим детищем. Выстраданным, вымечтанным, рожденном в недосыпе и упорном труде. Детищем, которое этот… нехороший человек, Игорь Витальевич, сделал инвалидом. И не смотря на другие, более важные планы, удача в которых могла элементарно стереть из исторической

последовательности и «Мир», и людей причастных к насилию над ним, все содеянное моим не состоявшимся шурином, просто так, безнаказанным оставлять я не собирался. Каждый труд должен быть вознагражден. Желательно соответственно. Даже если Игорь и сбежал в отделившийся Мир.

Я поблагодарил хозяина и поднялся в свою комнату. Предстояло выяснить, какие искины работают, какие заблокированы, как их разблокировать, как попасть в МЛМ и вообще, Пончик, ты жив? Иконка не радовала своей унылой серостью, говоря об отсутствии активности моего чудо-инфо-пета. Я задумчиво несколько раз нажал на нее, ничего впрочем, не ожидая. Можно было попробовать связаться с главным искином сектора, находящимся территориально в Меркатории, но в моем интерфейсе даже почта не работала. Поэтому пообщаться с ним я смогу, только лично добравшись до столицы, а до нее добрая неделя пути на лошади, пусть и по хорошей дороге, но с вероятностью попасть в лапы прислужников оставленных Игравитом. А с моими отключенными читами, - я не более чем обыкновенная непроходная пешка.

Ситуация была не самая радужная, но и не безысходная. Обидно, конечно, - Создателю на своих двоих или на чужих четырех добираться, хотя и в этом случае родная пятая точка в мозоль превратится но, пока другого выхода нет. Только через искинов, я смогу запустить свой рабочий интерфейс и попасть в МЛМ, из которого, как я надеялся, будет возможность, если не перебраться в отделившийся Мир, то, по крайней мере, хотя бы найти точки соприкосновения. И главное, не для меня, для Антона, – в МЛМ я смогу найти логи Веры и понять, что произошло с ней в игре. Искать червоточину, обходя все баронства по очереди, стоило начинать только после возможной неудачи с поднятием игровых логов.

Выбравшись из капсулы, я принял душ, рассказал Антону все, что удалось узнать, и мы решили пока не брать вторую капсулу. Буду продвигаться к Меркатории сам. Одному попадать в руки приспешников Игравита, или вдвоем, - без разницы. А там будет видно. Утро вечера мудренее. После легкого ужина из пары бутербродов с маслом и сыром, Антон постелил мне в большой комнате, на жестком диване, вот и хорошо – для позвоночника полезно. Уже через пять минут я забылся беспокойным сном.

А еще через пять мгновений, по моим внутренним часам, я проснулся от непонятной навалившейся тяжести и вибрации у поясницы, сопровождающейся звуком работающего портативного автомобильного компрессора, для подкачки колес. Антону, что ли делать нечего?

Я пошарил сзади рукой и наткнулся на нечто теплое, большое и покрытое чуть жестковатым плюшем. Урчание стало громче и приобрело довольные нотки. Медленно повернувшись на другой бок, я увидел точную копию своего Пончика, только раз в двадцать большую, размером с заматеревшую пуму. Копия широко зевнула, села проваливаясь в жесткий поролон дивана, лизнула шерстку на груди, посмотрела мне в глаза, а затем громко, с требовательной интонацией произнеся «мяУ!», ткнулась мне в плечо. Я чуть не упал на пол, но свободной рукой машинально почесал ей за ухом.

Пончик снова требовательно мявкнул и, соскочив с кровати, пошел в комнату Антона. Я поспешил за ним.

Антон еще не спал и с удивлением вытаращился на ввалившуюся компанию.

- Вау! Где ты его взял?

Пончик подошел к нему и, потершись о ногу на уровне бедра, проурчал:

- Мрру-рр-ош, шмрр-уош! - и видя отсутствие у нас реакции, повторил, - шмррм-уотчш!

- Кажется, он хочет, чтобы ты активировал смартуотч, - я погладил Пончика и присел в кресло.

Антон тоже сел на кровать, активировал дисплэир и замер, всматриваясь в появляющиеся строки.

- Читай вслух, а то мне под этим углом не видно, буквы сливаются, - я почесал Пончика под мордой.

- Где был так ты долго? Я скучал, учился я, рад, меня позвал ты! - Пончик довольно проурчал, лизнув мою руку, таким образом комментируя слова Антона.

- Пиши…

- Не надо писать, - перебил меня Антон, - это я тебе от имени твоего тигра говорю: слышу тебя я, не говорить получается. Мыслей в мире тяжелом этом ты не слышишь моих. Не слышу я твоих и. Говори голосом.

- Я тоже скучал по тебе, но не так долго. Для меня прошло не так много времени. А ты вырос!- я погладил его по голове. – Как же ты здесь оказался?

- Ты меня позвал раз несколько, был дома когда! Да?

Я вспомнил, как безрезультатно нажимал на серую иконку вызова Спонча.

- Звал, но думал, что ты не слышишь. Как же ты меня нашел?

- Для меня это не трудно. Когда ты меня позвал, я не поверил, - Пончик несколько раз отрицательно мотнул головой. – Но ты вызвал меня еще несколько раз, я бы тебя не нашел, хорошо, что вызвал. А так, я засек место, из которого ты вызов

слал и примчался туда, но тебя не было уже. Пришлось связываться с Дерриком, ты помнишь Деррика?

Дерриком я назвал главного искина Королевства Восьми Дорог, он же был королем Тристианом Третьим.

- Конечно, помню! Но я думал, что его уничтожил Игравит!

- Он уничтожил его аватар – короля Тристиана, - продолжал за Пончика Антон.

Я обратил внимание на то, как быстро меняется стиль изложения у Спонча. Предложения становятся сложнее, добавляются обороты речи. Видимо, собеседниками он не разбалован, и даже небольшая практика помогает ему быстро перестраиваться, позволяя применять все более сложные и правильные конструкции.

- Так значит вспомогательный искин, Дродд, то есть Горлон Первый, знает, что Деррик жив? Чем тот занимается?

- Знает что Деррик, сделал другой аватар. Сейчас он в Меркатории. Зовут его мастер Эниус, он держит лавку зелий и ждет твоего возвращения.

- Ай да молодца! А что дальше думает делать Дродд?

- Тоже ждет тебя. В замке герцога. Он отдал Меркаторию Игравиту, иначе тот грозил ее разрушить.

- Он поступил правильно. Тактически отступить перед грубой силой Игравита, чтобы не потерять все вообще, и спасти хотя бы что-нибудь в королевстве. Молодец! - вновь похвалил я. – Что потом?

- Потом, Деррик взял у Дредда логи сегодняшнего вечера в Розе Ветров и скинул мне. Я просмотрел, проанализировал, и пошел за тобой по остаточному инфоследу, - продекламировал Антон недоверчивым тоном.

- Ты уже и это умеешь? - я снова, с гордостью за него и себя, погладил Пончика за ухом.

- Я же Киберспонч! - он положил мне голову на колени и грустно посмотрел. – У меня было достаточно времени для учебы. Труднее всего было даже не попасть сюда – ширины и скорости канала передачи данных хватает. Собрать тело из окружающей материи – вот это было по-настоящему мучительно! Я не знал, что бывает так больно! Она намного тяжелее и плотнее, чем там, дома! А с другой стороны – я чувствую себя намного сильнее физически, хотя существенно потерял в других способностях. Мы вернемся домой вместе?

Антон, закончив чтение, печально вздохнул.

Вздыхай, вздыхай. Не моя вина в долгом вынужденном отсутствии в «Мире», и не моя вина в том, что ты, еще не родившись, уже двадцать пять лет без отца. Вы оба - и ты, и

Пончик выросли без меня. Это так, мысли. Вслух, конечно, не сказал ничего. Я, видел искреннее желание Спонча не расставаться со мной, и его любовь ко мне, именно любовь, светившуюся во внимательных темно-оранжевых глазах. И я тоже любил этого огромного котяру, любил с тех пор, как создал из бездушного кода маленького несмышленого котенка, которому нравилось сидеть на моей ноге, на тапочке, во время моей работы в кабинете МЛМ. Мне очень не хотелось расстраивать его.

- Не сейчас, Пончик! У меня есть еще множество незавершенных дел здесь, и там, где я жил раньше, но я теперь часто буду в «Мире».

- Я останусь с тобой! - он положил мне правую переднюю лапу на колени, едва – едва выпустив «коготки», зацепившись одним из них за скрипнувшую натужно джинсу.

- Тогда тебе придется сидеть здесь, в квартире. Местные жители не воспримут адекватно мое появление на улице с пумой. Ну ни разу я, не Сальвадор Дали! Это ему могли сойти с рук подобные демарши!

Пончик презрительно фыркнул.

- Тем хуже для них! Я не боюсь ни стражников, ни магов, ни других зверей! А если это будет сильный демон, то можно и убежать, не стыдно! - с улыбкой прочитал Антон.

- Вот уж, бойцовый кот! Пойми, здесь нет всех этих разумных, и зверей больше тебя в размере, в округе не так много. У местных даже не принято убивать животных в городе. Тебя просто усыпят и посадят в клетку, в зоопарк.

Он фыркнул еще презрительнее.

- Ну, это вообще не проблема. Сбегу! - с пафосом процитировал Антон, а Пончик вздыбил шерсть на загривке.

- Ладно, ты сбежишь, а я? Я еще не умею в цифру трансформироваться, да и канал надо поблизости иметь, чтобы сбежать. Посадят меня ни за что, ни про что, а у меня планов громадье. Ме компрене ву? (Вы понимаете меня? фран).

- Уи, бьен сюр, - нервно дернул хвостом Пончик. (Да, конечно, фран). – Тогда я пока побуду здесь.

- Замечательно, тем более мне скоро нужно будет в «Мир». Расскажи, чему ты научился еще?

- Много чему, долго рассказывать. Тебе будет проще в своем интерфейсе мои свойства изучить. А что за место, в которое ты собираешься еще, кроме «Мира»?

- В принципе – тот же самый «Мир», только двадцать пять лет назад, когда ты еще был совсем несмышленышем. Туда я не смогу тебя взять. Сожалею!

- Ну, если это тот же самый «Мир», то я и сам могу тебя там

найти! – гордо сообщил мне Пончик.

- Не понял, - удивился я.

- Все просто, по своим логам. Инфослед держится очень долго. Может быть вечно. Я могу пройти везде, где бывал раньше и найти любого, чья матрица есть у меня в базе данных.

- Что, на самом деле? - поразился уже от себя Антон.

Меня же интересовало другое:

- А ты можешь кроме себя кого-нибудь еще переместить?

- Если у него хватит маны или будет накопитель, достаточное количество хитпоинтов, и после небольшого обучения.

- Ну, с маной понятно, со здоровьем тоже, - у меня вдруг зачесалась правая рука, на «здрасьте», с какой радости? - А обучаться чему?

Пончик недоверчиво посмотрел на меня, как на неразумного ребенка.

- Ты умеешь перемещаться вдоль инфоследа?

- Я? Нет.

- Вот этому и обучаться. Надо уметь найти его, различать его в жгутах энергопотоков, и не упускать до самой конечной точки, которую тоже надо уметь определить.

- Вот как? – усмехнулся я. - Значит перевожу. Находим в логах искомую точку привязки, извлекаем необходимый кусок кода и отслеживаем его в потоке, я имею в виду сквозь все виды памяти, накопителей и процессоров, все изменения этой части кода, интерполированные по временной оси, до самого момента вхождения в поток. Перемещаемся к нему в обратном порядке, отслеживая уже известные изменения. Так? Ну, тогда умею. Перемещаться. С логами только долго возиться.

Антон смотрел на меня с большой долей восторженного скептицизма, так бывает, понял или нет, не известно. Зато во взгляде Пончика светился восторг:

- Я знал! Я знал! Ты притворялся! А у меня с логами никаких проблем, доступ всегда и везде. Я пойду с тобой!

Это был джек-пот!

Я отправил Антона в магазин за продуктами для нас, и за мясом с кормом для Пончика, который оккупировал мой диван и бессовестно задрых. Материализоваться – это одно, а поддерживать тело в форме, – другое, тут традиционный способ - самый энергетически малозатратный.

Антон ушел, а я стал обдумывать открывающиеся перспективы. По большому счету, «Мир» из моего времени уже не представлял для меня интереса. Как говорится, поезд ушел. Вернуться обратно, чтобы попытаться помешать Игорю Витальевичу сотоварищи, разрушить его? Зачем?

«Мир» – всего лишь игра. Я таких еще два десятка могу до пенсии сделать. А могу нарваться и до пенсии не дожить. Диалектика, мама. Тем более, Демиург доходчиво объяснил всю бесперспективность моего вмешательства в том времени, до Исхода. Здесь же он - уже свершившийся факт и копать надо в эту сторону, если я хочу успешно завершить межмировую одиссею, и победителем предстать перед своей Пенелопой. Вот только разобраться бы со степенью ее вовлеченности в бесчинства семейки…

Как бы не пришлось и Пенелопу заодно ухлопать! Ха-ха! Каламбур, однако!

Все же, спускать с рук несостоявшемуся шурину, его пренебрежительное отношение ко мне, и смерть Сереги, я не намерен. То же, что Игравит со своей бандой сотворил с «Миром», вообще не лезет ни в какие ворота. Немного побродив по Инету, я нашел инфу про трехмесячный перерыв в работе «You & Your Worlds Ltd.» в 2021 году, когда «Мир» оказался недоступен всем четырем миллиардам пользователей. Читая форумы тех времен, я проникался величием дурости финансового гения Игоря Витальевича.

При много миллиардных доходах с продаж оборудования для погружения, аккаунтов, всевозможного доната, рекламы, процента с работы игровых бирж и процента за вывод денег из игры, он и его веселая команда, обложила весьма большими налогами все игровые административные единицы. Как им удалось поменять игровую механику под себя, подмяв исполнительных искинов, я могу предположить. Но зачем резать курицу из-за пары яиц?

Игроков тоже обязали платить около семидесяти процентов, за продажу крафтовых вещей, с доходов магов, целителей, наемников, ввели платные лицензии на все виды деятельности, даже выдачу квестов сделали за процент от лута, опыта и уровней, практически не пропустив ни одного способа заработка в виртуале. От чего начали стонать сначала самые неугомонные из независимых игроков, которые бывало, ходили в данжи не просто в минус, а оставались в одних подгузниках буквально, задолжав притом администрации игры кругленькую сумму.

За ними потянулись внеклановые крафтеры и прочие не боевики, у которых концы не сходились с концами после закупки ингредиентов и продажи изготовленного шмота и алхимии. Довершили картину, отчаявшиеся неписи, у которых здания в населенных пунктах в буквальном смысле начали разваливаться, потому как, нечем стало платить строителям за работу, а магам за укрепляющие заклинания. Поля заросли бурьяном из-за

отсутствия посадочного материала и рабочих рук, которые двинулись в дальние края в поисках лучшей жизни. Деревни и хуторки опустели.

Что интересно, - кланы молчали, и чем больше и мощнее был клан, тем дольше. Но их тоже не хватило на долго. Возмущаться начали, только после введения неподъемных налогов на землю, и на перерегистрацию народа в клановых администрациях, а когда ввели обязательное декларирование всех видов дохода, тут уж ор поднялся до небес, переходящий в предсмертный вой, после конфискации клановых цитаделей.

Все это до боли мне напомнило блистательное управление многочисленных «слуг народа» нашим многострадальным государством. Для полноты картины не хватало только уголовных заключенных выпустить, ПК узаконить, отжать весь клановый бизнес и земли с замками «прихватизировать».

Что они и стали успешно претворять в жизнь. Точно по пунктам.

Продолжив чтение, я сам с собой заключил пари, - первыми сдадутся внеклановые азиаты, живущие в «Мире» ради заработка, порою тратившие на эту возможность, все оставшиеся в реале деньги, вплоть до продажи органов. Китайцы, индусы, вьетнамцы и, конечно же, корейцы. За ними, если их не успеют сожрать более крупные и они не объединятся, уйдут все мелкие кланы, из всех секторов – олигархам не нужны конкуренты. А закончится тем, что игровые коррупционеры отожмут все у обнищавших олигархов, и на плаву останутся только те, кто ничего не производит, не продает, и в игре присутствует просто так, от нечего делать, по приколу.

Моя ставка сыграла.

Неужели Игорь Витальевич не просчитал эту ситуацию? Очень в том сомневаюсь.

Причина обнаружилась практически тут же. Все оказалось проще пареной репы. Видимо, каким-то образом, он оказался в курсе грядущего разделения миров, и спешил выгрести все, не гнушаясь даже варварскими мечами из плохого железа, годившимися разве что на металлолом. В конфискованных замках и цитаделях, хранилища ломились от всякого добра, местами, сложенные доспехи достигали высоты зубцов стен, а завалы из мешков зерна, пожирались полчищами крыс, уничтожением которых заниматься было недосуг.

Не смотря на полный развал, примкнувших к Игорю Витальевичу игроков оказалось совсем немало, - больше четырехсот миллионов. Им были предоставлены сносные условия существования, и даны гарантии. Они и составили социальный

костяк будущего графства клана Де Смодонти, его рабочую силу, кровь и основу процветания новых хозяев.

В один из дней тех месяцев, когда «You & Your Worlds Ltd.» сделал перерыв в работе, «Мир» опустел. Исчезли с карт материки, осталось только Королевство Восьми Дорог, а вместе с ними исчезли люди, города и созданные мной локации. Механику процесса я не мог понять, если только Демиург объяснил бы, хотя, положа руку на сердце – мне это было не очень-то интересно. Но, факт оставался фактом – моего «Мира» в моем времени, после всего этого не осталось. Меня он больше не интересовал.

В отличие от возможности попасть отсюда, с Земли 2043, в отделившийся Мир 2043. И в этой связи просматривалось три варианта:

Вариант первый – свиток портала, переданный Антону Дианой.

Минусы:

Первый, - не известна «грузоподъемность», вполне вероятно – одна персона. Второй, - не желательно афишировать мое присутствие в Мире перед родственниками Дианы, да и сама она, неизвестно как отнесется к моему появлению в Десмонд Холле, и вообще, в ее жизни, двадцать пять лет спустя. Интересно, постарела она за это время?

Может быть, она только в моей голове осталась такой же прекрасной и обворожительной, как в первый день нашего знакомства? Хотя… Она же теперь вампир. Из высших. А они живут неприлично долго. Практически не старея.

Третий, – судя по всему, Создателя в Мире упорно ждут. И неизвестно, какая буря поднимется при моем возвращении.

Плюсы:

Их нет. Кроме одного – я попаду в Мир.

Вариант второй – перебраться из огрызка местного виртуального «Мира». Через МЛМ или червоточину. Тут уж как получится. Ни минусов, ни плюсов. Ситуация пока не ясна.

Вариант третий - попробовать переместиться в виртуале из «Мира» 2043 в Мир 2043, или в реале, с помощью Пончика. Но, снова «если». Если он сможет каким-то образом найти информационный след Дианы. Он ее знает. В тот день, когда мы с ней уединились за водопадом и умудрились сотворить Антона, он бессовестно подсматривал. Я помню эти любопытные оранжевые глаза в темноте пещеры, на которые тогда не обратил внимания. Да, и еще - если этот след не прервался при Исходе. Этот вариант оказался бы предпочтительнее. По крайней мере, я там появлюсь не один, и подмога какая – никакая и веселее. Вероятнее всего, на

нем и остановлюсь.

Антон наконец-то вернулся с покупками. Третий час ночи. Самое время попить чайку, и на боковую. Я растолкал бесцеремонно развалившегося на моем диване Пончика, и отправил его к Антону перекусить. Недовольно дрогнув пару раз хвостом, он поплелся на кухню, а я следом за ним.

VIII

«Если точно знаешь, кто виноват –
не выдавай себя».

Стас Янковский.

Всеслав.

Земля 2043 г.

Антон пошел спать. А меня ждали мои проблемы. Небольшая часть из них, меньше половины, относилась к Антону, ну а вторая, большая часть – чисто мои косяки, ожидавшие своего часа и наконец-то дождавшиеся. Пришла пора их устранять.

Я не хотел брать с собой Антона, потому что решился на встречу с Дианой. С той Дианой, которая его скоро должна пустить на свет. Время уходило, и терять его – непозволительная роскошь. Но, до общения с Дианой, я хотел еще раз встретиться с Демиургом. Конечно, половину заряда накопителя я потеряю, и большого горя при котором он разрешил его беспокоить, пока нет но, надеюсь на его понимание и помощь, в случае удачного исхода разговора.

Кристалл, подаренный при расставании Демиургом, переливаясь спокойными красными сполохами, покачивался на черной цепочке в моей руке.

Ну, была, не была! Я сжал три грани пальцами, так как показывал Демиург.

По прибытии в двуединую резиденцию, кристалл стал светло - изумрудным, опустев наполовину.

Бар, в котором мы беседовали с Демиургом, остался на прежнем месте и не изменился – на полках, в неярком свете ламп, поблескивали боками десятки бутылок эксклюзивного наполнения. Я пошел за стойку и, взяв из холодильника томатного сока, наполнил до краев высокий стакан. Интересно, хозяин уже знает о моем прибытии, или придется бродить по коридорам, в надежде его найти?

Ожидание затянулось на час. За это время я успел съесть бутерброд с семгой, и выпить две чашки свежемолотого кофе. Я

уже пожалел о своей затее и безвозвратно потерянной мане в накопителе – если Демиург не появится, оставшейся половины хватит аккурат на возвращение домой к Антону. И все. Попасть в Мир, где можно будет его зарядить, получится неизвестно когда, независимо от наличия приглашения у Антона. Меня там точно не ждут. С одной стороны – вариант замечательный, неожиданность – половина успеха, а с другой – только последний дурак сунет голову в пасть льва. Последним оказаться не хотелось.

Конечно, у порядочных людей принято заранее оповещать о намечающемся визите, мало ли, часом занят хозяин очередным жизненно важным делом вселенского масштаба, или просто решает проблемы личного свойства, но не менее от того важные для него. Однако меня оправдывала близость предстоящего события, из-за которого я решился на посещение резиденции и цена вопроса, ранее озвученного самим Демиургом, как и полное отсутствие, какой бы то ни было возможности, предупредить его о своем появлении. Кстати, мог бы и предусмотреть. Поэтому я в легком беспокойстве, вдруг зря, как говорится, приперся, допивал остывший кофе, задумчиво выбивая пальцами ритм на гранитной столешнице и пропустил момент появления за барной стойкой хозяина, уже смешивавшего себе свой любимый коктейль.

- К сожалению, я не вправе что-либо предпринимать там, где может нарушиться свобода выбора, - без предисловий, поставил меня в известность Демиург, присаживаясь рядом.

- Но, Вы же вмешались, когда Антона и меня с ребятами перенесли сюда, - удивился я.

- О-о, молодой человек! Я понимаю причину Вашего заблуждения! Все могло показаться именно так, но… Это совершенно не так! Такой игры Провидения в вашем слое я не наблюдал уже давно, наверное, с июля 1975 года.

Видя мой вопросительный взгляд, он пояснил:

- В июле 1975 года, пятнадцатого числа, на одном из Бермудских островов, таксистом, по имени Эрскин, был сбит семнадцатилетний юноша с таким же именем, - Эрскин Лоуренс Эббин, который ехал из магазина на мопеде, с батоном хлеба и кока-колой. Ровно за год, - пятнадцатого июля 1974, этот же таксист, везший того же самого пассажира, на той же самой машине, сбил точно на том же самом месте, старшего брата Эрскина, которому тоже в том году исполнилось семнадцать лет. И он ехал на том же самом мопеде, из того же самого магазина, с батоном и кока-колой!

Такая вот печальная игра Провидения, в котором некоторые видят банальное совпадение… А Вы говорите, вмешательство! -

Демиург откинулся на спинку кресла, ожидая вопросов с моей стороны.

Я не стал говорить ему о том, что на этом острове, возможно, каждый второй зовется Эрскином, что едят они только батоны, запивая теплой кока-колой, ездят все на одном древнем мопеде, и не доживают до восемнадцати, потому что единственный островной маньяк, на единственной имеющейся там машине, а зачем на клочке суши в пол квадратных километра, вторая, их тупо сбивает, катая одного единственного на весь остров клиента. Вот где была бы игра Провидения!

- То есть Вы хотите сказать, что не имеете никакого отношения к нашему перемещению в этот замок?! – все-таки уточнил я.

- Абсолютно! - скрестил руки на груди Демиург. - Совершенно недвусмысленно заявляю, - все произошедшее с вами – только Антона и Ваш выбор!

Он снова взял бокал и стал потягивать через соломку разноцветную жидкость. Видя мою растерянность, все-таки решил объяснить:

- Видите ли, Всеслав. Свобода воли – не просто слова для сотрясания воздуха, она – единственное, так сказать основополагающее право личности, дающее возможность для независимой реализации ее, и только ее, устремлений, какими бы они не были. Непреложный закон, тщательно опекаемый самим Мирозданием, наказующим любого, посмевшего нарушить его. Как я мог идти ему наперекор? Вы же знаете – действие равно противодействию. Замутнять свою карму вмешательством в чужую? Если бы я так поступал, меня бы и близко не подпустили к управлению кластером!

- Как же тогда все произошло? - по-прежнему недоумевал я. – Если не Вы, то кто?

Демиург поднялся из-за стола и направился за стойку, вероятно за новым коктейлем.

- Все довольно просто, - послышался его голос из недр холодильника, - одну секунду!

Вернувшись за стол с полным стаканом, он продолжил:

- Вы могли бы спросить у Антона, но боюсь, он уже и не вспомнит последовательности своих действий, во время исследования песчаного кургана в Пальмире.

В памяти всплыл промелькнувший каменный столб на вершине каменистой горки, с которой взлетел наш БРДМ.

- У вас, эту цивилизацию некоторые называют Предтечами. Они осуществляли экспансию доступных областей Космоса, а Земля в те времена находилась далеко за пределами их

Фронтира. Ее нашел один из автоматических разведчиков. Правила предписывали построить на вновь открытой, доступной для освоения планете, несколько баз поддержки, на случай неполадок или крушения кораблей Предтеч в системе, к которой та принадлежит. При колонизации, вокруг баз строились космодромы подскока. Разведчик точно исполнил букву инструкции. Он заложил пять баз, разбросанных по всей Земле – четыре на Пангее, и одну в Арктиде, прозванную позже Гипербореей, оставив их на консервации и, как предусматривалось программой исследований, взяв биологические образцы, пробы грунта, воды и воздуха, отправился дальше покорять пространство, - закончил он повествование с ноткой грусти в голосе.

Я ждал продолжения, не перебивая.

- К слову, – продолжил он с той же непонятной грустью, - суперконтинент просуществовал не до начала мезозоя, как принято считать в ваших академических кругах, а почти до середины кайнозоя, хотя, что такое сто десять миллионов лет разницы, для цивилизации живущей до сих пор? - Демиург с сожалением посмотрел в опустевший бокал. - Вам чего нибудь принести?

- Чай с лимоном, если можно.

А он сам, часом, не из Предтеч? - пришла мне в голову неожиданная мысль, пока Демиург занимался приготовлением напитков. Но столько же не живут! Наверное…

- Скажите, а титаны и андрогины не родственники? Не они ли были Предтечами? – вслепую запустил я пробный шар.

Демиург всего лишь на мгновение замер. Позолоченная ложечка несколько раз предательски звякнула об чашку с чаем, которую он нес к столу на блюдце.

- Ваш чай! - он поставил передо мной исходящий паром напиток, и присел на свое место.

- Это печальная история, - поведал он, посомневавшись недолго, - но, я расскажу ее Вам как-нибудь в следующий раз. Хотя, да. Мы - Предтечи.

Все базы без проблем пережили разрыв Пангеи на части, после второй планетарной катастрофы. Правда, одна из этих частей все-таки затонула позже, вместе с цивилизацией называемой Атлантидой, на которой и располагалась основная колония Предтеч почти со всеми жителями. Лишь малая часть из них, была спасена жителями Арктиды, которая впрочем, тоже через непродолжительное время затонула. Просто злой рок. Точнее роковое Зло. Представителей нашей древнейшей цивилизации на Земле, практически не осталось, только персонал

обслуживающий вспомогательные базы. Но, и они покинули Землю, законсервировав те на неопределенный срок, во время войны с Драруггами, и так больше и не вернулись. На одну из таких баз, и наткнулся Антон во время исследований.

Чай, про который я совсем забыл, витая мыслями над супематериком, разрываемым тектоническими демонами, остывал. В глазах стояла картина погружения колыбели земной цивилизации в пучины волн.

- А где находилась Атлантида? Или Вы не можете сказать? - я отхлебнул из чашки. Неудобно получается - Демиурга заставил чай делать, а сам не пью.

- Никакого секрета здесь нет – все сказано в названии! - улыбнулся он. - Нет смысла называть Атлантидой материк в Северном Ледовитом океане, также как Арктидой, в Атлантическом.

- Значит, Антон нашел базу. Мне он об этом, кстати, снова не рассказал, и…

- Да он и сам, толком ничего не знает про находку. Работая с геосканером, у которого совершенно случайно частоты сканирующего излучения совпали с частотами синхронизации системы свой - чужой, он получил доступ к управляющему искину базы, которого, так же, совершенно случайно, активировал излучением георадара. Ну а транспортный портал он открыл, угадайте чем?

- Тоже совершенно случайно? - улыбнулся я. – Не отмычкою же?

- Конечно, не отмычкой! Не поверите, - брелком от сигнализации! Вот Вам и вмешательство! Знали бы хозяева, насколько просто, оказалось, обойти их систему защиты, - все волосы на своих головах повыдергивали бы! Сам бы никогда не поверил, в саму возможность таких совпадений! Теперь улавливаете связь, с приведенными мною примерами? Практически, один в один.

- А как я попал, в активированную Антоном транспортную сеть?

Демиург засмеялся:

- Конечно же, случайно! Пространственные координаты Ваши и Антона совпадали, а так как Вы правильно заметили – это не просто портал, а транспортная система, соединяющая транспортные узлы, не только в пространстве, но и времени, она сопоставила наличие отправлений, нуждающихся в доставке во всех временных координатах сразу.

Антон, неоднократными нажатиями на брелок сигнализации, активировал больше десятка узлов, и если бы в них находились

пассажиры или грузы, система забрала бы их все, и перекинула в один пункт назначения. Обнаружив полное совпадение Ваших и Антона пространственных координат, и временных, как минимум, по оси протяженности, она забрала и переместила всех вас сюда, в один из транзитных узлов, руководствуясь инструкциями для случаев, когда не задана точка назначения.

Антон, прикоснувшись к фальшпанели, под которой прятался управляющий интерфейс, почти ее задал. Но только почти, надо было подождать еще пару секунд до появления запроса.

- Да уж. Мастерски сработал! – согласился я. - И захотел бы, - не получилось, а случайно – пожалуйста. Хотя, случайностью все произошедшее назвать, как-то язык не поворачивается. Умеет же Антон, случайности в закономерности превращать! Взять хотя бы его сны про викингов. Или прокачку шести уровней «Конструктора» за пару часов, когда он жемчужину из-под носа главдемона, у дракона взял.

- Какие сны? - встрепенулся хозяин, и тут же вскричал, перебивая сам себя: - Какая жемчужина? Огромная, розовая такая?

Ого, как возбудился! Явно что-то знает, его Демиуржество!

- Сны… - начал я.

- Сначала о жемчужине! – перебил Демиург.

- Жемчужина, - не стал спорить я. – Большая такая, розовая. Ее Антону отдал, обмотанный цепями, плененный черный дракон с золотыми крыльями, в шатре у алого, огромного демона. Тот привел войска к холмам в Сирийской пустыне, неизвестно какого мира. Наполовину реального, наполовину – игрового.

Он ждал продолжения.

- Не моего. Я его не писал, - открестился, от виртуально неполноценного проекта я.

- Дальше, - произнес Демиург. – Что было дальше?

- Антон уже почти унес жемчужину из шатра но, тут появился хозяин и сбил из «Базуки» квадрокоптер. Потом все пошло задом – наперед, и мы оказались у Вас, ничего не помня. Потом, правда, память вернулась. Когда мы с Антоном встретились и пообщались с Вами.

- А что за сны? – спросил он задумчиво.

Я вкратце пересказал приключения Антона во время поиска «Золотой чаши викингов».

- Так вот что ты задумал, братец! – по-прежнему пребывая в задумчивости, непонятно произнес Демиург. – Викинги и сны, - это только лепестки, даже не вершки. Не ожидал… Да, не ожидал, что он все-таки рискнет затевать игру снова! Но, наверное, у него есть на то свои резоны.

Он помолчал немного.

- Я Вам скажу так – касательно снов и всяких старинных артефактов. Ничего Антону не угрожает, если он в точности будет придерживаться договоренностей с заинтересованными в нем силами, возможностей защитить его, у них вполне достаточно. Заставлять они его не станут, - только добровольное сотрудничество. И все обещанное получит, не было еще случаев обмана с их стороны, - заверил Демиург.

- С чьей стороны? - сплошные загадки начинали уже утомлять.

- Со стороны славянского анклава Белого Синклита. Попросту говоря хранителей Порядка на вашей территории.

Предвещая мой следующий вопрос, он поднял руку:

- Да, еще есть и Черный Синклит, хранители Пустоты. В Синклитах представлены хранители всех этносов и некоторых субэтносов. Синклиты полярны, как и все сущее в вашем слое. Они обречены на противостояние, которое суть, движущая сила генезиса. Но, насколько я понимаю, Вы переместились ко мне не для того, чтобы слушать лекции по древнему и современному мироустройству. Все необходимое узнаете в свое время, а сейчас я хотел бы услышать причину, которой я обязан радости Вашего присутствия, - в его голосе проскользнула нотка нетерпения. - Да, накопитель, давайте его сюда, у меня не так уж много времени, - он протянул руку.

Похоже, утомил я его своими вопросами. И хотя, их оставался еще вагон и маленькая тележка, решил попридержать локомотив своего любопытства. Надо отдать должное выдержке и терпению Демиурга, потратившего на меня уйму драгоценного времени, ведь мог вообще не отвечать. Хотя, что мне известно о его времени? Может он вообще существует вне потока.

- Извините, - я слегка поклонился, снимая кристалл с шеи и подавая его Демиургу.

- Я слушаю внимательно, - сказал он, легким кивком головы, показывая, что извинения приняты и спрятал накопитель в ладонях.

- Собственно говоря, я здесь из-за Ваших слов о пониженной резистентности Антона. У меня есть одна мысль…

- Вы хотите сделать так, чтобы Диана, кажется, так зовут его мать, родила его одновременно и в «Мире»? Я правильно понял? - перебил он меня, довольно хмыкнув.

- Так он знал! - промелькнула запоздалая догадка. - Знал, что я соглашусь на предложенную им авантюру по спасению Миров, еще до того как озвучил свое предложение! Вот уж манипулятор, хренов! Не вмешивается он! Просчитал нашу реакцию заранее и,

там словечко, там полслова, а в итоге получил необходимый ему результат! Мы с Антоном, сами схватились за возможность что-то изменить на Земле в лучшую сторону, переломить ход событий, ведущий к неизбежной катастрофе, в добровольно-принудительном, так сказать порядке!

Демиург с улыбкой наблюдал за мной.

- Всеслав, да у Вас на лице написано – обманули, кинули, использовали! Всего лишь маленькая хитрость, чтобы вы заинтересовались! И никаких манипуляций, потому как наши цели совпадают. Когда я, Вам и Антону предлагал спасать Землю, справедливости ради, прошу заметить, не столько мою, сколько в первую очередь Вашу и Антона, и ВАШИ миры, до которых мне, в общем-то, по большому счету, вообще нет никакого дела, - я мог бы и сам решить этот вопрос, а вы могли отказаться. Но, в меру своего понимания возникшей проблемы, не отказались же! Значит, ваш выбор сделан свободно. Так?

Да, в покер играть мне можно и не садиться. Фэйсом не вышел, точнее степенью владения его мимикой.

- В общем-то да… Однако, как же я люблю выбирать, когда выбора нет совершенно! - съязвил я зло.

- В том нет моей вины, - спокойно отрезал Демиург, - однако я готов поделиться всей доступной информацией, спрашивайте, не стесняйтесь! Только не очень долго.

Я не стал ломаться.

- Что это была за жемчужина? Или это секрет? – неожиданно спросил я, хотя собирался говорить совершенно о другом.

- Да, какой уж там секрет! – улыбнулся Демиург. – Не совсем обычная, и довольно редкая бомба, производство которой, возможно только в спонтанно возникающих областях, вне пространства и времени. И активация, тоже только в таких областях. У меня в кластере, таких локаций, благодаря моим стараниям, не было. Но, благодаря Вашим, появились.

- Ладно – ладно! – он движением руки остановил мои, уже готовые сорваться, возражения. - Причастны – причастны! Можете не спорить! Это битая локация, лакуна между мирами. И возникла она стараниями Вашего детища. А полчища демонов – это уже, передовые отряды моего брата, заведующего, так сказать, изнанкой кластера. Его противоположной составляющей. Если бы я с Вами не познакомился раньше, мог бы подумать, что вы заодно! Решили разрушить все, что я так долго строил.

Я с виноватым видом пожал плечами, мол, не хотел, исправлюсь!

- Да я Вас и не виню! Нет худа, без добра, - продолжил он. – Такие бомбы, по вашим, земным меркам, создаются долго, по

одной, раз почти в тысячу лет. И добро в том, что взорвавшись, будучи не до конца активирована, она смогла распространить эффект обратного времени только в пределах вашей битой локации. В полностью активном состоянии, «Бич Хроноса» может повернуть вспять время во всей Галактике. Но, видимо им что-то, а скорее всего – кто-то, может быть этот эбеновый дракон, и помешал. Надо будет вызволить его! Такие подвиги должны поощряться.

Он жестом разрешил задать следующий вопрос.

- Меня интересуют возможные последствия типа «эффекта бабочки». Ну, там вроде того, как если убить дедушку в детском возрасте… - спросил я о том, ради чего, в общем-то, и затеял эту встречу с хозяином кластера.

- Чушь! - фыркнул Демиург, перебивая меня. – Сплошные домыслы! Результат ограниченности человеческого, не скажу, мышления, - скорее осознания, многомерности проявлений свойств Мироздания, в том числе и времени. Тем более в случае с Антоном. В реальности Земли, его участь останется неизменной, независимо от того, будет роженица в виртостюме или без него, потому что это событие не выпадает из временного потока, и не нарушает причинно-следственные связи.

Касаемо рождения Антона в виртуальном «Мире». Информация об этом будет зафиксирована еще до момента разделения ваших миров, она автоматически сохранится в отделившемся новом, почти реальном Мире и останется в логах виртуального. Если и произойдет небольшая коррекция, то только в новом Мире, в момент прибытия туда Антона.

Осознавший себя Мир, будет пытаться восстановить потерявшийся массив данных, объемом от зачатия Антона до его появления в нем. Как-нибудь да справится. История знает примеры потерь и более значимых объемов информации!

Так что Антону не грозит растаять облачком над кроватью! Это противоречит элементарному закону сохранения энергии. Если он не будет существовать в этом мире, после того как Вы «раздавите свою бабочку», то откуда возьмутся элементы, составляющие «облачко Антон»? А если будет, то с какой стати он в него превратится?! Абсурд! - Демиург не на шутку распалился, критикуя узость моих взглядов на природу времени.

Я же, в свою очередь, уяснил главное, – с Антоном все будет в порядке. А теперь срочно необходимо отвлечь на что-то другое, не в меру возбудившегося от моего, казалось бы, совершенно пустяшного вопроса хозяина. Я извинился, поднялся из-за стола и, направляясь к холодильнику, с самым невинным выражением на лице предложил:

- Не желаете ли бутерброд с икрой? Черной, красной… - и застыл в легком полупоклоне.

Он сначала покраснел, явно собираясь высказать все, что обо мне, и таких как я, думает, затем глубоко вздохнул и искренне рассмеялся:

- Давайте уж! С черной… Два! И налейте по бокалу шампанского! И возьмите уже Ваш накопитель! - он положил на стол, переливающийся красными сполохами кристалл.

Я взял его и, торжественно удерживая на вытянутой руке, не сдержался от шпильки в сторону вселенской непогрешимости:

- А это – не вмешательство? - и невозмутимо пошел делать бутерброды.

На мою выходку Демиург лишь пожал плечами.

- Это проявление моей свободы воли, - пряча смех, произнес он, - и если уж на то пошло, то это просто подарок от хозяина дома, желанному гостю!

И, все же не сдержавшись, улыбнулся во все тридцать два зуба:

- Ну, и где же обещанное шампанское?

IX

«Твой твердый дух теряет силы;

Но зла промчится быстрый миг:

На время рок тебя постиг.

С надеждой, верою веселой

Иди на все, не унывай;

Вперед! мечом и грудью смелой

Свой путь на полночь пробивай».
«Руслан и Людмила»

А.С. Пушкин

Антон

Земля 2043 г.

Проснулся внезапно. Словно кто в плечо толкнул.

Прошел в комнату, где спал Всеслав, его там не оказалось. Спонч, голову поднимать не стал, ограничившись одним чутко поведенным в мою сторону ухом.

Прошелся по квартире, пусто. Всеслава нигде не было. Обошел еще раз. Вернулся в зал. Пончик нервно дернул хвостом, мол, шастают всякие, спать не дают.

Меня обуяло какое-то тягучее болезненное беспокойство. Что-то с Всеславом не так!

- Пончик!

Тот лениво приподнялся, лизнул себя в районе плеча и снова опустил голову на согнутую лапу.

- Пончик! - не сдался я.

- Мр-р-уотч! – ответил он, и нехотя повернул ко мне голову.

А, черт! Забыл! Пришлось быстро настроить смартуотч и

подключить дисплейр.

- Пончик! Куда ушел Всеслав? Ты знаешь?

- К какой-то матери! – выскочило на дисплее.

- Ты чего ругаешься!? – опешил я.

Спонч медленно сел на жалобно скрипнувшем под ним диване.

- Я не ругаюсь. Ты спросил – я ответил. Он ушел к какой-то матери. Или своей, или твоей, я не понял. У меня матери нет, только отец, - Всеслав.

Да уж, я и не подумал. А у меня-то, действительно, братец объявился. Усатый и хвостатый. Да еще и шутник, по-детски непосредственный.

- Он что-нибудь говорил перед уходом? – не стал я углубляться мыслями в дебри родственных отношений.

- Твою мать! Точно! Сказал здесь ждать, пока он не посетит Диану, твою мать!

Тьфу ты!

- Да понял я, понял! И все?

- Все! – он, лизнув себя еще раз в плечо, снова улегся, пристроив голову на лапу.

- Ты отследить его можешь?

Пончик краем глаза укоризненно посмотрел на меня.

- Если он в другом пространстве или времени – будет очень больно! Ты уверен, что пора его искать? Он отсутствует только три часа. И я ничего не чувствую.

- А ты чувствовал, когда он на войне под осколками ходил?

- Нет. Но, тогда я не был на него настроен. Теперь настроен. И никаких негативных возмущений инфоканалов, не регистрирую. Он в порядке, - Пончик прикрыл глаза, давая понять, что разговор окончен.

- Понятно. Ладно, подождем до утра. Может, вернется. Зря я, наверное, обстановку нагнетаю. Пойду, чайку сделаю…

Пончик молчаливо удостоил меня полным отсутствием реакции. Ясное дело, – чай сам пей. Вот если бы рыбы свежей предложил… Или молока ведерко. Ну, не догадался! Принесенные из магазина четыре килограмма телятины, кот умял за две минуты. Габариты его, я не учел совершенно. Рыбы ему! Обойдется. Проглот. Мясо съел? И хватит. А вода в кране бесплатная.

- Он хотя бы перстень с собой взял? – вспомнил я.

- Взял, взял. Ты сказал, до утра, - вздохнул Пончик, не открывая глаз. - Еще два часа. Спокойной ночи! – и, отвернув наглую морду к стене, через минуту бессовестно захрапел.

Мне бы его цифровые нервы! Чучело ты кремний - плюшевое,

бездушное! «Возмущений инфоканалов не регистрирую!» - передразнил я его. Я же чувствую – что-то не так!

Утро наступило мгновенно и неотвратимо, хотя, если не врут часы, проспал я целых девяносто минут. Маловато будет. Стоило ли ложиться, чтобы встать не выспавшимся, разбитым и с головной болью? Да еще руку во сне отлежал. До сих пор иголочки в пальцах покалывают.

Всеслав утром не вернулся.

Не вернулся он и к обеду.

***

Всеслав.

Резиденция Демиурга.

Получив одобрение Демиурга и возможность встретиться с Дианой, избежав противостояния с секьюрити, гонок со сторожевыми псами и взлома охранных систем, я, отбросив несвоевременные рефлексии, решительно вошел в зал транспортировки. Портал перенесет меня прямо в комнату Дианы, и ей ничего не останется, кроме как выслушать мою историю. И, конечно же, простить. Я же перед ней ни в чем не виноват. И люблю ее. С этими мыслями я шагнул в налившуюся сочной фиолетовостью дымку портала, в момент пересечения, подернувшуюся кратковременным всплеском зыбкой ряби.

«В прошлый раз все по-другому было», - подумал я. И эта мысль оказалось последним зафиксированным моим мозгом событием. Обычно, процесс телепортации сопровождали успокаивающие цветовые эффекты и негромкое, гармоничное звуковое сопровождение. В этот же раз, меня поглотила густая липкая тьма.

***

Антон.

Земля 2043 г.

Я просматривал сетевые новости. Пончик, сытно пообедав обещанной рыбой и молоком, безмятежно дрых на полюбившемся диване. Внезапно, с коротким резким мявом он вскочил, вздыбив шерсть, и нервно замолотил из стороны в сторону хвостом. По всем мышцам его налитого силой тела, длинным изгибом прошла мучительная волна судороги.

Я вскочил из-за стола и бросился к нему.

- Пончик! Что случилось?

- Мя! – коротко отозвался он, останавливая мой порыв. – Мля!

Точно, мля! Когда я уже запомню о письменно – звуковом способе общения, единственно возможном здесь для Киберспонча?

- Вот теперь, можно переживать! – выскочила строка на дисплэйре.

- Что с Всеславом? – вопреки сообщению Пончика, мое предчувствие стало не таким тяжелым, я даже расслабился немного. Ожидание неприятностей, всегда хуже самих неприятностей. – С ним все в порядке?

- Не знаю, - переборов судорогу, Пончик снова лег на диван в своей излюбленной позе. – Я его просто не чувствую.

- Он умер?!

- Нет. Я просто не определяю наличия его инфополя в доступном объеме пространства – времени, – коротко взглянул на меня кот. – Он исчез. Понятно?

Я кивнул. Чего уж тут непонятного. Кот как кот, на диване лежит. А мог бы курс лекций по космогонии в университетах Лиги Плюща читать.

- И большой он у тебя этот, объем?

- Большой, - коротко ответил Киберспонч, приподнимаясь и потягиваясь всем телом. – Думаю, пора начинать искать. Только придумай что-нибудь со средствами коммуникации. Не будешь же ты, с развернутым дисплэйром, по всей Ойкумене бегать!

- Так в виртуале, мы должны понимать друг друга и так. Или я чего-то не понял?

- В виртуале – да. А в реале? Или ты думаешь ограничиться Мирами?

- Ну-у…

- Энерговоды, гну! Только пройдя по инфоследу Всеслава, и оказавшись здесь, я осознал, в какой маленькой клеточке мне пришлось влачить жалкое существование! Здесь, в реале, такой невообразимый массив информации, такого непредставимого объема, который не мог мне, и привидеться, в самых необузданных фантомах, приходящих ко мне в «Мире», вместо ваших снов! А боль, - боль не самое важное на пути познания, не так ли? Братец?

***

Всеслав отсутствовал уже целый месяц.

Все наши попытки найти любую зацепку, позволяющую пролить свет на место его нахождения, хотя бы самую незначительную мелочь, легкий оставленный им в

информационном поле след, провалились. Он пропал, не откликался на неоднократный зов, казалось бы, просто исчез из нашего континуума. Пончик попробовал искать его в других областях Мироздания, навещая иные времена и пространства, доступные ему по своей электронной природе, - так же, совершенно безрезультатно. Только заработал себе цифровой паралич, вызванный болевым шоком от большого количества развоплощений – воплощений, за сравнительно малый промежуток времени. Здесь, на Земле, вернувшись из последнего поиска, он напоминал, искалеченную бессердечными мальчишками – хулиганами, большую облезлую кошку, смотреть на судорожные мучения которой, без слез было просто невозможно.

Я, стер все пылкие возражения эмоциональных строк на смартуотче, и насильно отправил в «Мир». Там он восстановится быстро. Договорились, что он будет постоянно оставаться там, до тех пор, пока не появится хоть какая-нибудь информация об отце. Когда она поступит, Пончик должен связаться со мной, где бы я ни находился.

Я переживал за Всеслава. Братец – кот, меня в этом не поддерживал, утверждая, что если бы произошло нечто непоправимое, он бы это почувствовал обязательно, не взирая ни на какие дали и временные координаты, объясняя свою уверенность, особой настройкой на какие-то пики мозговой и эмоциональной активности своего создателя. Скорее всего, он просто меня так успокаивал. Был бы действительно настроен, как он говорит, - уже давно нашел.

О том, чтобы отправиться к матери, в Мир, до того, как я найду отца, не могло быть и речи. Многое поменялось в моих планах, после встречи с ним. И, хотя я не отказался от посещения Смодонти Холла, пока придется его отложить.

Несмотря ни на что, жизнь продолжалась. Появились новые вводные от Аксиньи.

- Привет, Тоха! – прозвучал из смартуотча слишком жизнерадостный голос Димы. – Как сам?

- Потихоньку, дружище! Что нового?

- Аксинья объявилась. Есть тема для поиска, - и замолчал, выжидая. Было слышно, как он тихонько сопит, - в его исполнении, явный признак озабоченности.

- Что, снова диваном все батоны отдавил? Или, стряпней своей благоверной уже сыт по горло?

- Скажешь такое! – возмутился Дима. – Тебя бы так кормили!

- И не говори! – согласился я. – Хочешь, расскажу, как все

было?

- В смысле?

- В прямом. Почему ты долго не сидишь дома, и благодаря этому, считаешься одним из лучших поисковиков?

- Ну ладно, давай, - нехотя согласился он, польщенный моей двусмысленной похвалой.

- В общем, так. Сначала, после твоего возвращения, Люба переживает, глядя на явившегося домой доходягу.

Она: Бедненький ты мой! Как ты похудел, покушай, любимый, борщика вкусненького, свеженького! Колбаски еще возьми!

Ты: Да ты что, дорогая! Это же много! Отсыпь, пожалуйста, половину! Я столько не съем! Я же не бегемот! Отвык уже!

Она: Кушай, кушай, миленький! Одна кожа да кости остались! Смотреть не на что!

Ладно. Просит, - сделаю!

На следующий день, - то же самое.

Через месяц.

Она: И куда в тебя только, столько влазит, проглот? Ешь и ешь, не переставая, как бегемот, честное слово! Лопнешь же скоро! Пузо уже, ни в одни джинсы не впихивается!

Ты: Я же просил насыпать поменьше!

Дима ржет в ответ:

- Тебе-то откуда знать? Ты же холостяк! Хотя, прав на все сто!

- Чего тут знать? Хрен ты им угодишь! То, не так сидишь, то, - не так свистишь. Проходили. Давай, колись, в чем залипуха?

- В смысле? – Дима снова сделал вид, что не понимает.

- Опять же, - в прямом, - ответил я, раздражаясь, - и не говори мне, что ее нет! Сопишь как паровоз, каждый раз, когда проблемы нарисовываются!

- А-а! Так ты об этом! – неискренне радостно воскликнул он. – М-м. Я пока сам не понимаю, будут проблемы или нет, но. Скорее всего, - да, будут.

- Чего она тебе сказала? И, пожалуйста, дословно.

- В общем так. Позвонила Аксиньюшка, - я машинально отметил про себя это его нежное: «Аксиньюшка!».

- Ночью, часа в три. Еле-еле, от сонных расспросов Любки отбился, соврал – мол, ребята по-пьяни, из клуба звонят, в ванную ушел разговаривать, чтобы та не слышала.

А дословно, опустив ветхозаветные приветствия прекрасной ведуньи, звучит так: «Скоро Ферда семилистная, в месте проклятом расцветет. Такое происходит всего лишь один раз в тысячу лет. Знакомцы ваши заклятые, на Лешозере встреченные, знают о том, и готовятся, как и в прежние времена. Местный люд их, уырками кличет, и боится, совсем не зря, прохода они

простому человеку не дают, притесняют всевозможно, коли встретятся. На нас надежа одна, что не попустим ворогу.

Мол, дела наши, воинов и заступников за землю родную, по возврату «Петли Свентовида», иерархам ведомы, за что ими благодать Перуна на нас призвана, и хранить, и ограждать от демонов пришлых будет».

Я спросил ее, - что это за Ферда такая?

«Раз в тысячу лет расцветает на Воттоваре цветок диковинный. Тот, кто сорвет его во время полного цвета в полную луну, получит вечную жизнь и власть». И добавила, словно мысли мои прочитав: «Вы, с товарищем твоим, не сорвете его. Мне то ведомо. А демонов темных, бесноватых, допустить к нему никак нельзя!»

- У них, что? – не понял я. – В Белом Братстве, за цветочком и приглядеть-то некому, кроме нас? Как же они, все предыдущие тысячи лет управлялись? И, какая там петля?

- Свентовида. Та цепь, Корком разрубленная, – пояснил он, и добавил: - Думаю, - так и управлялись! Они же там, в Белом Синклите, не витязи и не ратники. Они – иерархи, хранители традиций и духа славянского. Хотя, наверное, постоять и за себя, и за землю свою смогут. Только, стоит ли им боронить от врага землю, не нужную самому народу, на ней живущему? Вот и ищут они тех, кто защитниками стать не побоится, и тихую славу победы скромно на себя взять, и громкое порицание поражения принять всеприлюдно.

- А мы с тобой получаемся, типа Ильи Муромцы? – скептически отнесся я к его патриотической подаче.

- Типа, да, – не стал отрицать он. – Только не больные и немощные, да на печи. И до возраста Христа, нам еще дожить надо.

- А Светлые Иерархи, типа – «калики перехожие», не на ноги, так на путь истинный поставили, да?

- Ну, да! Точно! Так оно и было! Интересно, надо в следующий раз будет спросить у Аксиньюшки, - не Илья ли в тот раз, Ферду от демонов боронил?

Во, как проняло пацана! Осталось только третьего богатыря найти, и можно картину писать. «В дозоре». Каждый витязь на своей «Ниве-Арктика» со срезанным автогеном верхом, и биноклем.

- И когда по коням? – поинтересовался я под впечатлением.

- Так, это… - замялся он. – У меня все готово. Можем, хоть сейчас!

- Больно ты быстрый! – не согласился я. – Хватит мне и прошлого раза. Пока не изучу вопрос досконально, никуда не

поеду! Штабные карты тех мест есть?

- Ну, ты спросил! Конечно! – обиделся предводитель местных поисковиков. – Генштабовские пятьсот метровки, шестьдесят третьего года. Новее, более крупного масштаба, нет. Все засекречено. Есть еще двести пятидесятки РККА(З), сорок второго года.

- Хватит и таких, с головой. Тащи все, а я пока в Инете покопаюсь, в общем плане.

Дима отключился, а я полез в сеть, погуглить. Интересно, - Гугла давно нет, а прикольное выражение осталось! Нагуглю сейчас полные штаны, вот смеха-то будет!

Информации по истории Воттоваары оказалось достаточно, как и легенд. Особо меня заинтересовал неудачный поход Первой партизанской бригады Карельского фронта в составе шести отрядов, под командованием майора И. Григорьева, предпринятый сто лет назад.

Дима задерживался и, пользуясь выработанными мною навыками скорочтения, я успел осилить «За чертой милосердия», Д. Гусарова, и «Карельский фронт: тайны лесной войны», К. Гнетнева, поразившись череде фатальных неудач, преследовавших бригаду все пятьдесят семь дней похода. Из шестисот сорока восьми партизан, - почти четыреста пятьдесят, погибли, утонули, пропали без вести. Было, и своих раненых бросали. Финны же, - наших добивали, чтобы не возиться. Сандружинниц, попавших в плен, сначала насиловали, а уже потом убивали. Восемьдесят партизан умерли от голода. Пройдя по холодным сопкам, (снег в том, 1942 году, выпадал даже в июне) и болотам, около шестисот километров, на встречу с нашими пограничниками вышли только сто тридцать.

Но, читал я эти эмоционально тяжелые книги не зря. Посудите сами:

Вот, что пишет Константин Гнетнев.

«Поход бригады оставил много загадок. До конца неясна изначальная его цель. Для чего в тыл противника было направлено соединение из 648 бойцов? На разгром штаба 2 армейского корпуса в Поросозере и 7 армейского корпуса в Кондпоге, как обозначалось в приказе?

«Нависнуть с севера над единственной финской дорогой, соединяющей Масельгское направление фронта с Поросозером и тылами» - как об этом, со слов Д.Я. Гусарова, сообщил начальнику Штаба партизанского движения С. Я. Вершинину начальник разведотдела фронта полковник Поветкин? Что характерно, сообщил только 26 июля, то есть спустя месяц после выхода бригады в поход. Или у бригадного похода была иная, вовсе не

тактическая, а стратегическая цель…

Были у верховного командования такие планы или их не было, и мы имеем дело с мифами, нам еще предстоит узнать. Может быть, ничего подобного в реальности и не существовало…»

Но, самое интересное, заключалось в том, что главные и решающие события происходили на высоте 264.9, всего в пяти километрах от Воттаваары, к восточному склону которой, ушла перед прорывом, в котором погиб комбриг Григорьев, часть отряда «Боевые друзья». Один взвод, отправленный наводить переправу через реку Тяжа.

Я внимательно изучил и другие публикации.

Не было ничего, из описанного одним из желтых интернет изданий (paranormal-news):

«Всего в нескольких десятках метров от Воттоваары находится Сопка смерти, названная так из-за того, что вся она была перепахана взрывами. А вот на саму Воттоваару не упало ни одного снаряда. Мало того, гора неоднократно переходила из рук в руки, и каждый раз немцы не стреляли, а пытались взять ее врукопашную! Интересно отметить и то, что брали Воттоваару элитные дивизии СС. Как они тут оказались? Загадка. Ведь в этой части Карелии не было ни стратегических объектов, ни полезных ископаемых, лишь памятники языческой старины! Очевидно, именно они и были нужны немцам, жадным до сакральных, обладающих необычными свойствами, святынь. Полгода воевали немцы за Воттоваару, а взяв, наверняка вывезли множество саамских святынь…»

Воспоминания очевидцев говорили обратное. За высоту 417, а точнее, - скальный массив с названием Воттоваара, ни краткосрочных, ни, тем более, затяжных, боев не велось. Никаких эсэсовцев, сплошные финны, - Ремез, Исомаа, Перттула.

Но, в голове уже засела заноза. Не просто так, советское командование пожертвовало целой партизанской бригадой, поставив невыполнимую боевую задачу. Не просто так, записали в «пропавшие без вести» целые отряды партизан, сражавшихся с превосходящими силами финнов до последнего патрона. Не просто так, забыли и умолчали их подвиг, - только в 1980 году, спустя почти сорок лет, стараниями энтузиастов – поисковиков, начались поиски и перезахоронение бойцов бригады Григорьева. Этому должно быть простое и логичное объяснение. Чего-то нам недоговаривают. И, где-то я уже встречал это, промелькнувшее на каком-то сайте, второе название массива, - Смерть – Гора.

По этому поводу в Инете наблюдалась взаиморугательная путаница. В дрязги сетевого люда я лезть не стал, а для себя уяснил так: высота 264.9 – Сопка смерти, Воттоваара – Гора

Смерти. Только там, в том источнике, о котором я внезапно вспомнил, название выглядело слегка иначе, и упоминалось в контексте чего-то другого. По-моему, где-то в переписке Иннокентия IV с венецианским дожем Якопо Тьеполо, - я перед поездкой в Пальмиру перелопатил горы первоисточников, изрядно намучавшись с переводами. Надо посмотреть.

Я открыл электронную картотеку - архив.

Упоминание о montem morte, нашлось в письме Григория IX к Биргеру Магнуссону, отправленное еще ДО начала Северных крестовых походов. Сделанное вскользь, на фоне душеспасительных размышлений о пагубности следования путем тринадцати пороков, к подножью Темного трона на вершине montem morte. Тогда, пробегая по диагонали старую латынь, я посчитал это послание аллегорическим наставлением духовного пастыря верующему. Но сейчас…

Сейчас мне стало ясно, - речь шла о Воттоваарской «Лестнице в небеса», насчитывающей тринадцать ступеней, и ведущей к каменному трону, некогда стоявшему у ее окончания. Учитывая репутацию горы, и сопутствующие ей легенды, с точки зрения главного лица католической церкви, каменный стул, якобы находившийся там до середины прошлого века, можно смело причислять к разряду темных.

Вот уже и вырисовывается, более-менее достойная интереса советского командования цель для похода партизан, ради которой оно, было готово смириться с потерей целой бригады. Если Святого Беса, примерно в 1233 году, заинтересовали мегалитические артефакты неизвестной цивилизации, и он организовал как минимум два крестовых похода к ним, то почему бы в 1942 году, этими артефактами не заинтересоваться советским оккультистам с одной, и «Ананербе», с другой стороны?

Я уже дочитывал «Бригада. История 1-й партизанской бригады Карельского фронта», Г. В. Чумакова и А. Н. Ремизова, не найдя ничего нового, когда приехал Дима с ворохом бумажных карт.

- А на электронном носителе, слабо? – поинтересовался я.

- Слабо, - нимало не смутившись, подтвердил он. – Когда у тебя откажут все девайсы, посмотрю, как тогда запоешь! Или ты не в курсах?

- Шучу, - успокоил я его. – Читал, в отчетах джиперов(4). Почти все поголовно жалуются на аномальное поведение автомобильных приборов, и прочих полупроводниковых устройств.

- Аномальное, - слабо сказано, возразил Дима. – Иногда,

вообще нифига не работает. Насмотрел чего?

- Насмотрел, - подтвердил я. - Акваланги надо брать.

- Зачем? – не понял Дима. – Чего ты в той Тяже не видел? Там и речки-то той, метров десять в ширину!

- Наверх возьмем, - обрадовал я его.

- И нафига? Там и без аквалангов все ноги переломать можно! Такую тяжесть на гору тащить!

- Ну, во-первых, - не на гору, а на плато, а во-вторых, - там есть два интересных объекта для аквалангиста. Озеро «Глаз» и «Бездонный Колодец». Никаких упоминаний многочисленных турыстов, - произносится, именно так, - через губу, с пренебрежением, - о попытках узнать, что там, в глубине, я не нашел. Понятно?

- Чего уж тут непонятного? – приуныл Дима, живо представив перспективу.

- Ну, а раз понял, - давай, готовься. Я тоже займусь делом. Карты рассмотрю, да соберусь. Во сколько выезд?

- Как в прошлый раз, - вздохнул Дима. – Только теперь у нас гребня Аксининого нет.

- Зато, я слышал, ты до пары к «Сайге», «Скорпиона» взял? Опробовал уже?

- Так, по банкам только…

- По банкам, это ты зря! Тем более, если по нашим. Ты, главное, несчастных вкладчиков не зацепи!

- Ага. Стараюсь. Жалко ведь. Наши, они и так, - вечно потерпевшие!

- Ладно, шутки – шутками, но ты его возьми с собой. А я квадрокоптер проверю и подготовлю, - после недавних событий в иномировой Пальмире, я оценил достоинства юркого и незаметного разведчика. Купленный мной «Фантом – 2040», по характеристикам не шел ни в какое сравнение с «Карлсоном», сконструированным мною из смартуотча, - жалкая пародия на топовый девайс, но и его скромные возможности могли нам пригодиться в данных условиях. - Давай, до завтра!

Еще я повесил на шею галиотис - генератор порталов, подаренный матерью. Просто так, как напоминание. Маны для его работы брать все равно неоткуда. Да, и «Шмель» взял, конечно, куда я без него?

X

«Вы не можете влиять на все ситуации в своей жизни,
но вы несомненно можете влиять на ваше отношение к ним».
Зиг Зиглар.

Антон.

Земля 2043 г.

Меня посетило очередное дежавю. «Нива – Арктика» шла мягко, бесшумно и энергично подминая под себя одно за другим, свеженарисованные тире дорожной разметки. Снова под колесами неизменное шоссе А-119, после съеденного в том же придорожном кафе, позднего завтрака. Можно было рвануть по Е-105, но не хотелось вписываться в плотный трафик движения дальнобоя, идущего на Питер. Сегодня меня очень радовало отсутствие крюка на Архангельск. В сравнении с прошлой поездкой, дорога намного проще. Сначала пойдем через Вытегру и Пудож прямо на Медвежьегорск, а дальше до Поросозера и направо, на Гимолы. Там, в самом конце, на т-образном перекрестке еще раз направо, и…

Дальше, никуда ты не денешься. Все время по главной, пока не упрешься в полуразрушенный мост через Тяжу. Что интересно, я думаю этот факт тоже можно отнести к аномалии Смерть – Горы, - на его полуразрушенность жалуются уже почти сто лет, с тех пор, как взвод отряда «Боевые друзья», навел переправу для отступающих остатков бригады Григорьева, выживших после боя на высоте 264.9.

А потом, если через мост переберешься, уже тебе решать, - направо пойдешь и колеса потеряешь, или налево поедешь, и мотор выпадет. Все равно - кругаля давать, по местности сложной и особо пересеченной, если авто позволяет. Въезд на Воттаваару возможен только с северо – востока. «Арктика» позволяла, проверено. Дима уверенно сообщил, что там мы пойдем налево. А че, нормальный пацанский ход.

После Вытегры я сменил Диму за рулем. Он прикемарил, а я спокойно вез нас к очередным нежданным приключениям,

размышляя о событиях последних сумасшедших месяцев. Они неслись вперед, неуправляемым локомотивом, норовя выйти из-под контроля. И во всем этом радовало одно, - кто-то положил перед ним рельсы, иначе уже давно валялся бы под откосом. Вместе с нами. Такими великими и незаменимыми вершителями судеб человечества. И никаких особых действий отчаянных партизан, для этого не потребуется.

После Медвежьегорска я решил ехать не на северо - запад, где путь немного короче, через Евгору и Паданы, а почти на юго - запад, - так дольше, но по хорошей дороге. А по времени, должно получиться то же самое. Тем более, дорожка та, к Сегозерскому, походу вообще конченная. Я проводил взглядом два «Jeep»-а – близнеца, хозяева которых дружно меняли пробитые на обеих машинах колеса.

Проехали Юстозеро. Дорога извивалась змеей, потихоньку забирая к западу. Встретилась еще одна машина с пробитым колесом. Я начал притормаживать, намереваясь предложить помощь, но водитель замахал руками, мол, спасибо, не надо.

Через час начало смеркаться. Меня всегда поражали почти мгновенные перемены северного лета. На летнее равноденствие, - белые ночи, а уже в конце июля, - темнота, хоть глаз выколи.

Не доезжая до Поросозера, повернул направо, на Гимолы. Километров через восемь, слева в свете полной луны обозначилось озерцо. Я съехал на обочину и заглушил мотор. Дима давно уже проснулся, но сосредоточенно молчал, думая о чем-то своем.

- Перекусим? – предложил я и, не дождавшись ответа, выбрался из машины. Прошелся вокруг, разминая ноги и массажируя затекшую шею. Далеко впереди играло северное сияние, озаряя небосвод яркими фосфоресцирующими всполохами. Странное оно какое-то. Не обычное, зеленоватое, широкими мазками расцвечивающее близкое небо над головой, а цветное, черкающее темноту от горизонта вверх, к звездам, сполохами непередаваемой красоты. Почти такое же, только плещущееся в горизонтали, я видел всего один раз, тоже в начале августа, снег уже первый выпал, - за сто пятьдесят километров от Чокурдаха вверх по Индигирке, ближе к устью. Мы тогда неплохо мамонтового бивня собрали. Только вывезти, целая проблема оказалась. Вроде как, мы не бивень промышляли, а маковое молочко собирали с целью наживы, честное слово!

На самолет так и не сели. Еще и отступных погранцам дать пришлось, во избежание. А домой ушли вместе с Северным караваном, завершающим навигацию, и возвращавшимся в Мурманск. Они сделали остановку, чтобы партию геологов из

Русского Устья забрать, ну и нас не бросили. За два бивня. Один – начальнику навигации, а второй, - капитану теплохода «Герой СМП», старожила Северного морского пути. Да и ладно, не жалко. У нас тогда этого бивня, два десятка на пятерых оставалось. А геологи, веселыми и компанейскими ребятами оказались. С тех пор я почти не пью, - меня от спирта воротит.

Прогулялся в кустики и забрался обратно в машину. На улице особо не посидишь, комары еще спать не легли, заедят насмерть. Молча пожевали заготовленных бутербродов, запили остывшим чаем из термоса и, укрывшись спальниками, устроились спать.

Утро встретило свежим ветерком, быстро разогнавшим опустившийся туман, позволив первым солнечным лучам коснуться земли. День обещал быть замечательным.

Почистили зубы, умылись у озера, позавтракали и не торопясь, поехали дальше. До цели оставалось недалеко. Километров пятьдесят до Гимол, а вот уже за ними, - будет и сложнее и дольше. Там дорога только для лесовозов, да еще, для таких бестолковых, с шилом в заднице, как мы.

Перед деревней стоял унылый пустой «Лендкрузер – 600» со всеми пробитыми колесами. У них тут что, какая-то банда, нанятая безбашенным владельцем шиномонтажа, работает?

В Гимолах, заглянули в только что открытый заспанным продавцом магазинчик, с названием «Вот товары», - символично, и неприкаянных прохожих эзотериков привлекает. Печенья к чаю купили. Овсяного и галетного. Все остальное заготовили еще дома, а про десерт, как-то забыли.

- Уважаемый! Говорят у вас тут проводника можно нанять, до Воттоваары? – спросил я нахохлившегося продавца, расплачиваясь.

Тот непонимающе уставился на меня своими близко посаженными совиными глазами.

- Какие тебе еще товары? Все на прилавке, выбирай, - угрюмо предложил он.

- Я про Смерть – Гору говорю, - объяснил я. – Хорошо бы проводника нам на пару дней.

- Не зови лихо, пока тихо, - пробубнил себе под нос продавец, пряча деньги в «банан» на поясе, и отворачиваясь. – Нет тут никого кроме меня.

- Выходит, наврали самопиарщики, - вздохнул я. С проводником все оказалось бы проще и быстрее. – А где все-то?

- Где-где, - прогудел недовольным голосом работник торговли, - везде! На собрание пошли.

И демонстративно занялся перестановкой тары на полке, давая понять, что разговаривать больше не намерен.

Странные они здесь, какие-то!

Ну что ж, придется самим пробираться, - не для того ли я карты, чуть ли не наизусть зубрил? Вперед!

Зря нас пугали многочисленные посты в блогах энтузиастов, посещавших Воттоваару на автомобилях, мол, только на старинном УАЗе или ГАЗ – 66, можно пробраться. Дорога, как дорога, обычная для этих мест, ничем не хуже той, что вела к Лешозерам. И «Арктика» не подвела, и мы не оплошали. Так что, не без геморроя, но, проехали. В заботах и трудах, начало дня прошло незаметно, скоро уж и полдень наступит.

Однако – вот он, Карельский Стоунхендж, мистическая цель паломничества беспокойных умов, сказал бы, - возвышается перед нами, во всей своей красе, да не тут-то было. Скрыто все под густым ковром леса горбом, уходящим ввысь, и кроме его ощетинившейся плотной колючей зелени, не разглядеть толком ничего.

В принципе, можно было попытаться подняться и выше, но мы остановились на стоянке Северная. Ожидаемого блеклого разноцветья многочисленных палаток, обещанного теми же блоггерами, не наблюдалось. Не смотря на яркий солнечный день, разбавленный привычной сепией, поляну и близлежащее озерцо, казалось, накрыла обширная тяжелая тень. Появилось необъяснимое легкое беспокойство, словно забыл выключить утюг, или снять чайник с плиты.

Дима поежился, видимо, чувствуя то же самое. О подобных ощущениях предупреждали все без исключения, посетившие Смерть – Гору. Пропало всякое желание оставаться здесь ночевать. Если и днем жуть берет, то, что же нас ждет ночью?

- Ламмас – непонятно произнес Дима, досадливо сплюнув. – Вот же, нарочно не придумаешь! Приперлись!

- Ты о чем? – поинтересовался я, заранее ощущая сосущую пустоту в солнечном сплетении.

- Так, Лугнасад! – еще непонятнее пояснил товарищ, и добавил: - Праздник первого дня колдовской осени. Сегодня же – первое августа! Поспели аккурат к началу. В полдень шабаш и начнется. Вот же, черт!

- Какой такой шабаш? Шутишь? – всегда серьезно говорящего Диму было не узнать. Теперь неприветливое бормотание продавца не казалось странным. Он наверняка знал, о происходящем в этот день сборище потусторонних сил.

- Если бы! – эмоционально возразил Дима. – Это я до Лешозер, в леших и ведьм не верил, а после костяной клетки, уничтожившей инопланетное исчадие, поверил. Скажи еще, что ты не обдумывал произошедшее с нами в тот день?

- Ты хочешь сказать, - сегодня здесь никого нет, потому что всех предупредили о намечающемся шабаше, а нас забыли? – пропустил я его риторический вопрос.

- Не предупредили, а отвели мысли! – предположил Дима. – А нам дорога открыта осталась. Спасибо Аксинье!

- И ты предлагаешь смазать пятки? – вывод напрашивался сам собой. Встревать в любые потусторонние дела мне совершенно не улыбалось, не смотря на данное Димой загадочной ведунье обещание. Не то чтобы я забоялся «рыбнадзоровцев» с их опарышами, нет, - просто точка возрождения, у меня на Земле как бы отсутствует, а дел впереди ожидается – громадье. Да и предупредить заранее могли, к чему готовиться, а не ставить перед свершившимся фактом.

Мир вокруг поплыл на короткое мгновение, подернувшись рябью. Мигнул, вместе со взмахом ресниц, и тут же восстановился.

- Поздно! – обломал меня Дима. – Полдень наступил.

- И что? – не понял я. – Времени как раз достаточно, чтобы спокойно смыться!

- Не получится, - не согласился он, - насколько я изучил вопрос колдовских собраний, - здесь все устроено по принципу: всех впускать, никого не выпускать. Нас заперли. Хочешь, попробуй. Я думаю, - только время зря потеряем.

- Ладно, если ты так уверен, то и пробовать нечего. Что дальше? – я почувствовал привычный приход адреналина. Решение наконец-то принято, теперь сомнения побоку, - прыгать надо.

- Да ты не бзди! – «успокоил» меня товарищ. – Ламмас – белый шабаш. Праздник первого урожая, свадеб. Рябина уже покраснела, звёзды ярче ночью, а туманы намного холоднее. Из них выходят всякие колдуньи, фейри, баньши…

- Ага, успокоил!

- Глядишь, и к тебе выйдет прекрасная э… Баньши-ца! – искренне заржал Дима, тоже видимо отринув страх и сомнения.

- К тебе пускай выходит, - не разделил его радости я, - это ты предложил налево пойти. А потом тебе Любка дома такую Вальпургиеву ночь устроит, - мало не покажется! Что еще знаешь про этот самый Лунасад?

- Лугнасад, - поправил он, - погребальные игры в честь приёмной матери бога Тэйлте, - один из четырех Праздников Великих Костров. Дикая Охота вновь, второй раз после Бельтайна, отмечаемого первого мая, проносится по пути в Нижний Мир. Ее ты узнаешь, по звону выкованных под Воттоваарой, гномами – кекли, подков.

- А ты говоришь, - белый шабаш! – подловил я его. - Чего светлым колдунам в Нижнем Мире делать?

- Того и делать, - он многозначительно поднял указательный палец. - Ламмас – праздник для всех созидателей, и не важно, каким инструментом они работают: молотом, пером, или магией. Одно меня смущает, - полнолуние. Видел, какая яркая луна сегодня ночью была?

- И что с того?

- А того, что такие совпадения бывают нечасто. Мало ли…

Пока мы болтали, небо прояснилось, тень ушла, забрав беспокойные ощущения, и даже сепия, казалось, отступила, проявив среди одетых в фельдграу, невысоких елочек, обряженные в покрытые слишком ранней редкой позолотой сарафаны, стройные березки.

Где-то под горой стал зарождаться негромкий мелодичный гул, порождая внутри, не смотря на недавние страхи, торжественное предвкушение чего-то светлого и хорошего. Мы переглянулись. Не сговариваясь, взяли из багажника собранные заранее рюкзаки, прихватили оружие и, закрыв машину, направились по крутому склону вверх. Аквалангi брать не стали. Я закрепил сбоку на рюкзак квадрокоптер. Главное, не споткнуться и не упасть всем весом на него, - нежный аппарат, сразу капец придет. В руки взял бутыль с водой и «Шмеля», - вдруг чайку горячего захочется.

Тут и там, словно просыпавшиеся из дырявого кармана растяпы – великана, орешки, валялись большие и не очень, поросшие серым лишайником валуны сглаженных форм. Из-под густых зарослей брусники и черники проглядывали покрытые красными пятнами, огромные плеши их старших братьев, кутающихся в дерн и невысокую редкую траву.

Срывая полные пригоршни ягод, и отправляя их в рот, вымазываясь чернильным соком, передохнули. Гул не прекращался, но и не нарастал. Теперь он просто окружал нас со всех сторон, объединяя своим звуком все вокруг, - небо с землей, Солнце с озерами, и нас с ними.

- Так и должно быть, - подтвердил мои ощущения Дима. – Песнь Ламмаса, - вершина единения природы. Колесо Года начинает новый оборот, и пришло время отбросить иллюзии прошлого, самообман несбывшихся мыслей и чаяний, и начать действовать. Наверное, так звучит ожидание завтрашнего дня…

Наконец-то мы взобрались на верхнюю точку хребта, и перед нами открылся вид на большой каменный амфитеатр. Монументальный и величественный, высеченный или выложенный, из огромных каменных блоков, - отсюда не

разглядеть. Почти правильной полукруглой формы, со ступенями, аккуратно выбитыми через равные промежутки, поднимающиеся к верху, и плавно спускающиеся к арене в центре. И, никаких перекрученных демонической силой сосен – елей, колотых одиночных камней, знакомых по фотографиям, - тех вообще на вершине не наблюдалось. Никакого заболоченного озерца, - лишь голый серовато – белый монолит скального основания, с каменным постаментом посредине, около метра высотой, типа небольшой сцены, и что-то, вроде пюпитров по противоположным его сторонам.

Еще, - высеченная из скалы лестница, за постаментом, сотнею метров дальше, ведущая от разрыва амфитеатра, к сиротливо стоящему у самого ее окончания наверху, большому, грубой работы, каменному стулу. За ним, на небольшом удалении, придавая антуражу еще большей монументальности и величественности, высилось пирамида высотою этажей в десять, выложенная из сотен, может быть даже тысяч, почти круглых, уменьшающихся по мере приближения к вершине, шлифованных гранитных валунов. Самый маленький камень в ее основании, имел метра три в окружности.

Красота! И, никакого мегалитического бардака, запечатленного на сотнях фотографий. Нет, еще забыл упомянуть умопомрачительный вид на расстилающуюся внизу холмистую, заросшую ярким сочным лесом равнину, с достопамятной высотой 264.9 невдалеке.

Мы с Димой переглянулись.

- Как тебе? – лично я, слегка потерялся. Такое ощущение, будто мы провалились в далекое прошлое, когда еще не прилетел метеорит, не покорежило все вокруг землетрясением, в общем, не произошло все то что, по мнению исследователей, изуродовало это стройное рукотворное совершенство. Дима указал мне на запястье.

- Работает? Проверь высоту

Посмотрел на смартуотч. Я знаю, высота - 417 метров над уровнем моря. А вот и неправильно! Прибор показал 426.7 метра. К чему бы? Обещанный глюк? Сеть отсутствовала, спутники GPS тоже, сварился приборчик, походу. Я показал цифру Диме.

- Что и следовало доказать, - удовлетворенно констатировал он. – Нас отрезали.

- Ага, и высоты десяток метров добавили.

- Глянь, ради прикола в календарь! – посоветовал он.

- Не работает, и не надейся, - заключил я, все-таки заглянув. – Так бы тебе и написали: «2043 год, с начала мира, после нашей эры».

- Согласись, по теории вероятностей, шанс был. Минимум пятьдесят процентов! – не остался в долгу он.

- Соглашаюсь. Какие мысли? Чего дальше, и зачем мы здесь?

- А никаких! – беззаботно заявил Дима, бросая на землю рюкзак и устраиваясь рядом. – Похавать надо. А там, глядишь, и придут. Я имею в виду - умные мысли.

Мы уже успели доесть каждый свою порцию сухого пайка, как снизу, со стороны высоты 264.9, донеслись частые взрывы и тихие звуки заполошной стрельбы. Мы вскочили на ноги, всматриваясь, Дима достал из рюкзака бинокль и поднес к глазам.

- Что там? – не вытерпел я через минуту молчаливого ожидания.

- Не вижу пока ничего, - разочаровал он. – Деревья мешают.

Видимо, воюющие отряды разделились на две части. Звуки боя нарастали, потихоньку приближаясь к нам. Второй очаг, наоборот, удалялся куда-то правее, на юго–запад.

- Наши! – удивленно выдохнул еще через несколько минут Дима.

- Что, наши? – не понял я.

- Солдаты, наши! – возбужденно пояснил он. – В форме такой, чудной, как в хронике столетней давности показывают! Человек двадцать, в нашу сторону отходят. Отстреливаются!

- От кого?

- Пока не вижу. О! Упал один! Они его бросили! – возмутился Дима. – Они его не подобрали, черт! Дальше бегут!

- Не удивительно! – промолвил я, вспоминая рассказы участников боев, из книги «За чертой милосердия». – Это тебе не кино! Только там пули не берут солдата, спасающего своего товарища. А здесь, с такой плотностью огня, да по скользким камням, далеко убежишь?

- Все равно! – не согласился он. – Так неправильно!

- Щас они преследователей сюда приведут, вот тогда и станет понятно, что правильно, а что, - нет! – выдал банальщину я. – Да спрячься ты за дерево! Давно шальной пули не получал?

Дима юркнул за соседнюю толстую сосну, удивленно глядя на меня.

- Не получал. Никогда… - и сдавленным голосом добавил: - Там эти…

- Кто, - эти?

- Рыбнадзоровцы! – ошарашил он меня. – В полевой эсэсовской форме. С тварями какими-то на поводках, типа костяных собак!

Я сначала не поверил, взял у Димы бинокль и сам всмотрелся в происходящие, уже сравнительно недалеко, у подножия нашей

горы, события.

Действительно, «рыбнадзор», в характерных эсэсовских камуфлированных штанах, и серо-зеленых куртках, перетянутых портупеей, с висящими подсумками для патронов. В обтянутых камуфлированной тканью касках на головах, скрывающих покатые лбы с короткими рожками. Они, почти не пригибаясь и не прячась, преследовали, редеющий на глазах, от их не прекращающейся стрельбы, отряд измученных бойцов в форме РККА.

Некоторые из преследователей сжимали в руках блестящие стальные цепи, используемые вместо поводков, с которых, капая кислотой из жутких пастей голых черепов, рвались вперед, увлекая за собой иномировых хозяев, злобные Адские Гончие.

XI

«Когда тебе тяжело, всегда напоминай себе о том,
что если ты сдашься, лучше не станет».

Майк Тайсон.

Антон.

Дима.

На Воттовааре.

Наверное, 1942 г.

- Я не понял, - обратился я к Диме, - ты же говорил, - сегодня первое августа, Лугнасад и все такое?

- Говорил, и что?

- А этот бой, с отступлением и прорывом к Воттовааре, я точно знаю, произошел 31 июля 1942 года!

- Не тем озаботился! – попрекнул меня с досадой товарищ. – Подумаешь! Ну, попали мы на сто один год, и один день назад! Что с того? Лучше придумай, как нам уцелеть в этот раз!

Тем временем, ситуация внизу осложнялась все больше.

Вдруг, за пазухой что-то тихонько тренькнуло. О-о! Я и забыл о нем совсем! Осторожно вытянул за мифриловую цепочку генератор порталов. Ракушка гламурно розовела вогнутой внутренностью, показывая готовность к применению. О как! Значит, разговоры о месте силы – не пустой треп, и мана здесь есть, однозначно!

Совершенно неожиданно, мне в голову пришла безумная идея. Если портал открывается в места, которые я могу представить, и я в состоянии туда переместиться, то почему бы мне не пригласить помощь? А если получится, то заодно и Всеслава сюда выдернуть, где бы он не находился. Ракетная

установка его отряда, в портал, конечно, не пройдет, но несколько настоящих воинов, и имеющееся у них стрелковое оружие, лишним не будет, совершенно точно.

Я отдал бинокль Диме, достал нож, и под его удивленным взглядом, уколол палец и выдавил две капли крови в центр ракушки.

- Потом объясню! – не дал я задать ему, вертевшийся на кончике языка вопрос, и предупредил: - Я могу исчезнуть на пару минут, - ни о чем не переживай! Я быстро!

Я представил Всеслава таким, каким видел на вершине холма в Пальмире далекого неизвестного мира, во время боя с демонами, в окружении техники, и боевых товарищей, изобразил движением пальцев, послушно засветившиеся в воздухе нужные руны, и произнес заклинание.

Но, не смотря на все мое устремление и горячее желание, портал не открылся. Воздух, в трех метрах от меня, едва начав сгущаться, опал, развеянный легким дуновением теплого ветерка. Я попробовал еще несколько раз, добавив еще, пять капель крови. Безрезультатно.

Я уже было отчаялся, но тут мне случайно вспомнился седой, словно лунь старец, из полуяви – полусна, посещенной недавно битой локации, со своими неизменными телохранителями, отчаянно сражавшимися с нашим общим врагом. Уже почти не веря в успех, я проделал всю необходимую последовательность действий для активации перехода, еще раз. Портал мгновенно материализовался, открывая проход. За размытой пленкой, разделяющей два разных мира, смутно просматривалась группа разумных, в пестром разноцветии доспехов и обычной одежды.

- Жди здесь! Я сейчас! – бросил я на прощанье офигевшему Диме, схватил «Шмеля», и уверенно шагнул в переливающийся мыльным пузырем контур портала. И только потом вспомнил про квадрокоптер. Из него могла бы получиться забойная вещь. Ну и ладно, поздно вср… Вспомнил.

***

На той стороне, будто зная о моем неожиданном визите, меня уже ждала целая делегация, во главе со старцем в белом просторном одеянии.

- Здраво! – я первым приветствовал всю честную компанию, памятуя о принятом у них языке, попутно отмечая в углу обзора, появление кнопки минимизации интерфейса.

- И ты си добар, войник! – приветствовал меня за всех сразу, настороженный старец.

- Треба ми твойа помоч! Извини, само не знам како тебе звати! – поведал я, извиняясь и показывая пустые руки, отходя от портала. – Мое име йе Антон.

- Зови ме Белозар! – представился он. – Я знам тебе? У чему вам помогнем?

(Далее диалоги представлены в переводе).

- Те демоны, с которыми ви бились, к нам дошли, - сообщил я, наблюдая изменившееся лицо Белозара.

- Ты помнишь ту битву? – прозвучало удивленно. - Так ты тот, кто спас Милко и его товарищей!

Он переглянулся со своими сопровождающими, те молча кивнули, подтверждая.

Белозар ненадолго замолчал, обмениваясь со свитой взглядами, а возможно, и мыслями.

- Мы поможем мастеру светлой неживой магии! – обрадовал он меня, закончив совещание. И тут же поставил условие: - Только вернешь нас всех назад.

- Конечно, не беспокойтесь! На это же самое место! – благодарно пообещал я.

- Тогда, идем! – произнес он, жестом предлагая мне открыть портал.

Да, решительности им не занимать! Так просто, - ты нам помог, и мы в долгу не останемся!

- У неприятеля есть оружие, которое метает маленькие стрелы, - предупредил я старца о наличии у демонов огнестрельного оружия. - Бьет сильно и часто.

- Не есть страшно! – отмахнулся Белозар. - Позову Светлицу, вместе отобьем их стрелы.

Он сделал знак, и одна из разумных, я бы мог поклясться, - это была ламия(5), изображение которой я встречал на развалинах в аравийской пустыне, метнулась прочь, тенью размазавшись в движении. Некоторые причисляют их к вампирам но, лично я, отношу их к серпентам необыкновенным. Что же касается вампиров, я, узнав о своей возможной трансформации в будущем, досконально изучил этот вопрос во время безделья на Мальте, - насчитывается их, более восьмидесяти видов по всему миру. Кому интересно, погуглите. Или меня спросите, - приду тихой безлунной ночью, обязательно, клык даю, и скину прямую ссылку на первоисточник, лично. Но, только после преображения.

- Извини, одна минута! – обратился я к Белозару, присаживаясь на землю, там, где стоял и, ставя перед собой многострадальный примус. – Скоро пойдем.

Развернул знакомый интерфейс перед глазами, ожидая чего угодно, - мало ли какие изменения могли произойти, после того

как я получил дозу облучения обратным временем. Однако неприятных сюрпризов не обнаружил, наоборот, возмужавший Кирант, хотя ник по-прежнему и не отображался, меня улыбнул, - уровень «Конструктора» не упал до полученной у артефактора – суицидника единички. В статусе гордо светилось: «Конструктор» - уровень «К-III». Неожиданно и приятно! А главное, - своевременно!

Потому как оно, - это самое пресловутое время поджимало, прошло всего-то минут пять, но их вполне могло оказаться достаточно для организации у Димы больших проблем с приближающимися демонами.

«Lightsaber» или «Плевок Огненной Саламандры»? Он мне уже доступен.

«Энергощит плоскость Перегрина» или Поглотитель «Проклятие Ярилы»?

Что же выбрать? Чем я смогу гарантированно остановить, и желательно, - уничтожить, надоедающих своей навязчивой настырностью демонов? Уже третья встреча за один неполный год, и вторая, всего лишь за несколько последних дней. Их частота растет, и это сильно напрягает.

Решать нужно сейчас, - быстро и однозначно. На Земле, мои абилки(6) не подействуют, вряд ли я смогу что-либо переделать, если сейчас прошляплю. Ну же! Давай Кирант, шевели извилинами, решай быстрее! И молись всем богам, чтобы там все заработало!

Переделать во что-нибудь смартик? Во-у! Точно!

«Умение «Конструктор» активировано. Желаете изменить взаимосвязи в предмете «Многоцелевой вариатор»?»

« Возможные изменения: …»

Быстенько снимаю умные часики с руки, и выбираю присмотренную еще в прошлый раз, доступную с третьего уровня «Многофункциональную бензопилу «Жесть - лесоповал»». Устрою демонам «Воттоваарскую резню бензопилой», а Дима со своей «Сайгой» в сторонке пускай постоит, видео снимет. Выложим потом в «YouTube», глядишь, к немалому числу подписчиков, еще и собственной франшизой обзаведемся, как Тоуб Хупер(7).

Офигительная штука получилась. Триммер – кусторез, болгарка, циркулярка, ну и, собственно бензопила, в одном мультитуле(8). Жаль, хоккейной вратарской маски взять негде. Вообще, жесть душераздирающая и аутентичная (9), получилась бы!

«Получено 3000 очков опыта. «Конструктор» + 1», - сообщила, по-прежнему с запаздыванием, тормознутая система. Во-от! Что мне и нужно! Уровень «К-IV».

Теперь осталось решить, - дезинтегратор объемного действия «Дыхание Дракона», «Энергощит полукольцо Кулона», или поглотитель «Проклятие Стрибога», конструировать. «Проклятие Стрибога», однозначно нет, - защита от воздушных заклинаний не понадобится. Энергощит, я в прошлый раз ставил. Хватит отсиживаться в обороне и от проблем сбегать!

Решено! Дотрагиваюсь до примуса.

«Умение «Конструктор» активировано. Желаете изменить взаимосвязи в предмете «Жидкостной энергетический преобразователь»?

Возможные изменения:

Сепаратор твердых тел «Огненный Торнадо» (статус: доступен с уровня «К-V», конструирование отложено).

Дезинтегратор объемного действия «Дыхание Дракона» (статус: составляющие – комплект, доступно).

Деструктор точечный «Плевок Огненной Саламандры» (статус: составляющие – комплект, доступно).

Эвапоратор « Потек Лавы» (статус: составляющие – комплект, доступно).

Делимитер ручной «Коготь Ифрита» (статус: составляющие – комплект, доступно).

Выберите компонент для преобразования».

Жму на «Дыхание Дракона».

Произвести доступное изменение: Да/Нет».

Ага, «Да».

Вместо моего любимого «Шмеля», передо мной возникает нечто, напоминающее пасечный дымарь для окуривания пчел, только раза в три больше и эргономичнее. Да, не хилый аппарат, так ведь и демоны, - не маленькие медоносные насекомые. Удобные лямки для переноса, защита от ожогов, и меха сбоку, с массивной ручкой. Емкость горячая, заполнена чем-то, - легкий дымок из носика курится. Наверное, залита этим самым «дыханием дракона», под самое горлышко. Вешаю на плечо. «Жесть - лесоповал», в левую руку, нет, стоп! Еще палец резать, генератор кровью поить и руны чертить надо.

Старец, в сопровождении целого отряда вооруженных разумных, персон сорок вокруг него собралось, ждет, с интересом наблюдая за моими действиями. К ним, кроме ламии, еще одна дама присоединилась, - единорог. Или единорожка, как правильно сказать? А почему я решил, что дама? Ну, это вообще не вопрос, особенно для тех, кто их мужчин сподобился видеть. Я, правда, с единорогами не встречался но, могу предположить, что именно в этой части, они от кабардинских скакунов мало отличаются. Как говорится, разница с дамами большая, и ее не

спрячешь в штанах. За их отсутствием.

Скорее всего, эта единорога – и есть, упомянутая Белозаром Светлица, тут уж точно не ошибешься, - жгучая платиновая блондинка. Вся, а не только ее роскошная грива. С серебряными копытцами и глазами цвета Четвертого озера на Малом Кулагаше, на Алтае. Всеслав бы, наверное, ему определил какой-нибудь компьютерный номер, типа color #20B2AA. Я же скажу просто – цвет светлой морской волны. Изящная шея, высокая холка, тонкие губы. Просто, красавица!

- Хороша твоя магия, - похвалил меня Белозар, созерцая плоды моего творчества. – То пойдем?

- Открываю портал! – сообщил я, и предупредил громко всех, о необходимости проходить его осторожно и поочередно. – Внимательно быть! Идите один за другим!

Капнул в галиотис крови, сотворил заклинание и нужные руны, представляя перед собой удивленное лицо Димы, наблюдавшего мою отправку сюда. Портал активировался, открывая проход на Воттоваару. Я махнул рукой, давая знак Белозару, к началу перехода. Когда последний из отряда местных добровольцев ушел на ту сторону, я подхватил бензопилу и шагнул вперед, исчезая за переливающейся всеми оттенками фиолетового, тонкой пеленой.

Мы, - группа разумных, во главе с Белозаром, и я, оказались не совсем на том месте, откуда я убывал. Дима прятался за каменным постаментом в центре полукруглого амфитеатра, и мы, соответственно оказались там же. Впрочем, Белозар со своей неизменной четверкой, уже каким-то образом успел оказаться сверху, на постаменте.

- Ты как? – озабоченно спросил я, обрадованного и одновременно ошалевшего от навалившихся впечатлений, Диму. Не выпал бы из реальности, или виртуальности, хрен теперь их поймешь, в самый неподходящий для этого момент. Видео снимать-то, кто будет? Шучу, шучу! Но, и это тоже.

- Нормалек, - нетерпеливо отмахнулся от меня он, словно от назойливой августовской мухи, увлеченно рассматривая происходящее на подходе к амфитеатру. – Светлица, уже отсекла наших от демонов! Через пару минут здесь будут! Представляешь, повела своим рогом, и стенка, раз – и опустилась!

Вот она, - акула поискового дела! И трех минут не прошло, а он уже успел раззнакомиться с новоприбывшими, и текущие расклады уяснить. Уважаю! И, ноль реакции на, так сказать, расово – видовой состав, приведенного мною на помощь отряда. Молодца! Наш человек!

- Ты чего притащил? – покосился он на бензопилу и дымарь. –

Я понимаю, конечно, - самый сезон дегустацию дикого меда устроить, и на дерево лезть за роем не надо, - спилил, и все. Но, может быть, слегка не ко времени? А?

- Ты лучше приготовься снимать! – не поддался я на провокацию.

- Нечем снимать,- разочаровал меня Дима. – Не работает ничего! Глухо, как в танке!

- А твоя пленочная 16-миллиметровка? Аррифлекс?

- Не взял я ее, - сник он. – Не поверил, читая блоги, во всю эту галиматью про выключенную электронику!

Я не стал упрекать его, хотя этот момент мы перед отъездом обговорили. Он сам предупреждал о такой вероятности, и сам же, как оказалось, не верил в нее.

- Ясно! Значит, - просто смотри! Никуда не лезь, и не геройствуй! Не надо этого! – предупредил я его. – Считай, что кино в синема смотришь. Не-не! «Сайга» тут не катит. Посмотри, сначала. Потом поговорим!

Я, подпрыгнув и помогая руками, взобрался на постамент рядом с Белозаром.

- Много их, - сообщил он, из-под руки, как из-под козырька, всматриваясь в приближающуюся массу неприятеля, упершуюся в поставленный Светлицей магический щит, подпитываемый из волшебного рога. - Но, меньше чем было в прошлый раз. Сдюжим!

В этот момент Светлица, коротко всхрапнув, упала на правое переднее колено, однако, не опуская головы, и не прерывая каст. Белозар озабоченно посмотрел на нее.

- Те, которые у щита, - не одни! Тяжело ей. Значит, кто-то сильный, из-за их спин защиту продавливает. Поторопились бы ваши люди!

От щита, к амфитеатру, оглядываясь и сомневаясь в каждом сделанном шаге, нерешительно поднималась дюжина уцелевших в устроенной демонами облаве партизан, потрепанных, мятых и небритых, вооруженных и готовых обороняться до конца. Метров за тридцать сзади, еще четверо, под руки тащили двоих раненых.

Я из многих Инет - источников знал, - наводить переправу через Тяжу, вышел взвод, а это примерно тридцать человек. В живых осталось восемнадцать. Нет, девятнадцать. Снизу, догоняя раненых, спотыкаясь на неровном склоне, спешила молоденькая медсестричка, совсем девчонка, в сапогах не по размеру, с вещмешком за плечами и медицинской сумкой на боку.

Белозар бесстрастно наблюдал за их приближением и, когда первые из поднимающихся партизан достаточно приблизились, прокричал:

- Ми само наши! Борзо дайте!

Впереди идущий молодой командир, с перевязанной грязным бинтом головой, споткнулся, останавливаясь и мотая ею из стороны в сторону, будто наваждение стряхнуть пытался, а из-за его спины вышел красноармеец в годах, в вылинявшей гимнастерке и финской кепке без кокарды на голове. Все остальные замерли, останавливаясь.

- Серб йе? – спросил красноармеец устало, опираясь на винтовку, словно костыль, и пытливо всматриваясь в старца. – Откуда вы здесь?

- Сварожевы дети! – с достоинством ответил Белозар, приосаниваясь. - Мы всегда там, где брату помощь нужна! Подходите быстрее, наши люди вас излечат и дадут поесть. Быстрее! Пора нам, преследующим вас демонам, бой дать! Проходите за камень! Ты их командир?

- Спасибо, отец! – поклонившись, ответил красноармеец. – Знаю по сербски. В Первую Мировую бывал в Србска. Я – старшина Воронцов. А наш командир, - младлей Базулуцков!

Он показал на молодого командира, с малиновыми ромбами в воротнике и перевязанной головой. Оборачиваясь к своим, крикнул: - Наши это! Браты сербские! Сюда, за камень все! Живо! Чаткин, Жувяков! Помогите раненых занести!

И сам похромал помочь дойти младшему лейтенанту.

- Маша! Петро-ова-а! Тьфу! – досадливо сплюнул он под ноги, а та уже подбегала к отряду, втягивавшемуся в амфитеатр. - Опять потерялась!

- Я листьев брусничных набрала, для чая! И чагу! – запыхавшись, поведала та, показывая целую охапку мелколистной голубоватой зелени и окаменевший белый кусок древесного гриба.

- Я те, коза, уже говорил! Е… – длинно и не литературно выразился он. - К чертовой матери твой чай! Мне вы все, живые нужны, а не твой гребаный кипяток!

Маша стояла, понурившись и глотая слезы обиды.

- Командир, правильно говорит! – поддержал красноармейца Белозар, делая ударение на первом слове. - Дисциплина – наипервейшее условие для выживания! С тобой будем дела вести. Толку нынче с твоего младлея, - ноль. Контузия, наверное. Марыся, подь ко мне!

К нам приблизилась ламия. Воронцов, да и Маша, слегка подвисли, увидев красавицу, обнаженную сверху до пояса, и ее мелкочешуйчатый змеиный хвост снизу.

- Всех излечить и дать поесть! И девчонку с собой возьми, – отдал распоряжение Белозар, показав на Машу. Ламия, поклонившись ушуршала исполнять, увлекая за руку обалдевшую

сандружинницу. Он обратился к Воронцову: - Время уничтожить демонов. Не мешай нам. Мы сами, без вас. Позаботься пока о своих людях!

И затем, мне:

- Готов, мастер Антон?

Светлица, уже упав и на второе колено, с трудом сдерживала натиск тварей, и внезапно, поток маны из ее рога прервался, а сама она, сдавленно выдохнув, завалилась на бок, и затихла. Магический щит, сдерживающий демонов, пропал.

- Все, не помощница она нам ближайшие четыре часа, а то и весь день, - снимая свою хламиду, сворачивая в ее ком, и подкладывая под голову Светлицы, сообщил Белозар. Нежно погладил ее по платиновой скуле. – Откат(10) поймала. Спасибо, девочка! Кто же там такой прыткий объявился?

- Воронов! Забирай всех своих, и уходите за амфитеатр! – разогнувшись, скомандовал он старшине. - Здесь сейчас станет жарко!

Тот, не пререкаясь, отправился к партизанам, сбившимся в плотную группу, вокруг своих раненых, и колдующей над ними ламии – целительницы.

Демоны приближались, не прекращая вести веерный массированный огонь, поливая свинцом округу. И что удивительно, - ни одна пуля не пролетала рядом с нами.

- Зорянка глаза отводит, - пояснил Белозар, указывая на стоящую чуть в сторонке, сосредоточенно работающую над начертанием рун дриаду, пришедшую с его отрядом, а затем легко спрыгнул с постамента. Мы – я, и его четверо телохранителей, последовали за ним.

- Ты, мастер, не подпускаешь демонов близко, - начал он постановку боевой задачи, жестом подзывая к себе четверку моего старого знакомого, Милко, - а мои ребята тебе помогут. Я займусь тем наглецом, который Светлицу обидел. Когда я с ним управлюсь, - ты это почувствуешь, придет время и остальных тварей загнать обратно в их темный дом!

Ко мне прикрепили весь, возглавляемый Милко дозор. Кроме него и дварфа Троро, мне будут помогать еще и светлый эльф с дроу, чьих имен, я до сих пор не знаю. Дима наотрез отказался переждать бой в стороне, и Белозар выделил ему четверку своих бойцов – людей, безоружных, но совершенно по этому поводу не переживающих. По крайней мере, они выглядели людьми, если не обращать внимания на болезненную бледность их утонченных лиц, и размытую до незаметности резкость движений. И печальных улыбок, нет - нет, да и обнажающих немаленькие острые клыки.

- Все приготовились! - Белозар поднял над головой свой простенький посох, что видимо, послужило знаком его отряду, к началу боевых действий. Разумные, без суеты и быстро, разделились на пятерки, тут же превратившиеся из растопыренных пятерней, в сжатые грозными кулаками боевые группы, готовые дать достойный отпор обидчикам. Отряд, полукольцом охватил постамент в центре амфитеатра, оставив его за спиной. На него снова взобрался Белозар со своей группой, заключившей своего командира в каре, оставляющее пространство перед ним свободным.

– Друиды, «Щит Даждьбога»! Помогайте, отцы - боги! – крикнул он в небо, кастуя(11) и, начиная раскручивать посохом, где-то вдалеке, вниз по склону, за спинами подошедших почти вплотную, демонов, свой гигантский торнадо.

От каждой пятерки, вперед выстрелили заклинания, складываясь в практически единую полупрозрачную и непроницаемую стену воды. У нас друидом оказался Милко.

Отвод глаз еще действовал, хотя руны, начертанные Зорянкой, уже почти не светились, и друиды поочередно стали снимать защиту перед своими пятерками. ДД-шники отстреливали боеприпасы, посылая в демонов – эсэсовцев приготовленные стрелы, болты, а кто и метательные ножи, и друиды тут же восстанавливали свой участок «Щита Даждьбога». Однако дальнобойное оружие почти не наносило урона уже почувствовавшим нас тварям. Упали лишь единицы демонов. Адские гончие рвались с цепей, истекая слюной, совершенно не получив повреждений, царапая когтями камень и увлекая за собой хозяев.

Что ж, мой выход господа!

Я начал усиленно качать мех, нагнетая давление в емкость под дезинтегратором, которая тут же существенно нагрелась. Милко снял щит, стена воды передо мной исчезла, и я, направив носик дымаря в просвет, отжал стопорящий рычажок, выпуская «Дыхание Дракона» на свободу. Вылетевшая струя раскаленной плазмы, мгновенно превратилась в пожирающее все на своем пути огненное облако, поглощая и Адских гончих, и демонов, и, казалось, саму землю под их ногами, превращая ее в оплавленный дымящийся черный стеклянный монолит. В просвете я увидел легион демонов, рвущихся к нам снизу. Их стало еще больше, и сотня исчезнувших тварей под действием моего дезинтегратора, показалась каплей в море.

Дима, при каждом открытии сектора перед ним, выкашивал своим «Скорпионом» целые просеки в уплотняющихся рядах прибывающего противника, не забывая в перерывах перезаряжать

оружие. Боезапас у него только маловат. Здесь обоймы не появляются в воздухе рядом с ним, снаряженные новыми патронами.

Вдруг Белозар, схватившись за голову, стал падать. Один из четверки его сопровождения успел его подхватить. Торнадо, бушующий внизу, схлопнулся со стоном и опал, осыпаясь каменной крошкой на вывороченные с корнем деревья, и разбросанные им валуны. Зорянка тоже потеряла сознание, заваливаясь набок, и скребя пальцами жесткий дерн под собой. Вся наша защита стала истончаться и пропадать, Адские гончие добрались до своих первых жертв.

Из остатков леса внизу, перемолотого Белозаровым торнадо, выбрался уже знакомый мне алый демон. Помятый, грязный, и не такой лощеный, каким я помню его по Пальмире. Но, такой же самоуверенный и энергичный. Не смотря на разделяющее нас расстояние, его отлично было видно. Он рассмеялся и, сделав непристойный жест обеими руками, показал мне средний палец. Я уверен, - он, гаденыш, показал его именно мне!

Демон перестал доставать меня нецензурными жестами. Руки понадобились ему, чтобы начать творить какое-то убойное заклинание, судя по собирающейся над нами огромной черной туче, тут и там прорезаемой яркими кровавыми горизонтальными молниями, - я думаю, это будет нечто, классом, не ниже «Метеоритного дождя».

У меня, словно планка упала. До того меня взбесила его дурацкая выходка, что я, совершенно не обращая внимания на предостерегающие крики Милко и Троро, к которым присоединился и Дима, с ревом и рычанием бросился вниз, матерясь и прожигая себе путь «Дыханием Дракона». «Жесть - лесоповал» больно колотила меня по бедру при каждом прыжке, приближавшем меня к этому красному чму, возомнившему себя хозяином на нашей земле. Гранит, расплавленный в стекло, обжигал ноги даже через толстые подошвы туристических ботинок, но я, не обращая внимания, рвался вперед, чтобы раз и навсегда поставить точку в этой идиотской, нахрен никому не нужной, порядком мне уже надоевшей, бестолковой игре.

Парашюты, скайсьюты, акваланги, жумары(12), сноуборды, где вы? Насколько же все было проще, пока я не ввязался в весь этот бред! И приятнее, - мне не надо было бежать, оскальзываясь в черной дымящейся крови, рвать в диком крике рот, захлебываясь от ненависти, и давить рвотные позывы от вони сгоревшей, пускай даже и не человеческой, плоти.

Краем глаза я еще успел заметить людей Воронцова, залегших за камнями у разорванных сторон амфитеатра, и

открывших фланговый огонь, по не ожидавшим того демонам, увлекшимся расправой над беззащитными разумными из отряда Белозара. По крайней мере, мне тогда так показалось. Показалось, что они, оставшись без предводительства одного из Белых Иерархов, а для меня это непреложный факт, - Белозар, один из Белых Хранителей, стали беззащитны. Насколько я ошибался, я увидел некоторое время спустя.

Демон все же успел активировать заклинание, и к амфитеатру понеслись глыбы метеоритного вещества, падая и раскалываясь на сотни частей. Разрушая и кроша в щебень величественную постройку неизвестной цивилизации, превращая ее, в обычное хаотичное нагромождение камней, разного размера. Защитники амфитеатра заранее, видимо Белозар все-таки пришел в себя и отдал команду, побежали в ту сторону, откуда мы пришли. Два особо крупных метеорита довершили картину полного разгрома. Один упал прямо не постамент в центе амфитеатра, разбивая его и скальное основание под ним на тысячи осколков, тут же сгорающих и испаряющихся в клубах едкого дыма. Второй, попал на окончание ведущей к трону лестницы, сбивая его, и с грохотом обрушивая часть скалы, на которой тот покоился, вниз в глубокую пропасть.

Неудержимым потоком вулканической лавы я пронесся вниз, оставляя за собой только расплавленный камень и поднимающиеся в сероватое предвечернее небо, клубы густого сизого дыма. Алый демон ждал меня у огромного черного валуна, опоясанного жилами самородного серебра, поигрывая, словно тростинкой, огромным светящимся двуручным мечом, по лезвию которого плясали темные жадные сполохи.

- Вот ты и пришел, жалкое отродье гнолла! – проскрежетал он. – Для меня, - дело чести, проучить подлого вора, решившего, что ему позволено красть у меня безнаказанно!

- Ага! – выкрикнул я, еще больше распаляясь, и одновременно чувствуя, как серое мутное бешенство уходит, оставляя в крови чистый адреналин, освежающий тело и проясняющий мозги. – Шел бы ты, пока я тебя не послал! К себе домой, Аленький Цветочек!

Главдемон взревел в инфразвуковом диапазоне. От этой низкой вибрации заломило зубы, и захотелось, если не повеситься прямо сию минуту то, хотя бы броситься на его, такой ласковый меч, правдиво обещающий скорое избавление от всяческих проблем сейчас, и спокойное посмертие потом. Пирамида из камней рассыпалась, покрывая округу валунами, огромными горошинами разбежавшимися повсюду. Они, не выдерживая вибрации, лопались, распадаясь на две половины с

идеально ровными сколами.

Я силой воли поборол, навязанное тварью желание самоубиться, не зря же интеллект, в свое время поднимал, презрительно плюнув ему под ноги, и прокачивая мех дезинтегратора. Ой, не надо было, как в кино, речи с главным злодеем заводить, сам же плевался от такого режиссерского идиотизма, а взять, да и шарахнуть сразу на поражение, и все дела!

И только я собрался исправить свою оплошность, - демон одним смазанным, уже виденным мною ранее движением, приблизился ко мне и разрубил дезинтегратор почти пополам. Едва-едва я успел увернуться, и отвести корпус «Дыхания» чуть в сторону от себя, избежав вырвавшейся из горячей емкости убийственной плазменной струи, улетевшей вбок и превратившейся в огромное облако, накрывшее и уничтожившее целый батальон тварей, видимо, придерживаемый главдемоном в качестве резерва. Он от ярости, только зубами заскрежетал. Очень громко. А я-то что? Так тебе и надо! И вообще, - сам дурак! Думать надо прежде, чем руками махать! Жаль, что тебя, чурбана красного, плазмой не накрыло!

Собственная оплошность настолько взбесила главдемона, что он, сломя голову бросился на меня, легко орудуя двуручником, словно фраер зубочисткой, - я только и успевал уворачиваться, подставляя под удары дезинтегратор, постепенно превращавшийся в мелкую металлическую лапшу. «Шмеля» моего верного убил, сволочь! Теперь я его точно не восстановлю!

Холодная злость, вскипевшая во мне придала ловкости, и я, увернувшись в очередной раз, бросил остатки примуса ему в морду, и схватил обеими руками, болтавшуюся до того без дела на поясе, «Жесть - лесоповал». Дернул стартер. Ровный звук работающего на прогреве мотора придал мне уверенности. Пару раз газанул, заставляя блеснуть вращающуюся цепь, хищной бесконечной змеей. Удивленный демон отшатнулся. Остановился, а затем и вовсе отступил на несколько шагов.

- Откуда у тебя «Зубы Шайтана», проныра? – проскрипел он. – Тоже украл?

- Иди ты! – ощерился я. – Девственность мамы твоей я украл! А эту вещь я сам сделал!

- Э-э! Что ти сказал? Повтори, а? Что ти сказаль? – взревел демон с акцентом, задетого до самой глубины души, настоящего джигита. И вдруг, замер, продолжив через секунду уже нормальным голосом: - Что ты сказал? Сам сделал? Ты? «Зубы Шайтана»?! Врешь, шакал?!

- А за шакала, ответишь, гламурчик аленький! – не стал я

перекаться с ним, изредка подгазовывая бензопилой, от чего ее цепь начинала вращаться с холодным голодным лязгом, и, сделав несколько оборотов, выжидающе замирала.

Он пропустил это оскорбление, впрочем, как и я его.

- Ты умеешь делать эти… Т-е-к-х-н-о, - произнес он, медленно и старательно выговаривая явно незнакомое слово, - артефакты? Ты, - мастер неживой магии?

Я презрительно промолчал.

- Иди работать на меня! – неожиданно предложил демон. – Я, за каждый артефакт буду платить тебе золотом по весу! Или алмазами! Только с меньшим коэффициентом…

Меня пробило на «ха-ха». Только что он хотел из меня мясную нарезку сделать, а теперь на работу зовет! Да еще и жмется, боясь переплатить! Я от души рассмеялся, да так, что меня согнуло от смеха, чуть «Жесть» из рук не выронил. Бензопилу-то я удержал, а вот галиотис из-за пазухи выскочил, повиснув на цепочке и покачиваясь, вызвав нешуточные эмоции на морде, прикипевшего к нему взглядом демона. Он отступил еще на шаг.

- Кто ты? – просипел он сдавленно.

- Твоя смерть в пальто! – отсмеявшись, разогнулся я.

- Серьезно! – упрямо потребовал демон, буравя меня сузившимися зрачками. – Кто ты, для Черной Розы Хаоса? Я точно знаю, - в Десмод Холле, порталы дают только своим! Еще раз спрашиваю тебя, непонятный, - кто ты Черной Розе?!

Тут уже, в осадок выпадать, настала очередь мне. Он знаком с моей матерью из Мира! Опостылевший демон, пытающийся подмять под себя наши реальности одну за другой, знаком с моей, еще не виденной мною, матерью!

- Она, моя мать, - признался я, однако, не теряя бдительности.

Демон отступил еще на пару шагов. Если так пойдет и дальше, то скоро он просто ретируется туда, откуда пришел. Без всякого боя.

- Значит, Черный Всадник, - твой дядя?! – констатировал он, задумавшись и почесывая свой роскошный рог.

Я его не торопил. «Жесть - лесоповал» тихонечко взрыкивала в руках, пуская по ветру в сторону демона облачка выхлопных газов.

- Ты зачем пришел сюда? - спросил он, наконец, выходя из задумчивости.

- А ты чего здесь забыл? Это моя Земля! – прозвучало именно так, - с большой буквы.

- Вот оно как, - произнес демон многозначительно, - тоже за

Фердой мать послала?

Я молча кивнул.

- Мне не предоставили всей информации, - еще немного подумав, сообщил демон. – А я не люблю, когда меня играют в темную! Очень не люблю! Даже, если это твой дядя! Мы уходим! Скажи своим людям, чтобы не мешали! Живее будут!

Он развернулся и пошагал к переливающейся прожилками серебра агатовой горе, которая слабо пошевелилась при его приближении и тяжело вздохнула, дрогнув золотой парчой крыльев.

XII

«Истинные друзья те, у кого
"одна душа в двух телах"».

Мишель Монтень

Кто-то.

Где-то, в когда-то.

Я сделал все правильно. Отцу не в чем было бы упрекнуть меня.

- Слушай меня Ильирэн! – его глухой голос до сих пор слышится мне, будто отец жив по-прежнему. Будто не забрал его бесчувственный Рута(16), одним движением руки в синей перчатке, разрешив стальным волкам, сопровождающим его, утащить отца в Ябмеаймо(17). Туда, где черные пианес – ольмак(18) пьют жизнь поверженных Рутой людей. Забрал, совершенно не обратив своего злого внимания на двух коней, по всем правилам предков подготовленных к жертвоприношению самим великим шаманом Нойдой. Коней, таких редких и немыслимо дорогих в этих краях. Красавца Пельо, невиданной доселе рыжей масти, и его подруги Арвои, - игривой светло-серой кобылки. Зря их закопали в холодную каменистую землю, зря. Не принял Рута откуп за жизнь отца.

Никогда я не забуду их глаз… Понимающе - осуждающий взгляд Пельо и вопросительно-недоуменный, Арвои. Как не забуду, не к ночи будь сказано, и воронки иссиня-черной пустоты, под косматой росомашьей шапкой Руты.

Слова отца до сих пор, как будто все происходило только вчера, звучат в моей голове:

- Сынок! Я знаю, ты уже считаешь себя мужчиной, и это так, – он остановил готовые сорваться с моих губ возражения. - Я горжусь тем, как ты, играючи, прошел обряд посвящения. Мне пришлось труднее. А ты. Ты похож на моего отца, твоего деда Найнаса. Он учил меня всему, что я знаю. Теперь моя очередь

учить тебя. Делай так, как делали наши предки, и удача будет сопутствовать тебе на дороге жизни.

Отец говорил мне, выходя на медведя: «Настоящий охотник понимает, - в любой момент он может умереть последней смертью. Поспешный и глупый охотник суетится, делая ошибки. Ошибки, которые Талу – Хозяин не прощает. Надо поступать так, как поступали предки. И никто, никогда не ставил под сомнение правильность их заветов. Помыслы охотника, идущего на Талу, должны быть чисты как вода Каййв - источника. Глупые и грязные мысли охотника, дают Талу власть над ним. И не будет у него перерождения.

Первым делом, когда найдешь жилище Талу, поставь у входа в него две палки крест-накрест. Это не позволит Хозяину выйти из своего убежища. Потом расскажи о находке другим охотникам рода, но ни в коем случае не называй Хозяина по имени, не говори прямо о найденной берлоге - иначе удача отвернется от рода и от тебя.

Потом ты, и все охотники, вместе, поднимайте и убивайте Талу. Если мысли ваши будут чисты,- ваша добыча будет достойной. Притащите тушу в селенье, пляшите вокруг нее и пойте,- предки будут знать, что потомки помнят о них и продолжают их дело.

Обязательно сохрани череп хозяина. Если забудешь,- он не сможет возродиться и твоя жизнь пойдет в уплату за его жизнь. А все остальное – забота шамана. Он знает, как правильно провести «медвежий праздник».

Я сказал,- ты услышал».

Так рассказал мне мой отец, так рассказал тебе я. Это все, сын!

Пусть сопутствует тебе удача и благословение Мяндаша! И мое…

Я зачерпнул горсть снега и потер им вспотевшее лицо, смывая колючей влагой воспоминания.

В этот раз я сделал все правильно.

Шестнадцать самых сильных охотников рода несут добычу семьям. Восемь человек тянут волокушу, утопая в снегу почти по пояс. Двое впереди, попеременно торят тропу, чтобы тем стало немного легче. Потом меняются с другими, тянущими волокушу.

«Знатная добыча! Такого огромного медведя еще не встречали в наших краях. Отменные охотничьи талисманы получатся из этих огромных когтей и клыков!» – подумал я, с восторженной опаской посматривая на свисающую с волокуши лапу.

Вон, уже и дымы костров видны, еще десять полетов стрел и покажется селение. Пора трубить! Я достал из сумы рог, какого-то невиданного в наших краях животного, доставшийся мне от отца и, приложив его к губам, стал дуть. Рог издал трубный, вибрирующий в низком диапазоне и вызывающий внутреннюю дрожь, звук. Услышав его, сородичи поймут, - мы возвращаемся с добычей, и приготовятся к достойной встрече.

А это не очень просто, хотя, о чем это я, все давно уже подготовлено.

Рог прозвучал. Все торопятся, надевают на себя самое лучшее, приберегаемое для таких вот особых случаев.

Мальчишки и старики, оставшиеся в селении, возьмут оружие и встанут по обеим сторонам улицы, оставив проход для охотников, и начнут танец, приглашая Пейве(19) разделить с нами радость добычи. Пять избранных женщин, как пять жен сыновей Талу, выйдут навстречу охотникам с горящей чагой в специально хранимой для этого случая большой деревянной тарелке.

Позже, когда с Талу «снимут шубу» и в специальной люльке расположат перед входом…

Я снова посмотрел на лежащую в волокуше тушу.

« Это сколько же дерева уйдет, чтобы сделать ему лежанку?» - подумал я отстраненно, слегка недоумевая от пришедшей мысли и силясь поймать другую, краем скользнувшую в сознании. Тщетно. – « Он же такой огромный! Как же он в мою лавву(20) поместится?»

Впрочем, я все равно собираюсь по новой перебрать и обновить жилище, доставшееся мне от отца. Тем более, дело, похоже, движется к свадьбе, к большому неудовольствию шамана Нойды. Тот уже сообщил мне о невесте из рода Белого Волка, с Закатной стороны. Нашел мне, мол, как будущую жену, подобающую молодому вождю рода.

Но я, не споря, ушел от шамана.

Не нужна мне никакая волчица с Заката, я уже выбрал. Мне по нраву пришлась его дочь, дочь шамана, потому и торопится он связать меня по рукам и ногам, подсовывая пришлую невесту. Анаси, кроткая, нежная и красивая, такая же, как говорят легенды, была жена человека-оленя, от которого и пошел наш род. Мяндаш - великодушный покровитель и тотем рода. Серебряный, черноголовый, гордый и опасный красавец с золотыми рогами. И если Нойда не отдаст Анаси за меня, я не знаю… У племени будет другой великий шаман. Я сказал!

Праздновать, «медвежью свадьбу» род будет в моей лавву. Это я добыл Талу!

Я, с неожиданным сожалением, представил мягкое и теплое, ласкающее прикосновениями солнечных лучей, лето. Проблем с тем, куда посадить такую прорву людей не возникло бы, столы можно ставить прямо на улице, а так,- ума не приложу…

Посреди лавву поставят люльку с медведем. Шаман Нойда принесет свой волшебный ящик из кожи дракона, и выложит из него священные вещи: серебряные монеты, серебряную чашу, серебряные кольца и ритуальный халат из редчайшего Полуденного шелка.

Монетами шаман закроет глаза Талу, чашу поставит в пасть, кольца наденет на когти, а вдоль спины расстелет диковинный халат…

- «Халат. Бюстгальтер. Стринги.» - послышалось в голове.

Это такая ритуальная шаманская вещь? Бюстгальтер. Какие стринги? Снова что-то чешется на краю сознания. Мучительно пытаюсь поймать. Халат… Бюстгальтер. Нет, ушло.

Хозяйки, наготовят угощений для Талу, в основном – выпечка. Птицы, грибы и шишки из теста. Возьмут с собой наготовленную еду и, заходя в дом, будут целовать медведя в правую сторону и ставить посуду на стол перед ним, проговаривая: «Не побрезгуй жених угощением!» А мужчины будут целовать его в сердечную сторону, и просить прощения.

И так выражать уважение, будет весь род, на протяжении восьми дней и ночей.

- «А потом сожрут и не подавятся!» - снова вмешался голос.

Эй! Кто там, заткнись! Не сожрут! Еще восемь дней и ночей будет длиться ритуальный танец, который нельзя прерывать. Восемь дней и ночей будут продолжаться состязания между охотниками. Между вышивальщицами и швеями. Между малышней, еще не прошедшей обряд посвящения.

А затем…

- «А затем его сожрут! Да очнись же ты, в конце концов, Всеслав!»

Какой Сеслаф? Не сожрут, пока. Рано. Сначала Талу разделают на большие куски. И будут варить в двух больших котлах. В одном – сердечную сторону для мальчиков и мужчин, а в другом – целованную женщинами, для них и их дочерей. Все кости и череп, должны обязательно остаться целыми,- их заберет шаман. Только он знает, как провести Талу на тропу возрождения...

- «Возрождения. Камень возрождения. Точка возрождения! Всеслав!»

А потом одна из женщин рода, я надеюсь, это будет Анаси, сошьет мне рукавицы с орнаментом медведя, а шаман подарит

острый бронзовый нож. И закончится «медвежий праздник» пятью днями траура по Талу - Коондии…

Конди!

Чувства и ощущения лавиной хлынули в меня.

Я, наконец, очнулся от наваждения. Увязший по пояс в снегу, впряженный кожаной лямкой в волокушу, на которой лежал без сознания огромный медведь с зеленым ником «Конди» над головой! Не рекордных размеров медведь, предназначенный для «медвежьей свадьбы», а мой единственный, навсегда, до самой смерти друг, Сережка! Еще живой! Или уже живой, это как посмотреть. Главное – он здесь, рядом, снова со мной! И я не дам ему умереть еще раз!

Как быть? Как поднять Серегу? Как отделаться от охотников? Положить их всех спать вечным сном под снежное одеяло? Нет, не выйдет. Я, безусловно, в виртуале, но точно не в «Мире»! Ни данных о персонаже, ни характеристик, ни оружия, кроме ножа на поясе, ничего. Серега без сознания. Вероятность выйти целым, и сравнительно невредимым, из передряги в одиночку, невелика. Думай, голова, думай! Тюбетейку куплю!

В своей медвежьей ипостаси, Сергей весит не менее пяти центнеров, и охотникам приходится нелегко. Тащить на волокуше такую тушу, утопая по пояс в снегу – работа трудная. Но, они успешно справляются, часто меняясь и по очереди, парами торя в сугробах проход для волокуши. Прут, словно лоси! Наверное уже представляют себе, как Серегу жрать будут. Каждый со своей, определенной ритуалом стороны. Подавитесь, людоеды! Однако прут и прут!

Стало видно, как внизу, в селенье (в ответ на направленный взгляд, система услужливо выдала подсказку: селение Айтмесь, род Мяндаша, народ ламми), которое располагалось у подножья сопки с символическим названием Таллпэррт (Медвежий дом), быстро двигаются фигурки, перебегая от одной юрты(или вигвама?) к другому.

До деревни оставалось не так уж и далеко. Да, времени у меня в обрез.

Так, думаем, думаем… Мысли в голове ворочались туго, словно перекрахмаленный кисель в столитровой кастрюле.

Внезапно меня пронзило. А что, это идея! Авось…

Давай, давай, не тормози! Вывести, развернуть, включить отображение обозначений. Есть! Счастливое озарение, иначе и не назову, – для начала взять и посмотреть в карту. Я походу, действительно главный олень, из рода оленя.

По соседству с этим злополучным поселением моих родственничков, находится стойбище рода коллтоов, которые

считают своим предком и тотемом «Великого медведя Коонтии», (это же почти ник - имя Сереги!), а на западе есть селение гуоомми, у которых тоже тотем-медведь, которого они зовут «Каарху». Но до гуоомми дальше, а вот с коллтаами можно попробовать, тем более что их охотничий рейд находится практически на границе с племенем ламмов!

Осталось каким-то образом пригласить их сюда, для защиты тотема основателя рода, и как-то потянуть время, не давая лааммам схарчить, возвратившегося из небытия друга.

Пока я соображал, как выкрутиться из создавшейся ситуации, незаметно похолодало. Незаметно для меня. У остальных же охотников, не смотря на тяжелые физические упражнения по перетаскиванию тяжестей, как я видел, зуб на зуб уже не попадал. Капли пота, падающие вниз с их лиц, превращались в сосульки, еще не долетев до близкого снега и проваливаясь, оставляли ровные отверстия, до боли напоминающие пулевые. Резко все остановились. Я уперся лбом в идущего впереди крепкого ламма в годах. Под пятьдесят, удивительно, как он выдерживает все тяготы и лишения охотничьей службы?

Тихо. Только пар вырывается из сжатых ртов неподвижных охотников. И на висках начинает серебриться иней. Тишина натягивалась, сопротивляясь и вибрируя, как гитарная струна, пока не лопнула высоким, звонким голосом:

- Вот так-так! И кто тут у нас?

Я выглянул из-за спин стоящих впереди и закрывающих обзор ламмов. Какой-то хлыщ, иначе и не назовешь, в дохе, росомашьей шапке и усиках а-ля Дауни младший, только с лихо закрученными вверх кончиками. Колоритность персонажа, кроме всего вышеперечисленного и режущих интонаций голоса, дополняли неестественно черные провалы глаз и, стоящие стеной за филейной частью его вороного коня, угрюмые стальные волки, истекающие не замерзающей и плавящей наст слюной.

- Ого! Никак загадочный Создатель, собственной персоной, пожаловал? Вот так сюрприз! Каким ветром твое созидательство занесло, в эту забытую богами дыру?

- У меня всегда один ветер, – попутный! – не стал отказываться от пикировки я, выпутываясь из лямок.

- Хамишь, незнакомцам? Ну – ну. Глупо и недальновидно! - назидательно произнес хлыщ.

- Незнакомцам, не хамлю. Особенно, умным… - не остался в долгу я. Нарываться, так до конца. Все равно, до смерти не убьют. – Ты меня знаешь, я тебя тоже. И кто же тут незнакомец?

- Ого! И кто же я, по-твоему? – он по-птичьи склонил голову на правое плечо, прищурив левый глаз.

- Да кто же тебя, Рута, не знает? Ты бы головные уборы почаще менял, что ли? Да в эскорт, хотя бы иногда, вместо псин, девчонок посимпатичнее приглашал! Тогда, да. Может быть, я и не узнал бы местного бога болезней, заведующего третью здешней преисподней, - огорошил я его.

- Почему же, третью? – бог болезней выхватил из моей отповеди, по-видимому, самую болезненную для него часть. – Половину!

- Ну да! Ну, конечно! Так я тебе и поверил! – мне совершенно все равно было, о чем болтать. Мозг лихорадочно искал выход из очередной идиотской ситуации, которые преследуют меня косяками все последнее время. – Давай считать! Одна часть у Ябме – акки(21), вторая, - у тебя, третья, – у пианес – ольмак и дуннер – мунас(22)… И это все, в каморке, размером два на два метра.

- Та шо вы такое повыдумывали! – от возмущения у Руты прорезался одесский акцент. – Эти бездари, только зазря, вполне таки еще годные души переводят! Выгоню я их к бабе Ябме - чертовой матери, на поселение! Вот уж послала Мать – Земля помощничков! И так, одни убытки от них, а теперь еще наветы клепают! Третья часть их! Не смешите! Выгоню, как пить дать, выгоню к Ябме! И, какая коморка? У нас здесь вполне приличная преисподняя! Не хуже, чем у других, однако!

- Ну да, ну да! Конечно! Великая преисподняя одного отдельно взятого этноса, куда там всем остальным, со своими геоннами и джаханнами, до вашего с Ябме-аккой Ябмеаймо!

- Ну, места не так много, как хотелось бы, но достаточно, - пробурчал Рута. - Заселить уже имеющееся, хотя бы. Потом и о расширении можно поговорить. В тесноте, как у вас наверху говорится, да не в обиде. Ты хочешь сказать, что есть преисподние лучше, а есть хуже? – подозрительно покосился на меня он.

- Если тебя интересует мое мнение, то вот оно – нет преисподних ни лучше, ни хуже, как и верящих в них народов. Я, знаешь ли, вообще сомневаюсь в их существовании!

Руту аж перекосило.

- Да ты! Да я! Вот заберу тебя к себе, до скончания веков, поговоришь тогда, умник! – возопил он, надуваясь от гнева.

- Ну, ладно, ладно! Убедил, – сделал я успокаивающий жест. – Конкретно твоя,- существует!

Рута сдулся.

- А Равк?(23) - выложил я еще один козырь. На самом деле, я мало понимал, о ком говорю, имена персонажей ламмского пантеона божеств и бестиария, сами возникали в моем мозгу,

возможно, заложенные при неудачном, или удачном, имея в виду Серегино появление, это как посмотреть, переносе. - Скажи еще, что он со своей семьей не отхватил себе местечко получше, чем у некоторых!

- Ц-ц… Тут ты прав! – еще больше поник Рута. - Не буду спорить. Это скотина еще та! Мало того, что трех жен постоянно имеет, детей настрогал уже два десятка, так еще и кусает всех подряд! И тащит.

Кровушки теплой насосется, и тащит! Сосет и тащит, сосет и тащит, тащит всех к нам, постоянно расширяя свой надел! Скоро плюнуть будет некуда, чтобы в Равкового родственника, или им обращенного не попасть! Никакой совести не осталось!

- Сочувствую…

- Я уже и наверх жаловался. Сами, говорят, разбирайтесь! А куда мне, с моими десятью песиками, против оравы его присосателей? У тех и клыки не меньше, и числом они нас по-любому поборют. Вот и приходится по морозу шастать, болезни насылать, да разные моровые поветрия. Не то, так и приберет он все Ябмеаймо родимое, к своим ручонкам когтистым, ненасытным! – пожаловался Рута, и вдруг встрепенулся в седле. Поерзал пару секунд, подозрительно глядя на меня и слез с коня, встав напротив.

Да-а, мелковат, болезный, хоть и бог. До плеча мне еле-еле достает, да и доха на нем, словно парашют на швабре болтается, а гонору-то! В три роста. Тьфу! Тоже мне, бог нашелся! Анорексии и чахотки.

Он привстал на носочки, помедлил чуть, и просительно выдохнул мне в ухо:

- Слушай, а давай ко мне смотаемся, а? Посмотришь, туда-сюда, может, подскажешь чего? Ты, я так понял, в местных дрязгах осведомлен слегка, а?

Смотри-ка, как-то быстро у него настроение меняется. Куда только вся презрительность и барственное превосходство подевались, стоило только надежде, хоть самой малой, на помощь в решении подземельного вопроса появиться. Что у нас, на верху, что у них, в преисподней, один черт! Кадастр рулит!

Я со злостью подумал про совершенное отсутствие понятия о том, где это, наше «на верху». Перепуталось все, завертелось юлой, и меня понесло – закружило. И, как бы не сорваться с той юлы, да башкой об стену не размазаться, мозгами пораскинув. На большее они все равно не годятся. Только и делаю что туплю, да торможу, в потугах родить мысль здравую, незашореную. Мне по-любому выбираться отсюда надо, а как, - это вопрос десятый, других-то предложений все равно нет, и не предвидится. Главное

– Серегу не потерять.

- Ты меня Создателем назвал, откуда сведения? – я со всей возможной подозрительностью уставился на Руту.

- Так это, - слегка смутился он, - оповещение в небе высветилось, аккурат перед нашей встречей. Создатель, мол, соизволили посетить, а Объединитель пошевелился, значит… Совершенно неясное для меня оповещение, надо сказать!

Я тоже ни фига не понял, ну да ладно, прибудем в преисподнюю, расспрошу поподробнее.

- Хорошо, Рута. Пойдем. А с этими как? – я мотнул головой в сторону оцепеневших охотников.

Он пренебрежительно махнул рукой.

- Да пускай, стоят! А чего? Зато Равку не достанутся, видишь? Задубели совершенно. Он с отморозками не связывается, кровь никак не высосать.

- Не-е, уважаемый! – не согласился я. - Беспредел,- не наш стиль! Мужики они правильные, пока здоровые, еще детей наделают. А те, еще и еще. А чем больше народу, сам понимаешь, тем больше болезней. Все они к тебе и попадут через время, и будет с кем Равку по клыкам его наглым настучать. Согласен? – додавил я Руту своей извращенной логикой. Жалко охотников. Вот, если бы они Серегу сожрали, тогда конечно. Стоять бы им тут до скончания веков.

- Да? Я подумаю. Хотя, чего тут думать? Нарожают они еще неизвестно когда, да и заболеют ли, это еще Ябме надвое сказала, а Равк – он тут как тут. Засосал, и амбец! Новое пополнение. Нет! Пускай стоят!

Блин, не получилось. Ну, да ладно. Жалко, конечно, но у меня и своих проблем выше маковки.

- А-а, вот еще что. Рута! Просьба у меня небольшая, - позволь товарища с собой забрать, - я показал на лежащего в волокуше Сергея.

- Медведь ламмский тебе товарищ!? – неподдельно удивился он.

- Медведь? А ну да! Медведь! Лучший друг, товарищ и брат!

- Не прогадал я! – обрадовано констатировал Рута, запрыгивая в седло. - Ты точно сможешь мне помочь решить проблему с Равком, - ты еще больший извращенец, чем он! Ха-ха!

Рута взмахом руки в синей перчатке дал команду стальным волкам и они, одним движением челюстей, перекусили удерживающие охотников лямки. Застывшие в напряженных позах люди бревнами попадали в снег, скрывший их с головой. Восемь волков ухватили зубами кожаные веревки и легко подтащили волокушу к Руте.

- Не пойдем, а поедем! С ветерком! Садись, Создатель, на Брайо, - он двинул пальцем, и ко мне подошел самый матерый волчара, падая на передние лапы, подставляя спину, чтобы удобнее было взобраться ему на холку.

– Садись! А ты, Брайо! Если он захочет сбежать, откуси ему ноги! Ха-ха! Вот такой я непредсказуемый! – радостно засмеялся Рута, разворачивая и пришпоривая коня. – Поскакали, поскакали, пока нам… Кх –м! Не дали! Шучу!

Волки резво потрусили за ним, без малейшего напряжения сдвинув волокушу и потихоньку набирая ход. Брайо рванул с места, чуть меня не потеряв, и только зажатая его стальными челюстями моя стопа, не дала свалиться под лапы несущейся позади стаи. Краем глаза я успел заметить короткое движение руки Руты, и как из-под снега начинают подниматься, отряхиваясь, удивленные охотники.

Да, уж. И, правда, - непредсказуемый.

XIII

«Не отмахивайся от бабушкиных сказок,
ведь только в них сберегается знание,
забытое теми, кто считал себя мудрым».

Джон Толкин.

Антон.

Гора Воттоваара.

1942 год.

Демоны ушли, оставив после себя истерзанную и разрушенную Воттоваару.

Из отряда Белозара погибли больше половины воинов. Мне было безумно жаль но, ни свитков воскрешения с «Рессуректом», ни даже «Ресторинга» у меня никогда не водилось. Все оставшиеся в живых, во главе с Белозаром, собрались у остатков амфитеатра с лестницей, ведущей в никуда, оплакивая погибших. Дима, слава всем богам, остался цел и невредим. Сидит вон, рядом с ламией, о чем-то тихо переговариваясь. Еще погибли Милко и Троро, из тех с кем я был знаком, и Зорянка, и Светлица. И много еще кто.

Партизаны потеряли троих, - младшего лейтенанта Базулуцкова, вырвавшегося из рук удерживающих его товарищей во время падения метеоритов, и бросившегося на помощь Милко, в надежде вытащить того из-под обломка валуна, придавившего нашему друиду ногу. И двоих раненных, которых партизаны принесли на руках, уходя от демонов. Их разорвали отпущенные на свободную охоту Адские гончие. Остальные полтора десятка далеких предков, сгрудились у тела командира, вокруг старшины Воронцова, что-то тихо втолковывавшего им.

Потери оказались просто ужасающими. Над остатками воинства света витала печаль, поднимающаяся вместе с клубами дыма от догорающих остатков метеорита и редких деревьев,

вверх, к быстро темнеющему низкому северному небу. Все, в том числе и я, молчаливо подпитывали сожалениями этот медленно затухающий костер потерь.

Внезапно я ощутил движение воздуха за спиной и, почти сразу, несильный, но чувствительный толчок в пятую точку. Чуть не упал. Оборачиваюсь.

- О чем грустим, брат?

Шок. Британская пантера, точнее – шартрез, братец мой по отцу, стоит и смотрит на меня чистыми огромными оранжевыми глазищами, с блестящими зрачками, в которых горит неприкрытый интерес. Вот уж кого не ожидал здесь увидеть!

- Антон! – кот тронул меня лапой, возвращая в реальность. – Как ты?

- Пончик! – бросился к нему с объятьями я, тиская словно плюшевую игрушку. – Ты! Откуда?

- По-о-одож-дии! – вывернулся он. – Ты чего?

- Просто рад! – смутился я сам своей реакции. – Совершенно не ожидал тебя здесь увидеть!

- Ага, ясно. А с этими что? – он указал на разумных, покоящихся ровными рядами на земле, со сложенными на груди руками.

Радость от встречи мгновенно улетучилась.

- Понимаешь… - мне трудно было признаться в своей вине. - Я позвал их помочь. У нас тут с демонами драка произошла…

Пончик, склонив набок голову, внимательно слушал.

- Убили их демоны, - горестно сообщил я. – И я в этом виноват. Хорошие ребята были, на помощь пришли, не сомневаясь ни минуты…

- Ты уверен? – нейтральным тоном спросил Пончик.

- В смысле? – не понял я.

- Что были? – он хлестнул по близлежащему камню хвостом. – Уверен?

- М-м…

- Сколько времени прошло? – заглянул он мне в глаза.

- Около часа…

- А ты говоришь, - были! – упрекнул он меня. – Время еще есть!

- Так это же не «Мир» - вскричал я. – Это Земля! И нет у меня ничего, из необходимого в таких случаях!

- Уверен? – не отступил от своей линии Пончик. – Ты же Конструктор!

- И что? – не выдержал я. – Ты издеваешься?

- Интерфейс открой! – посоветовал он мне, пододвигая лапой лапшу, оставшуюся от дезинтегратора. – И не вибрируй.

Сосредоточься! Бензопилу не забудь и аптечку из рюкзака!

Я не стал спорить с сумасшедшим котом, дающим неадекватные советы, - какой интерфейс на Земле 1942 года? Однако, кнопка минимизации, словно по мановению волшебной палочки, всплыла на положенном ей месте, в правом верхнем углу.

Не может быть! Это уже, ни в какие ворота! Хотя, если есть шанс спасти хоть одного из моих бескорыстных игровых, и не только, помощников то, почему не попробовать. В вероятности и адекватности происходящего, можно разобраться и потом. Я достал из рюкзака, любезно поданного Димой, свою хваленую аптечку на все случаи жизни. Свалил в кучу ее, бензопилу и остатки дезинтегратора и, обхватив всю эту гору хлама руками, мысленно развернул интерфейс.

«Умение «Конструктор» активировано. Желаете объединить предметы: Дезинтегратор объемного действия «Дыхание Дракона» и «Многофункциональную бензопилу «Жесть - лесоповал»» и … - тут система замялась на секунду, - и Медикаментозную базу «Болеют только слабаки!»?

Возможные изменения:

Камера восстановительного клонирования «Хелло, Долли!» (статус: доступна с уровня «К-VII», конструирование отложено).

Реабилитационная камера «Все как было» (статус: доступна с уровня «К-VI», конструирование отложено).

Комплекс микроволново - лазерно - ультрозвуковой диагностики «Диагноз Эскулапа» (статус: доступен с уровня «К-V», конструирование отложено).

Реанимационный аппарат «Еще не время, Харон» (статус: составляющие доступны. Конструирование возможно).

Произвести преобразование? Да/Нет».

Однозначно, «Да»!

Вся куча хлама исчезает, а на ее месте появляется аккуратный дюралевый чемоданчик. Пончик удовлетворенно мурчит, уважительно глядя на меня.

- Поторопись! – и подталкивает его ко мне.

Тороплюсь. Раскладываю реанимационный комплект возле первого тела. Эльф, светлый. Три сквозных пулевых, в районе груди. Прилепляю две присоски с проводами на виски. Одну капельницу в вену правой руки, другую, - в вену левой. Ошибиться невозможно. Тру друг о друга электроды дефибриллятора. Кричу: - Разряд!

Дима жмет на кнопку. Тело эльфа выгибается дугой, в одну вену, ту, что ближе к сердцу, уходит эпинефрин (адреналин), в другую бикарбонат натрия. Через три секунды, ноздри его

аристократического носа вздрагивают, с шумом втягивая воздух. Я не верю своим глазам. Получилось!

Дальше уже работа целителей. У Белозара, двое еще остались в живых.

Тут же переключаюсь на лежащих особняком партизан. Им, потерянное время более критично. Хоть и говорят, - семь минут всего живет мозг, и «до свиданья», точнее, - «прощай», но, это в обычной реальности, а тут, чем черт не шутит? Все смешалось в мирах. Может быть, и в этом исключения не будет?

Повторяю процедуру с каждым бойцом, пока без осечек. Все трое, включая младшего лейтенанта Базулуцкова, уже под присмотром заботливой ламии и сосредоточенной сандружинницы Маши Петровой, из отряда Воронцова.

Дальше – аналогично, тороплюсь, потому что не знаю, сколько у меня осталось времени. Ситуация совершенно не игровая, и неизвестно, как все повернется уже через минуту. В конце - концов, справляюсь с последней реанимацией, на счастье, тоже успешной, хотя по поводу единорожки Светлицы, я испытывал очень большие сомнения. Физиология, совершенно не антропоморфная. Белозар, счастливо улыбаясь, со слезами на глазах, гладит ее, пришедшую в себя, по холке, нашептывая ласковые слова.

***

Наконец-то у меня появилась возможность пообщаться с Пончиком. На Воттоваре, каким-то образом мы могли разговаривать без помощи смартуотча. Тем более, вместо того, у меня теперь имбовая бензопила. Мы ею дров для костра напилили.

По счастливому стечению обстоятельств, все разумные, включая партизан, остались живы, и благодаря усилиям Кассии, так зовут ламию – целительницу, совершенно здоровы. О своей доле участия в их восстановлении, я старался не думать. Большая часть из них, пострадала благодаря именно моему приглашению к битве с демонами. Тем не менее, все, не смотря на окружающий нас, вследствие демонической метеоритной бомбардировки, лунный пейзаж, были счастливы.

Белозар даже намекнул мне, что пора бы и честь знать. Типа, отправляй нас домой. В ответ, я пригрузил Диму приготовлением позднего ужина для всех, пожертвовав на это всю имеющуюся у нас тушенку и большую часть крупы. Жаль, котелок всего на шесть литров, - готовить придется, раз пять, минимум, а то и семь - восемь, в зависимости от аппетита народа. Спасибо Белозару, он вызвался помочь Диме, подогревая за минуту, своим «Благословением Сварога» воду в котелке до кипения. Дальше

дело завершал обыкновенный костер. Так что за пару часов управились с угощением, обнялись со старцем, и распрощались хорошими друзьями, - я открыл им портал на то же самое место, как и обещал.

Партизанам уходить было некуда, они здесь – дома. Это мы попаданцы – любители, скачем зайцами по реальностям. Они же, как попали сюда при рождении, так и уйдут отсюда, только после смерти. Единственное, чем я мог им помочь, - посоветовал не пробиваться на север, в направлении Барановой Горы – Шалговаары, чтобы там прорываться через дорогу Паданы – Кузнаволок, памятуя описание переправы остатков бригады через Елмозеро, где и полегла большая часть выживших в походе. А двинуть на Сандалы, и перейти эту же дорогу на двадцать километров севернее Падан, а затем переправиться через залив Сегозера, там придется немного меньше плыть.

Из детального описания похода бригады, я знал - с той стороны финских отрядов в это время не было. Воронцов меня поблагодарил от души, не задавая лишних вопросов, а Базулуцков поинтересовался подозрительно, откуда, мол, мне это известно? Ему доложили, что после моего разговора с главным эсэсовцем, а партизанам демоны виделись именно так, те прекратили преследование и просто ушли. Сам он на тот момент был уже мертв, только ему об этом до сих пор никто не сказал.

Было видно, что не доверяет он мне совершенно. Слишком уж я, подозрительный тип с его точки зрения, - один мой походный прикид чего стоит, а бензопила эта монструозная, - откуда она у такого интеллигентишки, как я? Не соответствует. Ни одно другому, не второе, - третьему. Сразу видно не нашего, не советского человека.

Партизаны остались ночевать на склоне, значительно ниже разрушенного амфитеатра, выставив дозорных. Они собирались тронуться в путь рано поутру.

Мы же втроем, - я, Дима и Пончик, отправились вниз, к Стоянке Северная, где и расположились у костра, разложенного на берегу небольшого озерца.

- Расскажи мне, брат, как ты здесь оказался? – спросил я Пончика, разнежившегося от мягкого тепла, порождаемого ласковым пламенем. После ужина, хорошо было вот так поваляться возле костерка, на полипропиленовом коврике, укрывшись спальником. Вот и мы, пару часиков покемарили, блаженствуя от ничегонеделания. Я и Пончику, коврик со спальником из машины притащил, и даже укрыл сверху. Правда, еду братцу пришлось самому добывать, - всех наших с Димой запасов навряд ли хватило бы, чтобы его прокормить. К тому же, -

он совершенно не вегетарианец, чтобы наши пшенки – гречки лопать, а тушенку мы пожертвовали в общий котел межмирового отряда обороны Земли. Так что отсутствовал он пару часов, но вернулся пузатый и довольный. Теперь, мы отдохнули, и пришло время поговорить.

Дима, отдыхавший с нами у костра, навострил уши. Ему тоже было любопытно. Говорящих котов ему пока встречать не доводилось, впрочем, как и всех других, совершенно нереальных в земных условиях, персонажей.

- Послушай сначала, – промурлыкал Пончик сквозь полудрему, и таинственным голосом стал декламировать:

Сегодня спать не лягу. Полнолуние.

С затмением совпало. Коляда,-

Коловоротом, лет продлит безумие,-

Но сет такой, уже не ляжет никогда.

Я в темноту всмотрюсь, и ночь - колдунья,

Смущенно выглянет, из омута окна.

Сегодня спать не лягу,- полнолунье.

Затменье. Небо. Звезды. Тишина...

- Окна, конечно, нет. Зато все остальное, - будет! – он загадочно посмотрел на меня, и в его глазах отразились отблески красноватого пламени. – Скоро полночь. И полная луна. И затмение будет. А еще, - Лугнасад! Здесь, рядом, совсем скоро…

- Ты-то откуда все это знаешь? – поинтересовался я, поворачиваясь к нему и подпирая голову рукой. – А-а! Ты же у нас кот, с самым большим объемом памяти, из всех мне известных! Ну–ну! И что дальше?

- Не знаю! – лениво произнес он. – Увидим! А попал я сюда, благодаря всплеску твоей ярости. Очень хорошим маяком она оказалась. А дальше, - по инфоследу, и запаху твоих цефаловолн(13). Они очень специфические. Жаль, к битве не поспел!

- И хорошо, что не поспел, - возразил я, - ничего интересного. Новой информации, - ноль!

- Это, кому как! - не согласился Дима. – У меня, к примеру,

явный передоз! Все привычные представления, к чертям собачьим!

- Бывает… - вздохнул Пончик. – Вот я тоже недавно, в семимерное пространство угодил. Вот где привычные представления перевернулись!

Дима недоверчиво уставился на него.

- Как это?

- Он у нас не совсем тот, кем кажется, - пояснил я ему, вклиниваясь в разговор. – И живет Пончик, в основном, в компьютерном «Мире», а тут он, вроде как, меня навестить прибыл, братишка!

- Чей братишка? – не понял Дима.

- У нас один отец, - сообщил Пончик.

– Что значит, один? – рассмеялся товарищ. – Шутите?

- А так, - один, - с серьезным лицом подтвердил я. - Он сначала Пончика создал, еще до запуска игры, а потом уже и я появился. Так что Пончик, - мой брат, к тому же старший!

Пончик важно муркнул, мол, да, - я старший!

- Я думал вы прикалываетесь! – рассмеялся Дима. – Теперь, ясно! После всего, что здесь произошло, совсем не удивительно! А то слышу – брат, да брат, и не врубаюсь, к чему это вы! И почему бы коту из компьютерной игры, и не быть тебе братом? Вполне нормально! У тебя, Слав, что, отец нашелся?

- Как есть, - так и есть! – согласился Пончик, отвечая за меня. – Нашелся и снова пропал!

Он повернул голову, прислушиваясь к чему-то, и навострив уши в сторону вершины. – Слышите?

Я прислушался но, кроме уже ставшего привычным мелодичного гула, названного Димой «Песнью Ламмаса», ничего не уловил. Товарищ мой, как видно, тоже.

- Если глухие, то хотя бы на луну посмотрите! Или еще и ослепли? – съязвил Пончик.

Мы с Димой дружно повернули головы.

Огромная по северным меркам, полная луна, приобретя мертвенный синюшный оттенок, уже наполовину оказалась перекрыта тенью Земли, контрастно выделившей на ее поверхности очертания берегов морей Дождя, Ясности, Спокойствия и Изобилия. Сопоставляя с причиной празднования Лугнасада, - Первого Урожая, очень символично.

- Громче стало! – сказал Пончик, поднимаясь с коврика.

Теперь и мы расслышали вплетающийся в «Песнь Ламмаса», глухой, завораживающий ритм шаманских бубнов, доносящийся откуда-то сверху, чуть в стороне от разрушенного демонами амфитеатра.

- Пойдем? – спросил Пончик потягиваясь. – Не то, не достанется нам Аленький Цветочек!

На вершине ничего не напоминало о недавнем бое. Все выглядело так, словно мы только – только приехали. И пирамида из валунов, и амфитеатр с постаментом, оказались целы – целехоньки, и на своих прежних местах.

На большой поляне, оказалось людно, если можно так сказать, - далеко не все присутствующие на празднике существа, принадлежали к виду homo. На нас никто не обращал ровным счетом никакого внимания. Раз пришли, - значит, имеют на то право. Чужих, в эту ночь, Воттоваара сюда не пропустит.

Повсюду ярко горели костры, освещая собравшихся и добавляя, на редкость теплой северной ночи, мистического очарования, которое и так плескалось через край. Мы прошли к лестнице, и каково же было мое удивление, когда я обнаружил ее целой и невредимой, с монументальным и одновременно изящным, троном наверху.

Мы пошли дальше, к разноцветью толп гуляющего народа. Вокруг группок по интересам, занимающихся своими, непонятными непосвященному человеку делами, сновали девушки в саамских национальных нарядах, преимущественно ярких, синих с красным, иногда красных с белым, расцветок, с орнаментальной цветной вышивкой, и в стильных шапочках, тоже покрытых вязью орнамента, с замысловатым плетеным кантом по верху.

Одна из них остановилась перед нами, многозначительно стрельнув в меня глазками, и, сделав нечто напоминающее книксен, протянула блюдо, на котором лежали плетеные колоском булочки смазанные медом, и баранки, посыпанные маком. Мы взяли их, благодарно поклонившись. Девушка, еще раз попытавшись насквозь, где-то в районе сердца, прострелить меня взглядом, с улыбкой упорхнула. Пончик, нюхнув булочку в моей руке, недовольно скривил наглую усатую морду.

- Все бы тебе мясо, да рыбу хрящать! – попенял я ему шутливо.

- Тебе бы такие энергопотери! – обиделся Пончик. – Ты, со своим вегетарианством, кору бы уже на всех березках в округе, подъел! А мне, для поддержания этого прожорливого тела, белок с жирами нужен!

- Ладно, ладно! Не бухти! Пошутил я! – успокоил я надувшегося кота. – Может быть, тут и колбасой где-нибудь угощают?

- Ага! – вмешался Дима. – Я читал! На этот шабаш, все обжирались всем, чем только могли! А в ритуал включена, только

выпечка хлеба. Нельзя осквернять Священный Огонь Ламмаса животным мясом. Это уже, как темное жертвоприношение считается. А праздник-то, светлый!

- Вижу я, какой он светлый! – не согласился я. – Это не оборотни там случайно, с вампирами сцепиться собираются?

В сторонке уже собралась немаленькая, празднично одетая толпа названных разумных, в середине которой, все больше распаляясь и заводясь, пихались руками двое типов, в шапках набекрень. Какая же деревенская тусовка, без хорошей драки?

Только тут дело до этого не дошло.

Луна почти полностью затемнилась, оставался только самый краешек, - маленькая голубая долька, не скрытая черной тенью Земли, и зловещий кровавый ореол вокруг ночного светила. В высоте, вроде бы как из-за Луны, вынырнула одинокая золотая звездочка, становясь по мере приближения все больше и ярче. Добровольные миротворцы тут же растолкали драчунов по разным сторонам. Народ вокруг загомонил, и радостной толпой ринулся в сторону лестницы, в некотором отдалении от которой, уже стояла большая открытая круглая печь, типа тандыра(14), заполненная отборными березовыми дровами.

Звездочка росла, приближаясь, до тех пор, пока не превратилась в нос Рудольфа Красного Носа, так, по-моему, зовут этого, прибившимся последним к Санта – Клаусу, оленя. Своим невероятным носом он освещал путь упряжке из восьми рогатых сородичей, во главе с ним. И несли они к лестнице сани, конечно же, с Санта – Клаусом. Ведь все-таки Новый Год, хоть и лето! А почему, сани? Хотя, пофиг, какая разница, - на санях летать, или на телеге? В любом случае, оба «летательных аппарата», тяжелее воздуха, и при этом совершенно не похожи, даже на поднявшуюся первой, хлипкую этажерку братьев Райт. Но, и оленям, и саням было все равно, на мои высокотехнологические умствования. Они уверенно шли на посадку.

- Вот это номер! – громко прошептал Дима. – Йоулупукки! Он-то чего тут в разгар лета забыл?! Или Санта? На санях! Полный сюр! Просто песец!

- Где песец? – напрягся Пончик. – У меня, как раз белки с жирами на исходе! Пополнить бы надо, а то, обещанной колбасы, по-моему, я никогда не дождусь!

- Потерпи, пожалуйста! – попросил я его. – Сейчас самое интересное начнется! Нет никакого песца, - просто Дима, так степень своего удивления выражает. Ну, к примеру, это все равно, что ты, найдя из ряда вон выходящую информацию, выкрикнул бы, - байтец! Или там, - битец!

- С какой стати, я стал бы выкрикивать такую несусветную

дичь?! – возмутился Пончик.

- Где дичь? – отмороженным тоном поинтересовался я, хитро ухмыляясь.

Пончик застыл, сопоставляя.

- А-а! Понял! Игра слов! Секунду, пополняю свой ассоциативный ряд! А ты говоришь, - ничего интересного! – попенял он мне. - Битец, байтец, песец!

- Молодец! – похвалил я любознательный плюшево - белковый алгоритм. – Только успокойся уже! Не то все пропустим!

Финский Дед Мороз, или Йоулупукки, как предположил Дима, уже вышел из саней, остановившихся у основания лестницы, и энергично поднимался вверх, придерживая полы красно – белого кафтана с синими галунами, засунув длинную клюку подмышку. Ну, и какой из него дед, максимум дядя, лет за сорок, не больше. Длинные, расшитые узорами и бисером, уши его нарядной шапки, болтались в такт движениям, ударяя по аккуратной шкиперской бородке, что, похоже, его очень раздражало. Выбравшись наверх, он сорвал ненавистный головной убор, явив на обозрение полированную плешь, обрамленную редкими волосами, и швырнул его на каменный стул.

Все девять оленей, выстроившись внизу, между печью и лестницей, словно почетный караул, провожали его торжественным трубным ревом и перестуком рогов, соприкасающихся с гулким костяным звоном, с рогами ближайшего соседа. Нос Рудольфа Красного Носа, словно софит высвечивал триумфальный подъем его хозяина. Шаманы заколотили в бубны сильнее, выдавая дробь «На встречу». Все вокруг восторженно заорали, и в воздух чепчики, в смысле - шапки начали бросать. Как они их потом искать будут в такой толпе, не представляю!

Очень впечатлило. Словно на вручение фестивальной голливудской премии по 7-D сказкам попал. Не хватает только при входе на гору, красной дорожки, прямо от стоянки Северная, и до лестницы, фотовспышек и серебряной статуэтки Мяндаша(15), с золотыми рогами на голове, в качестве приза за номинацию. Бедновато обставлено, конечно, с точки зрения шоубиза, но главное, - местному народу нравится!

Санта, или как его там зовут, не знаю, я буду его звать так, потому как «Йоулупукки» долго выговаривать, да и звучит не совсем прилично, встал у трона и поднял руку с клюкой, привлекая внимание. Сотни глаз следили за каждым его движением, затаив дыхание. Он чего-то подождал, словно

прислушиваясь сам к себе, а затем начал ритмично, примерно раз в две секунды, громко ударять ровным тупым концом клюки в верхнюю ступеньку, зазвучавшую чисто и высоко. Народ дружно подхватил, выкрикивая какие-то одинаковые слова, под каждый новый удар. Наверное, вели отсчет.

Так продолжалось около минуты, пока Санта не ударил последний раз, и не воздел клюку к небу, направив ее загнутый конец в сторону Луны. Толпа замолчала и замерла в ожидании чего-то.

Шли томительные секунды, во время которых затмение достигло своего апогея. Тень от Земли полностью перекрыла полную кровавую луну. «Песнь Ламмаса» зазвучала с новой пронзительной силой, разнося торжественные ноты гимна единения Неба и Земли, до самых дальних уголков Гипербореи.

Санта сделал сложное движение клюкой, словно что-то наматывая на нее, и дернул. Кровавый ореол, окружающий Луну, сорвался со своего места, начав падение вниз, по направлению к нему, постепенно уменьшаясь, но при этом усиливаясь в свечении.

Когда раскаленное желто – оранжевое кольцо почти упало Санте на голову, он, одним ловким движением, поймал его закругленным концом клюки, прокрутил несколько раз, виртуозно жонглируя, и метким броском отправил в печь. Дрова мгновенно вспыхнули, выбросив в ночное небо высокие языки жаркого пламени. Толпа дружно и восторженно взревела.

«Песнь Ламмаса» постепенно затихла вдалеке, а из-под горы, донеслись гулкие и отрывистые удары гигантского молота, заставляющие сотрясаться землю и осыпаться скалы. Наверное, там сам Веланд, бог – кузнец, закончив в ушедшем году ковать очередной Эскалибур, или другой меч для какого-нибудь Беовульфа, решил в честь праздника Урожая, сделать свой первый в этом году лунный серп, так облегчающий тяжелую жатву простым работягам. Гномы – кекли, стоящие отдельной сплоченной группой, радостно заорали и затопали ногами.

Пришло время «Шабаша Ламмаса», знаменующего собой первый день наступившего Нового Колеса Года.

Санта, довольный хорошо проделанной работой, убрал шапку за пазуху, сел в каменное кресло, подпер румяную щеку, и пригорюнился, задумчиво созерцая огонь, и постукивая пальцами себя по коленке. Нос Рудольфа Красного Носа погас. Олени протянули сани немного вперед. Народ на полянке, еще немного потоптался, переговариваясь, да и занялся своими делами, - кто начал широкие хороводы вокруг печи водить, кто из рук, ручеек выстраивать, успевая щупать девах за мягкие места, кто

медовухой хмельной подался накачиваться, плюшками закусывая, а кто и попарно, по темным кустикам с понятной целью разбрелся. Только два дежурных гнома – кекли следили за костром, никого близко не подпуская.

Мы тоже отошли в сторонку, и присели, созерцая буйный и местами, просто непристойный загул, бурлящей и волнующейся толпы детей местной природы, удовлетворявших повсеместно, с восторженным энтузиазмом и жадностью, свои простые и непосредственные желания. Стоило опуститься на землю, как ко мне подбежала давешняя разносчица баранок. Простоволосая и растрепанная, огненно – рыжая, шальная в глазах, без своей непременной, расшитой узорами шапочки. Подскочила, сверкая голыми коленками, и схватила меня за руку, наклоняясь, будто специально напоказ выставляя белую ядреную грудь с большим напряженным розоватым соском, вовремя вывалившуюся из расстегнутой, именно там, где надо, блузки. Настырно и сильно потянула с земли за рукав, смеясь и недвусмысленно показывая взглядом на ближайшие заросли.

- Не-не-не! – замотал я головой, опешив от такого напора и упершись ботинками в дерн. – Спасибо, не надо!

- Веирдо? – непонятно спросила она меня, отпуская рукав. – Ни майс ли мна?

Я снова замотал головой.

Она посмотрела на меня презрительно, как на таракана какого-то, сплюнула мне под ноги и удалилась, гордо и независимо покачивая тугими налитыми бедрами.

- Что это сейчас было? – поинтересовался Дима, провожая деваху обалделым взглядом.

- Harassment это называется, по не нашему. Можешь смело подавать в суд за сексуальное домогательство, с последующим оскорблением достоинства! - заявил Пончик, и закехекал, наверное, рассмеялся: – Она тебя извращенцем окрестила, которому не интересны женщины!

Я только развел руками. Извращенец, так извращенец. Не бежать же мне с каждой, кто меня захочет так назвать, в кусты, чтобы доказать обратное!

- Ладно, проехали. Я такой! Давайте уже поедим!

По пути, Пончику наконец-то провезло, - мы перехватили с накрытых у края поляны столов, три кольца домашней колбасы и два хлеба – халы. И тому неизвестному песцу, которого хотел сожрать братишка, повезло. Теперь зверек сможет прийти к кому-то другому. Два кольца отдали коту, - все равно они ему на один зуб, а еще одно, разделили пополам с Димой.

- Интерефное софпадение! – прошамкал Дима полным ртом. –

О-о! Кофбафа иф лофя!

- Фо? – я тоже откусил большой кусок.

- Из лося колбаса, говорю! – прожевав, сообщил он.

- Мняма-га! – согласился Пончик. – Такохо ефсе не ел!

- Так вот, - продолжил Дима. - Интересное совпадение. Евреи едят халу на шаббат. А тут, на шабаш! Не находишь?

- Нахожу, конечно, - согласился я. – Сам же сказал,- это праздник! И еще, насчет хлеба. Его эти товарищи тут сейчас печь будут, а у тех, есть такое хлебное жертвоприношение, - отделение халы, Минха называется. Тут, я думаю, будет то же самое. Да ты же сам, насчет этого говорил!

- Я просто, о почти одинаковом звучании слов! – пояснил Дима.

- А еще, у наших есть «шабашка»! – напомнил я ему. – Ерунда это все! Из разряда баек про «Жигули», которые на экспорт под маркой «Лада» пошли, потому как, первое слово, - у кого-то там, за бугром, матюк.

Зловещая тень давно уже покинула светлый лик Луны. Костер в широкой печи догорел, - смотрящие за ним кекли, проворно и деловито разравнивали жаркие алые угли. Несдержанные дети природы, прервали свои веселые занятия, и снова собрались на поляне у печи. Мы тоже туда подошли и стали с краю, поближе к лестнице и оленям.

Санта – Клаус поднялся, застегнул свой кафтан и, недовольно покривившись, натянул на блестящую под ярким светом Луны лысину, свою длинноухую шапку. Затем отошел от трона до начала ступеней и, крутнувшись на каблуках, повернулся к нему лицом. Толпа притихла.

Снова потянулись томительные секунды ожидания.

- Чего все ждут? – задал риторический вопрос Дима. – Непонятно…

- Если бы ты больше, не по ночным клубам шастал, а ночным шабашам столько же внимания уделял, - подколол я его за неумеренную любовь к ночному драйву, - знал бы!

- То не я! – открестился он. – То все Любка! Там мы с ней и познакомились!

Повезло ему или нет но, познакомившись с Любой по-пьяни, они сошлись, пять лет уже вместе. Расписались в прошлом году.

Где же ты, Вера… Собирался я тебя искать, да вот, все так и не собрался. Носит меня, по далеким реально – виртуальным окраинам с временными водоворотами. Крутит, словно щепку по ручью талому, любопытной рукой десяти тысячи столетнего мальчишки - девчонки Демиурго, пущенную. Э-эх!

- Т-сс! – просипел Пончик. – Во! Начинается!

Рудольф Красный Нос включил свой биософит и направил вверх, к окончанию лестницы.

Санта – Клаус встал на одно колено, опираясь рукой на посох и склонив голову в сторону трона.

На нем, возникая из темноты ночи, проявилась, молодая красавица с длинными черными прямыми волосами, убранными изумрудным венцом из листьев, в праздничном шитом золотом зеленом сарафане и синих сапожках. По левую руку величаво восседавшей брюнетки, появился пожилой бородатый соломенный блондин, в длинной подпоясанной рубахе поверх штанов, жупане и красных сапогах, а по правую, на спинке трона пристроилась пестрая птица, с коричневыми крыльями и серой грудкой.

Толпа взорвалась выкриками:

- Прийа! Фрийа! Прийа! Фрийа!

А я снова было подумал об очередной игре слов, но Дима опередил меня.

- Это Прия! Наша, славянская богиня плодородия, любви и брака! Это она, настоящая брюнетка, в отличие от Фрейи, - та жгучая блондинка. Да и наша, при одинаковой общественной нагрузке, намного поспокойнее будет! Фрейе же, лучше под руку не попадаться! Все валькирии под ней, да и сам Один, половиной павших воинов с ней делится! Видать, серьезная баба!

- А мужик этот соломенный, кто? – поинтересовался я. В вопросах мифологии, особенно северной европейской части нашего материка, Дима разбирался однозначно лучше меня.

- Житный дед, походу. Или его еще называют полевиком, - дух хлебного поля. А птичка та, кукушка, - Живана, Жива. Богиня жизни в своей животной ипостаси.

- А чего Санта – Мороз им кланяется?

- Так, ему как слону, по сроку службы положено, перед дембелями спину гнуть! – непонятно объяснил Дима. – А-а, я и забыл, - ты же в армии не был!

Ну, вот возьмем, его, Деда – Клауса. Он на что годится? Новый Год привести? И все? Значит, нет у высших сил к нему, на большее доверия. А, скажем, Прия? На ней и брачный бизнес, и любовные шуры – муры, и огород, и прочее пищевое плодородие. Сечешь? Живана, за противостояние смерти отвечает. Тоже, нехилая работенка. А дед, - он и есть дед! Тем более, сегодня он, как бы именинник!

Тем временем действо на лестнице продолжалось. Санта бережно передал клюку Житному деду. Тот сделал знак, и десяток женщин в белом, начали шустро делать из уже готового теста лепешки, а он спустился вниз, и стал ловко пришлепывать

их к стенкам тандыра, клюкой, незаметно преобразившейся в деревянную лопатку.

- Полудницы – пояснил Дима. – Дедовы помощницы. Только не слышал я о том, чтобы они по ночам работали…

Во, дает! Я, так вообще о них не слышал. Не то что, об их тайных подработках по ночам! А у них тут, однако, свой многофункциональный мультитул имеется! И «Конструктор», походу, у кого-то прокачан неслабо. Интересно, что они им еще делать будут?

А дед тем временем, уже снимал готовые лепешки, той же лопаткой, превратившейся в большую вилку, аккуратно складывая их на большие подносы, которые держали полудницы. Одну лепешку, большую в два раза, и плетеную в виде коловрата, он положил отдельно, на золотое узорное блюдо. И стал загружать вторую порцию выпечки в тандыр.

Когда он закончил, взял у помощницы блюдо, отдал ей лопатку, и на вытянутых руках понес Хлебное Колесо наверх.

Прия, встав с трона, уже поджидала его.

Дед протянул ей блюдо. Прия, обеими руками разделила Колесо Коловрата, на отдельные спицы – лучи, что-то над ними проговаривая, отламывая от каждой по кусочку, и бросая на все стороны вокруг. Один кусочек, из оставшейся круглой середины, из самого центра, она выщипнула и протянула Живане. Та, смешно склонив голову набок, взяла подношение и, положив его на плоский верх спинки трона, стала неспешно расклевывать. Оставшуюся часть внутреннего круга, Прия разделила на три части. Одну отдала Житному деду, вторую – Санта – Клаусу, а в третью впилась зубами сама.

Толпа на поляне вновь восторженно взревела. Жертвоприношение состоялось.

Полудницы разнесли испеченный хлеб, одаривая всех желающих. Блюда мгновенно опустели. Но, Житный дед уже доставал из тандыра следующую порцию. Так повторилось еще три раза. Нам с Димой, тоже перепало по куску лепешки Лугнасада. Я свой кусок положил в карман, - недавно ели, не хочется. Дима, посмотрев на меня, поступил так же.

Откуда-то пришел Пончик, потолстевший и довольный. Я и не заметил, как он отлучался. Похоже, к песцу, все-таки пришел песец.

- Колбаса! – развеял он мои тревоги, последний раз облизнувшись. – Никому не нужная. Вкусная.

Печь уже сноровисто разбирали трудолюбивые кекли, явив на обозрение горку еще не до конца прогоревших алых углей. Главные действующие лица заняли свои места. Санта

пристроился по правую руку от Прии. Живана, со спинки трона, что-то ворковала ему на ухо. Он тихо смеялся закрытым ртом, сжав зубы, видимо, стараясь не заржать в голос.

Печь разобрали полностью очень быстро. Мерные сотрясения горы, продолжавшиеся весь праздник, стали реже, но мощнее. Народ столпился широким полукольцом у остатков костра, лицом к лестнице, оставив проход, шириною достаточной для одновременного движения, как минимум пяти оленьих упряжек.

Ночь покорялась рассвету. Приближалась долгожданная кульминация необычного Ламмаса, по словам Аксиньи, происходящего раз в тысячу лет. С первыми лучами Солнца Нового Колеса Года, из углей Большого Костра Ламмаса, расцветет невиданный огненный цветок Ферда.

Вдруг, где-то справа, из-под земли донесся приближающийся звон подков, ржание и волчий вой. Толпа загудела в предвкушении, разумные вытягивали шеи, пытаясь рассмотреть происходящее. Руководящая верхушка тоже с интересом повернула головы навстречу приближающемуся шуму.

Из-под земли выскочил призрачный всадник в росомашьей шапке, верхом на черном изящном жеребце, который, с коротким ржанием, закусив удила, понес его по оставленному свободным проходу, высекая из гранита искры своими звонкими подковами.

Всадник, не прекращая лихой скачки, протрубил в серебряный рог, висящий на его худой шее. Из-под земли, догоняя хозяина, появились, один за другим, десять стальных волков, бликующих металлом упитанных боков, такие же призрачные, и пронеслись вслед за ним, скрежеща когтями по камню и завывая. За ними, на лямках, неслась волокуша с огромной тушей бурого медведя. На самом первом, самом большом волке, судорожно вцепившись ему в холку, ехал человек, чья фигура мне почему-то, показалась знакомой.

- Дикая Охота! – восторженно прокричал мне в ухо Дима. А Пончик напрягся, нервно дернув хвостом.

- Это Всеслав! – вскричал Пончик, провожающий взглядом последнего волка исчезающего в камне горы. – Это точно был он! Я его почувствовал но, теперь снова не чувствую!

- Да, это он! – подтвердил я, еще раз вызывая в памяти образ человека, на несущемся со скоростью гоночного автомобиля, стальном чудовище. В каких далях он скачет, в настоящем теле, на не призрачном волке? - Где же его носит?

- Я же говорил, - он жив! – радостно сообщил Пончик, нимало не смущаясь тем фактом, что перед нами пронеслись призраки. – Я говорил!

Толпа возбужденно гомонила, отступая назад, поближе к

углям и обсуждая, в ожидании финала праздника, пронесшуюся по вершине горы Дикую Охоту.

Горизонт на северо – востоке тронула предрассветная серость, но вокруг пока оставалось темно. В центре затухающего круга, из постепенно превращающихся в пепел углей, проклюнулся белый, с небольшой зеленцой, тоненький стебелек. Гомон толпы приобрел нотки благоговения. Росток быстро набирал силу, меняя цвет, сначала на шафранный, а затем и на солнечно – желтый, поднимаясь и выпуская стреловидные листочки.

Вдруг, Рудольф Красный Нос, даже не затрубил, а взревел бешенным заводским гудком и, осветив остатки костра своим чудо - носом, ринулся вперед, увлекая за собой всю упряжку. В мрачной серости предрассветной ночи, над остывающими сизыми углями, протянув руку к невиданному цветку, готовый уже его сорвать, склонился человек в сером плаще с капюшоном и мягких зеленых замшевых сапогах. Луч Рудольфа вытащил его из инвиза, совершенно неожиданно.

Человек обернулся, и я с удивлением узнал в нем, посланца моей матери на Мальте. Мастера – рогу, Роуга Шиммермана.

XIV

«Шанс не бывает единственным, жизнь обязательно предоставит ещё один».

Пауло Коэльо.

Всеслав.

Неизвестный мир малого этноса.

Деревья по бокам слились в одну сплошную стену. Я с трудом удерживался на жесткой спине Брайо, мчащегося вслед за конем Руты, со скоростью гоночного болида. Хотел попытаться держаться за его уши, но он, не снижая скорости огрызнулся, на короткое мгновение выпустив мою стопу, и едва не отхватив руку. Я судорожно схватился за проволочный мех на холке, моля всех богов, чтобы следующие по нашим пятам волки не потеряли Серегу вместе с волокушей.

Рута протрубил в болтающийся на его тонкой шее охотничий рог. На несколько коротких мгновений, мы выскочили куда-то наверх, в теплую летнюю ночь, и тут же погрузились обратно. Я только успел заметить толпу, собравшуюся с одной стороны, и каменную лестницу с непустым троном, с другой.

Внезапно, мерное мельтешение деревьев и обжигающий лицо ветер, сменились на влажный и монотонный полумрак. Мы двигались по коридорам широкого подземелья, по-прежнему не снижая скорости. Впереди забрезжил неяркий свет и вся бешеная процессия, выскочив на обширное плато, и преодолев за мгновение еще пару километров, взлетела на холм, резко остановилась у ворот, сложенного из огромных кусков необработанного камня, небольшого замка с башнями по углам.

Я все-таки свалился с Брайо, перекувыркнувшись через его голову, и упав под ноги Рутового коня. Хорошо, он стопу мою из пасти выпустил, не то, скакать бы мне на одной ноге. Рута, наблюдая мой бесславный полет, презрительно рассмеялся. Не надолго же хватило его приветливости, да и чего ожидать от бога, насылающего насморк и понос?

- Ха-ха. Очень смешно, - зло пробормотал я, поднимаясь.

- Да, ладно! Смешно же! – примирительно пробулькал Рута, продолжая давиться смехом. - Почти классический «Полет шмеля»! Акапелла, в акробатическом исполнении!

- И шутки у вас, дурацкие! – не согласился я. - И сами вы…

Глаза Руты моментально сузились, из воронок превратившись в два сверла.

- Не очень гостеприимные хозяева! – закончил я свою мысль.

- Ну, это мы еще посмотрим! – расслабился Рута, снова улыбаясь. Взмах руки, ворота открылись. Процессия, замыкаемая волками с волокушей, направилась во двор замка. Обычный квадратный каменный форпост, с входом в подвал, внутренние помещения, башни и на стены изнутри, со двора.

- Равк сюда не доберется? – мне не хотелось бы встревать в разборки, не подготовившись.

- А чего ему тут делать? – удивился Рута.

- Так вы, вроде как в контрах?! – в свою очередь не понял я.

- А-а! Ты не в курсе. Равк – вампир, а не самоубийца! Меня он еще может потрепать, а вот с ними, - он указал на устраивающихся в стоящем неподалеку стоге сена волков, - ему не справиться. Волки и собаки его за версту чуют. Порвут за милую душу!

- Так почему же ты с ними не пойдешь и не порвешь его? – удивился я.

- А ты его поймай сначала, – Рута сделал приглашающий жест, в сторону открытой высокой двери. На коне можно было въехать. - Проходи! Разуваться не надо! Ха-ха!

- Погоди, уважаемый! Черт с ним, Равком, мне бы друга в сознание привести! – попросил я, снимая меховые варежки.

- Медведя? – уточнил Рута, покосившись на блеснувший камнями на моей руке перстень, со странным выражением лица.

- Друга! – твердо ответил я.

- Странные у тебя друзья… - протянул он, с усилием отводя взгляд от моей руки. - Но это твои проблемы. Хорошо, вот очнется он, что ты с ним станешь делать, и куда прикажешь мне его деть?

- Так это не вопрос! Поселишь его со мной! Мы уже привыкли, - сколько лет рядом! Посидим, поговорим, выпьем!

Рута, долгим взглядом психиатра, посмотрел мне в глаза.

- Серьезно? Посидим, поговорим, выпьем… С Талу? Да кто ты вообще такой? – он снова зацепился взглядом за радужную семилучевую звезду.

- Всеслав. Создатель Мира. А там, - я большим пальцем руки, сжатой в кулак, указал за дверь, - мой единственный и лучший друг Серега!

- Сэр Ега?

- Но-но! Не передергивай! Серый! Серега, Сережа, Сержик!

- Ты это, не обижайся, просто никогда не слышал, чтобы у одного существа оказалось сразу столько родовых имен: Сэр Ый, Сэр Ега, Сэр Ежа, Сэр Жик. Тем более – у медведя! - покачал головой Рута. – Ну да ладно, быть, по-твоему! Подниму, только пеняй потом на себя, когда он твою шкуру на себя примерять начнет. Это же Талу! Хозяин! Друг, говоришь?! – снова покачал он головой.

- Ты поднимай, поднимай! А я уж разберусь! – успокоил я его.

- Ну, как знаешь! Если что, я предупредил! – пожал Рута плечами, видимо поминая добрым словом, таких стукнутых головой гостей, как я.

- Ладно, как там, сейчас. Вспомню. Я больше по другой части, - предупредил он. - Но, не все же время, в предсмертное ложе разных болезных укладывать, иногда их и поднимать надо. Не то так, все навыки потерять не долго. Сейчас…

Он подошел к волокуше и простер над тушей Сергея руки, делая пассы и невнятно бормоча. Так продолжалось несколько секунд. Стоило Сергею слегка пошевелиться, Рута, ошпаренным енотом, отскочил метра на три назад, опасливо вглядываясь в происходящее на лежанке.

А зрелище того заслуживало. Неторопливый хруст и треск суставов, медведя, обращающегося в человека. Когти втягиваются, становясь розовыми ногтями, с черной каймой под ними, морда уменьшается, превращаясь в знакомое до боли небритое лицо, а руки, сведенные судорогой, принимают людские размеры и выравниваются. Черная, лоснящаяся здоровым мехом шкура, меняется на замурзанное, выгоревшее х/б, покрытое пятнами пота, а кривые лапы преображаются в мощные ноги, со ступнями, обтянутыми потрепанными пыльными берцами. Сергей не шевелился.

Я, не стесняясь своих слез, подошел к волокуше, наклонился и крепко обнял своего единственного, настоящего, преданного навсегда, до самой смерти, друга.

- С возвращением, Сережка!

Он открыл глаза, посмотрел на меня, узнавая, сверкнул зеленой искрой в глубине смеющихся глаз и ответил, поднимаясь:

- Ну, здравствуй! Брат – акробат! – и хлопнул по плечу так, что колени мои привычно подогнулись, а он схватил меня в охапку и обнял, уткнувшись своим лбом в мой, счастливо улыбаясь. Я тоже улыбался, размазывая слезы по щеке, краем глаза наблюдая удивленного Руту, смущенно трущего левый глаз.

Хозяин выделил нам неплохую спаренную комнату. Даже с ванной. Привели себя в порядок,- по очереди искупались,

побрились над тазиком, переоделись в любезно предоставленную Рутой одежду, совершенно не торопясь начинать разговор. Теперь уже успеем.

Рута пригласил нас на ужин.

Расположились за дубовым столом солидных размеров. В большом зале, среди разместившегося на стенах оружия и доспехов, свисающих синих, под стать перчаткам Руты, штандартов с его родовым гербом – подбоченившийся одной рукой всадник, на фоне заходящего солнца, в другой руке держащий кубок, у ног коня которого, стеной стоят десять стальных волков, с горящими кровью глазами. Красивая композиция.

Как и натюрморт на столе. Без изобилия, но со вкусом. Особенно порадовался я запеченному целиком гусю с яблоками, давно не пробовал, и фаршированной щуке с грибами, держащей в пасти сиротливый пучок петрушки. Объедение! Живой огонь, радостно потрескивая сухими дровами, дарил расслабляющее тепло. Даже слегка жарковато стало. Камзольчик щегольской, подаренный Рутой, снять придется, пожалуй.

После ужина разговор не сложился, каждый думал о своем.

- Спасибо тебе огромное, Рута, за прием, за еду, а более всего, - за друга моего! – я встал и церемонно поклонился в пояс хозяину. От меня не убудет, а ему приятно. И я ему, действительно искренне благодарен.

- Да, что ты, не стоит! Это моя обязанность, как радушного хозяина! – улыбаясь и краснея, ответил тот. – Я надеюсь, вас все устраивает в комнатах?

- Более чем. Спасибо, еще раз! – и, не давая ему открыть рта, не то так и будем битый час любезностями обмениваться, а время утекает быстрее воды сквозь дуршлаг, продолжил: - То, о чем мы говорили, про соседа твоего, я помню, и к утру, мы придумаем, как ему клыки подпилить. Серега мне поможет.

Рута удовлетворенно вздохув, согласился.

- Хорошо, отдыхайте! И я тоже, пожалуй, пойду, - вставая, произнес он, прощаясь кивком головы. - Сэр Слаф! Сэр Ега! Я вас покину до утра, спокойной ночи!

Мы с Сергеем едва не рассмеялись ему вслед. В один голос. Слава богам, сдержались! Не понял бы он нас.

- Смейся, смейся, - подначил я Серегу, - скажи спасибо, что я тебя при нем, Сергеем не называл!

- Спаси-ибо тебе, до-обрый человек!

Все-таки не выдержали, заржали.

- А теперь, рассказывай, - Серега придвинул свой стул поближе, затем поставил перед нами на стол, два бронзовых

кубка рядом, и разлил в них вино, из такого же бронзового пузатого кувшина. - Все по порядку. С момента моей смерти. А то я, все это время, словно в тумане блуждал. А если по-правильному, - то в Серых Пределах.

- Братик! Я же думал, потерял тебя! Навсегда! – я обнял Сергея за плечи. - НАВСЕГДА! Ты понимаешь?

- Не потерял же! – смущенно пробасил он, крепко сжимая меня в объятиях.

- Я, когда увидел тебя на волокуше, не поверил своим глазам! Лежит медведь, здоровенный, черно - бурый, а над ним ник: «Конди». Я чуть с ума от радости не сошел!

- Давай, выпьем, - предложил Сергей, кубки с глухим звоном столкнулись, - за жизнь. За нас, брат!

Вино, очистительным бальзамом скользнуло внутрь, смывая горечь потери друга, боль предательства Дианы, муть сомнений в своей состоятельности, и липкую слизь самосожаления. Где-то внутри, поднималась всепоглощающая волна веры в то, что теперь все точно будет хорошо.

- Как, откуда ты здесь? Как вообще такое возможно? – спросил я.

Серега отпустил меня и слегка отодвинувшись, начал рассказ:

- Помнишь, ты приходил ко мне на день рождения? Когда втюхал мне за десять копеек часы, которые тридцать четыре с полтиной кило гринов стоят? Не-не, - оборвал он мои попытки возразить, - я потом уже посмотрел, знал бы, - не взял. Ulysse Nardin Diver Chronograph Maxi, - в такой комплектации, такая была цена.

- Я знал, что ты не возьмешь, поэтому и не назвал цену, - попытался реабилитироваться я.

- Спасибо, брат! Не заслужил я такого дорогого подарка, но все равно, спасибо! Именно благодаря ему, я и сижу перед тобой! Давай! – я и не заметил, когда он успел снова наполнить кубки. - Так вот, не знаю, помнишь ты или нет, я говорил тебе про Андрюху Волкова…

Я кивнул. Что-то припоминаю. Не тогда, на дне рождения, а позже, в офисе. Что-то связанное с сохранением психоматрицы на физическом носителе.

- Так у него получилось?!

- Угу. Он ни с кем не делился, не самый общительный парень, но у него, как оказалось, был рабочий прототип. А со мной он сошелся на ниве дайвинга. И так ему твои часы глянулись, что хоть лежа стой, хоть раком падай. Не думал я, что есть люди, готовые за безделушку, даже дорогую, все дело недолгой жизни отдать! - он вновь наполнил кубки до краев.

- Сереж, не части! – попросил я, - Нам еще хозяйское дело надо будет обмозговать.

- Добро, - он отставил кубок в сторону. – Поменялись мы. Я побоялся тебе сказать, что на фигню какую-то, твой подарок выменял. Тем более, работает он, нет, было непонятно. Андрюха научил меня пользоваться цефалоскопом, так он назвал свой аппарат. Снимать ментограммы, проводить интерполяцию, компилировать все в один файл, сохранять. А главное, - он настроил аппарат так, чтобы тот внедрял готовый мнемокод, в заранее созданный персонаж, заранее выбранной виртуальной вселенной. Таким образом, я, как и любой из искинов, наверное, смог бы жить в системе вечно. Ну, по крайней мере, пока та существует.

Сергей огляделся вокруг.

- Неуютное местечко, а? – я молча кивнул, соглашаясь. – Но, я его вижу. И тебя тоже. Походу, не зря я дорогие часы на ерундовину сменял! На жизнь свою, получается, сменял! Так-то! А ты, оправдываться надумал!

Кубки все-таки опустели. Немного помолчали, а что тут скажешь? Никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь. Банальность, но – аксиома. А деньги? Кому они нужны без друзей?

- Я не помню произошедшего со мной, после момента последнего сохранения, - продолжил Серега. - А его я сделал перед отправкой к тебе, на войну. И, судя по всему, погиб, раз ты так радуешься моему возвращению и появлению здесь.

- А как получилось активировать мнемокод? Откуда было понятно, что его вообще надо активировать? – заинтересовался я.

- Вообще-то, пока все в ручном режиме. Я должен был как-то сообщить Андрею о необходимости активации.

- А если бы не успел?

Серега пожал плечами.

- Значит, не сидел бы тут с тобой. Успел же! – он виновато улыбнулся.

А я вспомнил момент прыжка взбесившегося «бардака» и звук, сопровождавший отправленную СМС-ку.

- Походу, жадность – не порок. Андрюха, считай, воскресил тебя! – сделал вывод я. - Перед смертью ты отправил СМС, но оно ушло не сразу, немного погодя, когда нам удалось выскочить из котла, и попасть в зону приема оператора мобильной связи.

- Значит, он получил его, - резюмировал Сергей. - Получил и активировал мнемокод. Понятно. Доберусь до него, расцелую. И нечего тут лыбиться!

- А я че? Я ниче! Главное ты жив!

- Сколько времени прошло после… Ну… - он замялся.

- Ерунда, неделя всего.

- А у меня ощущение, что я в Серых Пределах полжизни провел, - признался он. – Никак не поверю, что вырвался! Ты знаешь, где мы? Как ты сам здесь оказался?

- Во! – встрепенулся я. - Мне тоже интересно, каким макаром нас сюда занесло?

- Я так понимаю, это не «Мир»?

- Правильно понимаешь. Скорее всего, произошел какой-то сбой. Да, мы не в «Мире», - я поднял руку, предупреждая закономерный следующий вопрос. – Я не знаю, где мы. Интерфейс не активен, как и кнопка выхода, да и это вообще, не сделанный мною для «Мира», интерфейс. Все так перепуталось. Я, тоже оказался здесь, не думаю, что случайно, но точно не там, куда отправлялся.

Серега присвистнул.

- Блин! У меня в интерфейсе вообще ни одной кнопки активной! Я как-то внимания сразу не обратил, а сейчас… - он слегка поник. – И куда же это нас занесло, Слав? А? Рута этот дрищеватый, который хозяин. Как ты с ним пересекся?

- Название я знаю, только вряд ли нам это поможет. Это - этническая преисподняя народа лаамми. А пересекся я с ним просто, – тебя, мои якобы родственнички, на «медвежью свадьбу» тащили. Медвежатинки им захотелось свежей, с черемшою, да сожрать тебя в охотку, под медок хмельной!

Я в себя после переноса пришел, смотрю, а я – не я, а вождь их местный, молодой да ранний. Пока думал-гадал, как тебя выручать, тут и Рута подоспел со своим отделением бойцов. Стальные Волки, красавцы! Так и познакомились.

А сюда, он меня в гости вежливо пригласил, попросив вожака стаи мне ноги откусить, если я откажусь. Вот и пришлось мне на одну работенку для него подписаться. И теперь, чтобы выбраться в знакомые нам места, придется немного побатрачить на нашего гостеприимного хозяина, он здесь местным богом болезней подрабатывает. Наливай! И бутерброд передай! Да, тот, с сигом.

- Так вот, - продолжил я, управившись с бутербродом. - Есть у Руты сосед, неадекватный легендарный вампир. Позывной – Равк. Подгребает под себя все, до чего может дотянуться, тем самым, нарушая баланс. Надо пойти к нему и объяснить, что так делать не хорошо, может плохо закончиться, причем, не только для него лично, а и для всего их горячо любимого Ябмеаймо. Так зовут они эту дыру, - выложив Сереге местный расклад, я откинулся на спинку жесткого кресла. – Ну, по чуть-чуть?

- Объяснить, что такое хорошо, и что такое плохо, мы конечно

можем. Знать бы еще свои возможности. Тут ты прав. Интерфейс лагает, гаденыш. Оружием и доспехами, у Руты надо разжиться, не то мы в этом, неглиже, - он провел рукою по франтоватой батистовой рубашке с кружевными манжетами, - много не навоюем.

- Тут вот в чем дело, - я склонился к Серегиному уху. - Руте об этом знать не обязательно. Я когда в себя пришел, оказалось, местные фольклорные байки наизусть знаю. Там и про Равка есть. Так, что я придумал, как с ним поступить. Всего-то и надо пару вещиц раздобыть, а потом, чтобы ты смог его хотя бы минуту удержать. Самая большая проблема, - поймать эту тварь. Но, и тут у меня есть идейка.

Серега кивнул, мол, понял.

- Спасибо этому дому! – поблагодарил он в пустоту, поднимаясь из-за стола. - Мы, пожалуй, спать!

Когда уже зашли в свои комнаты, Серега попросил рассказать обо всем произошедшем со мной, за время которое он пропустил, с момента записи ментограммы, до нашей встречи.

Мой рассказ затянулся на час. Про Антона и события последних дней, рассказывать, пока не стал. Будет еще возможность. А сейчас, нам сил перед вылазкой набраться надо.

***

Утром, Рута ждал нас за столом, развалившись в хозяйском кресле, закинув ногу на ногу, и нетерпеливо покачивая носком сапога для верховой езды. Воздух наполнял аромат дорогого одеколона. Стильно одет, хлюпик, даже праздником повеяло. Темно-синий редингот, белая рубашка с белым же галстуком, светло-бежевые бриджи с кожаными вставками. Красавец!

Осталось еще шлем на голову нахлобучить, и ему, на его вороном, стопудово можно в конкуре участвовать. Даже, вполне вероятно, победоносно. С его-то весом и статью. Нервничает. Ничего, это иногда полезно.

- Доброе утро! – первым поздоровался Серега.

- Если, - Рута вскочил с кресла, пускаясь в обход стола, - если, оно доброе.

- Не сомневайся! - успокоил я его, присаживаясь. – А нам что, и чаю не предложат?

- Сейчас принесут, - задумчиво произнес Рута, хлопая в ладоши. - Будет вам и чай, и варенье, и булка с маслом!

Обещанное, ровно через минуту, принес седой слуга с выправкой Берримора. В синем фраке, таких же брюках, желтой жилетке и галстуке со звездами. Да тут филиал денди-клуба, не иначе!

- По поводу чего наряды? – поинтересовался я, сооружая

солидных размеров бутерброд. – Кх! Рута!

- А? А-а, наряды? – вышел из задумчивости он. – Так, это. Соревнования. Конкур сегодня наверху. Далековато добираться, конечно, аж в Наглию, но надо там быть, кровь из носу. Куратор мой приезжает…

И снова завис.

- Рут! Ау! – а я правильно угадал, насчет причины, по поводу которой он вырядился! Однако не вовремя он в прострацию впадает. Вопросы по материальной части пускай порешает, и скачет потом на все четыре стороны. Не то мы тут год просидим, пока собираться будем.

- А? Простите, задумался. Слушаю внимательно!

- Ты не переживай, сделаем все, как и обещал! – заверил я его, протолкнув в себя откушенный кусок сэндвича. - Равка к тебе доставим, а ты сам решишь, куда его девать. Потом ты нам, поможешь отсюда выбраться. Хозяин ты, признаю, гостеприимный но, в гостях хорошо, а дома дела ждут. Добро?

- Угу, - согласился Рута. Все равно, он мыслями уже у шефа на ковре стоит. Ну и правильно, авось пожурят – пожурят, да и переведут в другую преисподнюю, побольше. К зулусам, например.

- Мне две вещи необходимы, нет – три! – стал я озвучивать заявку на обеспечение операции. - Спица вязальная, очень острая, - одна штука. Щипцы для удаления зубов, прямые с короткими щечками, - одна штука. Волки, в подчинение, - две штуки. Я им расскажу, что делать.

- Волки – не вещи, - осадил он меня.

- Прости, оговорился, - не стал спорить я. - Ну, так как, найдешь необходимое?

- Найду, - пообещал он. - А с волками, навряд ли ты договоришься. Они только моего приказа слушаются.

- Так прикажи им меня слушать, пока дело сделаем! – предложил я.

Засомневался, хозяин, жмется, не хочет управление петами, кому ни попадя передавать, уважаю.

- Э-э…

- Скажем, ровно на два часа времени. Потом они снова только твои, - закинул я удочку.

- Ладно, - еще немного поразмыслив, согласился Рута. – На когда вам все это надо?

- А далеко, этот твой кровосос, проживает?

- Тут все близко. Верст пять, не больше, - поморщился он. Видно, вспомнил мои высказывания, насчет коморки два на два.

- Вот и ладненько. Мы смотаемся на рекогносцировку…

- Куда? – не понял Рута. - Это еще где?

- На разведку, - пояснил я, - посмотрим, что да как. Если договоримся, думаю, с твоими питомцами, за час справимся. Потом подготовимся, туда – сюда. Ага. Значит, к 15.00. А в 16.00, можно и операцию «Р» начинать.

- Почему, «Р»? – не понял Рута. И не удивительно, - кина тут нету.

- Потому что Равк! Это же и так понятно!

- «Р», так «р», - покладисто согласился Рута. - Хотя, я тоже на «р»!

- Ты другой, правильный «р», - польстил я ему. – Я вот тут подумал, как мы с пленником, втроем, на двух волках?

- Хорошо, - согласился Рута, - на двух, съездите на разведку, - час времени. А для дела, я дам вам три волка. Еще один для Равка. На два часа!

- Вот и договорились! – обрадовался я.

***

Получив от одного из слуг Руты все затребованное, и познакомившись с приданными нам в подчинение волками, ровно в 16.00 выдвинулись к расположению противника. Проведенная ранее рекогносцировка, показала присутствие деревянного укрепления в виде частокола, огораживающего большое заброшенное кладбище, с рассыпанными по территории усыпальницами, с открытыми, обитыми металлом воротами. Докладываю: наличие кладбища в преисподней, смятение в умы полководцев не внесло.

Хотя, конечно, нонсенс. Хоронить мертвых грешников по второму кругу? И куда, по идее местных создателей, они после похорон попадать должны? Наверх, на поверхность этого мира? Еще выше – в местный Рай? Или еще ниже, – в аццкий СуперАд?

Так что, вру. Некоторое смятение хоть и ненадолго, но все-таки внесло.

Мы затаились на краю леса, в ста пятидесяти метрах от ворот. Волки лежали смирно, чутко подрагивая ноздрями и возбужденно насторожив уши в сторону вампирского поселения.

- Тихо, все в порядке! – успокоил их я. - Хорошие песики, успеете еще позабавиться!

А затем предложил:

- Серик, а давай-ка на деревце поднимемся. Разглядим, как оно там, внутри. А то во время разведки, мы о чем-то не том думали!

- Или, не тем, - согласился друг. – Вояки – с печки бряки!

- Ого! – выдохнул он, размещаясь на соседней ветке. – Нехилый такой акрополь. Архитектурненько. Похлеще Багдадских

трущоб!

- Это когда ты там успел побывать? – удивился я.

- Пока ты со своей ненаглядной миловался. За это время, не только в Багдад можно было смотаться, но и еще полмира посмотреть.

Похоже, до сих пор обижен, братан.

- Ага. Понятно… - не стал в очередной раз оправдываться я.

Равковы новообращенные, сновали туда-сюда, его же самого на поверхности, не наблюдалось. Как он выглядит внешне, мы знали. Рута показал посмертную проекцию изображения, из глаза одного из своих слуг, недавно загрызенного Равком. Вампир и при жизни, еретником будучи, красавчиком не считался, а спустя прорву времени, уж тем более. Высохшая, обтянутая синюшной кожей образина, с чуть ли не десятисантиметровыми клыками. Бр-р!

Особо раздумывать нечего, скорее всего, легендарный кровопийца спит в самом большом склепе. В любой игре так бывает. Это новенькие, свежеукушенные упырики, еще не привыкли, и могут себе позволить разгуливать днем по улице. А Равк, старый кровосос, по-любасу, в это время должен спать, поскольку так ему обычаи и гены велят. И брать его надо спросонья, тепленьким, желательно потихоньку. А как потихоньку, если толпы его обращенных, вокруг частокола с размеренностью маятника шастают. Да и откуда ему тепленькому, к тому же, вампиру, на кладбище взяться?

Размеренностью маятника…

А это мысль!

- Серый! Они действительно, как по часам из ворот выбегают, и за углом скрываются, а потом появляются, и в воротах исчезают? Или меня, от их мельтешения, уже на монотонные математические функции пробивает?

- Засекаю! - отозвался он. - Блин! Время уходит, час сорок всего осталось.

- Ага. Скорее, час двадцать, - подсчитал я, - без обратной дороги. Не успеем, придется Равка назад на горбу тащить. Сбегут собачки!

Тик-так.

- Ровно две минуты! - сообщил Серега, закончив хронометраж.

- Значит, с учетом подхода – отхода от ворот, полторы, - прикинул я. - Маловато будет.

- А есть варианты?

- Варианты всегда есть. Но не сейчас… - у меня все же появилась мысль.

- Ты думаешь… - без слов понял меня Серега.

- А чего тут думать, - перебил я его, - прыгать надо! По крышам. Видишь, - все гробницы – одноэтажные, а та, ближе к центру, двухэтажная. Я думаю, нам туда и надо. А по проходам, заменяющим здесь улицы, бегать, - все ноги переломаем, и в западне окажемся. Согласен?

- Угу, Сэр Слаф!

- От сэра и слышу. Готов? Все помнишь?

- Угу. Сэр!

Волкам долго объяснять не пришлось, умные, чертяки. И глаза у них, когда они заодно с тобой, а не разорвать в клочья готовы, мудрые. И грустные.

В очередной разрыв, в мельтешении трудолюбивых кровососов, мы и вклинились.

Волки, не смотря на ношу, в виде нас с Серегой, остервенело цепляющихся за скользкий металл загривков, в пять секунд, после моей команды, достигли ближайших гробниц за воротами и запрыгнули на покрытую пылью крышу первой из них. А дальше – только держись! С одной плоской замусоренной крыши, на другую, третью, еще, еще! Ух! Вот это волкур! Куда тому пижону Руте на своем вороном!

Я поймал ритм, и удерживаться от падения стало намного легче. Корректировать направление движения волков не пришлось. Их, смешно шевелящиеся, сморщенные носы, лучше всякого компаса, вели к самому большому склепу.

Однако, не допрыгав до него пару рядов крыш, волки резко свернули в сторону другой, стоящей в относительном одиночестве крипты. Невзрачной и облезлой. Что ж, доверимся их зверскому чутью.

Очутившись перед входом, волки упали на передние лапы, позволяя нам слезть и старший из них, мотнув лобастой головой в сторону входа, коротко рыкнул.

- Понял я, понял! Здесь логово супостата окаянного! – я уже готовил инструменты. – Сереж, пошли!

И мы ступили в темень усыпальницы, ведомые вниз по лестнице старшим из волков. Двое, остались на входе изнутри помещения, для охраны.

Гробница оказалась не настолько маленькой, как могло показаться с улицы. Коридор уходил все глубже и глубже, темнота становилась все гуще. Еще немного, и придется зажигать факелы, чего очень не хотелось делать. Лишняя вещь в руке, да и вообще… Геморрой, короче.

Идем неспешно, оглядываясь и стараясь от проводника своего хвостатого не отстать. Внезапно коридор закончился просторной

прямоугольной погребальной камерой с куполообразным потолком, из длинных узких щелей в котором, с трудом, но просачивался тусклый свет с улицы. Посреди усыпальницы, на высоком каменном постаменте со ступенями по периметру, возвышался открытый, гроб – не гроб, саркофаг, тоже нет. Короче, – ящик, без крышки, красиво расписанный подобием адской Хохломы, в жизнеутверждающих кровавых тонах, очень органично вписывающийся в жутковатый мрачный интерьер. Неплохо постарался местный дизайнер, с душою к оформлению подошел!

Жалко только, что это не поднос, и не блюдо, - точно прихватил бы для своей коллекции декоративно – прикладного искусства народов мира, точнее, теперь уже, - миров. Замечательно смотрелось бы среди поделок африканских племен. На блюде, тьфу! Не на блюде, а в ящике пошевелилось нечто.

Ага, мы все-таки разбудили, кровопийцу! И не удивительно, волка огромного, и то - почти не видно, и не слышно, тихонечко крадется. А мы с Серегой, сдуру, во взятые у Руты доспехи разнокалиберные, комплектов у него, видите ли, не оказалось, с ног до головы запаковались. И теперь, не на людей, а на двух чурбанов железных смахиваем. Ко всем железякам, на теле и в руках, для полной радости, еще только веера пивных банок на веревочках не хватает, привязанных сзади, к филейному бамперу. И надписи: «JUST MURDERED».

В углу, - клетка с металлическими прутьями. В ней тряпье какое-то грязное, неопрятной кучей скинуто. Ниша в стене, овальная сверху, с мумией иссохшей, цепями прикованной. Вот и весь интерьер жилища предводителя кровососов. Да вы, батенька, аскет!

Равк, ты где? Ау?!

В общем, чуть не упустили мы упыря старого, в слуг его покорных едва не превратившись. Выпрыгнул он из своего ящика, словно черт из табакерки, и в невидимость свою легендарную и ушел. Стоим мы, рты раззявив, головами крутим, а он, тут как тут. Тенью молниеносной и размытой. Ухватил меня когтистой ручищей, и к полу на мостик гнет, ласково так и неотвратимо, а второй ручищей, гад, под лопатки поддерживает. Прямо не вампир, а настоящий горячий аргентинский мачо, в инклинаду(29) меня поставил, а сам клыки выпустил в смутно угадывающейся улыбочке, то ли укусить, то ли поцеловать вознамерился. Еще и нечто музыкальное с открытым ртом мурлычет, веселенький такой мотивчик, зажигательный. Ты когда последний раз зубы чистил, извращенец?! Тьфу!

- Ты не понял! – пытаясь вывернуться, просипел я. - Я не танцую! И не люблю, когда танцуют меня! Отпусти! Не то,

обижусь, и сильно! А-а!

Серега, Равковым шлягером завороженный стоит, не шелохнется. А на меня вот, не подействовало.

- А-а! Серега! Он же меня сейчас есть, и пить начнет!

Бесполезно! Только и вижу, как у того в прорезях шлема, глаза бегают в бессильном бешенстве. А пошевелиться не может никак.

Тут-то волк и сыграл свою фольклорную роль, описываемую в ламмских преданиях, зачем-то в голову мою вложенных. Его по легендам, приворотные напевы упырьи, и хваленая их невидимость вампирская, совершенно не колышет. И видит он их, и чует тварей ночных, неуловимых, в любых условиях, безо всяких исключений. Схватил он кровососа клыками своими стальными за бедро, и давай из стороны в сторону, всем весом своим тягать. Как говорится, - что Тузик, грелку, того и гляди, порвет. Вой дикий тут же поднялся, и кислый тухлый запах по крипте разлился. Обделался кровосос, что ли?

Обделался или нет, не знаю, но из невидимости выпал, и меня отпустил. Серега, тоже от наваждения избавился и бросился к вампиру, обхватывая того поперек тела, вместе с ручищами когтистыми.

Молодцы! Наконец-то! Теперь мой выход! Заранее обговоренный.

Ну что, потанцуем, балерун неупокоеный? Только, я не аргентинский, а испанский народный танец покажу! Коррида, называется.

Будем считать, первая часть бандерильи прошла успешно, приступаем ко второй. Плавным, скользящим движением ступаю влево, захожу за спину Равка и, с подъемом на носочки, поднимаю обе руки, и на мгновение замираю…

Равк за мной голову поворачивает. Вижу, - у него глаза на лоб от изумления лезут. Понимаю, красиво…

Но, только для просвещенного зрителя. А ты сейчас – нет, не бык, куда тебе! Матадор к быку, с трепетным уважением относится. А ты – даже и не знаю с чем сравнить, нет настолько мерзкой твари на Земле!

Одновременно опускаюсь с носочков и, опуская руки, втыкаю ему острую вязальную спицу между лопаток.

Вой мгновенно замолкает, и вампир застывает бесчувственной колодой, с выпученными глазами и открытым ртом. Получилось! А вот сейчас будет третья, самая живодерская, и неприятная для вампира, часть Марлезонского балета.

- Серега! Хорошо держишь?

- Шлем сними! – доносится глухо из консервной банки на его

голове.

- Да отпусти ты его! Голову держи! - с трудом стягиваю с него железяку. - Готов?

Серега сдувает в сторону каплю пота с верхней губы, и зажимает голову Равка тисками латных перчаток.

- Глаза заливает! Ага, готов!

Волк все никак не успокоится, мешает мне.

- Песик! Отпусти его! Фу, говорю! Он еще твоему хозяину живым понадобится, отпусти, говорю! Не мешай! – оттесняю его в сторону, а сам одной рукой в раззявленный рот Равка, плашку узкую деревянную вставляю, осторожно, чтобы о клыки не пораниться. – О-о, больной! До чего вы себя довели! Как все запущено! В общем, диагноз налицо, – жестокий кариес верхних клыков!

И пристраиваюсь со щипцами к одному из них. В глазах Равка плещется ужас. И мольба. Знаю, знаю! Мог бы пошевелиться, так нам и молиться бы уже не пришлось. Упираюсь свободной рукой ему в лоб. Во-о-от так! С хрустом выворачиваю клычище из челюсти. Один готов, ложу в специально заготовленный мешочек.

- Не, не! – продолжаю я стоматологическую экзекуцию. - Не торопитесь! Скажите «А-а»!

- А-а-а-а! – разнеслось по крипте, когда я вырвал второй клык и торжествующе показал его Сереге.

О, звук появился! Но действует спица-то! Действует! А то, понаписывают профаны ерунды всякой, – серебро в бороду, осиновый кол в ребро, чеснок под язык! Брехня все это! Бабушкина стальная спица forever!

- Да ладно! - успокоил я Равка, пряча и второй зуб в мешочек. - У тебя еще новые вырастут! Краше прежних!

- Вылафтут! Кохда? Извелги! – картаво возмутился вампир.

- Сереж! Заматывай его целиком! – а сам, кляп ему в рот пытаюсь запихнуть, чтобы шум не поднимал. - Да привязывай к волку покрепче.

- Я фас улою, патлы! Клофью халкать бутете! Пот сепя хотить! Я фассс… - всунул ему кусок тряпки все-таки, а Серега веревкой в кокон замотал, как ту куколку шелкопряда, тишина теперь. Хорошо. Однако расслабляться рано. Еще бы уйти незаметно, вообще замечательно стало.

Сергей прочно закрепил пленника на холке терпеливо дожидающегося волка, героически сдерживающего дрожь отвращения от соприкосновения с вампиром.

Вдруг, в клетке произошло какое-то неясное шевеление. Я мгновенно напрягся, указывая Сереге рукой на кучу тряпья внутри ее. Мы осторожно подошли к толстым прутьям решетки,

готовые действовать по обстоятельствам. Тряпки пошевелились и наружу выпала рука с тонким запястьем и следами от веревок.

Серега, не секунды не раздумывая, схватился за прутья, и слегка поднапрягшись, растянул их в стороны, делая промежуток, достаточный для моего прохода. Сам бы он не протиснулся.

- Подонок… - процедил он, когда я, пробравшись внутрь, откинул вонючую кошму, под которой оказались две истощенные до скелетообразного состояния, в синяках и кровоподтеках, девушки, лежавшие сжавшись в комочек и обнявшись. Обе без сознания и голые, полностью, даже без не снимаемых, якобы, подгузников. Судя по никам – Алияанита, лекарь и RealBrightJoy, амазонка. Это имя я уже слышал, но где и когда, сразу не вспомнил, а сейчас разбираться нет времени. Все потом.

Осторожно, по очереди, подал девчонок Сереге. Надо как-то выносить их отсюда. Вытаскивать, не смотря на резко уменьшающиеся шансы на спасение. Не бросать же их в логове вампира! Черт! С количеством транспорта мы не угадали!

А на входе в гробницу, уже вовсю бой кипит. Одни клыки, против других. Наши, стальные, походу в меньшинстве. Старший волк, как был с коконом на спине привязанным, так и бросился в самую гущу. Только ошметки от вампиренышей полетели. А затем и мы, осторожно опустив девушек на пол, подоспели со своим честным железом, направо и налево смахивая все лишнее.

Только – только с одной стаей упырей управились, вторая на подходе. Ждать их мы не стали, хотя вероятность положить еще десяток – два, оставалась. У нас другая цель. Забрались быстренько на стальных помощников, правда, это еще как посмотреть, кто кому больше помог, пристроив бессознательных пленниц поперек холок, и деру. Опять же по крышам, по крышам, так и быстрее и округу лучше видно. Выскочили из акрополя и ускорились до максимума. Бессознательные девчонки норовили сползти с жестких проволочных шей волков, но мы держали их крепко. Жалко их, и так места живого нет, так еще и об волков поранятся! Но, разве у них есть выбор?

Я заметил, что скакать верхом, у нас получалось все лучше и лучше. Ловкость добавляется, что ли? С нерабочим интерфейсом, не понятно.

К замку Руты, добрались с двадцатиминутным запасом. Жаль, нам с Серегой таких зверюг в питомцы не достанется. Убойные друзья. Быстро и слаженно управились, ничего не скажешь. Осталось дождаться хозяина с соревнований, передать языка, и можно со спокойной совестью соображать, как домой попасть.

Девочек мы сразу по приезду, отнесли в свою комнату. Обмыли аккуратно в ванной, кроме жалости ничего не

испытывая, обрядили в свою старую, но уже постиранную одежду и уложили в свои же кровати. Выглядят терпимо, даже порозовели слегка.

- Пойдем, перекусим, брат, - оторвал я Сергея от созерцания размеренно и спокойно дышащей под одеялом Алияаниты, – а потом подумаем, как с ними быть.

Однако хозяин оказался дома. И не один. Гость к нему пожаловал. Я так понимаю, тот куратор, о котором Рута утром печально задумывался. Высокий, мощный, импозантный, со вкусом одетый разумный, предположительно - представитель вида хомо. Здесь, в непонятной локации, я остерегаюсь, всех подряд, похожих на людей, людьми величать. Пример? Да вон он, в коконе на полу у входа, реабилитационный период проходит. Регенерация у него бешеная, только спица ей запуститься и не дает.

Стоят Рута с гостем у стены, развешенные доспехи обсуждая. И почудилось мне в госте нечто знакомое, виденное раньше, только не уловленное пока. Они заметили нас и Рута, указывая на меня рукой, повлек гостя в нашу сторону.

- Так вот Вы какой, обыкновенный человек, создающий миры! Мне Рута, все уши про Вас прожужжал, - произнес тот, останавливаясь, и в коротком приветствии склоняя голову в мою, а затем в Серегину сторону.

- И Вам, доброго дня! – склонился я в неглубоком поклоне. – Демиург?!

Гость рассмеялся знакомым басовитым колокольчиком.

- В этой аватаре, меня часто с ним путают, особенно при первой встрече! Я уже привык! Не Демиург, - Хранитель Равновесия! Это если говорить о том, что у вас называется должностью. Но Вам, Всеслав, можно звать меня по имени – Менатросом(30).

- Хранитель чего? – не поверил я. Прикалывается он надо мной, что ли? Демиург, как есть!

- Хранитель всего. Всего, от всего нарушающего равновесие, - серьезно поведал он, так же как и Рута раньше, на мгновение поменяв выражение лица, зацепившись взглядом за перстень, переданный мне Аксиньей.

- А Демиург? – допытывался я.

- А что, Демиург?

- У него какая должность?

- У брата? Он Вам не сказал? – я отрицательно помотал головой. - О, у него не менее значимая должность, - Хранитель Порядка.

- Так вы, - братья? А третий есть? – предположил я. - Как его

зовут, и чем занят он?

- Рута! Ты оказался прав! – крикнул Менатрос через зал, отдающему распоряжения слугам, хозяину замка. – Он догадался! С меня причитается!

- Я здесь! – напомнил я о себе.

- Конечно, есть! – повернулся он ко мне. – Есть. Зовут его Лахид(31). А работает он, Основой Пустоты.

- О-бал-деть! – тихо произнес, затаившийся мышкой за моей спиной, Серега.

- Не то слово, - согласился я. – Что-то мне выпить захотелось. И закусить…

- Рута! – снова рассмеявшись, крикнул Менатрос хозяину. - Ты долго нас голодом морить собираешься? Не то мы тебя съедим!

- Не-е, - возразил я, вспомнив все каннибальские подробности «медвежьей свадьбы», - не-е, я его есть, точно не буду!

Теперь смеялись все, включая подошедшего Руту. Все, кроме меня.

XV

«И хочется, и боязно, а сделать надо бы!»

Гней Невий.

Антон.

«Мир» 2043 г.

Мы с Пончиком отдыхали у меня дома. История с Фердой закончилась благополучно.

Когда Рудольф обнаружил несанкционированное проникновение к месту таинства постороннего, и выбросил его из инвиза, Живана, в мгновение ока кинулась на того, вырастая в полете, чуть ли не до размеров птеродактиля, и мертвой хваткой вцепилась в его плечи. Роуг и пальцем пошевельнуть не успел, не смотря на все показатели своей прокачки. Тем самым она не дала ему исчезнуть в первый момент. А там уже, и Рудольф подскочил, и придавил рогу к земле рогами, не позволяя подняться. И еще народ подтянулся, начав от всей души пинать, проклятого расхитителя социалистической собственности.

Пока длилась вся эта заварушка, первый луч Солнца скользнул из-за деревьев на горизонте, и Ферда расцвела полностью, явив в середине цветка большой сапфир, невозможной чистоты и огранки. Никому до него не было дела. Все оказались заняты линчеванием несчастного Шиммермана.

Ферда успешно расцвела, завяла и засохла. Сапфир выпал, в уже холодный пепел. Оттуда я его и подобрал, да и пошел себе вместе с товарищами к Северной стоянке, к автомобилю. Стоило мне немного удалиться, место, на котором находился костер, само скальное основание под ним, пошло ровными трещинами с прямыми, правильными углами, проваливаясь, и поглощая гербарий, оставшийся от засохшего цветка власти и вечной жизни. Народ в ужасе отшатнулся, двинулся к лестнице, устроив неслабую давку.

Что там происходило дальше, досматривать мы не стали.

Больше, никого из ночных шабашников, я не видел и не встречал. Чем закончилась для Шиммермана его неудавшаяся кража, тоже осталось неизвестным.

Уже около восьми утра, пришел попрощаться Воронцов. Они задержались с выходом, - всю ночь не спали, мешала какая-то тревога и непонятные ощущения беды.

- Базулуцков ведет нас на север, - безучастным голосом сообщил он. – Не верит он тебе!

- Нельзя на север! – горячечно воскликнул я. – Нельзя! Там вас ждут! Только на восток!

- Сказал, что пойдем на воссоединение с остальными отрядами, мол, есть приказ комиссара Аристова, который остался за погибшего майора Григорьева, и его никто не отменял.

- Нельзя вам на север! – повторил я убежденно. – Никак нельзя!

Воронцов развел руками.

- Тут уж не мне решать! Приказ, есть приказ! Пойдем потихоньку, а там, как Бог даст… Хреново только, что отдохнуть не получилось! Всю ночь гора гудела и гремела. Вымотались все, дожидаясь пока затихнет. Под утро уже только успокоилась.

- И что вы, ничего странного не видели? – поинтересовался я. Неужели они пропустили Лугнасад? Или он сам не захотел быть увиденным, живущими и воюющими рядом с ним, сейчас, в этом времени, людьми?

- Ну, самолет – разведчик ночью летал, - сообщил Воронцов. – Странный какой-то, с мощной фарой. Нас, наверное, высматривал. А ты чего спрашиваешь?

- Да так… - протянул я, понимая, что шабаш прошел мимо партизан, и предназначался только для наших глаз. Я попытался еще раз убедить его не идти на верную смерть: - Разведчик тот, ждет, что вы на север двинетесь.

Он снова развел руками, мол, что я могу?

- А вы зачем на гору полезли, вам же переправу через Тяжу приказали наводить? – меня интересовал вопрос: была ли поставлена партизанам конкретная задача, что-то найти на Воттовааре.

Воронцов слегка смутился.

- Так, мы и навели. Только фашисты подошли, и нас в кинжальный огонь. Десять человек сразу насмерть. А остальным куда деваться? Вот и пришлось в гору лезть. Спасибо, ты тут со своими друзьями оказался.

- И вам не приказывали идти на Воттоваару с конкретной целью? Вообще? – прямо спросил я.

- Да, Боже упаси! – широко перекрестился Воронцов. – Чего

нам тут делать? Григорьев, было, упоминал о каком-то задании партии, о котором он нам, на этой горе расскажет. Ну и все. Не дошел он до горы. Убили вчера при прорыве. А от Аристова, насчет этого, приказа никакого не было! А к чему это ты?

- Да так, - покривил душой я, все-таки надеясь что-то изменить. – Может быть, он хотел, чтобы вы на Воттоваре какое-то время задержались?

Воронцов улыбнулся, поняв мою хитрость. Посмотрел мне в глаза и, пожимая в прощании ладонь, произнес:

- У каждого своя дорога, Антон, и своя судьба! Спасибо за все! Не поминай лихом!

Развернулся и ушел, прихрамывая и сгорбившись. А я долго смотрел вслед, пока он не скрылся за частоколом деревьев. Он больше так и не обернулся.

Я не смог изменить судьбы отряда Базулуцкова. У меня в мозгу занозой застрял вопрос – а стоило ли спасать одного, который поведет на смерть восемнадцать? И я не мог найти однозначный ответ. Все вокруг, вся жизнь и взаимоотношения с людьми, встретившимися мне на пути, их непредсказуемые реакции на, казалось бы, не оставляющие другого выбора вопросы, кардинально отличались от приемлемых мною. Настолько, что уже ничего не казалось простым и понятным. Может быть, эти девятнадцать партизан, сами того не зная, отказавшись от моих советов, своим поступком, решили судьбу всего Ленинградского фронта, и самого заблокированного врагом Ленинграда.

Мы же, собрали вещи. Но, прежде чем покинуть Воттоваару, я решил наведаться к амфитеатру.

Там ничего не осталось от загадочного обаяния разгульного ночного шабаша. При свете дня, все выглядело так, как после нападения демонов. Разрушенный до неузнаваемости амфитеатр, разбросанные хаотично валуны, некоторые из которых треснули от рева алого демона по идеально ровным линиям, а некоторые оказались положенными на более мелкие камни, как на ножки. Обрезанная провалом у вершины лестница, в который упал вместе с куском скалы каменный трон, и заболоченное озерцо, вместо постамента с пюпитрами неизвестного назначения. На месте, где горел костер, и проросла Ферда, образовался небезызвестный «Колодец». В целом, окружающий пейзаж уже полностью соответствовал тому, который запечатлен на многочисленных фотографиях выложенных в Инет, деревья только еще не выросли, перекрученные и страшные. На данный момент, Воттоваара – обычная Лысая Гора, что, учитывая ночной шабаш, очень символично.

И еще, - на горе осталась проклятая аура алого демона. Возможно, именно о ней и говорила Аксинья.

Ничего из предусмотрительно взятого оборудования, - ни квадрокоптер, ни акваланги, не пригодилось. Ну и ладно! Останутся «Колодец» с «Глазом», и дальше неисследованными. Что ж, эти тайны раскроет кто-то другой!

Я развернулся и пошагал вниз, к Северной стоянке, где меня ждали друзья, чтобы отправиться домой.

Еще до обеда, безо всякого геморроя доехали до, и проехали, Гимолы, в которых, оказывается, живут еще люди, кроме неприветливого заспанного продавца, из магазина «Вот товары».

Пончик блаженно развалился на заднем сидении. Решили, что проще его прокормить и довезти, чем ему страдать от развоплощения и воплощения обратно, в тело огромной кошки.

По приезду домой с нами, как и в прошлый раз, связалась Аксинья. Забрала телепортически сапфир, сказала, что время его еще наступит, мы о том узнаем, а нам, - огромное белое иерархическое спасибо с поклоном.

Вот, в общем-то, и все.

Через пару дней отсыпа и отдыха, меня, снова не обремененного излишней умственной и физической деятельностью, одолело беспокойство за Всеслава.

- А что нам мешает зайти с другого конца? – спросил в ответ на мое зудение Пончик, также как и я, занудившийся сиднем сидеть в квартире. – Пошли в «Мир». Я не нашел, так может быть ты, чего-нибудь накопаешь? Тебе говорили, что у тебя редкий дар попадать туда куда надо, и при этом всегда получать искомое? Это я так. Совершенно не завидую. Можно даже сказать, - радуюсь твоему охотничьему чутью! Вот, - прямо как про тебя!

Охотник. Путешественник по жизни.

Иду, борзой, по запаху мечты.

От дня вопросов, к дню ответов, - тризне,

Судьбе спокойно улыбаясь с высоты.

Восстанет новый день из ада ночи,

Покроет снег, и смоет дождь следы.

Моя мечта, быть пойманной не хочет.

В капканах - тень... И все силки пусты.

- Окончание, конечно, не про тебя, брат! В твоих силках всегда что-то есть!

- Да нет! Все правильно! – не согласился я. – Печально будет, когда все силки заполнятся, и все мечты поймаются… Жить станет незачем! Разве я не прав?

- Ну, если с этой точки зрения? Тогда, конечно! – согласился кот.

Удобно расположившись в новой капсуле (специально купил, первая была прошита под Всеслава), и обдумывая последний спич Пончика, машинально нажал «Вход».

Ну, привет, бродяга! Это я так, сам с собой поздоровался, рассматривая лицо Киранта в полном тазе воды, предусмотрительно оставленном прислугой на туалетном столике, у кровати в Личной Комнате в Розе Ветров.

Прикольно, полгода прошло, а вода, будто только из родника. Теперь я понимаю, почему столик туалетный,- красующаяся под ним «ночная ваза», вопреки общепринятому стереотипу, поместившему ее под кровать, наилучшее тому объяснение. Получается, прислуга может войти в комнату, вопреки игровым запретам, иначе таз с водой бы отсутствовал. Или я сгущаю краски, и он тут присутствует всегда? Не обращал внимания, плохо. Полез в мешок. Вроде бы ничего не пропало. Лук Бронятин, мега убойный, с колчаном стрел бесконечных. Нож. И маргинальский носок, с третей частью мироздания внутри. Все на месте.

И тут начался фейерверк с цветомузыкой.

«Вы получили уровень!»

«Вы получили уровень!»

Десять раз подряд! Вот это система расщедрилась!

«Вы выполнили вторую часть скрытого квеста «Последняя надежда. Проводник». Награда: Опыт – 50000, золото – 10000, эпический сет «Вечного Странника». Масштабируемый. Минимальный уровень - 50. Все Ваши характеристики +20».

Надеюсь, Вечный странник, это не Вечный Жид. Скитаться до Второго пришествия мне как-то не улыбается.

А сет. По мне, так ничего особо эпического.

«Шапка Вечного Странника».

Защита +20, защита от ментального воздействия +48%, защита от молнии +46%, время действия своих ловушек + 50%, не передаваемое, нельзя украсть, уничтожить;

«Сапоги Вечного Странника».

Защита +40, скорость передвижения по пересеченной местности +31%, регенерация выносливости +25%,

сопротивление холоду +29%, не передаваемое, нельзя украсть, уничтожить;

«Плащ Вечного Странника».

Защита +90, здоровье + 30%, ловкость + 32%, защита от огня + 38%, невидимость +2, скрытность +2, не передаваемое, нельзя украсть, уничтожить;

«Пояс Вечного Странника».

Защита +30, грузоподъемность +50%, защита от яда +37%, слотов 40, слотов быстрого доступа 8, не передаваемое, нельзя украсть, уничтожить;

Я же говорю – ничего особо ценного. Да еще до пятидесятого уровня расти надо.

И сообщение от администрации: « Уважаемый Кирант! Администрация приносит извинения за известный Вам инцидент и сообщает, что Вам, как владельцу безлимитного «алмазного» аккаунта, предоставлены дополнительные бонусы: при прокачке персонажа - 15% уменьшения порога перехода. Благодарим за сотрудничество. С уважением, администрация проекта «Мир»».

Жидковата щедрость Ясен Пеня оказалась, но. С плешивого представителя администрации, хоть халявы клок, и то дело.

За дверью коротко мявкнули. Пончик. Явился, не запылился. Однако его пунктуальность внушает надежду. Быстро нашел, молодец, братуха!

- Входи уже! – я посторонился, пропуская его вовнутрь. – Жрать сейчас закажу. Что еще, молока?

- Уровень получил? Сияешь до сих пор, - вопросом на вопрос ответил кот, - в честь чего?

- Да, вот, пока отсутствовал, квест умудрился закрыть. Ну, так, чего еще? Молока? – поинтересовался я еще раз.

- Какой квест? – снова проигнорировал мой вопрос он.

- Червоточину, соединяющую два виртуальных мира, надо было найти. Когда успел, не представляю! Уровней накидали и сет «Вечного Странника» дали. Эпик, масштабирующийся. Так как, насчет молока?

- Да чего ты со своим молоком прицепился? Молоко – вчерашний день. Молоко – повседневный продукт спокойной жизни. У нас же, насколько я понимаю, - приключение с погоней, поиском пропавшего героя и неоправданным риском!

Всегда мечтал попробовать нечто необычное, в необычной ситуации. Я слышал, на основе сливок, правда кокосовых, у людей есть напиток, достойный быть испробованным, – Пина колада, так, кажется, называется.

- Пончик! Я, конечно, понимаю, стресс и тому подобное, но коты же не пьют коктейлей! Даже цифровые коты! Даже цифровых

коктейлей!

- Все случается в первый раз! - набычился Пончик. - Лакай свое молоко сам!

И отвернулся. Наглая морда! Я же, как лучше хочу!

В дверь постучали, и молодой женский голос поинтересовался:

- Господин! Меня прислал хозяин. Может быть, вам чего-нибудь нужно?

Я впустил ее в комнату. Молоденькая, даже скорее юная служанка, ожидала моего ответа, скромно потупив глазки и сложив руки чуть ниже живота.

- Да, желаю. Пять килограмм тунца, - я обернулся к Пончику, - тебе сырого, жареного, пареного, вареного, какого?

Он уже, ожидаемо, без спроса, пристроился на моей кровати. Нехотя мявкнул:

- Жареного. На гриле. И до хрустящей корочки, прожарьте, пожалуйста. И еще, соевый соус и лимон, - выдал он и длинным шершавым языком облизал всю свою необъятную морду. – Да, и Пина колада не забудьте. С долькой ананаса.

Я повернулся к служанке.

- Слышали? – она обалдело кивнула. – А мне… Мне судак по-царски и бутылку Шабли.

Служанка ушла. В своей платежеспособности я не сомневался. Последний выполненный до моего бегства из «Мира», можно сказать,- читерский квест, и только-только закрытый, не менее читерский, второй, меня неплохо обогатили, и в голде я недостатка не испытывал. В открытых заданиях, еще висел незаконченный квест, от Броняты, на убийство чуда-юда неизвестного, на которого стрела в отдельном кармашке колчана среагирует. И квест на вечное молчание от суицидника – артефактора.

- Надеюсь, мы сюда не объедаться зашли? – покончив со своей порцией и потягивая вино, поинтересовался я у Пончика, с остервенением вылизывающего пустой харрикейн(24), имея в виду «Мир» в целом.

- Мр-р! Кайф! Антон! Со мной что-то не так, после посещения той горы, на вашей Земле. Я стал чувствовать. Чувствовать многое, ранее недоступное. И очень остро. Я заразился гедонизмом(25), кажется. Последний раз такое удовольствие я получал, попробовав «Пять Психиатров», – он, наконец-то оставил в покое надраенный до блеска бокал и пояснил, - валериана, боярышник, пион, и пустырник в равных частях, на пять частей корвалола. Ну и набрался я тогда! Мр-р! До сих пор стыдно.

Я не стал акцентировать внимание на самоизобличающих

признаниях слегка опьяневшего кота.

- Каков наш план? Вероятность присутствия Всеслава в «Мире -43»…

- Один процент, - за меня договорил Пончик. – Попросту говоря, его здесь нет.

- Зачем же мы сюда зашли, - не понял я, – если ты все знал заранее?

- Я не знал. Мне Деррик только что скинул инфу. Всеслав здесь не появлялся.

Я не на шутку расстроился.

- Да, ладно! Не зря зашли, ты вон, квест закрыл. Червоточину нашел. Не кисни, сейчас еще запросик Деррику кину, - подбодрил меня Пончик, - и у меня есть кое-какие наметки. Если он не появился у тебя дома и здесь, шансы найти его выросли на сорок процентов. Нет, все-таки только на двадцать. Станем исходить от противного. Путем исключения. Мы имеем гордиев узел из нескольких, замечу – чаще всего одних и тех же миров, разнесенных во времени и пространстве. Раз.

Отбрасываем те, где его заведомо нет. Земля 2043 и «Мир 2043». Два. Уже легче.

Дальше. Остаются: Земля 2020, «Мир 2020» и отколовшийся Мир 2043. Последний отпадает по ряду причин, первая из которых,- у него нет свитка портала. Твой-то, на месте? – подозрительно покосился на меня усатый Шерлок Холмс, я кивнул. Заглянул в шкатулку буквально перед тем, как лечь в капсулу. Все артефакты не тронуты.

- Хорошо. Что имеем в сухом остатке?

- 2020, - откликнулся я. – Земля и «Мир».

- А еще? – прищурившись, промурлыкал Пончик.

- Еще? А что еще? – и тут меня осенило. - Мы о чем-то не знаем! Есть еще одно неизвестное в этом уравнении!

- Вот можешь же, если захочешь! – Пончик вскочил и стал мерить шагами комнату. От стены до стены. Шесть шагов. Моих. Его – восемь, помножить на два, лап-то в два раза больше.

- Может, хватит? У меня уже голова кругом от тебя идет! – не выдержал я на десятом круге. Хорошо, у него когти в лапы целиком прячутся, не то – это же с ума сойти можно! Цок – цок, цок, - цок. И так тридцать два раза, от стены до стены. По мозгам. Цок – цок!

- Есть вероятность в 42,8%, что Всеслав вне, перечисленных выше миров, - выдал Пончик, резко останавливаясь. – Деррик сбросил мне логи за этот день 2020 года, как он считает, там есть кое-что интересное. Система выдала сообщение: «Объединитель миров пошевелился». Тебе это ни о чем не говорит?

- О чем? – снова не понял я.

- Кто у нас Объединитель? И по совместительству тугодум? – съязвил шерстяной калькулятор, по недоразумению выглядевший котом. – Объединитель! Я или ты? Всеслав поделился образами вашего с ним присутствия у Демиурга. Ну! Ты же квест закрыл!

- Ну. Не нукай! Я это! – признался я. - Каким боком, пока не ясно, но он меня так называл.

- И ты пошевелился.

- Да я только то и делаю, что шевелюсь! – я танцевальным движением изобразил «диско: рука – бедро – рука вверх».

- Нет, тут не идет речь о твоих непрофессиональных кривляньях и псевдоэротичном шевелении булками. Здесь заложен некий, я бы сказал, сакральный смысл, иначе, зачем бы об этом сообщать системно? Понимаешь?

Я совершенно ничего не понимал, но кивнул. Проигрывать в логике и дедукции коту, даже и заточенному под сбор информации, поверьте, весьма обидно.

- Что Демиург еще говорил насчет тебя? Нет, я не проверяю и не издеваюсь, просто, скорее всего, образы, переданные Всеславом, не полны и содержат исключительно его диапазон восприятия.

- Ничего особенного. Он сказал, что я единственный, зачатый в двух мирах одновременно, жалко только, не рожденный в них же… Резистентность там, и все такое. Вроде бы… - воспоминание, промелькнувшее короткой вспышкой, ослепило и оглушило.

Бар в резиденции Демиурга. Перед нами с Всеславом пустые бутылки из-под пива, перед ним недопитый коктейль, с плавающей одинокой кокетливой оливкой, в которую он тычет зубочисткой, пытаясь наколоть.

«Вы, Антон, получили не только искру, даруемую разумным их Создателем, но и нечто, что заменяет эту искру у программного кода, которым и являлся весь проект "Мир". Являлся до момента Вашего зарождения. Некий бит, аналогичный этой искре. С этого начался процесс проявления Мира вовне. Не только «Я» существует, потому что есть Макрокосм, но и Макрокосм существует благодаря тому, что есть «Я». В вопросе первичности Бытия и Сознания, Мир явно вторичен. Он появился благодаря устремлению «Я» Всеслава и Вашей мамы, и осознал себя при появлении в нем Вашего «Я»».

- Пончик! Я, кажется, понял! – он вопросительно поднял одну бровь. Вот умора! Кот, с вопросом на морде! Оборжаться! Но, я сдержался, и выдал откровение: - Я пошевелился!

Весь вид Пончика говорил: «Издевается, homo aequum(26), над несчастным котом».

- Ты не понял, котяра! Я пошевелился! Об этом сообщила система. Сакральное событие! – он по-прежнему не разделял моего восторга, подозрительно разглядывая одним глазом, не в меру развеселившегося меня.

- 2020 год. Мир осознал себя именно в этом году! В 2021 он отделился, а осознал себя в 2020! Понимаешь? – Пончик не поменял выражение морды и я, не сдержавшись, рассмеялся. Все же так просто! Неужели он не видит?! Просто, как вечерний бриз. Как этот мой безобидный смех. Как его унылая наглая морда. Как… Как Вселенная. Вселенная, появившаяся благодаря действию, как и все, все остальное. Сначала было слово – искра, а затем, вторым шагом, непреложным следствием возгорания искры одушевления, стало действие! Действие, как результат осознания искрой самой себя!

- Я пошевелился, Пончик! Это САКРАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ! Если во время моего зачатия Мир получил такую же искру, которую получает от Творца каждый будущий новорожденный, то первое шевеление, означает осознание личностью себя! Недвижимое, - мертво! Первое движение – начало жизни! Моей, и Мира! Понимаешь теперь? – мне отчаянно захотелось псевдоэротично пошевелить булками, что я незамедлительно и проделал, непрофессионально кривляясь.

Пончик, как стоял посреди комнаты, так и сел, и, задрав морду к потолку, завыл на одной модулированной высокой ноте. Вероятно, так мой братец выражает ошеломительный восторг. Затем он в конвульсиях завалился на бок и затих.

- Пончик! – тишина… Не шевелится. - Пончик! Пончушка! Ты чего, а?

Через несколько секунд у него дрогнули веки. Затем, лапы и хвост. Потом он весь, вяло потянулся.

- Антон! Это… Что это было?! – прошептал он, обессилено поднимаясь, на каждую лапу по очереди. - Такой всплеск информационного поля, с таким эмоциональным подтекстом! Не делай так больше, пожалуйста! Хорошо? Не то я выгорю! Весь! Изнутри. Целиком!

- Ты о чем, Пончик? – последствия его неожиданной потери сознания меня испугали.

- Ты… Ты, излучал. Во всех доступных диапазонах. Излучал радость уверенного понимания, удовлетворение от пришедшего осознания, тихую гордость за себя и теплую частоту любви ко мне… Еще… Много еще чего. Это был неудержимый посыл неприкрытого, ничем не замутненного счастья. И я, на одно мгновение, всего лишь короткое мгновение, ощутил себя богом, Логосом, содержащим в себе все тайны Мироздания, и

поделившимся ими. Каким же горьким и болезненным оказалось падение вниз, к гнетущей повседневности, на этот грязный, заплеванный пол, дешевой, неуютной забегаловки! Только что я имел все… И через миг – ничего, пустота. Странная, наполненная до краев, самодостаточная опустошенность!

- Ты это, брат… - я не знал, как можно успокоить виртуального кота, похоже, благодаря мне, впервые испытавшего настоящий оргазм. – Обещаю, постараюсь. Не буду. Я… Да, я - не буду. А за других, прости, не ручаюсь.

- Спасибо!

Через несколько минут Пончик почти пришел в себя.

– У меня есть информация. Деррик скинул. Только что. Свежая. Или ты уже точно знаешь, где искать Всеслава?

- Это ты у нас, гигант мысли и конденсатор цифровых сплетен, колись, давай!

- Расколоться у меня не получится, я личность цельная. А содержание сообщения таково: « После первого движения Объединителя, закрылся квест «Последняя надежда. Проводник», и открылся вход в легендарный данж « Пути Уробороса». Прохождение: группа от десяти игроков, уровень 40+. Вход мигрирующий, периодичность - двенадцать часов. Финальный босс – Уроборос. Награда – неизвестна».

- И что?

- Ничего. Сам подумай. Какая связь, между открытием данжа уровня «легендарный» и сообщением о твоем первом шевелении, уровня «системное». Кстати, системки, о появлении «Путей Уробороса», почему-то не появлялось, понимаешь?

- Теперь, понимаю. Эти подземелья – для нас. И нам придется туда идти, потому как, ты считаешь, что там можно найти Всеслава. Так?

- В общих чертах. А еще,- твою Веру. Она же тоже ушла туда? – поинтересовался Пончик.

Какой, однако, осведомленный комок пикселей!

- Тебе это тоже Всеслав передал? – спросил я, закипая. – Ему вообще ничего рассказывать нельзя! Все выболтает!

- Тише! Не бесись! Ты сам мне передал, когда излучал неконтролируемо, успокойся!

- И много я еще наизлучал? – мне стало стыдно за свою вспышку.

- Достаточно, чтобы я не задавал о твоем прошлом вопросов. А ты, чтобы не спрашивал, откуда я все знаю и не выплескивал агрессию. Ага?

- Ага, - я уже успокоился. – Мне одно не понятно. Если я пошевелился там, в 2020 году, то к настоящему моменту проход

должен был уже давно оказаться открытым. Зачем система давала мне квест на его нахождение?

- Во-от! – удовлетворенно констатировал Пончик. – Я и не сомневался в твоих аналитических способностях!

- Издеваешься?

Он боднул меня головой в бок.

- Не-а! Ты долго сопоставляешь. Просто у тебя вычислительных мощностей не хватает. Но ты умный, брат! А теперь догадаешься, отчего так произошло? – он вопросительно вперил в меня свой оранжевый взгляд.

- Где уж мне! Хотя… Попробую. Как ты говорил, от обратного? – Пончик согласно кивнул. – Хорошо! Проход был скрыт до сегодня, не смотря на то, что я открыл его двадцать пять лет назад. От обратного… То есть, он тогда не открылся, потому что не выполнились какие-то определяющие условия. Какие? Ясно, что они связаны с недавно произошедшими событиями. Иначе, он открылся бы раньше. Так?

Пончик удовлетворенно склонил голову, сделав лапой жест, мол, дальше давай.

- Из последних событий, по времени происхождения, я могу выделить пять приоритетных:

Первое – я нашел сокровища Юмаллы.

Второе – узнал, что моя мать жива и прекрасно себя чувствует в Мире.

Третье - встретился с Демиургом.

Четвертое – познакомился с отцом, который едва старше меня.

Пятое – нашел Ферду.

Остальное пока отложим в памяти.

Какое из них дало толчок?

Первое, пока в сторону. Не прослеживаю связи найденного золота с потребностью «Мира» в проходе.

Второе – уже теплее. Проход необходим для связи с Миром, где живет моя мать. Но больше ничего не приходит в голову. Сомневаюсь, что для виртуального «Мира» это важно. Тоже, пока в сторону.

Третье – Демиург. Именно он назвал меня Объединителем и наметил пути. Достаточно ли этого? Не знаю. Откладываем.

Четвертое – Всеслав. Всеслав… Создатель Мира. Сейчас… Сейчас. Мир ждет Создателя. Проход ищет Объединитель. Обоим мирам, от нас чего-то надо. Каждому свое.

Вот она! Взаимосвязь!

До встречи у Демиурга, я не знал о своей роли, и не принял на себя обязательств! Я еще не стал Объединителем. Не был, так

сказать, сформирован фокус вектора устремления «Мира» на объединение. Нечему было фокусировать. С другой стороны, со стороны отделившегося Мира, желания сформировать такой же вектор, в принципе не возникало. Не для того он отделялся, чтобы снова сливаться воедино с брошенным осколком. Не возникало, до получения им, Миром, информации о достоверной возможности возвращения Создателя. Что ему, по каким-то причинам, крайне необходимо. Каким-то образом он эту информацию получил. И создал свой вектор устремления, фокусом которого стал Всеслав. Оба вектора встретились в какой-то точке прохода между мирами. Что там произошло, даже боюсь представить.

- Молодец! – с гордостью за меня промурлыкал Пончик.

- Погоди! Я все-таки, пока не понял, причем здесь мое первое движение?

- А вот тут мы подходим к самому интересному! Такие вещи всегда повергали меня в трепет! – воодушевленно начал Пончик, меряя лапами комнату. – Здесь, ты вплотную подобрался к одному из величайших парадоксов вашей мерности существования! Интересно?

- Спрашиваешь! Конечно! Только прошу, сядь! Не люблю я, когда ты круги перед глазами мотаешь, отвлекает!

- Прости, мне так думать легче, – он сел напротив кровати, обвив себя возбужденно подрагивающим на кончике хвостом. – Сколько измерений насчитывает ваша наука на Земле?

- Три пространственных и одно временное.

- В данном случае мы столкнулись с многомерностью времени. Обратным влиянием. Не буду развивать теорию, хотя она у меня и есть. В общем, так,- событие в прошлом не произошло из-за отсутствия предпосылок в будущем. - Проще говоря,- если бы ты не согласился стать Объединителем, ни твое шевеление, ни вообще существование, в целом, не имело бы никакого значения для дальнейшей судьбы миров. Даже зачатие в двух одновременно. Мир себя не осознал бы и все. Умер в зародыше. Но ты согласился. А твоя встреча с Всеславом, стала лишь дополнительным толчком.

Получившему самостоятельность Миру зачем-то необходим Создатель, но, как это не печально, не ты. Он считает тебя представляющим для него опасность, вопреки заверениям Демиурга. Даже, не смотря на то, что своим существованием он обязан в равной степени и тебе, и Всеславу.

- Ясно. Мне желательно пока в него не соваться. И как же мне теперь их в одну кучу собирать? «Мир» хочет объединения, Земле все равно, а отделившийся сепаратист, против! - почесал я в

затылке.

- А вот здесь, Демиург прав,- не надо строить далеко идущих планов! – зевнул до ушей Пончик. - Делай, и сделаешь!

- Хорошо, допустим. А где взять еще восемь желающих? Я здесь, пару человек всего-то и знаю. И уровни… Да, Пончик, а какой у тебя уровень?

- Сто девятнадцать.

- Бли-ин! А я – двадцать второго! Не светит нам там ничего. Скорее всего, минимальный уровень мобов будет по среднему уровню пати. Ты же нам его на двадцатку задерешь, не меньше!

- Задрать могу, легко. Но не буду. Я не читаюсь системой. Ты у меня ник, видел? То-то же! Как и уровни, и характеристики. Всеслав так сделал. Максимальная свобода. Я гуляю сам по себе и там, где хочу. Опыт капает, и я его по мере надобности перераспределяю, в показатели, наиболее необходимые в текущий момент. Уровни в статы, интеллект в урон, в общем, как того логика события требует.

- Везет тебе! Но, это не отменяет мой недобор уровней, и отсутствие кворума в пати.

- Как раз с этим, проблем нет. Вариантов – масса!

- Знаю, читал, - хмыкнул я. – Например, продать места в пати, какому-нибудь топ - клану. Первое прохождение легендарного данжа, нехило поспособствует их усилению. А меня, до необходимого уровня, пропаровозят(27) за милую душу. Только боюсь я, что меня не только пропаровозят, но и прокинут, заодно. Мне Всеслава найти надо, да оставшуюся часть сферы искать, а не в аферу ввязываться из-за пары – тройки шмоток, пусть даже и легендарных. В других местах, кроме этого осколка «Мира», они мне, полезны окажутся, примерно, как лабутены балерине. И пуанты, и ходули, одновременно. Да и не пойду я, ни в какой клан! Не до их мышиной возни сейчас!

- Да, да! – полностью серьезно согласился Пончик. Покивал даже. – Есть еще, как минимум, семьдесят два варианта, в одном из которых ты, с криком « Твари, порублю!», бросаешься в подземелье. И если кричать не переставая, то твари, возможно, действительно скинутся, кто сколько сможет. Сомневаюсь в том, что это окажутся именно рубли. Но, вероятность такого развития событий, целых 1.77%. А это не мало.

В общем, твое отношение к первому же, тобою высказанному варианту, это только эмоции, основанные на неверных посылах. А логика говорит, – самое простое решение, самое выгодное. Ты, ничего из необходимого тебе, не теряешь, предварительно заключив договор.

Расчет странных аттракторов, приемлемый для

прогнозирования поведения игроков, подтвердил 99.3% вероятности сделать все правильно и быстро. Это – неоспоримый, и до неприличия высокий процент.

- Все, все! Поборол! Не спорю! Даже, если меня и киданут, то все необходимое мне я получу, а остальным, пусть подавятся, - сделал я простой вывод из монолога Пончика. – Но, для начала побарахтаемся, и постараемся не дать себя облапошить. И кого же выберем?

- Зайди на форум и посмотри топ-лист. Ткни пальцем наугад, а великий рандом(28) сам разберется, - дал он неожиданный совет.

- Вот ты, Пончик, вроде как вершина математической эволюции. Апофеоз доминирования цифры, а действовать предлагаешь, как Всеслав, на авось. Дунул, плюнул… - я в досаде махнул рукой. – Я так не умею.

- Так он меня и породил! Потому и перемежаются цифровые максимы «Да/Нет/Ноль/Единица» всплесками аналогового «Тьфу/ты/ну/ты», - зашелся мяукающими всхлипами смеха Пончик. – В данном случае, калькулятор, с которым ты меня иногда сравниваешь, больше напоминаешь ты! Это – хорошо, это - плохо, это – выгодно, это – нет, что в сумме? И в кого ты такой получился?

- Я так привык! Надо просчитать возможные последствия! Меня он, вроде тоже породил, но я же не бросаюсь в крайности! – обиделся я.

- Это потому, что меня рядом не было! Последствия просчитывать, имея минимальные стартовые условия, мое хобби! А ты учись доверять математической вероятности. В переводе означает,- хорошо подготовленный «авось», имеет свойство сбываться в 95% случаев! – он с сожалением посмотрел на пустой харрикейн. – Ну, и долго ты будешь палец настраивать?

- Недолго, - буркнул я, уступая.

Рандом выдал клан «Братство Боя».

Письмо с предложением я скинул казначею. Мой выбор объяснялся просто – у хорошего руководителя, и главбух толковый. До него и достучаться легче, и вопросов он решает не меньше. А если он их не решает, и кланлид все тянет на себе, в ручном режиме, то мне с ними не по пути.

Ответ пришел практически моментально.

«Предлагаю встретиться. Меркатория. Таверна «Восьмой вепрь». 18.00. Клан «Братство Боя». Казначей Биткоин».

Коротко и по-существу. Пока их клан мне нравится. Встреча через полтора часа, надо себя в порядок привести.

XVI

«Если в твоих начинаниях тебе помогают высшие силы,
стоит задуматься – за какие грехи?»

Борис Хайкин.

Всеслав, Сергей.

Наверное, преисподняя малого этноса.

Резиденция бога болезней Руты.

За ужином никто не произнес и слова. Наполнив желудки черствым хлебом и холодной вареной говядиной, похоже, хозяина никто не ждал обратно так рано, и трапеза состоялась, исключительно заботами предусмотрительной главной поварихи, все отправились отдыхать, вежливо попрощавшись.

Девчонки, по-прежнему, не приходили в себя но, благодаря распоряжению Руты, рядом с ними теперь постоянно присутствовали квалифицированные, по меркам времени и места, сиделки. Так что, за их состояние переживать не приходилось. Мы же, провели ночь в небольшой комнате, по всей видимости, предназначенной для не особо важных гостей, без ванной и санузла, но, тем не менее, любезно предоставленной в наше распоряжение радушным хозяином, и принятой нами с благодарностью. Рута оказался, действительно гостеприимным и доброжелательным.

Утро встретило нас какофонией звуков со двора, и обилием запахов, не все из которых оказались приятными. Но это не казалось важным, намного важнее было решить вопрос возвращения в знакомые и доступные нам области. Пока оставалось совершенным секретом наше местоположение, как и причины, приведшие нас сюда. Ясность внес нежданный гость Руты, ожидаемо встреченный нами во время завтрака.

- Доброе утро, господа! – поздоровался он, вежливо вставая

при нашем приближении к столу.

- Доброе, Менатрос! – ответил я, поклонившись, присаживаясь и принюхиваясь. Мой любимый омлет, поджаренные на гриле сосиски и горячие булочки, сдобренные кусочком сливочного масла. О-о-а! Арабика! Танзанийский Пиаберн! Его-то, я ни с чем не спутаю! Острый, с винным оттенком, но в то же время горьковатый, насыщенный запах. Кайф! Ну, Рута! Порадовал!

Молча и сосредоточенно смаковали все поданное служанками, до последней крошки. О вчерашнем, отнюдь не гурманском недоразумении, вместо ужина, все деликатно промолчали. Наконец, Менатрос, откинувшись в кресле, произнес:

- Редко мне удается так полно использовать все доступные «грубые» органы чувств. Не в обиду будь сказано. Другие мерности, неоспоримо, имеют свои преимущества, но такого насыщенного и плотного, разделенного на потоки, чувственного удовлетворения нет нигде, кроме вашего слоя миров. Потому мне и нравится посещать его, не смотря на все трудности трансформации, - он промокнул губы салфеткой, - весьма и весьма вкусно! Спасибо, Рута, уважил!

И мазнул глазами по выпирающей из корсета груди, смущенно улыбающейся служанки, помогающей дворецкому за столом. Та, бросила на него загадочный взгляд, наливаясь маковым цветом.

Хозяин в ответ благодарно склонил голову, сделав неопределенный жест рукой.

- Как там Наглия? Как прошли соревнования? – в свою очередь, воспользовавшись салфеткой, поддерживая светский разговор, поинтересовался я.

- Какая, к Ваалу, Наглия! - рассмеялся Менатрос, обрезая кончик огромной сигары. - Ни Готтии, ни Норманнии, ни Наглии, ни соревнований, ни, слава Равновесию, овсянки с йоркширским пудингом! Ничего!

- Вообще, ничего! – поддакнул Рута. - Прохода нет!

- Какого прохода? – подозрительно поинтересовался Серега.

- В Верхний Мир, - пояснил Рута. – Мы здесь, в Разрыве, как бы заперты!

- В смысле, заперты? – не понял я, - Кем заперты, и где – здесь? Разве это не лааммская преисподняя?

- Почему, лааммская преисподняя? - Рута беспомощно посмотрел на Менатроса. – Я такого не говорил!

- Пф-ока не ясно, – пропыхтел тот, раскуривая одуряюще ароматную табачную палку, и увидев мою заинтересованность,

пояснил, - «Trinidad Diplomatic», п-ф! С автографом одного из ваших мелких божков, п-ф! Фиделя, там какого-то, п-ф-ф-ф. Это не преисподняя, - это Разрыв. Такой себе чуланчик, вневременной и внепространственный. Кладовочка между измерений и миров. Просто антураж такой, при возникновении спонтанно сформировался, - ламмский. Выверты рандома. А на-ф-счет, не работающего прохода и заблокированного Разрыва, - жду конкретики, п-ф. И кто придумал, что сигары не курят взатяжку? Простите, так редко, я уже говорил, - еще один поток. П-ф-ф!

На протяжении его коротенькой речи, сигара уменьшилась более чем вполовину.

Мы с Серегой, молча и терпеливо дожидались, пока Менатрос перестанет изображать из себя паровоз, изредка поглядывая на хмурого Руту. Да, болезный, твой перевод поближе к столицам, вполне может накрыться медным тазом.

- А пока есть время, можно обсудить некоторые аспекты, наших с братьями разногласий, недопонимание которых, на мой взгляд, как Хранителя Равновесия, не снимет с вас ответственности за плачевный результат, – заявил Менатрос, наконец-то затушив чадящие остатки одного из потоков чувственного удовлетворения.

- А что насчет Разрыва и прохода? – не вытерпел Серега.

- Я же сказал, ждем, - поудобнее располагаясь в кресле, и закидывая ногу на ногу, произнес Менатрос, - расслабьтесь. Все решится. Поговорим пока о другом. О ПРАВИЛЬНОМ соотношении сил в Мироздании. Не частных проявлениях, типа наполнения Рангарайдра и отдельных его частей, что так заботит моего братца, а о всеобщих законах, позволяющих существовать материи, в принципе. Речь не об антропном принципе участия, где Вселенные, без разумного наблюдателя-человека, не обретают статус реальности, хотя это тоже имеет место быть.

К слову сказать, наблюдателем может быть, не только человек. Мыслящие камни с Денеба – II, тоже созданы созерцать. Но, в плане привязанности отождествления реальности, к присутствию в нем живого человека, созданный Вами Мир, Всеслав, - тому прямое подтверждение. Но, тут мы имеем некоторые совпадения, и изначальные предопределенности ваших действий.

Начиная с момента, осознания Вами желания создать свою собственную Вселенную. Ваше овеществленное желание, позволило Миру, с помощью привнесения Антоновой искры одушевления, осуществить редукцию квантового состояния, зафиксировав одно, единственно возможное в данном случае, состояние состоявшейся реальности, в котором Мир сейчас и

пребывает.

- М-м, простите! – вмешался Серега, вопросительно посмотрев на меня. – Я, наверное, что-то упустил? Не до конца понимаю, о чем речь…

- Я бы с удовольствием пересказал воззрения моего старшего брата, на этот раздел Космогонии, - Менатрос, сделал знак Руте, подать еще одну сигару и налить кофе, - но, думаю, Всеслав сделает это сам, и ни на йоту не хуже меня. А сейчас, я говорю единственно о соотношении. Соотношении двух частей всего сущего, и сохранении их в равновесии.

- Свет и тьма, добро и зло, - предположил Серега, - но, это же, вроде как, больше философские категории, чем космогонические.

- Конечно, - согласился Менатрос, значительно поднимая палец вверх, - но, все с той же точки зрения, пресловутого антропного принципа.

Пока он обрезал кончик, раскуривал сигару, с сосредоточенным блаженством уничтожал ее, запивая мелкими глоточками кофе, и вообще, изображал перед нами апофеоз гедонизма, я вкратце пересказал Сереге модель Мироздания, предоставленную Демиургом нам с Антоном в его резиденции.

- Барионная асимметрия Вселенной. Знакомое понятие? – Менатрос закончил работу с чувственными каналами, и продолжил заполнять пробелы, в наших с Сергеем познаниях об устройстве Вселенной. Мы с кровным братом, конечно пацаны начитанные, но все знать – как говорится, поломается кровать. Поэтому, мы синхронно отрицательно покачали головами.

- В доступной наблюдению вашими учеными части, надо сказать, ничтожной видимой части Вселенной, на границах вашей заурядной галактики, материя преобладает над антиматерией. Вещество, над антивеществом. Ну и что? Это – нормально. Но, эти наблюдения и позволили вашим, зацикленным на антропоцентризме ученым, заявить о преобладании во Вселенной! Ха! Во Вселенной, вы понимаете? Преобладании вещества над антивеществом!

Ха-а! Это все равно, что сказать – человек, единственное разумное существо в Мироздании! Глупость! Непозволительная глупость, которая еще скажется на реакции галактического сообщества. Вселенская глупость, и непозволительно пренебрежительное отношение, ко всем остальным разумным! Я, к примеру, не имею счастья быть вашим генетическим родственником, совпадение по коду, так, процентов до семидесяти. Но! Это не мешает мне быть! Ха-ха! Не только быть, но и мочь!

Я примирительно поднял ладони.

- Уважаемый Менатрос! Я, конечно, разделяю Ваше негодование, но… Мы-то тут при чем? Лично я, вообще впервые слышу, о какой-то там Бариевой асимметрии.

- Барионной! – машинально поправил он. И сдулся. – Простите! Ваш слой, кроме чувственных каналов восприятия, сподвигает и на не менее чувственное самовыражение. Негодование – одно из них. Еще раз извиняюсь. Но! Какой кайф!

- Да, без проблем. Это… - я посмотрел на Серегу. - Может, по чуть-чуть? Так сказать, для каналов. И для полного взаимопонимания…

Тот согласно кивнул. Менатрос вопросительно поднял бровь.

- Водка connecting people, - безапелляционно подтвердил Серега, щелкнув себя по кадыку, и добавил, отдельно для Хранителя, доверительно подмигивая, – проверено Минздравом!

Менатрос непонимающе пожал плечами и барственным движением кисти разрешил хозяину действовать.

Рута дал команду прислуге. Через минуту на столе появились: две бутылки запотевшей «Финтляндии», четыре вазончика с красной икрой, порезанный лимон, сливочное масло и белый хлеб. Капуста квашенная, маринованные помидоры и соленые огурчики с рыжиками. А он, все-таки правильный мужик! Не смотря на болезненную худобу и не совместимую с жизнью должность.

- Черной, звиняйте, нет! - развел хозяин руками. - Своих осетров в преисподней не разводим, погоды не те, знаете ли, а с привозной икрой - проблемы. Санкции, ограничения, и прочее узколобое недопонимание. Некоторыми отдельными разумными и не очень, личностями при должностях, пагубности подобных действий…

- Будет тебе! – громыхнул Менатрос, припечатав ладонь к столешнице. – Не о том плачешь! Дело сделаешь, и будет тебе осетрина и первой, и второй свежести! Но, не раньше!

Рута сник.

Разлили. Выпили. Закусили. Подождали. Упало. Потеплело. Это же уже другое дело!

Идем дальше.

- И, что там, с барионной антропологией? – вежливо так интересуюсь.

А Менатрос впал в нирвану. Считывает информацию с очередного канала. Улыбка только у него, ну совершенно не подходящая для представителя чужой генетики. Поверьте, насмотрелся. На нашу, родимую, - ни какой разницы. Ну, не после первой же рюмки! Ау! Хранитель Равновесия! И у таких неуравновешенных личностей, неограниченные вселенские

полномочия?! О-о! Куда катится это Мироздание?

- Давай еще по одной, Сереж. Пока дорогой гость, каналы под контроль берет.

Рута, только молча покосился, с кривой ухмылкой, на такое мое пренебрежение к высшей сущности. Достала его, наверное, вся эта рутина лизоблюдства и чинопочитания. А с другой стороны, что я знаю об особенностях выживания вечно живущих? Но, если это норма, - то шли бы они вечным лесом, со своим бесконечным попализаторством.

Я еще пару рюмок терпел, а потом ему так и сказал. Что примечательно, Рута не вспылил, не воспылал неправедным гневом, учитывая его территориальную принадлежность, и даже не обиделся. Положил только голову на сложенные перед собою руки, и молча посмотрел мне в глаза, долгим и пронизывающим взглядом. Так, что мне стало не по себе. Пропасть сопереживания разверзлась, неизмеримо глубокая, и осознание, нет, не бесконечного, - просто очень долгого, слишком долгого, и неукоснительного исполнения им, нелегких и неприятных обязанностей. Он, оказывается, всю жизнь на виолончели мечтал играть, партитуры писать, в симфонии вплетая, а тут – пневмония, сифилис и прободная язва! И, что самое обидное - никаких перспектив. Поневоле начальство в задницу поцелуешь. Даже сдохнуть с достоинством, и то не по силам! Бессмертный, мля!

В общем, Менатрос к общению вернулся, когда мы уже потеплели. Сотворил, подлец, пасс рукой и все. Ни в одном глазу! У нас! Себя бы так к трезвости приучал, гад нечеловеческий! И нафига было продукт и наши нервы переводить?

Я просто озверел. И плевать, что он для кого-то там высшее существо! Да не в водке дело, хрен бы с ней! Дело в отношении! Ненавижу, когда меня пользуют по своей скоротечной надобности! Глист в скафандре! Ноль без палочки! Пустота! Я уже набрал полные легкие, чтобы высказать ему все и даже больше…

- Пустота… - уронил Менатрос совершенно трезвым голосом.

- Что? – не поверил я своим ушам.

- Вы правы, Всеслав. Моя стезя, – колебания от наполненности к пустоте, и удержание их в равновесии.

- И?

- И.

- Что, «и»?

- То, – он допил остатки кофе и сделал знак Руте, снова наполнить чашку, - мы отвлеклись. Если ваши мозги в состоянии воспринимать информацию дальше, - я продолжу.

- Сделайте такую милость, - спаяцничал я.

А вообще, - офигели они все вокруг. Хранители, Демиурги, боссы, братья невест, государство, просто окружающие гопники, наконец! Куда бы деться от вас, козлов вонючих, подальше? Чтобы не видеть и не слышать. Разруливайте свои проблемы сами, дебилы!

- А впрочем, иди ты на хер! – прорвало меня. – Обойдусь без твоего умничанья и поучительства! Если мне суждено просрать мой Мир, так тому и быть! И не тебе рассказывать, как мне поступать! Я не знаю, где ты, кто ты, с кем ты… Наплевать! Мой сын живет в черно-белом кино. Жена – в придуманной мною страшной сказке. Я – вообще не живу, а только и делаю, что пытаюсь сшить лопающийся земной шарик! Что ты, ты можешь нам дать? Чем ты можешь помочь, оторвавшись от чувственного смакования созданного нами, и не прося ничего взамен? А? Хранитель Равнодушия?

- Вы правы! – ничуть не смутившись, ответил Менатрос. – И не правы одновременно. Равнодушие – лишь малая, самая мизерная часть Равновесия. Ибо любые яркие проявления чувств, вот, как у Вас сейчас, ведут к отклонению чаши вселенских весов, и чистого равнодушия во вселенной нет. Вообще нет! Там, где есть движение. Если подумаете хорошенько, сами придете к такому же выводу. Но! Это еще не все! Люди – мастера загонять себя в глухие углы. Создавать, казалось бы, неразрешимые проблемы. Но, вы живы! Вопреки всем вероятностям, живы! Углы открылись, проблемы испарились, как так? Не оттого же, что всем на вас, людей, и вам самим на себя, как Вы говорите, – похер?

Я пожал плечами.

- А что, это не так?

- А даже если и так? Какой отсюда вывод?

- Не начинайте снова! Я не нанимался за Вас выводы делать!

- Отож! – покладисто согласился Менатрос. – Вывод прост! Вы, человеки, в целом, как общность, - сами стабилизаторы равновесия! Есть бесноватые выскочки, есть пики в диаграмме, но в динамике, - человечество – равновесная система. Безотносительно. И это дает вам надежду на вступление в клуб Разума во Вселенной.

- Хорошо. Может быть. А я-то здесь, каким боком?

- В основном, левым.

- Ага. Потому что сердце, и прочие душевные органы зовут на подвиг ради общества!

- Нет. Потому как правая нога длиннее, и блуждая, делаешь левые круги. У вас, кажется, даже присказка такая есть – мужик пошел налево. Потому что заблудился, ориентиры потерял, рамсы попутал, хотя, в последнем высказывании, я не уверен.

Меня разобрала дикая ржачка. Я представил себе этого, попутавшего рамсы бедолагу, идущего налево, а приходящего обратно к жене. Раз за разом. Серега тоже подхахакивал, похлопывая меня по плечу. Не смешно, зато напряжение спало в ноль. Умеет, однако, Хранитель. И зарядить и разрядить.

Как там? Подними правую руку и…

В общем, пропала у меня вся злость на него. И послушать захотелось, это же моя фишка – инфа не бывает лишней. Все равно уже трезвый, как черт. Хоть бутербродов поел, и на том спасибо.

- Ну, замечательно, шел я, шел, прямо, а пришел налево? Что дальше?

- Ладно, Шутки – шутками, хотя и в них, только доля шутки. А на самом деле… Почему, налево? – Менатрос вопросительно посмотрел на нас всех. Рута пожал плечами, мы с Серегой переглянулись. – Потому что, все галактики, на север от вас, вращаются против часовой стрелки. Говоря - на север, я имею в виду ось вселенной, направленную визуально вверх, от независимого наблюдателя в вашей галактике. Вниз, - галактики вращаются наоборот. Но, их намного меньше. Пресловутая асимметрия и тут дает о себе знать. То, о чем вы разговаривали с моим братом, действительно и непреложно, только до определенного момента.

Я поднял руку, как в школе.

Менатрос кивнул.

- Я все же не понимаю. Демиург, правильно сказал, или нет? Миры объединять надо? Или равновесие против?

- Нет, - вздохнул он, мрачнея на глазах, - не против. Только Вы, Всеслав, должны понимать, - объединить распавшуюся на несколько частей сферу миров, - это одно, от таких Ваших действий, равновесие только выиграет. Осколки, претендующие на самостоятельность, станут вновь единым образованием. Тем более, никто в таком случае не займет чужого места. Оно уже зарезервировано при Большом Взрыве.

Тут всплывает другой вопрос. Я ни в коем случае не давлю, - это решение, только, и единственно Ваше. Но. Создание миров в этой части Вселенной больше не желательно. Там, с другой стороны, это не только желательно, я бы сказал, - даже обязательно. В виду той же самой барионной асимметрии, - он выразительно посмотрел на меня.

- А я что?

- Как у вас говорят? Назвался груздем? – Менатрос укоризненно покачал головой. – У вас любят ставить все на конвейер. Не надо.

- Конвейера?

- И его тоже. Поймите, все взаимосвязано. Я мог бы, имей вы необходимую понятийную базу, дать вам в образах древо существующих проблем, но, поверьте, самооценки это вам не добавит, а психическое здоровье, подорвет. Поэтому, просто согласитесь. Создавать новые миры здесь, вверх по оси, - Вам не стоит. Есть возможность заняться этим, по ту сторону. Я буду всячески способствовать.

- В смысле, - по ту сторону? После смерти, что ли? – даже не удивился я, после всех высказываний Хранителя.

- Почему, после смерти? – поразился он. – Какой и чьей смерти? Смерти нет! Вы что, Всеслав, не знали?

- Знали, знали, - вмешался Серега, - только ему еще подтверждения требуются. Меня ему недостаточно. Мне-то уже объяснили. В Серых Пределах, или как они там зовут эти места.

Я по-новому посмотрел на друга.

- В Серых Пределах, все по-другому. А Вы уверены, что побывали именно там? – усомнился Менатрос.

- Честно сказать, - не уверен, - пожал плечами Серега. – Я вообще ничего не вынес оттуда, кроме неясного мельтешения отрывочных чужих воспоминаний, и уверенности в том, что бояться мне больше нечего. А чего я еще мог бояться, кроме исчезновения?

- Там нет смерти. И жизни нет, – произнес задумчиво Менатрос, и вдруг встрепенулся, - что это мы, все о печальном и грустном? Поговорим о чем-нибудь другом! О жизни, например!

- Ага, - поддакнул я, - после смерти.

- Хорош, брат, - обнял меня Серега, - надо быть здесь и сейчас. Радоваться тому, что имеешь в этот конкретный момент! Налить?

- Налей, - согласился я, - а он, возьмет, пальцами щелкнет, и все! Вместо водки – вода. Все наоборот, не как у людей!

- Не щелкну, - успокоил Менатрос, - если пообещаешь двадцать раз подумать, прежде чем давать жизнь новой реальности!

- Обещаю! – клятвенно заверил я, безо всякой задней мысли скрестив пальцы под столом. – А Вы, пожалуйста, расскажите. Как там, с той стороны. В Зазеркалье.

Хранитель на минуту задумался.

- У них все так же как у вас. Только там не Зазеркалье, хотя, нечто похожее имеет место.

- Там тоже, товарищ Ким Ир Сен? – не поверил я.

- Это еще кто?

- Да, так. К слову пришлось. Песня такая есть, извините.

- О чем песня? Хорошая? – неподдельно заинтересовался Рута.

- Да, так. О текущем моменте, в прошлом.

- Тогда, не надо. Не люблю ворошить прошлое. Бестолковщина полная. И расстройство нервов, - махнул рукой Рута. – А насчет той стороны… Хранитель, можно я расскажу?

- Давай, - махнул тот рукой, - только в общих чертах. Углубляться не стоит.

- Хорошо, - согласно кивнул Рута, - не буду.

- А может, не надо? – попросил я. – Нам еще девчонок проведать нужно. Вдруг, они в себя пришли?

- Если бы пришли, мне бы сообщили, - успокоил хозяин, – а знать элементарное устройство своего места жительства, стоит. Вот Вы, Сэр Ега, хорошо знаете свой город?

- Конечно! – улыбнулся Серега. – Все улицы мальцом на велике исколесил! Такие места попадались! Особенно в частном секторе, там такие черешни и груши! Пару раз от матерых волкодавов пришлось сматываться, еле убежали!

- Вот! – поднял палец Рута. - А если бы не Вел Ик? Много бы Вы мест посетили пешком, и многое бы открылось Вам, если бы Вы не искали?

Сергей отрицательно мотнул головой.

- А нашли Вы, чего-нибудь такого, о чем и подумать не смогли бы, не найдя?

- О-о! Конечно! Классе в третьем, - Серега обратился ко мне, - ты тогда еще не приехал в наш город. В старой разрушенной часовне, на склоне Огненной Горы. Провал открылся. А там вход в подземелье. У нас, еще с двумя пацанами из двора, хватило дури, с тремя коробками спичек, полезть туда. Два коробка спалили, пока не уперлись в дубовую, окованную железом дверь. А остаток, - пока назад выбирались. Решили подготовиться, ну там, факелы сделать, топоры с ломиком пока нашли. Пришли, а часовенки-то и нету, снесли ее, и вход в подземелье засыпали.

Сергей устремил мечтательный взгляд вдаль.

- Я потом все время думал, - что же могло скрываться за той дверью? Долго. А потом понял: мне не важно, на самом деле, что там. Клад, или пыточные застенки, или вообще ничего, - обвал. По большому счету, все равно! Важно, само наличие тайны! До сих пор этим вопросом мучаюсь! – он виновато улыбнулся.

- Боюсь, Вы этого уже никогда не узнаете, - констатировал Менатрос, и махнул Руте, - продолжай!

- Кх-м! Так, вот. Вы сами, Сэр Ега, сказали, что не важно скрытое содержание, важно только то, что оно есть, и до него возможно добраться. А теперь представьте, что есть проход на ту

сторону, и не просто в другой мир, а в другую вселенную, ведь их тоже множество.

- Подождите, - вмешался я, - разве Вселенная, это не все-все-все?

- Это было бы слишком просто, - усмехнулся Рута, - Вы слышали о том, что Вселенная расширяется?

- Что-то такое мелькало в Интернете, - признался я.

- Но, тогда ответьте, куда это Ваше все-все-все может расширяться, если оно уже занимает все место?

- Я просто об этом никогда не задумывался. Но, если Вселенных тоже бесконечное множество, то, как называется то, что их содержит? Универсум?

- Вот за что мне нравятся хомо! – рассмеялся Менатрос. - Им все, всегда, надо обозвать своими именами и разложить по полочкам. Они не могут разговаривать о, или просто представить себе чего-то, не имеющего названия и границ!

- А Вы, в этом, имеющем границы, теле, можете представить? – поинтересовался я.

- Конечно! Дело-то не в теле, и даже не в мерности присутствия! Дело в устройстве сознания! Мое, к примеру, охватывает все обозначенное Рутой. Без хвастовства. Это факт. А все-все-все, у вас, называется Мультиверсум, и обсуждается на умозрительном уровне уже лет сто.

- И как?

- Что «и как»?

- Как Вы с этим живете? Знать все, и постоянно держать в голове?

- А у меня есть выбор? – развел руками Менатрос. – Это моя жизнь. Да и все знать, невозможно. Впрочем, мы отвлеклись, и я закончу, вместо нашего гостеприимного хозяина.

Еще пару слов о переходах.

Попасть в другие Вселенные возможно, переместившись сквозь преобразователи пространства-времени. У вас, их называют черными дырами. Есть еще, по аналогии, опять же, - у вас о них не знают и не говорят, назовем их так, - белые дыры. Они работают, словно огромные пылесосы. Черные, всасывают вещество и время отсюда, преобразуя их в антивещество и антивремя, на той стороне. Белые, работают наоборот, поставляя из антивселенных сюда, их мирообразующую суть. Такой себе, своеобразный круговорот, преобразования материи в антиматерию, волновой энергии, в темную энергию, и наоборот.

Кстати, большинство магических вселенных, находятся на той стороне. Причина проста, – темная материя не взаимодействует, и не воспринимает электромагнитного

излучения, темная энергия – это, так называемая мана. В свою же очередь, ваш набор всеобщих констант, не позволяет ассимилировать темную энергию, потому-то у вас, во Вселенной насыщенной электричеством и содержащими его полями, так мало маны.

Я встречал упоминание об исследованиях на Земле, позволивших определить появление антивещества во время грозы. Ствол молнии, работает как кратковременная мини черная дыра. Это говорит о зарождении маны и здесь, но только в очень малых количествах. Сколько ее может выработаться, даже в миллиарде молний? Не очень мало, конечно, но в пересчете на количество манопотребителей Земли, - не то чтобы мизер, так, по фотону на брата. То ли дело, при ядерном или водородном взрыве! Тут уже зарождается немалый объем антиматерии, но, как всегда «но». Использовать ее, в эпицентре, как правило, уже некому.

Что-то там было еще о бананах, испускающих позитроны при распаде калия-40, но это вообще несущественно. Кто их будет ловить?

Вот так-то! Почему я завел об этом речь? – Менатрос испытующе посмотрел на нас с Сергеем.

- Я думаю, потому что Вам, как Хранителю Равновесия, необходимо наладить конвейер по производству миров там, в антивселенных, – предположил я, когда молчание затянулось. Менатрос кивнул. – А нам должно быть, интересно попасть в магический мир, коль мы так самозабвенно играем в соответствующие игры.

Хранитель еще раз согласно склонил голову.

- Только Вы не учли, уважаемый Менатрос… Я не волшебник, и не маг, - я обычный программист. А без компьютера, быть им, довольно таки проблематично. Или есть девайсы, работающие на сырой мане?

- В самую точку! – обрадовано воскликнул тот. – Все есть! Не на сырой, конечно, - подвергнутой преобразованию. Так вы согласны?

Мы с Серегой переглянулись. Он отрицательно скосил глаза. И я, и я, и я, того же мнения.

- С великим сожалением, но откажусь! – огорчил я Хранителя. - Мы должны хорошенько подумать. Может быть потом, когда мы сделаем все дела здесь, и нам станет скучно, тогда…

А Менатрос, совершенно и не расстроился.

- А знаете, мне кажется, - мы встретимся еще не раз! И уже очень скоро! Ведь время здесь, так быстро летит! О-о! – его взгляд ушел в себя. Похоже, напряженно общается с кем-то. Хорошо,

подождем. Так прошло секунд пять. Взгляд Менатроса прояснился. – Есть информация. О причинах моей задержки. И вашего появления у гостеприимного Руты.

- Да, - продолжил упомянутый хозяин, - там ваши спасенные принцессы, как раз очнулись. Я уже раздал все необходимые указания прислуге, насчет гардероба и прочего. Думаю, вам уже можно их навестить. А я, пожалуй, наведаюсь к Равку, поболтаю о том - о сем, в общем, за жизнь. Хранитель, Вы со мной пойдете?

- Так что там с причинами? – поинтересовался Серега.

- Предлагаю вам посетить спасенных пленниц, а потом собраться еще раз здесь, вместе с ними, и обсудить данный вопрос. Не то, я боюсь, они вас устанут ждать! - ответил Менатрос, поднимаясь. - Куда ты его определил, Рута?

- В королевский каземат, Хранитель.

- Слишком много ему чести! – буркнул Менатрос. – Ладно, показывай, куда идти.

XVII

«Возможности человека не измерены до сих пор.
Судить о них по предыдущему опыту мы не можем
— человек еще так мало дерзал».

Генри Торо.

Антон.

«Мир» 2043 г.

До Меркатории добрался платным порталом. Пять золотых. Дороговато, но терпимо, если не желаешь ноги об дорогу или седалище, об лошадь сбивать. Подаренный матерью генератор оказался бесполезен, - я Меркаторию не посещал раньше, и точки привязки представить в деталях не мог. Пончик, отлучился по своим делам, но обещал появиться у «Восьмого вепря», не позже полседьмого.

От портала, сверяясь с картой, перепрыгивая через лужи, оставленные недавно прошедшим дождем, добрался до нужной таверны, почти без проблем, если не считать падения в одну из них, и мокрую, грязную одежду. Вот и верь после этого рекламе, словно леденец, облизывающей потенциальную жертву: «Меркатория – сверкающая жемчужина Королевства Восьми Дорог, чистая и уютная. Архитектурные памятники и доброжелательные жители, в равной мере оставят у Вас памяти незабываемые впечатления и приятные воспоминания». Это точно. С чистотой я уже познакомился. Осталось причаститься к уюту, архитектуре и доброжелательности.

Вывеска, с изображенной размытой кляксой, на кривых палочках, вероятно, некогда бывшая одним из восьми вепрей, в трудно читаемом текстовом виде, сообщала о моем благополучном прибытии.

Поднялся на крыльцо, и уже было протянул руку, собираясь открыть входную дверь, как та сама распахнулась мне навстречу,

и я едва успел посторониться, пропуская орка – вышибалу, с доброжелательной улыбкой несущего за волосы и поясной ремень, не менее доброжелательного, вежливо отбивающегося всеми конечностями посетителя.

Ясно. Осталось всего два пункта программы, и турпоездку в столицу, можно считать удавшейся.

В нижнем зале меня уже ждали два персонажа, с никами «Бретер» и «Биткоин».

Неприметного вида, в неброских одеждах и минимумом оружия, только ножи на поясах. Биткоин – в обычном походном сюрко рыцаря - храмовника, а Бретер в не новом, но не лишенном элегантности наряде а-ля флибустьер. Так, как в зале больше никого не наблюдалось, можно даже не гадать, по чьей инициативе произошел описанный ранее вынос тела. Молодцы! Сидят, божками фарфоровыми, не шелохнутся, только глаза их цепкие, меня не отпускают, сопровождая каждое движение, да едва наметившаяся пренебрежительная ухмылка Бретера, нервы и самолюбие больно царапает. Не понравился мне он с первого мгновения.

Я, расслабленным павианом, приперся на встречу с незнакомыми людьми, не задумываясь о последствиях. Вырядился, словно на прием к губернатору, и выгляжу теперь павлином – снобом, собирающимся агитировать голодных коршунов, за вегетарианство. Хотя, какой у меня был выбор? Если не этих, то других продуманных и хватких деляг, пришлось бы привлекать. Лучше всего, было бы не связываться ни с кем. А насчет одежки? Так, кроме сета «Вечного Странника», у меня и нет-то ничего толкового. Не сподобился озаботиться. Не в холстине же нубской, на переговоры идти!

Цепкость и продуманность… Да, фигня это все! Бог не выдаст,- свинья не съест. Если бы выживали только цепкие и продуманные, человечество кончилось бы давно и однозначно! А мне пофиг!

Вообще, с какого перепуга меня так накрыло? Чего это я? Комплексы одолели? А-а, улыбаешься, хмырь усатый? Понятно! Думал, задавишь меня? Так у меня сопротивление ментальной магии, не смотря на еще не включившийся сет, не совсем на нуле! Не ожидал? Не ожидал. Хорошо. Успокаиваемся. Не подаем вида. Я поплыл, поддался, видите? Щас все отдам и пойду плакать.

Не люблю самоуверенных и наглых типов. Этот Бретер - машина, заточенная под PvP. Есть такая редкая специализация – дуэлянт. Очень интересный набор скиллов можно прокачать. Ему доступно владение всеми видами оружия, и бой вообще без оружия. Подавление воли и внушение. Ускорение и замедление

противника. Имбовый персонаж.

Да, неслабо давит. Ноги сами к ним несут.

Спокойно. Собираюсь. Адреналинчику в мозг подброшу незаметно.

Да, пошли они! Пускай попробуют сначала с семи километров сигануть, и парашют открыть, метров за пятьсот от земли, и не ус… Пардон! Не испугаться. А если на землю ступят, а не мешками с тем самым, брызгами разлетаясь, вот тогда и видно станет, кто и почем. Тьфу ты, ну ты! Дуэлянты гнуты! Ну, клан, ну, топ-клан. И? Все равно – мелочь пузатая!

А я! Я в одиночку, делаю то, о чем они и всем кланом не мечтают! Блин! Да, я крут! Я – мега крут! Все, я собран и спокоен. А ты, Бретер, свое «Подавление воли», проглотишь и назад не выпустишь, до тех пор, пока я тебе не разрешу! Обещаю!

Я развернулся на сто восемьдесят и спокойно направился на выход.

- Кирант, подождите! – донеслось сзади. Я нехотя обернулся. Седой Биткоин, что-то зло выговаривал на ухо Бретеру. До меня донесся только его ответ: « Я должен был попробовать!»

- А знаете, что? – покерные выражения их лиц меня развеселили. Я поиграл челюстью влево, вправо, делая страшное лицо и удовлетворенно наблюдая за сползанием с их лиц масок невозмутимости. – Идите вы на!

Развернулся и вышел из таверны, направившись в сторону стационарного портала.

Хотите поиграть в привычные по Земле игры «в слабо»? Так мне и там, таких высокомерных и авторитарных придурков хватило. Потому и не работаю я на дядю, а вольными хлебами перебиваюсь. И вы, перебьетесь без первого прохождения.

- Да подождите же, Кирант! – я уже изрядно отошел, когда сзади, появились запыхавшиеся гипнотизеры – неудачники. Я останавливаться не стал.

Биткоин, обогнав, стал у меня на пути, примиряющим жестом подняв руки ладонями ко мне.

- Простите моего главного секьюрити! Работа у него такая.

Я подошел, упершись в его руки, и зло выдохнул ему в лицо:

- Служебное несоответствие. Подыщите ему другую работу! Или на тренинги, по общению с клиентами, направьте. Лучше всего в сетевой маркетинг. Его там научат без мыла в душу залазить, а клану вашему только польза выйдет!

Биткоин отошел в сторону, и я продолжил движение. Он пристроился сбоку, а Бретер плелся за нами в некотором отдалении. Еще дальше, метров пятнадцать за ним, я заметил прошмыгнувшего за угол Пончика. Пунктуальный котяра.

- В общем, так! – я не собирался рассусоливать и делать реверансы, время поджимает. – Под договор. Вы паровозите меня до пятидесятого уровня, на все про все три дня. Шмот мне ваш никуда не упирался, как и ювелирка. Нужен только достойный прямой меч на 50+. Все. По прохождению: условия таковы, я иду со своим петом, и забираю все с финального босса. Остальное – ваше.

- Так просто? Ни денег, ни доли в добыче, ничего? – не поверил Биткоин.

- Да, - отрезал я.

- Что же в том финальном монстре такого? – едва заметно сбился с шага Биткоин. Казначей, он и в виртуале, казначей. Уже придумал себе потери, еще прибыли не получив.

- У жабы, глаза велики, - спустил я его с небес финансовых грез. – Может, и нет ничего. В условиях квеста об этом ни слова.

- Отчего же тогда такое бескорыстие? – снова ни одному моему слову не поверил Биткоин.

- Предчувствие удачи. И все! Хватит об этом, - отрезал я, - устраивают условия?

- Постойте! – он схватил меня за рукав. - На ходу не удобно с почтой работать. Сейчас…

Мы остановились. Биткоин ушел в себя, общаясь с интерфейсом. Через минуту он отвис, а у меня дзинькнуло входящее сообщение.

- Все правильно? – спросил Биткоин, увидев, что я закончил читать договор. Молодцы! Не зря его юристы свое масло с икрой едят. Все учли, вплоть до прав на дальнейшее использование инстанса. Если и есть подводные камни, мне по барабану. Лут с финального босса, однозначно закреплен за мной. Остальное не интересно.

- Все правильно, - подтвердил сделку я. - Начало трех дней прокачки, зафиксировано с сегодняшней даты. Когда приступаем?

- Я уже распорядился. Паровоз – пати, готовится. Для этого нам надо попасть в Форт – Баттл, нашу цитадель. Там и меч подберете. И может, все-таки, сначала перекусим? А то в «Восьмом вепре», как-то не сложилось. А там, такую замечательную пулярку подают! И божественный «Премье Крю»(32), совершенно недорого! – он одновременно с выражением блаженства и сожаления, закатил глаза.

- Ладно, - смягчился я, - в цитадель, так в цитадель.

- Пончик! – позвал я в чате. – Договорился я с «боевиками». Меня не будет пару дней. Встретимся в моей комнате. Доступ туда я тебе открыл. Бывай!

- ОК! – прилетел ответ.

Биткоин уже сотворил портал, и Бретер туда шагнул первым. Следующим в фиолетовую дымку ступил я.

Все три, проведенных у «Братьев Боя» дня, свелись всего в три усталых, обессиленных, построенных на постоянном преодолении себя, но таких радостных по окончании, слова: бесконечный отупляющий гринд. Паровозили меня «боевики», с уровнем чуть выше шестидесятого. Так быстрее. В клановом тренировочном данже. Они и «Пути Уробороса», тоже смогут потом для тренировок использовать, а может быть в аренду другим кланам сдавать станут. Мне, в общем-то, все равно.

Пока они свою часть договора выполняют.

Бретер на глаза не попадался. Или Биткоин ему запретил, или сам куда-то свинтил. А может быть, это я, преисполненный собственной значимости, слишком остро отреагировал на обычный, при его клановой должности, игровой момент, а ему до меня теперь, когда все улажено, и дела нет. Ну, на нет, тогда и я зла держать не стану. А вообще, будем посмотреть. И немного бдеть.

Нынче я, пятьдесят первого уровня, и сет «Вечного Странника» заработал в полную силу, и еще +10 к основным характеристикам добавились за комплект. Со всеми обвесами, и собственными характеристиками, у меня уже неформальный 120 уровень. Так что Пончика я догнал.

На четвертый день отправились к месту, указанному мне системой. Значок появился, как только я взял сороковой уровень, и не исчезал, поторапливая своей нетерпеливой пульсацией. Вышли затемно, чтобы часам 10 – 11 добраться. Не пешком пошли, поехали. Кто на чем. На лошадях, на петах. Я – на смирной каурой кобылке, меланхолично выбивающей копытами пыль из неезженой, местами полностью заросшей травой дороги. Пончик молча трусил рядом. Незачем им знать о его способностях, в том числе и к разговорной речи.

Бретер спокойной и уверенной рукой правил своим бизоном Буцелем, с напускным безразличием осматривая окрестности. Интересное сочетание – изящный, плетущий своей уникальной рапирой смертельные кружева, элегантный дуэлянт, и воплощение первобытной силы и убойной тяжеловесности, неповоротливый Буцель. Совершенно разные, что, тем не менее, совершенно не мешает им хорошо ладить между собой. Видно с первого взгляда. Как они, интересно, сошлись?

Биткоин в пати не пошел. Не по чину. Вот и ладненько. Лучше ему трофеи в клановой цитадели дожидаться. Во

избежание ухудшения здоровья, от вида якобы бесхозного добра, которое еще из монстров как-то выбить надо.

Кроме нас, с Бретером, к «Путям Уробороса» ехали еще двадцать восемь игроков. Восемь из них пойдут в данж, а еще два десятка, останутся охранять вход от посягательств других кланов. «Братство Боя», организация, как я успел убедиться, серьезная, но перестраховка от неизбежных в игре случайностей не помешает. Ради достижения за первое прохождение, дающее бонусы всему клану, и легендарного шмота с ювелиркой, многие добрые соседи, в лютых врагов могут превратиться. В общем, я одобряю, такую их перестраховку.

Ну, наконец-то! Дошли! Самый край королевства, дальше дороги, и вообще ничего нет. Конец.

Карта подтверждала наше прибытие на точку входа. Однако, кроме непроницаемой стены тумана, ставшей такой после отделения Мира, я впереди ничего не видел. Ни малейших признаков наличия открывшейся локации.

Бретер, подозрительно осматривался вокруг, изредка бросая на меня красноречивые взгляды. А я че?

- Куда ты привел нас, Кирант, наш герой? – с издевкой поинтересовался он.

- А фиг его знает, я сам здесь впервой, - машинально выдал я ответ на детскую присказку. – Мы на месте. Пойду, поближе посмотрю. Может нажать чего надо. Или сказать. Щас, система раздуплится. Подождем маленько.

Я подошел к стене тумана. Прикоснулся. Он вздрогнул как живой, но ничего не произошло. Я двинулся вдоль мутной стены, проводя пальцем на уровне бедра. Туман прогибался и нервно дрожал, продолжая хранить целостность.

Ладно. Я развернулся и пошел обратно к отряду, и тут услышал:

- О-о-о!

Мгновенно обернувшись, я увидел, как в местах моего касания к туману, начинает наливаться яркое свечение, постепенно выжигая матовую мутную субстанцию, и открывая в ней широкий проход, почему-то с рваными, обожженными краями.

- Вау! – восхитилась лучница – дроу, Минтилаэль. - Вот это дверь! Нам бы, в Форт – Баттл такую!

- Отставить разговорчики не по теме! – гаркнул Бретер. Все с ним ясно. Из силовиков. И не удивительно, другого, начальником службы безопасности клана, вряд ли поставили.

Восторг Минтилаэли совершенно уместен. Высота и ширина двустворчатой двери по четыре метра, петли и ручка золотые, по

периметру резной цветочный орнамент из слоновой, или еще чьей-то, кости, а посредине каждой половинки витые, мифрил по золоту, вензеля, из стилизованных букв «А» и «К», окруженные барельефами со сценами битв, тоже костяные и ажурные.

- Походу, двери именные, - заметил я, - на квестополучателя.

- По договору, - скривился Бретер, - они наши!

- Так то, - по договору… - протянул я, куражась. Куда мне эти двери? В съемную квартиру, или в домик на Мальте? Да там все соседи от зависти, в заливе Святого Петра утопятся, не взирая на мелководье. - А по совести…

- С Биткоином будете решать! Но я, - против! Уговор – дороже денег! – сделал он морду кирпичом.

- Ага, - согласился я, - дороже. Ну, че? Двинули, что ли?

Два десятка охранения уже рассредоточились, заняв заранее оговоренные позиции. Перед дверью остался только состав пати и Пончик. Вся ездовая живность паслась поблизости. Петов призвали хозяева. Ничего не напоминало о том цыганском таборе, которым мы выдвигались сюда.

- Вау! – снова завела шарманку Минтилаэль.

- Я же предупредил, насчет, не по теме! – возмущенно зашипел на нее Бретер.

- Уоу! – не удержался и я.

- Меоу! – эхом согласился Пончик.

Пока мы решали, кто из нас более меркантилен, и более достоин звания жлоба года, рваные края серой субстанции, обозначившие изначальные границы прохода, выгорели напрочь, расширяясь и открывая от края до края, чистый и темный необъятный горизонт, ранее ограничиваемый туманом неизведанного. Впереди, и в теряющихся далях соприкосновения, слева и справа от крайних границ Королевства Восьми Дорог, в многоцветии скоплений звезд, захваченных круговоротом непрестанного движения, в облаках туманностей и вспышках сверхновых, во тьме и огне непрерывного перерождения, продолжали свое бесконечное вращение рукава галактики Млечный Путь, гигантским осьминогом, раскинув до самого начала далекой тьмы, щупальца ионизированного водорода.

Наша дверь вела из разрыва в облаках рукава Ориона к ядру галактики. Откуда мне это стало известно, ума не приложу. Нет, визуально она по-прежнему преграждала нам путь, но всем казалось совершенно ясным и естественным, - все пять «Путей Уробороса» ведут именно туда.

- Ну, и что? – пожал плечами Бретер. - Это совершенно ничего не меняет! Мало ли какие выверты восприятия, может организовать система? Собрались! Кирант! Распечатай уже эту

чертову дверь!

Едва я прикоснулся к золотой ручке, одна из половинок тихо сдвинулась, открывая широкий и высокий, освещенный яркими магическими светильниками коридор, заканчивающийся еще одной простенькой дверью в конце. Мы осторожно вошли. Внутри оказалось не совсем пусто. Вдоль правой стены тянулся ряд кресел и пустых столиков, так и манящих: «Присядь! Отдохни!»

Проходя мимо, я с сожалением проводил их взглядом. В следующий раз, обязательно!

- Тени, пошли! Танки, вперед, лево - право! Лучники, контролируем, шить без команды! Пошли, пошли! Не дергаемся! Как на тренировке! – Бретер, справедливо на своем месте. Успевает и с опасностями, клану грозящими справляться, и команды в данжи водить. Сразу чувствуешь лидера.

Неприметная вторая дверь, пропустила нас и захлопнулась, отрезая от уютного и гостеприимного коридора.

Будучи уверены в змеиной сути Уробороса, пойдя на поводу стандартных игровых представлений, о том, что змей – это просто гад ползучий, которого непременно надо уничтожить, и пути свои прокладывать он станет в соответствующих местах, все мы ожидали каких-то нор, пещер и каменных завалов. Замораживающего кровь шипения и омерзительного кубления скользких тел. Мы, те, кто вообще об этом слышал и знал, забыли об истинной сути Йормунганда.

Намеки системы, обозначившие перспективы галактических масштабов инстанса, стали неизбежной данностью, приглашая нашу пати войти в один из газовых рукавов, похоже, и бывший одним из его « Путей». Мы, напоминали микробов, в предвкушении пандемии, сгрудившихся у входа в обреченный организм. Нет, на самом деле, мы чувствовали себя даже намного меньше микробов, на несколько порядков, в преддверии невиданного доселе входа в нескончаемый и необозримый легендарный данж. Мы вообще не поняли бы, что эти играющие в хаосе тьмы и света смерчи, размерами в несколько парсек и есть начало «Путей», если бы над клубящимся облаком между ними, сиротливо не зеленела, мерцая, надпись: « Рукав Ориона. Путь I».

- Ну, и как туда идти? По всем рукавам Галактики, пешком? – почесал я в затылке, сняв «Шапку Вечного Странника».

- Непроходимых квестов нет, - отрезал Бретер, взмахом руки отдавая команду пати, - заходим!

По мере втягивания нашей команды в облако, между исполинскими смерчами, или мы становились больше, или пространство вокруг сжималось, принимая размеры почти сопоставимые нашим.

- А ты переживал! – удовлетворенно хмыкнул Бретер, догоняя меня, и крикнул назад, подчиненным: - Осторожно быть! Звезды и планеты не трогать! Уклоняться! Тени вперед! Примерно, на парсек. Все! Идем внимательно!

Так, лавируя между звездных систем, уступая планетам их законные траектории и стараясь особо не разгонять столбы газов, местами встающие на нашем пути, двинулись внутри рукава Ориона, в направлении ядра Галактики. Что ж, я ошибся, - нора у Мидгардского змея все-таки есть, симпатичная и вполне соответствующая ему по размерам.

Первый пак(33) огненных сущностей вынырнул из очередной туманности оранжевого цвета, пересекаемой нами, пятой или шестой в однообразной череде, когда я уже сбился и перестал считать.

Ком плазмы, с искрящимся треском, развалился на четыре огненных дракона, без предупреждения и малейшей заминки, бросившихся на двоих танков из авангарда. Неожиданно и почти смертоносно. Спас, загодя наготовленный Тином Крейдимном, нашим паладином, бабл(34), накрывший обоих, и не дающий драконам нанести им повреждения. Тин Крейдимн, тут же энергично атаковал самого настырного, а дварф Фаин Кибур, второй танк, периодически выскакивая из зоны действия бублика, успевал наносить удары остальным трем, не позволяя тем потерять агро(35), и не пустить драконов к начавшим, чем ни попадя пулять по ним, Минтилаэли и магу Плазмомэйду. Я же посылал в одного из них, стрелу за стрелой из Бронятиного лука, с удовлетворением отмечая довольно быстрое снижение бара его жизни. Пончик вцепился в хвост третьего дракона, отвлекая того от танков, и позволяя теням кромсать его, занятого сбрасыванием с потрепанного хвоста, обнаглевшего и агрессивного кота.

Так, всем миром, и сложили первый пак. Первый из четырех паков Драконов Изначальной Сути.

Затем были еще три, с разной периодичностью, вываливающиеся из соответствующего цвета туманностей.

Воздушные драконы – из белой, водные – из голубой, ну а земляные, соответственно – из коричневой.

Сложнее всего, оказалось во время боя, не нарушить движения небесных тел. Почему-то все мы, без исключения, посчитали это очень важным, определяющим успешное прохождение квеста. Очень помогла классовая «Мгновенная регенерация» Бретера, отлечивающая дружественному персонажу, от половины здоровья зараз. Прошли без потерь.

Наконец-то, пройдя до конца спирального коридора, мы ввалились в огромный зал, заполненный желтым вращающимся

сиянием, исходящим из центра гигантской пентаграммы. Выход за нами схлопнулся, и один из лучей пентаграммы, приходящийся напротив него, налился алым, пульсирующим движением жизни, цвета свежей и горячей крови, замыкая линии луча по периметру.

А дальше, нас посетило групповое дежавю.

Мы снова оказались у входа. Играющие в хаосе тьмы и света смерчи, размерами в несколько парсек с клубящимся облаком между ними. И сиротливо мерцающая зеленью надпись: « Рукав Лебедя. Путь II».

Все начиналось с самого начала.

Лавируя между звездных систем, уступая планетам их законные траектории и стараясь особо не разгонять столбы газов, методично и без сантиментов, уничтожая все выныривающее из очередной туманности соответствующего цвета, мы продвигались вперед, заставляя светиться расположенные напротив очередного выхода лучи пентаграммы, каждую своим цветом.

В рукаве Лебедя мы сражались с Пожирателями Звезд. Флегматичными порождениями космической пустоты, озаряющими сполохами сияния своих призрачных сетевидных крыльев, самые удаленные ее уголки. Практически вечными скитальцами, бороздящими черный вакуум космоса, и питающимися любыми крохами доступной энергии. Маг, с самой первой встречи с ними, оказался не при делах, и только честное железо и немалое количество заготовленных зелий, помогло преодолеть второй путь Уробороса. Плазмомэйда мы все-таки потеряли. Пожиратели выпили его без остатка.

Очередной луч пентаграммы перед нами, набрал свечение невообразимой небесной лазури, изредка встряхиваемой вспышками золотых молний, великих озарений.

В рукаве Персея нас ждали Реплики Отверженных Тварей. Неотличимые копии, тех порождений шестого дня работы Создателя, которые он, по размышлению, не стал оставлять для жизни на Земле, на седьмой день, одним движением ресниц сметя их в небытие. Уродливые и печальные результаты неудачного эксперимента. Однако, несколько из них, чей инстинкт самосохранения превзошел жажду сиюминутного насыщения зарождающеюся и повсеместно заполняющей Землю плотью, успели укрыться от взора Дарующего и Отнимающего. На границе света и тьмы, там, где сливаются время и безвременье, где тени плетут свои причудливые узоры, способные ввести в заблуждение даже Его.

Они и сейчас, скрывались в таких тенях, изредка выхватывая кого-то из нас, в надежде утолить бесконечный голод.

Практически сразу, мы потеряли двоих: одного из наших ассасинов - Азарила, он, идя первым, не успел отреагировать на молниеносный бросок черного щупальца, втянувшего его под острую грань перехода света и тьмы, и лекаря – НеТудаЛечилу. Его пришпилило, костяным наконечником хвоста кита – мантикоры, к спине еще одной Отверженной Твари, мгновенно опустошив бар жизни.

У монстров и получилось бы, перебить нас поодиночке, если бы Отверженные, не оказались принципиальными индивидуалистами. Как только одна из них хватала долгожданную добычу, а мы, поняв свою ошибку, всей командой набрасывались на нее в ответ, все остальные Реплики оставляли нас тет-а-тет. Закономерно, что поодиночке перебили их мы, а не наоборот.

Соответствующий луч пентаграммы, налился полнотой изначальной тьмы, подсвечиваемой изнутри редкими искорками запертых в нем, неутоленных желаний и нереализованных тщеславных амбиций.

Глядя на каждую следующую дверь, с неизменным вензелем «АК», отличающуюся от предыдущей только сочетанием цветов, предваряющих суть наполнения хранимых ими локаций, Бретер морщился, будто хлебнув уксуса. Я же, только посмеивался про себя, представляя как «боевики» всем кланом будут корячиться, пытаясь перенести неподъемное великолепие в клановую цитадель. А затем, еще и вензеля, сросшиеся с дверями в единое целое, отдирать и переделывать. Я им, даже слегка посочувствовал. Братство Боевых Хомячков! Звучит!

Рукав Стрельца, от самого входа, кишел Червями Сомнений, давить которых приходилось с полным и непрестанным напряжением воли. Малейшее потакание навеиваемым ими мыслям и все, - ты облеплен сотнями склизких личинок, высасывающих само желание жить. Все уверенно держались, не позволяя присасываться им к себе, к Пончику так вообще ни одна мерзкая глиста не прицепилась. Вон, бегает, возбужденно хлеща из стороны в сторону хвостом, и давит их сотнями и тысячами, оскальзываясь всеми лапами на мокром полу. А вот Бретер, застыл неподвижно и видно, если ничего не предпринять прямо сейчас, – сожрут они его в ближайшие несколько секунд, и не подавятся.

- Пончик! Помоги! – я показал на вяло дергающийся под весом червей кокон, в который превратился бравый командир «боевиков». Киберспонч подскочил к нему, и несколькими движениями когтистых лап освободил, потерявшегося, так и не взявшего себя в руки, Бретера.

Дальше – больше. Раздутые до безобразия Жуки Самомнения, больно, вызывая судороги во всем теле, ранят любым, самым пустяшным прикосновением, своих уродливых суставчатых лап, покрытых костяными Шипами Сожалений.

Бретер, еще не отошедший от встречи с червями, корчится у стены, пытаясь разодрать кожаный нагрудник и избавиться, наконец-то, от нечеловеческой внутренней, пожирающей саму душу, боли.

Мня, вдруг накрыло нестерпимой, до смерти, в буквальном смысле, тоской.

Веруня! Сероглазка моя! Это я во всем виноват! Как, как мне вернуть тебя?! Захотелось упасть на колени и, заламывая руки предаться безудержным рыданиям, несущим желанное облегчение.

Врешь! Не возьмешь! Я, огромным напряжением воли, подавил наваждение.

Это я, пришел за вами! Я, - безразличный, долбаный адреналиновый, бездушный наркоман! И я не плачу, и не рыдаю! Я просто иду к своей долбаной цели! Это из-за нее я здесь! В нелюбимой мною, и совершенно бестолковой игре! Просто, дурацкой и бессмысленной, почти полностью бессмысленной, игре! Поняли, твари?

Каждый мой выстрел сносит половину ХП, с попавшего под стрелу жука. Второй выстрел, Минтилаэли, разрывает разбухшую тварь на клочки. Они сами готовы взрываться, разлетаясь мелкими гнойными ошметками, только не надо им поддаваться. Еще один готов! Везет Пончику! Все ему нипочем, ни сомнений, ни сожалений, не предаст и не бросит. Ни один грязный ошметок к нему не прилип. Идеальная РВРС, – реальная виртуальная разумная сущность.

И этот Рукав прошли, только Тин Крейдимн слился, не справившись с собой, да Бретера вынесли на руках. Досталось ему крепко. Куда только подевался, уверенный в себе и непреклонный в принципах пати – лидер, непоколебимый НачСБ клана, жестко отстаивающий его, и свои интересы. Одна наружность осталась, а в глазах – пусто.

Сзади гулко захлопнулась дверь. Предпоследний луч мистической звезды налился очищающим белым пламенем, преодоления и познания себя.

Нас автоматом перенесло к последнему входу, с надписью вверху: «Рукав Центавра. Путь V»

Сил практически не осталось. Надо немного передохнуть.

- Кирант! – подойдя сбоку, Фаин Кибур, положил мне руку в латной перчатке на плечо. – Дальше, командуешь ты. Мы так

решили!

Я пожал плечами. Четверо в окончательном минусе. Бретер, со своими талантами и имбовой лечилкой, - ноль без палочки и ручки, за которую его нести удобнее было бы. Я, - разведчик, комбинированные атаки, Фаин Кибур, - танк, ближний бой, Минтилаэль – ДД, Робурст, - тень, ближний бой, Баламбой, - баффер и хилер по совместительству. Все. Да, еще Пончик. Читерский бойцовый кот. В принципе, шансы есть. Минимум. А это - фифти-фифти. Если в последнем Рукаве никто не сольется, можно попробовать и с Уроборосом пободаться.

- Перекур! – скомандовал я, опускаясь на мраморный пол перед входом. - Пересчитать зелья! Потом некогда будет. Последний Рукав, откроет Последний Путь Уробороса, которым он переместится в ядро данжа, и у нас может не оказаться времени на подготовку встречи. Отдыхаем полчаса.

Я лежал, закинув руки за голову. В ней теснились, выталкивая друг друга и переругиваясь, словно соседи в малосемейке, невеселые мысли. Казалось бы, - скоро все закончится, кокнем мы Уробороса или нет, все равно. А радости нет. Верчусь последнее время белкой в колесе. Быстро, и в никуда. Где вы, парашюты, байки, ледяная крошка в лицо на спуске? Все просто и понятно. Ты, и агрессивная внешняя среда. Чистый PvE в реале. Да? Где граница? Где я, - настоящий?

А какая уже, к черту, разница? И нужно ли ее искать?

Реальности и виртуальности сплелись в один тугой Гордиев узел. Распутать не реально. Каламбур, однако! Рубить пора, однозначно и бесповоротно.

Я вздохнул и, поднимаясь, скомандовал:

- Собираемся!

Народ выстроился перед входом. Баламбой и Робурст поддерживали за плечи, стоящего на ногах, но по-прежнему не находящегося в себе, Бретера.

- Кибур – первый! Кот будет тебя страховать. Я и Минтилаэль, - по бокам, за вами. Вы, - я обернулся к невольным медбратьям, - по обстановке.

Ну, что ж, пора. Я положил ладонь на сверкающую бриллиантом точеную ручку двери.

- Первый, пошел!

Внутри пятого рукава не оказалось ничего, кроме уже набивших оскомину космических красот и узкой тропинки серого цвета, уходящей вдаль. Очень узкой тропинки между двух стен, белой и черной. От белой, исходил неяркий матовый свет. Я уверен, - черная излучала тоже. Тусклую матовую тьму. По логике помещения и проходящего квеста. Просто наш глаз, не приучен,

правильно воспринимать эту неотъемлемую часть существования всего вокруг. С учетом того, что мы порождения Сил Порядка и Света, это понятно. Предустановленный диапазон восприятия, и задранная до обожествления репутация породителей не позволяют.

- Кибур, стой! – дварф замер на полушаге с поднятой ногой. Хорошо их Бретер вышколил, только сам спекся не вовремя. Тащить его по этой трещине между стен нереально, трое не пройдут. – Как у тебя с грузоподъемностью? Ногу-то опусти.

- Чуть больше за двести восемьдесят, - доложил он, – только осталось тридцать пять. Почти весь лут у меня.

- Я так и думал. У кого больше? – бросил я назад вопрос. В ответ тишина. Закономерно. – Разделите лут между собой. Кибур, высвобождаешь вес Бретера, и идешь с ним сзади, положи его на плечо. Первым – кот, я за ним, Минтилаэль, Робурст, Баламбой. Ничего не трогать. Все, пересекающее курс, пропускать. Торопиться не будем.

- Кибур, готов?

Сзади послышался тяжелый «хех».

- Ага.

- Потопали, потихоньку!

Обычным шагом, неспешно, но сторожко, преодолели расстояние до первого скрученного в спираль поворота. Тропинка уходила вперед, сужаясь вдали до тонкости бритвенного лезвия. Акселерированная перспектива утомляла. Узкий коридорчик, стен которого касаться мы остерегались, напрягал. Пока ничего не происходило, - вот уже показался плавный излом очередного поворота. Скоро должен и следующий нарисоваться.

Тут-то все и началось.

Наши опасения оказались не напрасны. Дварф, прогибаясь на каждом шагу под тяжестью мародерки и беспомощного командира, зацепил одной его ногой черную стену, мгновенно исчезнувшую. Мглистая тварь – стоглазый великан Аргус, непонятно за какие деяния определенный в лагерь черных, одним коротким движением выхватил Бретера, едва-едва не успев, втянуть того на свою территорию, потому как в ту же секунду, опал и участок белой стены напротив, явив исполинского огнеликого архангела Иезеермила Возвращающего.

Аргус уже успел вырвать у Бретера глаза, затем пару у себя, и вставить их Бретеру. Архангел, коротким высверком светового меча, отрубил руку великана, удерживающую Бретера, и слегка чиркнул тем на излете по спине, удирающего на четвереньках вперед, к нам, Фаина Кибура. Бретер упал под ноги Аргуса, неуверенно пошевелился, тягучими движениями, словно в

замедленной съемке, поднялся, приходя в себя, и только потом обратил внимание на вцепившийся в талию бревноподобный обрубок руки великана. Над ним, Иезеермил уже добивал Аргуса своим искрящимся мечом, превращая того в добротную, с аккуратными ровными краями, строганину.

Бретер осмотрелся. Заметив нас, он легко сбросил пятерню великана, и поспешил вслед за дварфом.

- Самое время двигать булками, - прилетело в чате от Пончика, - без танцев. Бретер, определяется мною как враждебная сущность!

Не рассусоливая, дал команду всем нестись сломя голову вперед. Сам, пропустив свистящего от натуги Кибура, побежал последним.

Сзади, сразу вслед Бретеру, стоило тому пробежать мимо, со стен спадали черно-белые шторы, открывая противникам, доступ друг к другу.

Чудище обло, озорно, огромно, с тризевной и Лаей – против архангела Рауигила Карающего.

Двулапый полузмей – полусаламандра, Хазельвурм - против архангела Уриегила Ужасного.

Одноогненноглазый лавовый монстр, Гал Нурман - против архангела Свалаифила Призывающего.

Ну, и дальше, по списку, - смотреть мне стало некогда. Бретер приближался быстрее, чем выход из пятого Пути.

Сзади, в обозримом пространстве Рукава Центавра, кипела битва, по-видимому, с переменным успехом, озаряя весь объем данжа Млечный Путь. Бело-черное, полыхающее вспышками света и всплесками тьмы зарево, напоминающее северное сияние, постепенно разрасталось, поглощая соседние, уже пройденные нами Рукава, и закручиваясь вслед вращению Галактики.

Пришлось поднажать. Слишком уж мне не понравился, проникающий в самый мозг, леденящий взгляд Бретера.

Наши, по очереди, уже вваливались в открытые двери Ядра, и я не успел всего чуть-чуть. Войти.

Таранный удар сзади, отправил меня в полет, и уронил недалеко от линии последнего луча оживающей пентаграммы. Уже начинающего наливаться серебром познания сути, и ласкаемого переливами веселых струек свободы выбора,

От удара, мой мешок новобранца, неуничтожимость которого совершенно не гарантировала сохранение прочности, с сухим треском порвался, и из него, на сверкающий гранитный пол, выкатился достопамятный носок маргинала. А из него, в свою очередь вывалилась, искрясь всеми гранями, призрачная, пульсирующая золотом пирамидка, о которой я во всех этих

передрягах уже и забыл. Поднимаясь, я еще успел пожалеть, что не положил ее в один из слотов сетового «Пояса Вечного Странника». Оттуда, она бы точно не выпала, ни при каких условиях.

Никто, из остатков команды, и не подумал шевельнуться, зачаровано наблюдая как, подпрыгивая и кувыркаясь, треть «Сферы Благодати Ра» (это мне, внезапно включившееся «Распознание», на пару с даром Марфуты «Познание сути», поведало), неуклонно и медленно, как в кошмаре, направляется точно к центру Ядра, средоточию пентаграммы.

Никто, кроме увидевшего Сферу, Бретера.

Мы бросились за ней одновременно. Звезда, в центре зала, уже вовсю сплетала соцветия лучей в воронку призыва Уробороса. Так же одновременно, мы ухватились за Сферу, и каждый стал тянуть ее на себя. Я, упираясь коленями в бок Бретера и пыхтя от напряжения, он, спокойно глядя мне в глаза, обволакивая своим «Подавлением воли», помноженным на темную суть взгляда легендарного великана.

Пончик снаружи, внутрь пентаграммы прорваться пытается, только безрезультатно, не пускает она его. А Бретер меня задавливает потихоньку. Силы оказались слишком неравны. Моя выносливость падала с угрожающей скоростью, предвещая позорный проигрыш, буквально за мгновения до финальной битвы.

Черт бы тебя побрал, Бретер! Хотя, о чем это я, он и так его побрал. И не с Бретером я сейчас в игровом Ядре Галактики бороться пытаюсь, а с тем, кому этот артефакт и на Земле потребовался. Шлем с Бретера свалился. И лысая, словно биллиардный шар голова, с низким лбом и острыми шишкообразными выступами, и массивные надбровные дуги, и клубящиеся пронизывающей тьмой, черные воронки широко открытых глаз, тому наилучшее подтверждение. Не хватает только Уробороса, в виде раздутого до неприличия, до размеров двухэтажного автобуса, нет, с учетом свойств локации, до размеров Туманности Конская Голова, опарыша, плюющегося сочащимися гноем пульсарами. Тьфу, на вас! Ни ума, ни фантазии! Пошло и банально.

Что же с тобой сотворить?

Вдруг среагировала система, появилась желанная надпись: «Умение «Конструктор» активировано. Желаете изменить взаимосвязи в предмете «Сфера Благодати Ра»?»

Вау, конечно желаю! Не то сдохну бесславно, через минуту, прямо здесь!

« Доступные изменения:

« Излучатель Благодати Ра» (статус: некомплект составляющих, конструирование отложено).

« Триангулятор Благодати Ра» (статус: некомплект составляющих, конструирование отложено).

« Аккумулятор Благодати Ра» (статус: некомплект составляющих, конструирование отложено).

« Конденсатор Благодати Ра» (статус: составляющие доступны, конструирование возможно).

Произвести доступное изменение: Да/Нет».

Тоже мне, бином Ньютона. Так же заумно, а вариантов нет. Конечно «Да»!

Главное, отодвинуться подальше и артефакт успеть выпустить из рук! Фу-ух! Успел!

Бретер, сотрясаемый судорогами разрядов, на глазах распадался в пепел. Он не обратился сразу в посмертное облачко, привычное для взгляда игроков, а еще несколько долгих мгновений, повисел сизой пылью, и только потом, когда взвесь опала, покрыв все внутри пентаграммы сухой изморозью, засеребрился туманом на полу. Через пару секунд и он исчез, оставив вместо себя странный каменный цветок. Не долго думая, я схватил и засунул его в свободный слот пояса. Мешку-то, пипец!

Уроборос уже проявлялся, кольцом охватывая зал, и оттесняя оставшихся в живых соотрядовцев к центру, где я стоял на коленях в середине затухающей звезды, не решаясь прикоснуться к артефакту.

« Желаете деактивировать « Конденсатор Благодати Ра»? Да/ Нет».

Фух! Я уже думал, не спросит! Вовремя!

Жму: «Да», и заталкиваю еще обжигающую пирамидку, в слот на поясе.

Уроборос уже полностью здесь, и давит нас, сжимая кольцо все плотнее, не выпуская кончика хвоста из пасти. Все доступные нам виды атак, не приносят совершенно никакого результата. Так бывает. Когда слишком большой кусок проглотить вознамеришься. Так и подавиться недолго. Оно то и понятно, - на кого роток раззявили? На истинного сына Локи, на Мидгардского змея? Имеющего немаленький зуб на самого Одина, сославшего его за несовершенные еще преступления, на дно Мирового океана?

Я, конечно, все понимаю, озлобленность, желание мести, но зачем же кусать самого себя за хвост так, что и расцепиться-то теперь, нет никакой возможности? Я вспомнил, как тоже, в горячке самопожирания себя за купленную Вере капсулу, хотел разбить в кровь руки, истечь этой не нужной ей кровью, но убить

плексигласовое чудовище, навсегда разъединившее нас. И почувствовал в этом огромном, беспощадном, обозленном существе, безгранично одинокую, страдающую душу. Вон как смотрит, влажным немигающим глазом. У меня-то, Всеслав с дедом и бабушкой есть, да и мать с еще одним дедом. А его? Отец бросил, мать убили, дед - садист, на самое Дно послал! Бедненький ты мой!

Уроборос глянул на меня внимательно, мол, жалеть козявка, надумал? Да как сдавит нас всех! Едва-едва, фреш прощальный, из наших тушек сплющенных не выдавил. Хорошо еще, у него кольцо циклически сокращается. Сожмет – отпустит. Но так, следующего сжатия можно и не пережить.

Вдруг, я почувствовал, как в колчане у меня вибрирует что-то, словно смартуотч включился. Я взглянул за плечо. Для особо непонятливых, еще и маячком наконечника проблескивает. Стрела, Бронятой данная, из особого карманчика. Чуть ли не сама в руку прыгает от дрожащего возбуждения. Так вот ты какое, Чудо – Юдо, невиданное! Красных девиц ворующее. И жалость мою как рукой сняло. Гад, - он и в Ядре Млечного Пути, гад!

И глаз, немигающий прямо в меня уперся, и стрела, жаждущая крови, в одну руку тычется, и лук в другой от упоения трясется, как тут не выстрелить?

Воткнулась стрела в черную луну глаза Уробороса, перекорежило его всего, судороги по телу волнами пошли. Потом он как выпустит свой хвост, закушенный до самого Рагнарека, да как закричит в тоске предсмертной, неизбывной. Тут уж, не только мороз по коже продрал, штаны впору менять оказалось, если бы в реале дело происходило. Откричал один раз, да во второй, воздуха в легкие набирает, а поток воздуха такой, что и десять аэродинамических труб с любого авиазавода не создадут. В общем, затянуло нас в него, всех вместе, и Пончика тоже.

Кислота, внутри пищевода Уробороса, выделяясь и сползая по стенкам, собиралась в парящие озера, реками, стекающими в желудок. Прочность вещей стала катастрофически уменьшаться. Оставалось, а что оставалось? Пришел конец квеста. Не такой, как нам он виделся, но закономерный для вайпующегося(36) от недостатка всего, чего только можно, пати.

Так и стояли, в ожидании растворения, подталкиваемые сокращениями пищевода к желудку, пока у меня генератор порталов не тренькнул, засветившись, показывая готовность. Впервые в этом «Мире». Не теряя ни мгновения, я кольнул себе палец наконечником одной из оставшихся стрел и, представляя себе вход в таверну, где мы встречались с Биткоином, произнес заветное заклинание, закрепив начертанием руны. Портал, нехотя

открылся и я, почти силком, пинками, стал загонять в него, впавших в ступор сопатийцев. Когда же предпоследний из них скрылся в фиолетовой дымке, Пончик промяукал:

- Закрывай!

Я вытаращил на него глаза.

- Ты предпочитаешь остаться здесь?

- Закрывай! – непочтительно рявкнул он. - Это «здесь», сейчас станет «там»! Информационный фон поменялся. В корне. Ничего с нами не случится! Закрывай!

- Ладно! Но, если мы растворимся, на глаза мне больше не попадайся! Братец!

- Мя! – покорно согласился цифровой предсказамус.

Некоторое время ничего не происходило, если не считать непрекращающихся спазмов и дрожания Уробороса. Я с тоской рассматривал, расползающийся на лоскуты, легендарный шмот. Затем как-то незаметно, нет, вру, - уже заметно как, окружающие нас скользкие стенки пищевода стали истаивать, просвечиваться, покрываясь пятнами дыр, и мы уже собирались выскочить на пол центрального зала Путей Уробороса, как змей схлопнулся сам в себя, а я куда-то полетел, едва не потеряв сознание.

Конец второй книги.
Продолжение следует.